

СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Т. Ф. Волкова

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО КРАЯ

В двух томах

Том 1. СОЗДАТЕЛИ И ХРАНИТЕЛИ
РУКОПИСНО-КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ
НА ПЕЧОРЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»

(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

Институт гуманитарных наук

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

Научно-исследовательская лаборатория
«Филологические исследования духовной культуры Севера»

СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
Серия монографий

Т. Ф. Волкова

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО КРАЯ

В двух частях

Часть 1. Создатели и хранители рукописно-книжной
традиции на Печоре

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

ISBN 978-5-87661-785-9

© Волкова Т. Ф., 2024

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2024

© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2024

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Оглавление](#)

УДК 801(09)
ББК 81.2
В67

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком. Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено

Серия основана в 2019 году

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 8 от 28.11.2024)*

Рецензенты:

Морозов Борис Николаевич, канд. истор. наук,
Институт славяноведения РАН;

Титова Любовь Васильевна, канд. филол. наук,
Институт истории СО РАН

Волкова, Т. Ф.

В67 **Очерки истории книжной культуры Усть-Цилемского края** [Электронный ресурс] : в 2 ч. Ч. 1. Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на Печоре / Т. Ф. Волкова ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,0 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; мышь. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-87661-785-9. – (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий)

Монография посвящена рукописно-книжной традиции Нижней Печоры – уникального книжного центра, образовавшегося на территории Усть-Цилемского района Республики Коми. В первой части прослеживаются истоки рукописно-книжной традиции, история ее изучения, приводятся материалы созданной автором базы данных о печорских крестьянах-старообрядцах, внесших вклад в сохранение старинной книги в этом районе, переписчиках рукописей, читателях рукописных сборников. Монография содержит большой пласт информации и может быть полезна исследователям старообрядческой культуры, краеведам и всем, кто интересуется судьбой древнерусской и старообрядческой литературы за пределами Средневековья.

УДК 801(09)
ББК 81.2

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Оглавление](#)

Оглавление

От автора.....	4
Введение. Уникальный центр старинной книжности на Нижней Печоре.....	6
Глава I. История формирования печорской рукописно-книжной традиции и ее изучения.....	19
1.1. Печорская рукописно-книжная традиция: ее истоки и дальнейшее изучение.....	19
1.2. История археографического изучения Нижней Печоры.....	44
Глава II. Судьбы печорских книг.....	57
2.1. Книги из церковных и монастырских собраний.....	57
Глава III. Переписчики рукописей, владельцы старинных книг и их читатели на Нижней Печоре.....	97
3.1. Книгописная деятельность печорских крестьян.....	97
3.1.1. <i>Иван Степанович Мяндин – писец, реставратор, переплетчик</i>	117
3.2. Владельцы старинной книжности на Нижней Печоре.....	123
3.2.1. <i>Книжное собрание И. С. Мяндина</i>	123
3.2.2. <i>Родовые библиотеки печорских крестьян</i>	126
3.2.3. <i>Последние хранители старинной книжности на Печоре</i>	152
3.2.4. <i>Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов</i>	161
3.2.5. <i>Усть-цилемская наставница Федосья Ефимовна Чупрова</i>	169
3.3. Печорские крестьяне – читатели старинных рукописных сборников.....	179
Заключение	190
Список литературы.....	193
Указатель имен.....	220
Указатель названий произведений.....	234
Список сокращений.....	242

*Моей матери Волковой Лидии Васильевне
посвящаю эту книгу*

От автора

Эта монография создавалась в течение десяти лет. Основу ее составляют материалы авторского диссертационного исследования «Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.)», защищенной в 2012 г. За минувшие со времени защиты диссертации годы я продолжала исследование данной темы. В результате накопилось много материалов, которые хотелось собрать в одном месте. В этой работе мне помогли мои ученики, разрабатывая отдельные темы, связанные с печорской рукописно-книжной традицией, вдохновляя меня и помогая справиться с огромным и разножанровым материалом. Их дипломные исследования включены в список использованной мною литературы. Хочется поблагодарить и моих коллег, преподавателей кафедры русской филологии и сотрудников научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Севера» Сыктывкарского университета за их поддержку и консультативную помощь по отдельным вопросам, связанным с темой монографии. Это издание я посвящаю юбилею замечательного усть-цилемского книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894) – 200-летию со дня его рождения.

Хочу также сердечно поблагодарить научных сотрудников отделов рукописей, в которых мне довелось работать, за внимание к моей работе и постоянную помощь: коллектив Древлехранилища им. В. И. Малышева в Пушкинском Доме, сотрудников отделов рукописей Библиотеки Академии Наук России и Российской национальной библиотеки, замечательного библиогра-

фа «публички» А. Я. Лapidус, московских коллег из отделов рукописей Государственного исторического музея и Российской государственной библиотеки. Без их помощи в короткие приезды в Санкт-Петербург и Москву я бы не смогла закончить труд. Очень помогли мне данные о последних владельцах старопечатных книг, найденных на Нижней Печоре, которые сейчас хранятся в Отделе редких книг Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета, предоставленные мне А. А. Савельевым. Хочу также поблагодарить мою дочь, Александру Ющенко, на разных этапах моей работы помогавшую мне в техническом оформлении материалов, вошедших в монографию.

В первой и второй частях указатель имен составлен Татьяной Владимировной Бровкиной, указатель названий произведений – Екатериной Владимировной Прокуратовой. Во второй части указатель географических названий составлен Русланой Евгеньевной Тубылевич, указатель шифров рукописных и старопечатных книг – Анной Андреевной Крюковой.

Возможно, в очерки не попали какие-то новые исследования и публикации о тех произведениях древнерусской и старообрядческой литературы, которые известны по печорским рукописям, но мне хотелось завершить мою многолетнюю работу к юбилею И. С. Мяндина. Ее усовершенствование надеюсь осуществить в новом издании, которое включит исследования о еще не изученных к данному моменту печорских списках различных памятников, входящих в очень разнообразные по содержанию печорские рукописные сборники, археографическими трудами В. И. Малышева и его последователей ставшие достоянием науки.

Введение
**Уникальный центр старинной книжности
на Нижней Печоре**

Район низовой Печоры (Усть-Цилемский район Республики Коми, охватывающий селения по берегам Печоры и ее притоков – Пижмы, Цильмы, Нерицы) является одним из уникальных «заповедников» старинной книжности и традиционной народной культуры. Старообрядческое население печорских, пижемских и цилемских сел в течение XVIII–XIX вв. создало свою школу кириллического письма, сформировало разнообразный по жанрам фонд средневековых и старообрядческих литературных и публицистических сочинений в рамках семейных крестьянских рукописных собраний, которые передавались из поколения в поколение, сливались с другими такими же собраниями, мигрировали по всему району и оседали в конце концов у наиболее активных читателей и ценителей старинной книги. В составе этих крестьянских «библиотек» старинные рукописные сборники соседствовали с рукописями XIX – начала XX в. – продукцией местных писцов, некоторые из которых стали не просто переписчиками средневековых произведений, но и их редакторами. Остатки этой некогда живой, подвижной народной «библиотеки» в XX в. сохранялись у потомков печорских книжников XVIII–XIX вв. и благодаря работе археографов составили несколько рукописных собраний в государственных хранилищах Санкт-Петербурга (ИРЛИ РАН, БАН России) и Сыктывкара (Научная библиотека СГУ им. Питирима Сорокина, Национальный музей Республики Коми).

Соединение в печорской рукописно-книжной традиции старинных рукописных сборников XVI–XVIII вв., сохраненных печорскими крестьянами-старообрядцами, и рукописей, созданных в XIX–XX вв. местными писцами и отражающих их литературные вкусы, жанровые ориентиры и осмысление ими идей и образов старинных литературных произведений, составляет одну из особенностей печорской книжности. Многолетнее ее изучение выявило ряд проблем, которые было необходимо в той или иной степени решить. *Во-первых*, это проблема особенностей книжно-литературной продукции в конкретном географическом пространстве как часть общей проблемы «центр – провинция». *Во-вторых*, это проблема восприятия средневековой русской литературы демократическим читателем Нового времени и ее функционирования в среде крестьян-старообрядцев Усть-Цилемского края XIX–XX вв. *В-третьих*, это проблема традиции русской средневековой литературы в рукописном творчестве крестьян-старообрядцев и трансформации средневековых литературных форм и идей под пером местных книжников. Таким образом, проблематика предпринятого нами исследования включается в контекст современного научного изучения старообрядческих книжных центров как центров духовной культуры Русского Севера. Начало подобным исследованиям было положено в середине XX в. археографическими, источниковедческими, филологическими и историческими исследованиями В. И. Малышева (на материале нижнепечорского региона) и Н. Н. Покровского (на материале литературы и книжности сибирских старообрядцев). К настоящему времени в работах большого круга ученых получила характеристику книжная культура и других старообрядческих центров: Верхокамья и Бессарабии в работах московских археографов, Архангельска и Вятки – в работах А. А. Амосова, А. Г. Мосина, Урала – в исследованиях Е. И. Дергачевой-Скоп, Л. С. Соболевой, сотрудников Археографической лаборатории УрГУ; Ниж-

него Новгорода – в исследованиях Института рукописной и старопечатной книги; Пинеги – в работах Н. В. и А. А. Савельевых, Удорского района Республики Коми – в исследованиях сыктывкарских филологов – А. Н. Власова, Е. А. Рыжовой, Е. В. Прокуратовой, Т. С. Каневой, Карелии – в исследованиях Н. Ю. Бубнова, А. В. Пигина и фундаментальном труде Е. М. Юхименко, посвященном Выголексинскому общежителю.

Среди перечисленных старообрядческих центров книжной культуры одним из самых ярких и литературно значимых по праву считается район Нижней Печоры, книжная культура которого и стала объектом нашего исследования. Отталкиваясь от обозначенных выше проблем, мы поставили целью нашего исследования осмыслить уникальность историко-культурного феномена печорской рукописно-книжной традиции в свете современного изучения историко-культурных процессов в демократической народной культуре на разных этапах ее существования. Исследования К. В. Чистова о генезисе и функции социально-утопических легенд, Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского о типологии культур и их взаимодействии, опирающиеся в свою очередь на концепцию «встречных течений» А. Н. Веселовского и наблюдения В. М. Жирмунского о диалектике взаимоотношений внешних влияний и факторов имманентного литературного развития в культуре локального социума позволяют по-новому осмыслить собранные за несколько десятилетий археографической работы на Нижней Печоре несколькими поколениями археографов, в том числе и автором монографии, материалы о функционировании памятников средневековой письменности и их позднейших модификаций в старообрядческой среде, вывести конкретные исследования литературного творчества писателей из демократической крестьянской среды, опирающегося на средневековые тексты, за пределы узкоконфессиональных и локально-территориальных исследований.

Основные направления в изучении печорской рукописно-книжной традиции были заложены В. И. Малышевым, открывшим в 50-е гг. XX в. Нижнюю Печору как уникальный «заповедник» старинной книжности.

Владимир Иванович своими экспедициями заложил *первое – археографическое – направление* в изучении сохранившейся на низовой Печоре старинной книжности.

Второе направление в ее исследовании – *научное описание* попавших в государственные хранилища рукописных и старопечатных книг с Печоры – также было заложено трудами В. И. Малышева: в 1960 г. в Сыктывкаре была издана его известная монография «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.», содержащая научное описание 154 рукописных сборников, найденных ученым на Нижней Печоре, в следующем году В. И. Малышевым было опубликовано описание отдельных рукописей XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания, найденных на Печоре, в 1962 г. – описание писем печорских крестьян, найденных ученым во время экспедиций в Усть-Цилемский район.

Работа по описанию печорских рукописей привела В. И. Малышева к разработке еще двух направлений в изучении печорской книжности. Одно из них вытекало из задачи общей *характеристики печорской рукописной традиции*, которую ученый дал в своей книге «Усть-Цилемские рукописные сборники», где им помимо прочих была поставлена и *задача выявления имен ее создателей и хранителей*, а также сделаны первые шаги в решении этой задачи – опубликованы списки печорских писцов и владельцев значительных рукописных собраний из числа печорских крестьян, составленные в основном на устных источниках – рассказах пожилых устьцилемов и пижемцев, которые ученый записал во время экспедиций (впоследствии к ним добавились и архивные документы, позволившие попол-

нить первоначально составленные списки писцов и владельцев рукописей новыми именами).

В. И. Малышев обратил внимание будущих исследователей и на другой важный для решения этой задачи источник – *записи устьицелемов на рукописных книгах* из печорских крестьянских библиотек, которые были обнаружены в ходе описания печорских рукописных сборников. Так было заложено *четвертое направление* в исследовании печорской книжности.

Пятым направлением исследований печорской рукописной традиции, которое также явилось следствием серьезной работы В. И. Малышева по описанию печорских рукописных сборников, было *изучение и последующая публикация отдельных памятников древнерусской литературы по печорским спискам*, представляющим историко-литературный интерес, а также исследование местных, печорских произведений, созданных в крестьянской среде. В. И. Малышевым были изданы Многолетье и Заздравная Ивану IV из Устава XVI в. (ИРЛИ, УЦ 366); Плачи по Москве по рукописи кон. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 191); Азбука о голом и небогатом человеке по списку (ИРЛИ УЦ 74); Стих о нищей братии из сборника стихов начала XX в., переписанного Иларионом Ивановичем Поташовым; выговский стих об иеромонахе Неофите из сборника XVIII в.; исследована и издана Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. (по списку ИРЛИ, УЦ 203), написанная, как доказал Владимир Иванович, историком Выговского общежительства Иваном Филипповым; Повесть о быке («Чюдо святого Никола, чюдо еже о быке» – ИРЛИ УЦ 67), местное, печорское сочинение.

В рамках этих публикаций зародилось *шестое направление* в исследовании печорской рукописной традиции – *изучение литературно-редакторской деятельности* печорского книжника вт. пол. XIX в. *Ивана Степановича Мяндина* (1823–1894), оставившего не только большое рукописное наследие, но и ак-

тивно перерабатывавшего переписываемые им старинные повести. В. И. Малышев исследовал и издал одну из таких повестей, переписанных И. С. Мяндиным, – Повесть о царевне Персике, обнаружив в мяндинском списке черты самостоятельной редакции. При этом ученый попутно указал и на другие переработки печорского книжника – Повесть о царице и львице, Азбуку о голом и небогатом, Повесть о двух снохах и священнике, Житие Корнилия Выговского, выделив ряд тем и проблем, которые особенно волновали печорского книжника (тему семейных отношений, близкую печорским старообрядцам, проблему правителя, близкого к народу, советуемого с ним в государственных и семейных делах, отразившую утопические народные представления, зафиксированные и устно-поэтической традицией). Охарактеризовал В. И. Малышев и некоторые приемы редакторской работы печорского книжника (сокращение текста, упрощение языка).

Следует назвать и еще одно – *седьмое* – направление исследований В. И. Малышева, касающихся печорской рукописной книжности, – *изучение ее жанрового и тематического репертуара*, также нашедшее отражение в его монографии, посвященной Усть-Цильме как уникальному книжному центру.

Многие из этих направлений в изучении печорской книжности и литературы, заложенные В. И. Малышевым, получили дальнейшую разработку в работах последующих исследователей (см. об этом в главе I данного тома). Однако изучение печорского книжного центра еще далеко от завершения. Во-первых, после работ В. И. Малышева исследователи практически не обращались к дальнейшему выявлению и анализу источников, содержащих сведения о создателях и хранителях печорской рукописной традиции. Между тем источниковая база исследования со времени публикаций В. И. Малышева существенно расширилась: в Древлехранилище ИРЛИ сформировалось Усть-Цилемское новое собрание, насчитывающее 370 рукопи-

сей, в НБ СПбГУ – собрание старопечатных книг, найденных на Печоре (85 единиц хранения), в НБ СГУ – два усть-цилемских собрания – рукописей (267 ед. хр.) и старопечатных книг (111 ед. хр.). Таким образом, в настоящее время доступно для изучения свыше 1000 печорских рукописей XVI–XX вв. и около 200 кириллических книг, найденных на Печоре, начиная с изданий первых русских печатников до продукции старообрядческих типографий XIX–XX вв. Все эти источники рассредоточены по нескольким хранилищам Санкт-Петербурга и Сыктывкара и не имеют сводного описания и единого справочного аппарата.

Не были выявлены и опубликованы многие записи на печорских книгах, свидетельствующие о владельцах и переписчиках книг. Большая их часть, сохранившаяся на сборниках Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, введена в научный оборот В. И. Малышевым в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» и последующих обзорах в «Трудах отдела древнерусской литературы» ИРЛИ, однако тексты далеко не всех записей приведены в указанных изданиях, а процитированные нуждаются в новой сверке и уточнении. Записи на книгах Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ и других собраний рукописных и старопечатных книг печорского бытования практически еще не исследованы.

Требовал углубленного изучения и жанровый состав печорских сборников. Нуждались в изучении и печорские списки многих памятников древнерусской литературы, еще не привлечшие внимания исследователей.

Особенно много оставалось проблем, связанных с изучением рукописного наследия И. С. Мяндина. Предстояло выявить в составе переписанных И. С. Мяндиным рукописей новые сочинения, несущие на себе следы его редакторской работы. Эта задача не была реализована даже в отношении самых известных мяндинских сборников – ИРЛИ, УЦ 66, 67, 70, РНБ, НСРК О.100, в составе которых читаются давно введенные в научный

оборот мяндинские переделки (повести о царице и львице, Аггее, Персике, Басарге, Акире Премудром и др.), так как наряду с ними в этих объемистых сборниках И. С. Мяндиным переписаны и другие, разные по жанру и тематике сочинения, списки которых еще не стали предметом специального исследования. К этим давно исследуемым сборникам в настоящее время добавился составленный И. С. Мяндиным «Торжественник», который стал наконец доступен для научного изучения: его электронная копия сейчас хранится в НБ СГУ. В состав «Торжественника», помимо «слов» и поучений на темы годовых церковных праздников, входят и повествовательные тексты – повести, жития, апокрифы. Из них, благодаря сделанным Н. С. Демковой и Е. М. Шварц экспедиционным копиям, были исследованы только некоторые повести (о Персике, о Динаре) и апокриф «Сказание Афродитиана». Ряд других повестей и апокрифов по спискам «Торжественника» еще не был исследован (повести об Акире Премудром, о происхождении табака; апокрифы об апостоле Фоме, «како онъ строилъ полату индейскому царю», Хождение Агапия в рай и др.). Большой интерес представляют мяндинские списки житий и повестей о чудотворных иконах, имеющиеся как в составе «Торжественника», так и в других печорских сборниках из собраний ИРЛИ. Кроме того, после публикации исследований ряда мяндинских переработок, основанных на одном их списках, были выявлены другие списки этих произведений, сделанные И. С. Мяндиным. Они нуждались в специальном исследовании в сопоставлении с уже изученными их списками.

Обозначенные выше «белые пятна» в исследовании печорской рукописно-книжной традиции и определили задачи, поставленные нами при написании этой монографии. В первую очередь, опираясь на весь комплекс доступных в настоящее время для изучения источников, предстояло выявить круг средневековых литературных памятников и сочинений старообряд-

ческих писателей, которые, будучи доступны для чтения печорским крестьянам-старообрядцам XVIII–XX вв. в составе рукописных сборников, попадавших разными путями в их семейные книжные собрания, формировали их литературные вкусы, этические и религиозные представления и убеждения, их жизненные ориентиры, семейные взаимоотношения, социальную позицию в условиях постоянных притеснений со стороны официальной церкви и местных представителей государственной власти; охарактеризовать степень изученности печорских списков этих произведений, собрать информацию об их изданиях и исследованиях, представить итоги их изучения, создавая тем самым фундамент для будущих научных исследований печорской книжности. В наших разысканиях мы ограничились на данном этапе исследования четырьмя жанрово-тематическими группами памятников древнерусской литературы, дошедшими в составе сохранившихся на Печоре рукописных сборников: агиографическими, историческими, эсхатологическими сочинениями и произведениями нарративного характера, генетически связанными с разными жанрами средневековой литературы (воинские и житейные повести, памятники оригинальной и переводной беллетристики, хронографические сказания, апокрифы). Второе направление наших разысканий было связано со старообрядческой литературой – прежде всего с сочинениями первых старообрядческих писателей и представителей выговской литературной школы. Выбор именно этого слоя древнерусской и старообрядческой письменности, дошедшей в печорских рукописях, был продиктован двумя противоположными тенденциями, поставившими перед нами две разные задачи: наименьшей изученностью печорских списков произведений некоторых жанров (таких, например, как агиография, эсхатологические и исторические сочинения) и, напротив, наличием большого количества исследований, посвященных таким жанрово-тематическим группам, как древнерусские повести и их печорские переработ-

ки, сочинения первых старообрядческих писателей XVII в. и плоды литературной деятельности выговских авторов. В первом случае мы ставили задачей обратить внимание будущих исследователей печорской рукописной традиции на эти еще не освоенные наукой слои печорской книжности, во втором – обобщить итоги исследования наиболее изученных печорских списков литературных памятников, что в будущем позволит на этой основе создать Словарь книжности Нижней Печоры.

Мы попытались также охарактеризовать читательскую практику печорских крестьян, отношение их к книге и чтению, их читательские пристрастия и самооценки, их восприятие архаичной словесной культуры и письменные формы его выражения посредством традиционного жанра маргиналий.

Продолжая работу по изучению литературного творчества печорских крестьян, мы предприняли исследование ранее не изученных местных редакций и переработок древнерусских литературных произведений и сочинений старообрядческих писателей XVIII в., осуществленных как известными печорскими книжниками (в первую очередь И. С. Мяндиным), так и пока неизвестными печорскими авторами.

Установка на осмысление принципов литературно-редакторской работы И. С. Мяндина, творчество которого привлекло к себе внимание целого ряда исследователей – представителей разных научных школ национальной и зарубежной медиэвистики, потребовала в свою очередь проведения обобщающего историографического исследования, целью которого было выявление на материале предшествующих и наших собственных исследований принципов и приемов редакторской работы печорского книжника.

Основываясь на материалах полевых дневников археографических экспедиций СГУ и записях фольклористов, хранящихся в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета, мы сочли важным исследовать и устные рассказы печорских кре-

стьян, отражающие восприятие ими литературных сюжетов (библейских, эсхатологических), а также содержащих сведения о местных книжниках, о первых старообрядческих писателях и их идеологических противниках (протопопе Аввакуме и патриархе Никоне), о борцах за старую веру (затворники Соловецкого монастыря), отражающие народный взгляд на историю старообрядческого движения.

Основываясь на текстах владельческих, вкладных и читательских записей, мы постарались выяснить происхождение некоторых бытовавших на Печоре рукописей и старопечатных книг, реконструировать их «биографии» допечорского периода и по возможности установить места их локализации в составе печорских крестьянских книжных собраний.

Предстояло также исследовать характер и масштабы работы местных печорских переписчиков, собрать воедино информацию о печорских писцах, переплетчиках, реставраторах старинных книг, рассредоточенную по разным источникам (отчетам и статьям В. И. Малышева и других археографов, работавших в Усть-Цилемском регионе, полевым дневникам, записям на печорских книгах), охарактеризовать вклад отдельных печорских семей в сохранение старинной книжности, выявить конкретные рукописные и старопечатные книги, которые на определенных этапах находились в составе их родовых библиотек, собрать информацию о последних владельцах этих родовых общинных библиотек, благодаря которым стало возможным научное изучение этих книжных раритетов.

Представляется также важным проследить на основе экспедиционных материалов характер бытования и использования старинной книжности на Печоре во второй половине XX в. – завершающем этапе в развитии печорской рукописно-книжной традиции.

Таким образом, предметом исследования в нашей монографии являются, во-первых, памятники древнерусской и старооб-

рядческой литературы и публицистики, сохраненные и переписанные печорскими крестьянами в составе рукописных сборников; во-вторых, читательские ориентиры и приоритеты устьцилемских старообрядцев, их отношение к чтению и старинной книге, их восприятие средневековой письменности и старообрядческой литературы; в-третьих, источники формирования и характер функционирования родовых крестьянских библиотек; в-четвертых, состояние рукописно-книжной традиции на низовой Печоре во второй половине XX в. Главным объектом нашего исследования является литературное творчество и редакторская работа самого известного печорского книжника второй половины XIX в. Ивана Степановича Мяндина, оставившего большое и разнообразное в жанровом отношении рукописное наследие.

Материалом исследования послужили рукописные книги и кириллические издания XVII–XIX вв., собранные на Нижней Печоре в ходе археографических экспедиций в Усть-Цилемский район Республики Коми и в настоящее время хранящиеся в нескольких государственных хранилищах Санкт-Петербурга и Сыктывкара: Усть-Цилемском и Усть-Цилемском новом собраниях ИРЛИ, в фонде Текущих поступлений БАН России и фондах РНБ, Научной библиотеке СПбГУ, в Усть-Цилемских собраниях рукописей и кириллических книг НБ СГУ, Гагаринском собрании рукописей того же хранилища, фонде рукописей Национального музея Республики Коми. Привлечены нами были и некоторые рукописи, попавшие из Усть-Цильмы на Верхнюю Печору и хранящиеся сейчас в Верхнепечорском собрании ИРЛИ. В качестве дополнительного материала для исследования нами были привлечены владельческие, читательские и писцовые записи и пометы, сохранившиеся на печорских рукописных и старопечатных книгах, дающие материал для реконструкции состава крестьянских библиотек, установления путей проникновения на низовую Печору старинных рукописных и печатных

книг и характера их использования печорскими крестьянами. Использовали мы и материалы научных отчетов о работе в Усть-Цилемском районе Республики Коми археографических экспедиций Пушкинского Дома и Санкт-Петербургского университета, а также полевые дневники экспедиций археографов Сыктывкарского университета.

Обозначенные выше задачи нашего исследования определили структуру монографии. Она состоит из двух томов. В первом томе мы собрали материалы, характеризующие печорскую рукописно-книжную традицию. Том второй раскрывает круг чтения печорских крестьян и содержит обзор памятников древнерусской и старообрядческой литературы по бытовавшим на Печоре спискам.

Глава I

История формирования печорской рукописно-книжной традиции и ее изучения

1.1. Печорская рукописно-книжная традиция: ее истоки и дальнейшее изучение

Истоки книжной культуры низовой Печоры уходят в достаточно отдаленное прошлое¹. Земли эти попали в поле зрения Великого Новгорода не позднее XI–XII вв. и уже к середине XII в. устойчиво вошли в сферу экономико-политического влияния боярской республики. Длительное время обширный край оставался слабо заселенным, с преобладанием автохтонного угро-финского населения. Славянская колонизация низовой Печоры заметно отличалась от освоения бассейнов других северных рек. Суровые природно-климатические условия чрезвычайно затрудняли становление земледелия, поэтому основными формами хозяйственной деятельности здесь являлись оленеводство, охота, рыболовство и промыслы. Такой уклад не способствовал формированию оседлого населения: охотничьи ватаги и дружины сборщиков дани эпизодически появлялись и уходили, перемещались с места на место, считая свое появление здесь временным.

Ко времени освоения низовой Печоры новгородцы в массе своей уже давно стали христианами. Правильное отправление

---

¹ Здесь и далее использован материал предисловия, написанного нами совместно с А. А. Амосовым к каталогу-путеводителю *Памятники письменности. Рукописные собрания СГУ*. С. 10–23.

православного культа невозможно без книг, поэтому можно предполагать, что уже первые крупные движения русских в эти земли сопровождались и проникновением книжности. Однако преобладание миграций в первый период славянского освоения края не способствовало оседанию книг и складыванию сколько-нибудь устойчивой традиции. Нестабильность русского населения на низовой Печоре обусловила и сравнительно-позднюю христианизацию местных племен. Миссионерская деятельность Стефана Пермского в более южной зоне практически никак не отразилась в зоне печорской. О приобщении печорских коми и ненцев к христианству, а следовательно, и к кириллической книжной культуре, можно говорить лишь с периода присоединения всего региона к Московскому великому княжеству, то есть примерно с конца XV в.

К этому времени на берегах Печоры и ее притоков уже существовали не только коми, но и русские поселения. Оседлость и постоянные контакты приводили к взаимодействию двух культур, к взаимному обогащению и заимствованию у соседей тех сторон, которые казались привлекательными. В такой атмосфере рукописная книга стала как бы посредником между носителями разных языковых и бытовых традиций, облегчая общение и понимание, но не принуждая к отказу от исконных привычек и обычаев.

К концу XV в. обнаружилась потребность в каком-либо едином административном центре для обширного региона. В 1499 г. воеводы Курбский, Ушаков и Заболоцкий основали опорный пункт, названный Пустозерском². Сравнительно быстро новый городок стал не только административным, но и эко-

---

² *Истомин Ф. М.* Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 г. С. 448–449; *Новосельцев А. Н.* На Низовьях Печоры. С. 134–135; *Милюков П. Н.* Древнейшая разрядная книга. С. 25; *Лашук Л. П.* Очерк этнической истории Печорского края. С. 70. Здесь и далее мы даем в сносках сокращенные библиографические описания. Полные описания представлены в списке литературы.

номическим и культурным центром для обширного края. Существование городка притягивало предприимчивый люд. Природные богатства – рыбные «ловища», кречатьи и соколы «садбища», богатые ценным пушным зверем леса привлекали сюда пижжан и мезенцев, которые от эксплуатации угодьев «наездом» стали переходить к постоянному жительству на новых местах.

Археологические раскопки на территории Пустозерска, проведенные в 1986 г., показали, что он возник на месте древнего поселения XII–XIII вв. В XIV–XV вв. пришедшие из-за Северного Урала ненцы потеснили жителей этого поселения, частично смешавшись с ними. Выявилось в ходе раскопок и место первого, временного городка-крепости, возведенного в 1499 г. русскими воеводами, которые, прожив здесь осень, с наступлением зимы пошли далее на северо-восток. Этот первый острог находился на берегу р. Гнилки в двух километрах от озера Пустого (на котором позднее, в первые годы XVI в., был возведен новый острог, просуществовавший до середины XVIII в.)³.

Несколько позднее создается и второй центр зоны, которому суждено было стать истинным рассадником книжной культуры. В начале правления Ивана Грозного на печорских берегах появляется новгородский кречатник Иван Дмитриев Ластка. Ему удается – после длительной борьбы с конкурентами в лице Вахромея Яковлева «с товарищи» (представлявшими кеврольско-мезенскую струю колонизации) – выхлопотать себе жалованную слободскую грамоту на земли по берегам Печоры (вверх от устья Цильмы) и ее притоков, включая озера и малые реки⁴.

---

³ См. об этом: *Овсянников О. В.* Возвращение к Пустозерску.

⁴ Опубликован список второй жалованной грамоты И. Д. Ластке, выданной в 1545 г. в подтверждение первой (см.: *Латкин В. Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина... С. 139–143); содержание грамоты пересказано С. В. Максимовым (*Максимов С. В.* Собрание сочинений. СПб., б/г. Т. 9: Год на Севере. С. 326–327) и С. В. Бахрушиным (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 223–224). Список грамоты 1545 г. находится в настоящее время в РГАДА (ф. 141, 1626 г., д. 63, л. 59–60).

На правом берегу Печоры, напротив впадения Цильмы, Иван Ластка основал слободу, которая к концу XVI в. стала вторым по значению хозяйственным центром низовой Печоры. В соответствии с законодательством того времени устьцильмы пользовались всеми правами самоуправления. Статус слободы подтверждался жалованными грамотами Бориса Годунова (1598 г.), Василия Шуйского (1610 г.), Михаила Романова (1616 г.)⁵ К середине XVII в. в Усть-Цильме насчитывалось 37 дворов, что по меркам того времени позволяло считать ее крупным поселением⁶.

Формирование местной книжной культуры Низовой Печоры связано с появлением заметных поселений. Первые постоянные жилые зоны становились и первыми постоянными владельцами, читателями и распространителями рукописной книги. Создание постоянных поселений и устройство православных храмов привело к возникновению первых библиотек в регионе. По нормам общественной жизни того времени церковно-приходские библиотеки формировались главным образом прихожанами, являлись коллективной собственностью всего местного населения и были доступны для всех. Священнослужители могли пополнять книжные запасы, приобретая книги как у местных жителей, так и у приезжавших на время служилых людей (подьячих, рудознатцев, таможенных служителей и др.). Значительная роль в пополнении книжного фонда низовой Печоры принадлежала и пустозерским воеводам, среди которых многие были весьма образованными людьми. Именно из этих источников местные жители могли получить для прочтения и переписки как старинные памятники, так и современные им сочинения, затрагивавшие памятные события или особо значимые сюжеты⁷.

---

⁵ *Бахрушин С. В.* Научные труды. С. 224.

⁶ *Смирнов П.* Города Московского государства... С. 84.

⁷ *Мальшев.* Сборники. С. 7.

Со второй половины XVI в. заметная роль в пополнении и миграции книжного фонда стала принадлежать и торговым людям. Развитие и упрочение рыночных связей привело к тому, что Пустозерск превратился не только в административный, но и в торговый центр большого региона, куда стекались предметы промыслов и охоты. За красной рыбой, моржовым зубом и мехом сюда приезжали купцы из Новгорода, Каргополя, Холмогор, Пинеги, Мезени, Великого Устюга, Сольвычегодска, Ярославля, Соликамска и других городов. Книга, в особенности после появления в России книгопечатания, также стала предметом обмена и торговли. Привозимые купцами книги не только пополняли церковную библиотеку, но попадали и в воеводский архив – первое государственное хранилище документов и книг на Печоре.

Усть-Цильма наряду с Пустозерском также становилась местом концентрации книг, привозимых торговыми людьми. С последней трети XVI в. здесь скрещивались важные торговые пути: северная (через Пезу и Цильму) и южная (через Мезень и Пижму) дороги из Поморья в Сибирь и из Чердыни (через Печору или через Сысолу – Вычегду – Вымь) на север. Регулярно посещая Пустозерск по служебным и торговым делам, устьцильмы привозили свои книги туда и вывозили книги оттуда для себя и соседей из других мест Печорского края⁸.

Со второй половины XVII в. начинается новый этап колонизации низовой Печоры, связанный со старообрядческим движением, возникшим вследствие церковной реформы патриарха Никона. Отдаленность Печоры от центра и неблагоприятные природные условия способствовали сохранению здесь старых традиций крестьянского обихода. Низовая Печора не знала частного землевладения, поскольку дворянство не стремилось в этот медвежий угол. Корпоративное же церковное землевладе-

---

⁸ *Мальшев. Сборники.* С. 8–9.

ние было здесь чисто номинальным, да и ограничивалось правами волости. Полная личная свобода местного населения, не испытавшего крепостного гнета, развитость грамотности и предприимчивый характер печорских крестьян, обусловленный необходимостью приспособления к суровой природе для выживания, сделали местных жителей особенно восприимчивыми к учению приверженцев староверия.

Почву для укоренения раскола на низовой Печоре подготовили знаменитые пустозерские узники – виднейшие писатели-полемисты второй половины XVII в. протопоп Аввакум и его соузники. Твердостью в вере, пламенными проповедями, посланиями, рассылавшимися во все концы страны с помощью пустозерских служилых людей и печорских крестьян, пустозерские затворники еще при жизни стяжали себе ореол святых. Жестокая же казнь, последовавшая «за великие на царский дом хулы» в 1682 г., лишь закрепила в сознании приверженцев староверия этот образ. Ссылка старообрядцев в Пустозерск продолжалась и в последующие годы. Сюда на вечное поселение были направлены, например, руководители выступлений астраханского казначества, старообрядцы Якушка Федоров, Пашка Юрьев и другие⁹.

Появление местного староверия на Печоре было связано и с миграциями больших крестьянских масс, подвергавшихся репрессиям властей, из центральных районов в окраинные места России. Соединение социального и конфессионального протеста, бегство от крепостной зависимости и от духовного притеснения привело к быстрому росту населения и на Нижней Печоре.

Традиционные торговые связи Печоры с Поморьем обусловили то, что новый очаг староверия на Севере быстро попал в поле зрения крупнейшего старообрядческого центра – Выголексинского общежития. Около 1715 г. выходцем с Мезени

---

⁹ Акты исторические... С. 443.

Парфёном Максимовичем Клокотовым, последователем выговских старообрядцев, был основан на Пижме Великопоженский скит¹⁰, ставший важнейшим центром распространения на низовой Печоре учения старообрядцев-беспоповцев даниловского согласия. Численность обитателей скита постоянно возрастала. В 1730-е гг. из Усть-Цильмы на Великие пожни переселяются мезенские беглецы – крестьяне Бобрецовы, Антоновы, Кирилловы, ставшие основателями старейших крестьянских родов Пижмы. Первым наставником скита с 1733 г. стал Иван Анкидинов, ранее подвизавшийся в Выголексинском общежительстве¹¹.

Великопоженский скит просуществовал до 1857 г. История его драматична. В 1743 г. архангельский епископ Варсонофий направил на Пижму карательную экспедицию. Насельники скита – свыше 70 человек, не желая отдаваться в руки «гонителей», 7 декабря 1743 г. предали себя огню¹².

Оставшиеся в живых великопоженцы возобновили скит. Он продолжал функционировать до 1825 г., пока не стал жертвой пожара, уничтожившего все строения. На месте пожарища вновь возникли монастырские кельи. К 1831 г. в ските снова жили уже 85 человек¹³. К 1840 году Великопоженский скит приходит в упадок. В 1844 г. в нем оставалось лишь 29 человек – выходцев из ближайших селений во главе с наставником М. И. Осташовым¹⁴. После закрытия скита все его имущество, в том числе

---

¹⁰ О разных датах основания Великопоженского скита см. в коллективной монографии: *Великопоженский скит. 2021*. С. 232.

¹¹ Сведения об основателях Великопоженского скита зафиксированы в подлинных документах (см.: РГИА, ф.796, оп. 28, д. 79; РГАДА, ф. 248, кн. 800, д. 54, л. 1350–1381);

¹² О самосожжениях старообрядцев см.: *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе... С. 94–102; *Есинов Г.* Самосожигатели. Разнообразные материалы о пижемской «гари» собраны в монографии: *Великопоженский скит. 2021*. С. 54–66.

¹³ ЦГИА, ф. 79, оп. 112, д. 702, л. 12.

¹⁴ ГААО, ф. 538, оп. 1, д. 26, л. 6; ф. 4, оп. 13, д. 421, л. 1–2.

иконы и книги, было вывезено в Усть-Цильму. На месте разоренного скита появилась д. Скитская¹⁵.

Другой старообрядческий скит – Омелинский – возник в середине XVIII в. на р. Цильме¹⁶. Он был основан мезенцами по образцу поморских монастырей. В скиту имелась часовня, мужские и женские кельи. Число обитателей в 1805 г. достигало 40 человек¹⁷. После обнаружения общежительства властями часть проживавших там скитников предпочла уехать. По распоряжению архангельского губернатора скит в 1844 г. был официально закрыт¹⁸.

Еще один скит был устроен в начале XIX в. на р. Тобыш, притоке Цильмы, в местечке Покойное. Инициатива его создания принадлежала богатым оленеводам из Усть-Цильмы. В середине XIX в. обитатели скита – 17 человек – погибли от голода и эпидемии¹⁹. Слава о них, так же, как и о жертвах пижемской «гари», распространилась по всей низовой Печоре, породив большое количество народных преданий, бытующих и по сию пору в селах и деревнях²⁰.

С появлением в Печорском крае ссыльных последователей старой веры, а позднее – крестьян-старообрядцев из центральных и поморских районов России, с открытием старообрядческих скитов на Пижме и Цильме начинается новый этап в развитии книжной культуры Нижней Печоры. Ссылные староверы и опальные вельможи (также не избежавшие печальной участи «сидения» в Пустозерском остроге) везли с собой в северный

---

¹⁵ О книгах, найденных в д. Скитской и, по-видимому, принадлежавших скиту, см.: **Волкова Т. Ф.** Рукописные и старопечатные книги, связанные с Великопоженским скитом // *Великопоженский скит. 2021*. С. 80–104.

¹⁶ См. о нем: **Новиков А. В.** Цилемский скит...

¹⁷ ГААО, ф. 29, оп. 3, д. 1063, л. 25; ф. 4, оп. 11, д. 348, л. 42–44.

¹⁸ ГААО, ф. 538, оп. 1, д. 26, л. 44.

¹⁹ **Гагарин Ю. В.** Старообрядцы. С. 21. См. также: **Волкова Т. Ф., Несанелис Д. А.** Этноконфессиональное самосознание ...

²⁰ Об устных легендах, посвященных скиту на Тобыше см.: *Усть-цилемские предания об Иване.*

край рукописные и печатные книги, частично оседавшие в Усть-Цильме, частично в самом Пустозерске, ставшем во второй половине XVII – начале XVIII в. самым большим поселением на низовой Печоре (к 1722 г. в нем жило свыше 1500 человек)²¹.

Как и в предшествующий период, между Пустозерском и Усть-Цильмой шел активный книгообмен. Особенно сильным он стал в XVIII в., когда старообрядческие скиты на Цильме и Пижме стали играть в культурной жизни Печорского края роль, подобную роли монастырей в Древней Руси²². Особенно активной была деятельность Великопоженского скита, поддерживавшего тесные связи с Выголексинским общежитием. На Пижме была своя книгописная мастерская, где размножались привезенные с Выга произведения самых разных жанров, подновлялись пришедшие в ветхость древние рукописные книги. Существовала там и «школа-грамотница» для обучения кириллическому письму²³. Местом концентрации книжной традиции был и Цилемский скит, также поддерживавший связи с Западным Поморьем и получавший оттуда книги и иконы. В период наибольшего расцвета деятельности скита – в конце XVIII – первой четверти XIX в. – влияние его простиралось на всю Цильму и верховья Мезени. Скитские насельники располагали неплохой библиотекой, имели свой штат переписчиков рукописей. Возможно, в скиту была даже небольшая школа для детей цилемских и мезенских крестьян-старообрядцев²⁴.

Старообрядческие скиты на Печоре в течение почти ста лет осуществляли функции просветительских центров. При скитах сформировались кадры профессиональных книжных переписчиков, скиты были центрами концентрации старой рукописной и

---

²¹ Архангельские губернские ведомости. 1845. № 22. С. 135–137.

²² *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 469.

²³ *Вокуева Т. Д.* Козьма Чуркин...

²⁴ *Малышев. Сборники.* С. 11.

печатной книжности, способствовали распространению грамотности, воспитывали любовь и уважение к книге.

После закрытия скитов главными хранителями и распространителями рукописной и старопечатной книги на Нижней Печоре становятся старообрядческие наставники и некоторые богатые устьцилёмы. В их руках постепенно сосредотачивается большая часть старинных книг, попавших на Печору из других районов страны и сохраненных от конфискации православных властей при ликвидации скитов. У них же сосредотачивается значительная часть рукописей, переписывавшихся местными книжниками независимо от скитской рукописной традиции. Зажиточные устьцилёмы не жалели денег на покупку у духовных властей и конфискованных «разорителями» скитских книг²⁵.

Закрытие печорских скитов и последовавшее вскоре закрытие Выголексинского общежительства, главного поставщика рукописной книги на Печору, привело к нехватке на Печоре необходимых книг, что в свою очередь способствовало активизации переписки старинных рукописей местными крестьянами. Для одних переписка книг оставалась подсобным занятием, другие стали профессиональными писцами, создавшими многие десятки объемистых сборников и сотни небольших книжечек.

В практике местных усть-цилемских и пижемских писцов в последней трети XIX в. формируется особый тип письма, так называемый печорский полуустав, образцом для которого послужило несколько огрубленное скитскими переписчиками поморское полууставное письмо, созданное выговскими книжниками в XVIII в. Характерными признаками печорского полуустава, как отмечает В. И. Малышев, являются значительная свобода письма, отсутствие строгой линейности в строке, менее строгие пропорции отдельных графем. Буквы печорского полуустава имеют больше завитков, больше широких свободных

---

²⁵ *Малышев. Сборники.* С. 12.

взмахов пера и тонких линий, нежели их поморские образцы. Печорский полуустав хотя и уступает во многом по красоте и четкости поморскому полууставу, свидетельствует, однако, о незаурядном мастерстве местных профессиональных переписчиков²⁶. Некоторые мастера книги этого периода, среди которых в первую очередь надо назвать усть-цилемского книжника Ивана Степановича Мяндина²⁷, достигают в лучших своих работах очень высокой степени художественности.

В начале XX в. рукописная традиция низовой Печоры начинает угасать. Это было обусловлено главным образом появлением большого количества новых печатных кириллических книг, издание которых было официально разрешено после 1905 г. Новопечатная кириллическая книга быстро вытеснила из крестьянского обихода многие жанры рукописной книжности. Объем работы местных переписчиков заметно сократился, уменьшилось и число лиц, ранее занимавшихся копированием рукописей. Продолжали переписываться только те книги, которые не издавались, но на Печоре пользовались большим спросом, например апокрифы, духовные стихи, заговоры²⁸. Такова вкратце история формирования нижнепечорского книжного центра.

Научное открытие «книжной» Печоры и первоначальное исследование печорской рукописно-книжной традиции связано с именем выдающегося ленинградского археографа и филолога-медиевиста В. И. Малышева. Ученый наметил основные направления в изучении печорской рукописной книжности, которые впоследствии были подхвачены самыми разными исследователями: формирование источниковой базы исследования путем планомерной собирательской работы в печорских селах, научное описание печорских рукописей, исследование особенностей рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре, изуче-

---

²⁶ *Малышев. Сборники.* С. 19.

²⁷ См. о нем в главе 3 данного тома.

²⁸ *Малышев. Сборники.* С. 23.

ние жанрового состава печорской рукописной литературы, выявление имен ее создателей и хранителей, исследование и публикация печорских списков древнерусских литературных памятников. Начато было В. И. Малышевым и изучение редакторской работы самого активного переписчика старинных рукописей на Печоре И. С. Мяндина²⁹. Итогом проведенных ученым в этих направлениях исследований явилось формирование из экспедиционных находок Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, насчитывающего в настоящее время 417 рукописей и составление его научного описания³⁰. На основании собранных и описанных источников В. И. Малышев охарактеризовал особенности печорской рукописной традиции, выявил основные этапы ее формирования и развития, имена печорских писцов и владельцев значительных рукописных собраний XVIII – начала XX вв.³¹ Ученым был исследован и опубликован ряд памятников древнерусской литературы по печорским спискам, представляющим историко-литературный интерес: Многолетье и Заздравная Ивану IV из Устава XVI в. (ИРЛИ, УЦ 366)³²; Плачи по Москве по рукописи кон. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 191)³³; Азбука о голом и небогатом человеке по списку (ИРЛИ, УЦ 74)³⁴; Стих о нищей братии из сборника стихов начала XX в., переписанного Иларионом Ивановичем Поташовым³⁵, выговский стих об иеромонахе

---

²⁹ *Малышев. Усть-Цилемский книгописец.* (Статья была опубликована уже после смерти В. И. Малышева).

³⁰ *Малышев. Сборники.* С. 47–164 (описаны 154 рукописных сборника – ИРЛИ, УЦ 1-154); *Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* (описано 114 рукописей – ИРЛИ, УЦ 155–268); *Малышев. Переписка.* (описаны 44 письма – ИРЛИ УЦ 269–312); Описание 105 богослужебных рукописей (ИРЛИ УЦ, 313–417) осталось не изданным.

³¹ *Малышев. Сборники.* С. 3–44.

³² *Малышев. Отчеты. 1958.* С. 519.

³³ *Малышев. Отчеты. 1956.* С. 488–491.

³⁴ Азбука о голом и небогатом человеке.

³⁵ *Малышев. Отчеты. 1958.* С. 520.

Неофите из сборника XVIII в.³⁶; исследована и издана Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. (по списку ИРЛИ, УЦ 203)³⁷, написанная, как доказал Владимир Иванович, историком Выговского общежительства Иваном Филипповым³⁸, Повесть о быке («Чюдо святого Николы, чюдо еже о быке» – ИРЛИ УЦ 67), местное, печорское сочинение³⁹; впервые исследована и издана печорская редакция одной из переработанных И. С. Мяндиным переводных повестей – Повесть о царевне Персике и кратко охарактеризован ряд других его переработок (Повесть о царице и львице, Азбука о голом и небогатом, Повесть о двух снохах и священнике, Житие Корнилия Выговского), при этом исследователь выделил ряд тем и проблем, которые особенно волновали печорского книжника (тему семейных отношений, актуальную для печорских старообрядцев, проблему правителя, близкого к народу, советуемого с ним в государственных и семейных делах, в трактовке которой отразились утопические народные представления, зафиксированные и устно-поэтической традицией), и указал на некоторые приемы редакторской работы И. С. Мяндина (сокращение текста, упрощение языка)⁴⁰. Получил сжатую, но емкую характеристику в исследовании В. И. Малышева и жанровый состав бытовавших на Печоре рукописных сборников⁴¹.

Намеченные В. И. Малышевым аспекты исследования печорской книжности в дальнейшем с разной степенью активности были подхвачены исследователями многих научных центров. Археографическое направление было продолжено экспедициями коллег В. И. Малышева по Пушкинскому Дому, студентов-филологов Ленинградского университета под руковод-

---

³⁶ *Малышев. Отчеты. 1958.* С. 521.

³⁷ *Малышев. Сборники.* С. 186–191.

³⁸ Там же. С. 178–185.

³⁹ *Малышев. Отчеты. 1949.* С. 479–480.

⁴⁰ *Малышев В. И.* Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике.

⁴¹ *Малышев. Сборники.* С. 31–38.

ством Н. С. Демковой и сотрудника НБ ЛГУ А. Х. Горфункелем, итоги которых позволили В. И. Малышеву сформулировать дальнейшие задачи археографического исследования низовой Печоры⁴². С 1977 г. эту работу продолжили филологи Сыктывкарского университета под руководством автора монографии⁴³.

Была продолжена и начатая В. И. Малышевым работа по описанию печорских рукописей и старопечатных книг: в 1989 г. коллективными усилиями археографов Сыктывкара, Санкт-Петербурга и Москвы было подготовлено и опубликовано описание печорских рукописей, хранящихся в Научной библиотеке СГУ в составе Усть-Цилемского и Гагаринского собраний⁴⁴; в 1997 г. было опубликовано научное описание кириллических книг НБ СПбГУ⁴⁵. В 2013 г. было издано описание рукописного фонда Национального музея Республики Коми⁴⁶, первоначальная версия которого была создана еще в 80-е гг. под руководством А. А. Амосова⁴⁷, в 2017 г. издано описание печорских рукописей в фондах БАН России⁴⁸. Некоторые описания, подготовленные в 60–90-е гг. прошлого века, до сих пор еще не изданы (например, описание собрания старопечатных книг с Печоры НБ СГУ, описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ, описание богослужебных рукописей из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, сделанное В. И. Малышевым).

Начали исследоваться и отдельные произведения по печорским спискам: памятники ранней старообрядческой литературы

---

⁴² *Малышев В. И.* Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР?

⁴³ Об экспедициях, продолживших археографическую работу В. И. Малышева, см. подробнее ниже в данной главе.

⁴⁴ *Памятники письменности. Рукописные собрания СГУ.*

⁴⁵ *Савельев А. А.* Книги кириллической печати с берегов Печоры...

⁴⁶ *Памятники письменности. НМРК.*

⁴⁷ См.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8.

⁴⁸ *Рыжова Е. А.* Описание печорских рукописей из фондов Библиотеки Российской Академии наук // *Книжные центры. Усть-цилемский район.* С. 230–285.

и сочинения выговских писателей – Н. С. Демковой, Н. Ю. Бубновым, Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко и др.⁴⁹, средневековые литературные памятники разных жанров: «Сказания Черноризца Храбра» – К. М. Куевым⁵⁰; Притчи Варлаама, Троянские сказания и Александрия – О. В. Твороговым⁵¹; «Стефанит и Ихниллат» – О. П. Лихачевой⁵²; Повесть о Петре и Февронии – Р. П. Дмитриевой⁵³; «Кипрский цикл» древнерусских произведений – О. А. Белобровой⁵⁴; местных, печорских, авторов (С. А. Носова, А. Ф. Бобрецова) – М. В. Мелиховым⁵⁵. К рукописям с Нижней Печоры обратились музыковеды и лингвисты (М. В. Бражников,

---

⁴⁹ *Демкова Н. С.* Житие протопопа Аввакума. С. 15, 17, 19, 22, 24. (характеристика списков ИРЛИ УЦ 48, 49); *Бубнов Н. Ю.* Неизвестная челобитная... (использован список ИРЛИ, УЦ 19); *Понырко Н. В.:* 1. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... (на материале списка Жития Епифания ИРЛИ, УЦ 24); 2. Выговское силлабическое стихотворство. (с использованием рукописей ИРЛИ, УЦ 103, 104, 111, 117); *Юхименко. Выговская старообрядческая путынь* Т. 2. С. 445–450 (исследование Поморского Торжественника по списку ИРЛИ, УЦ 151); Русская силлабическая поэзия ... С. 301–306, 395–396 (публикация стихотворений об Андрее Денисове по списку ИРЛИ, УЦ 104); *Gramtey R. O.* The old believers ... P. 229 (использованы списки повести Ивана Филиппова о самосожжениях в Мезенском уезде ИРЛИ, УЦ н. 135, 142, 221); *Рождественская М. В.* Автографы выговского писателя Мануила Петрова (использован сборник ИРЛИ, УЦ н. 170).

⁵⁰ *Кув К. М.* Черноризец Храбрь (публикация текста «Сказания» по списку ИРЛИ, УЦ 15).

⁵¹ *Творогов О. В.* Притчи Варлаама ... С. 381–383 (на материале рукописей ИРЛИ, УЦ 14 и 67); Троянские сказания; Александрия. Роман об Александре Македонском... С. 211, 213, 215–217 (в вариантах использован список ИРЛИ, УЦ 93).

⁵² *Лихачева О. П.* Особая редакция древнерусской повести «Стефанит и Ихниллат» (издание текста печорской редакции по списку ИРЛИ, УЦ н. 170).

⁵³ Повесть о Петре и Февронии (использованы списки ИРЛИ, УЦ 5, 22, 27).

⁵⁴ *Белоброва О. А.* Кипрский цикл... С. 30, 60, 61 (использован список ИРЛИ, УЦ 8).

⁵⁵ *Мелихов М. В.* Видения Анхеныча; *Носов С. А.* Видения; Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов...; «Книга для памяти ...» матроса-старообрядца с Печоры А. Ф. Бобрецова.

В. В. Колесов), стали изучаться орнаментика и миниатюры печорских рукописей (исследования О. А. Белобровой)⁵⁶.

Особенно активно после первой публикации В. И. Малышева стали изучаться мяндинские переработки древнерусских повестей. В 60-е – нач. 70-х гг. к их исследованию обратились коллеги В. И. Малышева: Н. С. Демкова и Н. Ф. Дробленкова⁵⁷, Л. А. Дмитриев⁵⁸, О. В. Творогов⁵⁹, выпускница ЛГУ Е. М. Шварц⁶⁰ и представители других научных центров – Новосибирска (Е. К. Ромодановская⁶¹, Т. С. Троицкая⁶²), Петрозаводска (А. В. Пигин, М. Г. Бабалык⁶³).

Однако эти исследования не ликвидировали всех «белых пятен» в изучении рукописного наследия И. С. Мяндина, что стало ясно, когда в конце 90-х годов прошлого века я сама обратилась к работе по изучению литературной деятельности И. С. Мяндина. Дело в том, что в результате экспедиционной работы кон. 60–80-х гг. были открыты новые списки ранее известных мяндинских переработок; некоторые повести, переработанные И. С. Мяндиным, вообще не привлекали к себе вни-

---

⁵⁶ См. библиографию этих исследований в обзорах В. И. Малышева: 1. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома... С. 119–122; 2. Древлехранилище Пушкинского Дома... С. 25–32, 35–37.

⁵⁷ *Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф.* «Повесть об убогом человеке...».

⁵⁸ Повесть о Дмитрие Басарге и о сыне его Борзомысле / подгот. текста Л. А. Дмитриева // Повесть о Дмитрие Басарге ... С. 214–216 (по списку ИРЛИ, УЦ 66).

⁵⁹ *Творогов О. В.* Троянская история в переработках усть-цилемских книжников.

⁶⁰ *Шварц Е. М.* Повесть о Григории Чудотворце...

⁶¹ *Ромодановская Е. К.* Повести о гордом царе...

⁶² *Троицкая Т. С.* Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина.

⁶³ *Пигин А. В.:* 1. Повесть о бесе Зерефере в обработке И. С. Мяндина; 2. Усть-цилемская редакция древнерусской повести о бесе Зерефере; 3. Усть-цилемская редакция древнерусской повести о бесе Зерефере // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера; 4. Литературная история Повести о видении Антония Галичанина; *Пигин А. В., Бабалык М. Г.* О некоторых древнерусских произведениях в сборнике И. С. Мяндина...; *Бабалык М. Г.* Апокриф «Беседа трех святителей»...

мания наших предшественников. Эта работа также дала интересные результаты, итоги которой были представлены нами в спецкурсе, читавшемся на филологическом факультете Сыктывкарского университета, по материалам которого нами было опубликовано учебное пособие «Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян»⁶⁴.

В этот период вместе с моими учениками мы исследовали Повесть о царевне Персике (с привлечением не изучавшегося В. И. Малышевым списка из «Торжественника», составленного и переписанного И. С. Мяндиным⁶⁵), Повесть о Тимофее Владимирском, ранее вообще не рассматривавшуюся в ряду мяндинских переработок⁶⁶, Повесть о Басарге по двум спискам⁶⁷, Повесть о новгородском посаднике Щиле⁶⁸, мяндинские списки житий Корнилия Выговского⁶⁹, Кирилла Белозерского⁷⁰, Николая чудотворца⁷¹ и Георгия Победоносца⁷²; «Слово о ленивых»⁷³, одну из новелл Великого Зеркала в обработке И. С. Мяндина – о царе, научившем приближенных бояться суда Божия⁷⁴, три списка Сказания об Иосифе Прекрасном⁷⁵ и ряд

---

⁶⁴ Волкова Т. Ф. *Древнерусская литература*.

⁶⁵ Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению Повести о царевне Персике.

⁶⁶ Волкова Т. Ф. Повесть о Тимофее Владимирском...

⁶⁷ Волкова Т. Ф. Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрии Басарге.

⁶⁸ Волкова Т. Ф. Печорские списки Повести о новгородском посаднике Щиле; Исакова О. Ю. Древнерусские повести в печорской рукописной традиции.

⁶⁹ Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках.

⁷⁰ Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского...

⁷¹ Волкова Т. Ф. Житие святителя Николая...

⁷² Волкова Т. Ф. Печорские списки Жития Георгия Победоносца. В статье использованы материалы дипломной работы: Колесникова А. И. Агиографические сочинения о Георгии Победоносце...

⁷³ Волкова Т. Ф. Поучения против лени...

⁷⁴ Волкова Т. Ф., Карманова Н. А. Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала»...

⁷⁵ Волкова Т. Ф., Михайлова М. В. Сказание об Иосифе Прекрасном в обработке печорского книжника И. С. Мяндина; см. также: Волкова. *Древнерус-*

других сказаний на библейские темы в пересказе И. С. Мяндина⁷⁶, Сказание об Александре Македонском⁷⁷. Заново мною были исследованы обе мяндинские редакции Троянских сказаний⁷⁸. Позднее, уже в 2020-е годы были исследованы Чудо об обретенном старце св. Августина⁷⁹, Сказание о двенадцати снах Шахаиши⁸⁰, Слово на Благовещение пресвятой Богородицы Иоанна Златоуста⁸¹. Некоторые мяндинские переработки были самостоятельно исследованы моими учениками. Н. А. Голоскова (Петренко) выявила печорский список Жития Диодора Юрьегорского, в создании которого принимал участие И. С. Мяндин, и охарактеризовала его особенности⁸². Е. А. Рыжова обратила внимание на некоторые ранее не изученные переработки И. С. Мяндина, подготовив вместе со своей ученицей публика-

---

ская литература. С. 261–296; Сказания об Иосифе прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина.; статья и комментарии с. 262–269.

⁷⁶ **Волкова Т. Ф.:** 1. Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина; 2. Библейские сюжеты в осмыслении печорского книжника XIX в. И. С. Мяндина; 3. Библейский сюжет о Самсоне и Далиде...; 4. Неизданные литературные переработки устьцилемского книжника И. С. Мяндина... (в публикацию входят разделы: Повесть об Акире Премудром; Сказание о царе Соломоне; Сказание о Самсоне и Далиде; Сказание о Юдифи; Сказание об Эсфири). В публикациях использованы материалы дипломных работ: **Исмаилова Д. М.** Библейские сказания в редакциях печорского книжника И. С. Мяндина (Сказания об Иудифи, Эсфири и Далиде); **Бончук А. Н.** Печорские списки Повести об Акире премудром (вопросы поэтики и текстологии).

⁷⁷ **Волкова Т. Ф.** Средневековые сказания об Александре Македонском... Издание мяндинских списков ИРЛИ УЦ 267 и УЦ 66 см.: **Волкова Т. Ф.** Печорские списки сказания об Александре Македонском. В публикациях использованы материалы дипломных работ: **Горинов Р. А.** Печорские списки «Сказания об Александре Македонском».

⁷⁸ **Волкова Т. Ф.** К изучению печорских списков Троянских сказаний...

⁷⁹ **Волкова Т. Ф., Забродина Д. А.** Печорские списки Чуда св. Августина об обретенном старце.

⁸⁰ **Волкова Т. Ф., Коризлл О. Р.** Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши»...

⁸¹ **Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С.** «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы»...

⁸² **Голоскова Н. А.** Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина.

цию о печорских редакциях трех повестей, созданных на основе новелл Великого зеркала⁸³, и исследовала «Азбуку о голом и небогатом» по мяндинскому списку⁸⁴. М. В. Михайлова первой исследовала мяндинский список Сказания о царе Соломоне⁸⁵.

Особое внимание мы обратили и на то направление в изучении печорской рукописной традиции, которое после работ В. И. Малышева практически не разрабатывалось – дальнейшее выявление и анализ источников, содержащих сведения о создателях и хранителях печорской рукописной традиции. Со времени выхода публикаций В. И. Малышева значительно расширилась источниковая база исследований – появились Усть-Цилемское новое собрание ИРЛИ, Усть-Цилемские собрания рукописей и старопечатных книг НБ СГУ, собрание старопечатных книг НБ СПбГУ, материалы которых в списках книжников, опубликованных В. И. Малышевым, не были учтены. Используя весь имеющийся фонд рукописных и старопечатных источников, мы выявили имена создателей и хранителей усть-цилемской рукописной традиции: переписчиков рукописей, владельцев значительных книжных собраний, активных читателей старинных произведений. Это позволило нам опубликовать целую серию статей, посвященную печорским книжникам⁸⁶. Со-

---

⁸³ *Рыжова Е. А., Шучалина С. В.* К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина.

⁸⁴ *Рыжова Е. А.* Печорская редакция «Азбуки о голом и небогатом».

⁸⁵ *Михайлова М. В.* Библейский сюжет о царе Соломоне ...

⁸⁶ *Волкова Т. Ф.*: 1. Современные хранители древнерусской книжности на средней и Нижней Печоре...; 2. Книжный культурный центр на низовой Печоре в XVIII–XIX вв.; 3. Записи на усть-цилемских рукописных и старопечатных книгах...; 4. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности...; 5. Хранители старинной книжности на Печоре...; 6. Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг; 7. Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре. В Приложении приведен список писцов и библиография первоисточников и источников. *Волкова Т. Ф., Мелихов М. В.* Книгописная деятельность и литературное творчество печорских крестьян-старообрядцев (XVIII–XX вв.)...

здателям и хранителям печорской рукописно-книжной традиции посвящена 3-я глава первого тома монографии.

В настоящее время список выявленных нами печорских крестьян, причастных к созданию местной рукописно-книжной традиции, насчитывает свыше 700 имен. Некоторым печорским книжникам, с которыми нам довелось вести непосредственную работу, мы посвятили отдельные очерки (например, С. Н. Антонову из д. Скитской⁸⁷, усть-цилемской наставнице Ф. Е. Чупровой⁸⁸); М. В. Мелиховым исследована книгописная и литературная деятельность печорского писателя XX в. С. А. Носова⁸⁹.

На втором этапе наших исследований мы приступили к дальнейшей разработке другого направления в изучении печорской рукописной традиции, намеченного В. И. Малышевым, – углубленной характеристике жанрового состава печорских сборников и формированию банка данных о литературных памятниках древнерусской и старообрядческой литературы в составе печорских рукописей. Эта работа позволила, во-первых, выявить круг литературных и публицистических произведений, сохраненных печорскими крестьянами в списках XVI–XVIII вв.; во-вторых, выявить местные печорские списки древнерусских произведений, созданные печорскими крестьянами в XVIII–XIX вв., и определить степень участия печорских книжников в создании рукописной традиции этих литературных текстов; в-третьих, изучение репертуара печорских сборников дало возможность охарактеризовать тот пласт культурно-исторической и

---

⁸⁷ **Волкова Т. Ф.** Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов.

⁸⁸ **Волкова Т. Ф.** К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова).

⁸⁹ Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступит. статья и примеч. М. В. Мелихова; **Мелихов М. В.**: 1. Авторские сборники С. А. Носова ...; 2. «Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С. А. Носова. Полный список публикаций М. В. Мелихова о С. А. Носове см.: *Книжные центры. Усть-Цилемский район*. С. 334–337.

эстетической информации, которая формировала менталитет, нравственные ориентиры и эстетические вкусы печорцев.

К настоящему времени нами охарактеризованы – с разной степенью глубины – 12 жанрово-тематических групп литературных и публицистических произведений, попавших в круг чтения печорских крестьян. Это историческая литература⁹⁰, агиография⁹¹, беллетристика, воинские и апокрифические повести⁹², сочинения ранних старообрядческих авторов, начиная с протопопа Аввакума⁹³ и писателей-старообрядцев XVIII в., работавших в стенах самого крупного старообрядческого литературного центра кон. XVII–XVIII вв. – Выголексинского монастыря⁹⁴, с обитателями которого печорские старообрядцы поддерживали тесные конфессиональные и личные отношения⁹⁵. Материалы исследований этого направления составили основу серии статей, посвященных книжникам – представителям отдельных печорских родов, внесших свой вклад в создание и сохранение печорской рукописной традиции⁹⁶. Эти статьи в будущем составят основу для создания Словаря книжников Нижней Печоры.

---

⁹⁰ **Волкова Т. Ф.** Историческая литература в составе Усть-Цилемских рукописных сборников ...

⁹¹ **Волкова Т. Ф.** Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции.

⁹² **Волкова Т. Ф.** Древнерусские повести в составе печорских рукописных сборников...

⁹³ **Волкова Т. Ф.** Памятники ранней старообрядческой литературы...

⁹⁴ **Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И.** Выговская литература в печорской рукописной традиции...

⁹⁵ Об этом свидетельствует переписка печорских старообрядцев с обитателями Выголексинского общежительства (см. обзор писем и их публикацию: **Малышев. Переписка**); **Волкова Т. Ф.** Переписка насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами.

⁹⁶ **Волкова Т. Ф.:** 1. Родовые библиотеки печорских крестьян ...; 2. Мяндины – переписчики, хранители и читатели старинной книги; 3. Книжники из печорского рода Палкиных; 4. Вклад крестьян Поташовых в сохранение Печорской рукописно-книжной традиции; 5. Ермолины-книжники ...; 6. Пижемцы Осташовы ...; 7. Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых; 8. Устьцилёмы Тороповы ...; 9. Книжники из печорского старообрядческого

Проведенные нами в данном направлении исследования свидетельствуют о том, что печорским крестьянам были доступны для чтения в составе рукописных сборников все основные средневековые литературные жанры, а в их рамках – большой круг сочинений, составляющих «золотой фонд» древнерусской литературы, а также многочисленные старообрядческие сочинения. Устьцилемы бережно сохранили ранние списки первых старообрядческих писателей, а также сами переписали многие из их сочинений⁹⁷.

Еще в 80-е гг. XX в. нами начали проводиться и текстологическое и историко-литературное исследования отдельных литературных памятников, дошедших в печорских списках. Активной формой работы в этом направлении в первые годы стали студенческие исследования в рамках дипломных работ, проводившиеся под моим руководством, а позднее и под руководством моих старших учеников, ставших преподавателями нашего университета. Всего за прошедшие годы на материале печорских рукописей было написано и защищено 55 дипломных работ, 3 магистерских и 1 кандидатская диссертация, материалы которых впоследствии использовались в научных публикациях, входили в состав документов различных баз данных. Эта традиция продолжается и в настоящее время⁹⁸.

За несколько десятилетий с разной степенью глубины были исследованы произведения разных жаров древнерусской литературы по печорским спискам. Назову лишь некоторые из них⁹⁹.

рода Кисляковых; 10. Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых; 11. Книжники из печорского рода Тирановых; 12. Печорский старообрядческий род Хозяиновых...; 13. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых...; **Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д.** Книжники из печорского рода Дуркиных...

⁹⁷ См.: **Волкова Т. Ф.** «Золотой фонд» печорской книжности ...

⁹⁸ Полную библиографию дипломных работ, выполненных филологами СГУ по усть-цилемской книжности см.: **Книжные центры. Усть-Цилемский район.** С. 347–350.

⁹⁹ Подробнее об этих исследованиях см. во втором томе нашей монографии.

Из житий, бытовавших на Печоре, исследовались Житие Нифонта Кипрского (Констанцкого¹⁰⁰), Марии Египетской¹⁰¹, Алексея человека Божия, Евстафия Плакиды¹⁰², Николая Чудотворца¹⁰³, Георгия Победоносца¹⁰⁴, Варлаама Хутынского¹⁰⁵), печорский список переводного патерика – Лавсаика¹⁰⁶, печорские списки Пролога¹⁰⁷, новеллы Киево-Печерского патерика¹⁰⁸; повести о чудотворных богородичных иконах (Иверской, новгородской (из Сказания о битве новгородцев с суздальцами)¹⁰⁹, устюжской – из Жития Прокопия Устюжского¹¹⁰). Проведено

---

¹⁰⁰ *Порошкина Е. А.* Житие Нифонта Констанцкого...; *Поляева Е. А.*: 1. К вопросу о славянском переводе и бытовании памятника византийской агиографии – Жития Нифонта; 2. «Книга, глаголемая Нифонт» ...; 3. Выписки из «Жития св. Нифонта»...

¹⁰¹ *Волкова Т. Ф., Сошникова Т. А.* Сюжетно-композиционная организация «Жития Марии Египетской».

¹⁰² *Шеболкина В. А.* Памятники переводной агиографии в кругу чтения печорских крестьян (Житие Алексея, человека Божия и житие Евстафия Плакиды).

¹⁰³ См.: *Волкова Т. Ф.* Житие святителя Николая и его чудеса в кругу чтения печорских крестьян; *Плехова С. Е.* Агиографические сочинения о святом Николае Чудотворце...

¹⁰⁴ *Волкова Т. Ф.* Печорские списки Жития Георгия Победоносца. В статье использованы материалы дипломной работы: *Колесникова А. И.* Агиографические сочинения о Георгии Победоносце ...

¹⁰⁵ *Волкова Т. Ф.* Севернорусские жития святых в составе печорских сборников. В статье использованы материалы дипломной работы: *Кузьмина Т. Г.* Севернорусские жития в печорской рукописной традиции. Житие Варлаама Хутынского ...

¹⁰⁶ *Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н.* Сюжетно-композиционные особенности повествования в рассказе «Лавсаика» о Евлогии Каменотёсе; Несколько рассказов из усть-цилемского Лавсаика; *Чупрова Е. Т.* Темы и сюжеты усть-цилемского Лавсаика.

¹⁰⁷ *Волкова Т. Ф., Попова К. А.* Рассказы Пролога в кругу чтения печорских крестьян; *Попова К. А.* Древнерусский Пролог в печорской рукописной традиции ...

¹⁰⁸ *Шебунова Е. В.* Киево-Печерский патерик в кругу чтения севернорусского крестьянства.

¹⁰⁹ *Носова О. С.* Сказание об Иверской иконе Богородицы в составе печорских рукописных сборников; *Волкова Т. Ф., Носова О. С.* Печорские списки «Сказания о битве новгородцев с суздальцами».

¹¹⁰ *Носова-Ермолина О. С.* «Повесть об огненной туче»...

исследование двух апокрифов – О хождении Агапия в рай и об апостоле Фоме, который строил палаты индийскому царю¹¹¹. Исследовались и произведения эсхатологической тематики: три произведения из сборника, принадлежавшего известному исполнителю былин устьцилёму Г. В. Вокуеву («Поучение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии», «Слово святого Ефрема о втором пришествии Христе и о воздаянии суда», слово Ипполита Папы Римского в неделю мясопустную «о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа»)¹¹², а также ряд других эсхатологических сочинений из разных печорских сборников, в частности, известное Слово Палладия мниха о втором пришествии Христа¹¹³.

Исследовалось и назидательное чтение печорцев¹¹⁴: новеллы «Великого Зеркала»¹¹⁵, повести, направленные против пьянства

---

¹¹¹ **Волкова Т. Ф.** Два апокрифа из Торжественника ... В статье использованы материалы дипломной работы: **Гаева Е. П.** Апокрифы «Хождение Агапия в рай» и «Деяние апостола Фомы»...

¹¹² Обзор результатов этих исследований дан в статье: **Волкова Т. Ф.** Эсхатологические сочинения в кругу чтения Печорских крестьян (в статье использованы материалы дипломных работ, выполненных под руководством Т. Ф. Волковой: **Погосян О. Ж.** Эсхатологическая тема в старообрядческой литературе (1990 г.); **Ивашина О. С.** Слово Ефрема Сирина о втором пришествии Христе и его усть-цилемский список (1996 г.); **Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н.** «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» ...

¹¹³ **Волкова Т. Ф.:** 1. К вопросу о месте древнерусской эсхатологии в кругу чтения печорских старообрядцев; 2. Эсхатологические образы «Слова» Палладия мниха... (в статье использован материал дипломной работы: **Сичкарь И. В.** Слово Палладия мниха о втором пришествии Христа....

¹¹⁴ **Ладанова В. А.** Древнерусские поучения в кругу чтения печорских крестьян: дипломная работа.

¹¹⁵ **Карманова Н. А.:** 1. Новелла «Великого Зеркала» «О славе небесной»...; 2. Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин – переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала»; 3. Старообрядческий писатель С. А. Носов – переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала»...; 4. Новеллы «Великого Зеркала» в обработке печорского писателя С. А. Носова...; 5. Печорские списки новелл «Великого Зеркала».

(«Повесть о происхождении винокурения», «Повесть о бражнике», «Наказание отца духовного к детям», «Поучение к царям и князям, к епископом и попом, и ко всем христианом, еже не упиватися, «Повесть о хмеле»¹¹⁶; поучения на тему воспитания детей: «Поучение отца некоего к сынови своему», «Поучения отца к сыну о христианском житии», «Поучения отца к сыну о премудрости», «Словеса избранная из книги Пчелы»¹¹⁷. Исследована и одна «неполезная повесть», которая тоже обнаружилась в одном из печорских сборников местного письма («Повесть о купце и жене его лукавой»¹¹⁸). Это далеко не полный список всех исследованных нами по печорским спискам памятников древнерусской литературы¹¹⁹.

Этот обширный исследовательский материал еще далеко не весь введен в научный оборот, многие работы требуют более углубленного научного исследования, привлечения дополнительных источников, но они уже дают возможность хотя бы в общих чертах охарактеризовать печорские списки этих произведений, внести конкретизацию и уточнения в существующие описания соответствующих рукописных сборников, охарактеризовать особенности печорской рукописной традиции. Характерной чертой ее является стремление ее создателей не только к переписке, но и к переделке средневековых и старообрядческих сочинений. В составе сборников усть-цилемских писцов нахо-

---

¹¹⁶ *Волкова Т.Ф.* Средневековые произведения о хмеле и винопитии ...; *Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А.*: 1. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения; 2. Два списка повести о происхождении винокурения ...

¹¹⁷ *Костунова Ю. П.* Проблемы воспитания детей в памятниках древнерусской дидактической литературы: дипломная работа.

¹¹⁸ *Волкова Т. Ф., Прокуратова Е. В.* «Повесть о купце и о жене его лукавой» по усть-цилемскому списку; *Волкова Т. Ф.* «Неполезное чтение» печорских крестьян.

¹¹⁹ Библиографию всех публикаций сыктывкарских филологов о печорских списках древнерусских сочинений см.: Усть-цилемская книжность в исследованиях филологов Сыктывкарского университета: тематический библиографический указатель // *Книжные центры. Усть-Цилемский район*. С. 317–344.

дятся оригинальные печорские редакции древнерусских повестей. Пробовали устьцилёмь свои силы и в качестве сочинителей. Опираясь на традиции древнерусской литературы, местные авторы составляли свои вариации на темы, всегда волновавшие русского крестьянина: преимущества честного труда, супружеская верность, проблема народного царя и т. д. В составе печорских рукописных сборников много ценных источников по местной истории. В их числе прежде всего следует отметить Синодики местных общин¹²⁰, списки книг скитских библиотек, письма местных крестьян. Заключенный в усть-цилемских рукописях материал свидетельствует о том, что здесь, по соседству с Полярным кругом, в XVIII–XIX вв. образовалось очень своеобразное «областное культурное гнездо», имевшее только ему присущие особенности¹²¹.

1.2. История археографического изучения Нижней Печоры

Археографическое изучение Нижнепечорского книжного центра имеет свою предысторию. Систематический вывоз старинной книжности из селений низовой Печоры начинается с середины XIX в. Однако уже в XVIII в. известны случаи массового вывоза книжной продукции за пределы края. Впервые большое количество рукописных и старопечатных книг было конфисковано карательной экспедицией, направленной на Печору для ликвидации Великопоженского скита: вооруженные миссионеры доставили в архангельскую духовную консисторию около сотни книг. В XVIII в. имели место и единичные случаи покупки книг у местного населения чердынскими и усольскими купцами¹²².

---

¹²⁰ **Волкова Т. Ф.** Синодики и помянники...

¹²¹ **Мальшев.** *Сборники.* С. 41.

¹²² **Мальшев.** *Сборники.* С. 21.

С первой половины XIX в. начинается планомерное геологическое, географическое и этнографическое обследование Печоры. На низовую Печору направляются научные экспедиции, изучающие природные ресурсы местности, бытовой уклад и культуру населения.

Одним из первых путешественников, посетивших низовья Печоры с подобными целями, был уроженец Усть-Сысольска, известный промышленник, этнограф, член Российского географического общества В. Н. Латкин¹²³. Впервые он побывал на Печоре в 1825 г., затем посетил ее снова в 1840 и 1843 гг. Свои наблюдения, сделанные во время поездок, автор изложил в объемном «Дневнике», представляющем географическое, этнографическое и экономическое исследование Коми края. В приложении к этому труду был впервые опубликован текст жалованной грамоты Ивану Ластке¹²⁴.

В 1840-х гг. на Печоре побывал и другой известный географ П. И. Крузенштерн¹²⁵. Совместно с геологом А. А. Кейзерлингом они тщательно обследовали бассейн р. Печоры и ее притоков и составили географическую карту Печорского края. В 1860-х гг. П. И. Крузенштерн продолжал работу на низовой Печоре, занимаясь изучением социально-экономических проблем края.

Выдающимся явлением в дореволюционной этнографической практике явилась двухлетняя экспедиция на Печору С. В. Максимова. Видный писатель и этнограф выехал на Русский Север по заданию Военно-Морского министерства для изучения возможностей комплектования российского флота матросами, выросшими в «водных» районах России¹²⁶. Результатом поездки ученого явилась уникальная в своем роде книга

---

¹²³ О В. Н. Латкине см.: Исследователи Коми края. С. 46–47.

¹²⁴ *Латкин В. Н.* Дневник...

¹²⁵ См.: Исследователи Коми края. С. 42–44.

¹²⁶ *Лебедев Ю. Б.* Сергей Васильевич Максимов.

«Год на Севере», удостоенная Географическим обществом золотой медали¹²⁷.

Труд С. В. Максимова представляет собой уникальный источник – исследование, в котором на основании архивных данных, легенд, воспоминаний и личных наблюдений воссозданы многие штрихи истории края, развития промыслов и ремесел, формирования и развития культурных традиций. Автор первым из ученых, посещавших Печору, обратил внимание на богатство края старинными памятниками письменности и на активное их использование печорскими крестьянами в качестве назидательного и душевспасительного чтения. Писатель был поражен высоким уровнем грамотности печорского крестьянства и наличием живой рукописной традиции. Высоко оценил С. В. Максимов и литературные достоинства рукописных сборников, составленных печорскими книжниками¹²⁸.

В 1889–1890-х гг. на Печоре побывал еще один посланец Географического общества – Ф. М. Истомин. В научных отчетах о поездках он приводит статистические данные о численности населения в отдельных селениях Усть-Цилемской волости, рассказывает о занятиях и промыслах местных крестьян, описывает их характер, одежду, еду, внешний облик печорских селений¹²⁹. Представляют особый интерес сведения автора об Усть-Цилемском летописце, составленном в 1850-х гг. местным священником и хранившемся в церковном архиве¹³⁰.

В 1903 г. по инициативе управляющего Архангельской казенной палатой А. П. Ушакова на средства Комитета для помо-

---

¹²⁷ Плеханов С. Н. Литературная экспедиция. С. 16.

¹²⁸ Максимов С. В. Год на Севере. С. 358.

¹²⁹ Истомин Ф. М.: 1. Поездка в Печорский край летом 1889 года 2. Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 г. Вып. 6.

¹³⁰ Летописец был составлен на основании двух грамот, данных Ивану Ластке, и рассказов местных стариков. Священник с. Усть-Цильма Павел Попов передал летописец Ф. М. Истомину, оставив в церковном архиве копию. О судьбе и содержании летописца см. статью: Канева Т. С. Усть-Цилемская церковная летопись: реконструкция текста ...

щи поморам Русского Севера было начато подворно-экономическое и санитарное обследование селений Печорского уезда. Для их описания на Печору была направлена специальная экспедиция¹³¹. Ее участник доктор С. В. Мартынов в своей книге обрисовал кругозор печорского крестьянства, состояние грамотности и отношение к ней на Печоре, место книги и чтения в жизни устьцилёмов¹³².

В ходе всех этих научных экспедиций их участники между делом приобретали у местных жителей и старинную книжность, и документы об истории края. За несколько десятилетий ими было вывезено с Печоры не менее сотни старинных книг¹³³.

Большую активность в покупке книг по печорским селениям проявили купцы-антиквары из Чердыни и центральных областей России. Многие известные владельцы крупных книготорговых фирм, вышедшие из старообрядчества и не порвавшие конфессиональных связей, регулярно направляли на Печору своих агентов. Аналогичную роль выполняли и «официальные» агенты старообрядческих общин Москвы, Перми, Вологды¹³⁴. Особенно возросла активность комиссионеров-сборителей книг с 1880-х гг., после установления регулярного пароходного сообщения по Печоре. Приложили руку к распылению книжности местного происхождения и бытования и агенты иностранных пароходных компаний, покупавшие лес по реке и вывозившие его через море.

Начало собственно археографическому изучению низовой Печоры было положено известным филологом Н. Е. Ончуковым, объехавшим в 1901 и 1902 гг. многие села Нижней Пе-

---

¹³¹ *Мартынов С. В.* Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. СПб.: Тип. И. Усманова, 1904.

¹³² *Мартынов С. В.* Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное С. В. Мартыновым. СПб., 1905. Ч. 2. С. 41–75.

¹³³ *Мальшев. Сборники.* С. 22.

¹³⁴ Там же.

чоры и обследовавшим все местные архивы, церковные библиотеки и некоторые частные книжные собрания¹³⁵. В ходе экспедиций Н. Е. Ончуков записывал памятники устного народного творчества, изучал религиозный быт и верования печорских старообрядцев. Приобретенные им у местного населения книги влились впоследствии в рукописный фонд Библиотеки Академии наук¹³⁶. Несколько парадоксальным, однако, явился общий вывод ученого о бедности устьцилемских селений ценными в научном отношении книгами¹³⁷. Этот вывод авторитетного специалиста надолго отвлек внимание историко-филологической науки от систематического обследования региона.

Возрождение собирательской археографической работы на низовой Печоре связано с именем советского исследователя, выдающегося знатока русской рукописной книги В. И. Малышева. Первый этап работы ученого в Усть-Цилемском районе относится к 1930-м гг. Две его поездки на Печорский Север по следам С. В. Максимова и Н. Е. Ончукова показали правоту первого и ошибку второго в оценке запасов и характера рукописной книжности устьцилемов¹³⁸. Начинаящий археограф смог приобрести уже в ходе этих первых экспедиций на Печору ценнейшие рукописи, содержащие разнообразные древнерусские литературные памятники, сочинения родоначальников староверия, жития русских подвижников, историко-публицистические повести и т. д.¹³⁹.

Начавшаяся вскоре Великая Отечественная война отодвинула дальнейшее археографическое изучение Печорского края

---

¹³⁵ Ончуков Н. Е. Печорская старина ...

¹³⁶ Собрание рукописей Н. Е. Ончукова поступило в БАН в 1905 г. Обзор собрания см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. С. 111–112.

¹³⁷ Ончуков Н. Е.: 1. О расколе на Низовой Печоре // Живая старина. СПб., 1901. Вып. 3/4. С. 441; 2. Печорская старина... С. 339.

¹³⁸ Малышев. Сведения. С. 217–253.

¹³⁹ Малышев. Отчеты. 1949. С. 471–474.

на несколько лет. С 1949 г. В. И. Малышев, уже как сотрудник ИРЛИ АН СССР (Пушкинского Дома), возобновляет поездки на Печору. Он совершает их почти ежегодно на протяжении двух десятилетий. В ходе экспедиций были обследованы все населенные пункты по нижнему течению Печоры и ее притокам, выявлен основной круг хранителей старинной рукописной и печатной книжности, составлены описания наиболее ценных крестьянских библиотек, скопированы наиболее ценные историко-литературные памятники из состава сборников, которые не удалось получить для государственного хранения, приобретено свыше 600 рукописей XV–XX вв. и несколько десятков печатных кириллических книг XVI–XX вв. Рукописные находки усть-цилемских экспедиций В. И. Малышева составили основу Печорского территориального собрания ИРЛИ (сейчас – Усть-Цилемское собрание), насчитывавшего в 1969 г. уже 742 рукописные книги¹⁴⁰. Собранные на этом этапе археографического обследования Нижней Печоры материалы оказались весьма ценным источником для изучения истории отечественной культуры, в особенности культуры и быта населения низовой Печоры. Именно материалы экспедиций В. И. Малышева позволили аргументированно утверждать наличие особого нижнепечорского культурного центра, заметно отличавшегося от других районов Печоры, что В. И. Малышев убедительно показал в своей монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.», открывшей почти совершенно не изученную область духовной жизни печорских крестьян, создававших вдали от столичных центров свою письменность.

Последние экспедиции В. И. Малышева на Нижнюю Печору показали, что, несмотря на двадцатилетнюю успешную собирательскую работу в этом районе, он к 1970-м гг. еще не утратил своего значения как археографический «заповедник». Это под-

---

¹⁴⁰ *Малышев В. И.* Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе ... С. 371.

твердили последующие экспедиции на Печору сотрудников Пушкинского Дома и студентов-филологов ЛГУ под руководством Н. С. Демковой¹⁴¹. Три экспедиции начала 1970-х гг. дополнили Печорское собрание ИРЛИ 124 рукописями XVII–XX вв. (В 1970 г. экспедицией было получено 49 рукописных книг, в 1972 г. – 47, в 1973 г. – 28). Привезенные из этих экспедиций рукописные книги характеризовали в основном уже современное состояние книжности в Усть-Цильме и регионе, где к тому времени сохранялся преимущественно самый поздний и довольно тонкий пласт старой традиции. Ярким показателем оскудения старых книжных богатств этого края было, в частности, установленное в ходе экспедиций почти полное отсутствие на низовой Печоре печатной книги XVII–XVIII вв., все еще широко бытующей в иных регионах Русского Севера¹⁴². Вместе с тем отдельные находки этого этапа археографического обследования Печоры дали прекрасные образцы северной крестьянской письменности.

Дальнейшая собирательская работа в Усть-Цилемском районе связана с археографической деятельностью филологов Сыктывкарского университета. Первая экспедиция СГУ на Нижнюю Печору состоялась в 1977 г.¹⁴³ Со времени работы ленинградских археографов в этом районе прошло уже четыре года, и в судьбе тех книжных коллекций, что были выявлены в свое время ленинградцами, многое изменилось. Ушел из жизни целый

---

¹⁴¹ *Маркелов Г. В.* Новые пополнения Печорского собрания; *Махновец Т. А., Пиотровская Е. К., Ярошенко Л. В.* Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г.; *Демкова Н. С.* Отчет об археографической экспедиции на Печору. См. также воспоминания участников этих экспедиций: *Титова Л. В.* Поездка на Печору в 1972 г.; *Шварц Е. М.*: 1. Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 года); 2. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году; *Беспалова Л. В.* Археографическая экспедиция 1973 года в Республику Коми на Нижнюю Печору ....

¹⁴² *Демкова Н. С.* Отчет ... С. 358.

¹⁴³ *Волкова Т. Ф.* Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР.

ряд известных хранителей старины, их книжные собрания разошлись по рукам, изменился состав некоторых ранее зафиксированных собраний, многие владельцы рукописей сменили место жительства. Поэтому перед сыктывкарскими археографами встала задача нового полного обследования всех основных населенных пунктов Усть-Цилемского района. В ходе первых экспедиций эта задача была выполнена.

Новое сплошное обследование района показало, что рукописная и старопечатная книжность на низовой Печоре во второй половине 1970-х гг. в основном сосредоточилась в трех самых крупных населенных пунктах – селах Усть-Цильма, Замежная, Трусово, расположенных по трем главным рекам района – Печоре, Пижме и Цильме. Число хранителей старой книги на Нижней Печоре также сильно сократилось. Она оставалась в руках наиболее начитанных и активных в религиозной жизни пожилых людей. Основу их собраний составляли книги, доставшиеся им в наследство от родителей и ближайших родственников; к этим родовым библиотекам позднее добавлялись книги, приобретаемые чаще всего после смерти односельчан по устному завещанию или в дар от родственников покойных. К концу 1970-х гг. существенно возросла в районе прослойка другого типа хранителей древней книжности (которую выявил еще в 1950-е гг. В. И. Малышев) – сравнительно молодые устьцильмы, получившие книги по наследству от родителей, но сами унаследованные старинные книги уже не читающие, а хранящие их как семейную реликвию.

Репертуар сохранившихся к тому времени у населения рукописных книг также существенно изменился, даже сравнительно с предшествующим десятилетием. В основном это рукописи местных мастеров второй половины XIX – начала XX в., создателей печорского полуустава – И. С. Мяндина, И. И. Ермолина,

А. М. Бажукова, И. Я. Носова¹⁴⁴. По содержанию эти, как правило, не переплетенные тетрадки в 8-ку относятся к литургической сфере (отдельные каноны, выписки из Требника, Устава и т. п.), либо содержат выписки из эсхатологических сочинений. В нескольких старых крестьянских собраниях еще сохранились до-никоновские печатные издания, но, безусловно, преобладали уже издания старообрядческих типографий конца XIX – начала XX в. Рукописная традиция, поддерживавшаяся еще в 1950-е–1960-е гг. несколькими книжниками, пресеклась со смертью последнего из них – С. А. Носова. За первый период полевой работы на Нижней Печоре (конец 70-х гг.) археографами СГУ было приобретено около 70-ти рукописных и до 50 кириллических печатных книг.

Экспедиции 1980-х гг., в которых принимали участие и студенты Ленинградского университета – ученики Н. С. Демковой, а также известные ленинградские ученые-археографы Г. М. Прохоров, Н. Ю. Бубнов, Е. М. Шварц, расширили поиск до самых низовий Печоры и включили в обследование г. Нарьян-Мар, куда в последние годы переехали многие усть-цилёмы из «книжных» некогда семей. налаженные контакты позволили в ходе экспедиций второго этапа приобрести у жителей Усть-Цилемского района и г. Нарьян-Мара свыше 200 рукописных книг. Среди них преобладают поздние сборники XIX – начала XX в. Однако в числе находок в этот период вновь появились и объемные сборники более раннего времени, содержащие подборки текстов историко-литературного и поучительного характера. Многие найденные рукописи дошли до нас в силу разных причин с утратами, от многих уцелели лишь незначительные фрагменты. Однако каждый отдельный, даже однолистный, фрагмент является остатком реальной книги, переписи

---

¹⁴⁴ Краткие сведения о названных переписчиках приведены В. И. Малышевым (см.: *Малышев. Сборники*. С. 14–18.).

санной кем-то из наших предков и читавшейся несколькими поколениями.

Третий этап археографической работы на Нижней Печоре начался уже в XXI в. через 10 лет после приостановки обследования Усть-Цилемского района в 1990 г. Археографическую работу на Печоре продолжила Е. В. Прокуратова в составе фольклорно-археографических экспедиций, начавшихся в 2005 г. и продолжающихся с некоторыми перерывами до сих пор. В этот период уже появилась возможность делать фотокопии рукописных сборников, которые нельзя было приобрести. Наиболее продуктивными по приобретению рукописных книг стали экспедиции 2008 и 2011 гг., в ходе которых было приобретено более 30 рукописей. За время экспедиционной работы 2005–2018 гг. были также сделаны электронные копии рукописных источников и фрагментов кириллических изданий, сохраненные на цифровых носителях. Большая часть рукописных книг, найденных во время экспедиций третьего этапа, представляет собой сборники и фрагменты рукописей богослужебного характера XVIII–XIX вв., написанные полууставным письмом. Рукописи, созданные в XX в., обычно написаны на листах из школьных тетрадей гражданской скорописью и содержат фрагменты Псалтыри, Канонников, Помянников, Тропарей. Переплет отдельных рукописей – доски, обтянутые кожей, но чаще это картонные переплеты. В некоторых рукописях встречаются не только литургические, но и художественные тексты. Например, приобретен фрагмент «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова; эпистолярное сочинение – «Письмо благодетелю Михаилу Григорьевичу», в котором насельники «Талозерской пустыни» обращаются к печорским благодетелям с просьбой о милостыне. Нередко встречаются поминальные списки старцев, умерших в местечке Покойное, расположенном выше устья р. Тобыш (приток р. Цильмы). Во время экспедиционных поездок в селения, расположенные в бассейне р. Цильмы (Трусово,

Филиппово), были записаны многочисленные устные рассказы о тобышских староверах (об устройстве скита, о последнем из староверов Тобышского поселения Иване, который записал имена скитников).

Проводимые Е. В. Прокуратовой разыскания позволили выявить у местных жителей несколько рукописных книг, написанных известным печорским книжником XIX в. Иваном Степановичем Мяндиным, представляющих собой небольшие по объему (от 8 до 50 листов) рукописи в 8-ку в картонных и бумажных обложках, содержащие богослужебные тексты. Был найден и рукописный сборник печорского писателя XX в. Степана Анфиногеновича Носова, хранившийся у О. Е. Терентьевой (с. Нерица), которая получила его от родственников С. А. Носова. Эти находки свидетельствуют о том, что рукописная книжность еще осталась в домашних собраниях печорских крестьян и возможны новые интересные находки. Поэтому мы предполагаем и дальше продолжать поездки в Усть-Цилемский район в поисках остатков некогда богатейшей рукописной и старопечатной книжности¹⁴⁵.

Охарактеризованные выше особенности собирательской работы филологов СГУ определили состав и характер Усть-Цилемского собрания университетской библиотеки. Большую часть его составляют небольшие сборники поздней традиции, включающие выборки из библейских книг, уставные тексты, подборки учительного чтения, духовные стихи, апокрифы, эсхатологические сочинения. В большом количестве представлены рукописи богослужебного содержания, по преимуществу фрагменты канонников и отдельные каноны. Некоторые служебные книги, например Псалтири и Часовники, использовались как традиционные учебники для обучения церковно-славянской грамоте.

---

¹⁴⁵ Подробнее об экспедициях XXI в. см.: *Прокуратова Е. В.* Новые источники изучения книжной традиции низовой Печоры...

В палеографическом отношении Усть-Цилемское собрание НБ СГУ представляет в основном местную рукописную традицию; часть рукописей, несомненно, поморского происхождения, некоторые рукописи отражают, насколько можно предполагать, центральнорусскую традицию. Орнаментированных рукописей среди находок археографических экспедиций СГУ немного; оформление большинства из них отражает художественные вкусы и навыки местных печорских книжников. Несколько рукописей оформлены в традициях развитого поморского стиля. Печорскими книжниками не был выработан самобытный стиль книжной орнаментики, в противоположность стилю письма. Рукописи XVIII в., переписанные, как можно полагать, в печорских пределах, в орнаментальной части дают огрубленные варианты поморского стиля (что объясняется, вероятно, тем, что именно с выговских оригиналов они копировались). Рукописи более позднего периода иллюминированы заставками и инициалами либо в подражание позднему поморскому стилю, либо произвольными вариациями с использованием мотивов растительного и геометрического характера.

Рукописные книги и фрагменты, полученные археографическими экспедициями СГУ, содержат сравнительно редкие владельческие записи, не обильны и читательские маргиналии. Однако имеющиеся записи содержат весьма ценный материал для истории отдельных крестьянских родов, фенологические наблюдения, разного рода заметки, рисующие подчас с неожиданной стороны характер владельца или читателя рукописной книги.

Собрание усть-цилемских рукописных книг НБ СГУ является лишь небольшой частью обширного комплекса, бытовавшего на Нижней Печоре в XVII–XX вв. Университетская коллекция не является репрезентативной даже для истории книжной культуры региона в XX в. Наша коллекция ценна тем, что дает сколок с самого демократического слоя массовой народной

книжности. Однако для получения относительно полных и достоверных выводов в историко-культурологических исследованиях необходимо опираться в первую очередь на материалы печорских собраний ИРЛИ – Усть-Цилемского и Усть-Цилемского нового. Коллекции печорских рукописей хранятся также в БАН России в составе собрания Н. Е. Ончукова¹⁴⁶ и в собрании текущих поступлений (коллекция из 19 рукописей, привезенных В. И. Малышевым из Усть-Цильмы до Великой Отечественной войны). Некоторые рукописи, собранные В. И. Малышевым в 1930-е гг., были переданы им в Архив ЛОИИ АН СССР (8 рукописей, привезенных в 1938 г.¹⁴⁷) и в Научную библиотеку ЛГУ (4 рукописи¹⁴⁸). Рукописные и старопечатные книги с Нижней Печоры имеются и в фондах Национального музея Республики Коми (не выделены в отдельную коллекцию, в основном это рукописи, полученные от пижемского наставника С. Н. Антонова)¹⁴⁹. Печорское происхождение имеет и часть рукописей из собрания Ю. В. Гагарина в НБ СГУ и Сыктывкарском художественном музее.

---

¹⁴⁶ Усть-Цилемские рукописи составляют основу собрания Н. Е. Ончукова в Отделе рукописей БАН. 33 рукописи собрания имеют краткие печатные описания (см.: *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения БАН. Т. 1–2, по указанию шифров). Недавно Е. А. Рыжовой подготовлено и опубликовано научное описание печорских рукописей в фондах БАН: *Рыжова Е. А.* Описание печорских рукописей из фондов Библиотеки Российской академии наук

¹⁴⁷ См.: *Малышев. Отчеты. 1949.* С. 476.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ См. описание фонда рукописей НМРК: *Памятники письменности. НМРК.*

Глава II

Судьбы печорских книг

*2.1. Книги из церковных и монастырских собраний*¹⁵⁰

Одной из неразработанных проблем изучения крестьянских старообрядческих библиотек Нижней Печоры является вопрос о «предыстории» печорских книг, о допечорских страницах их «биографий». Основным источником для их реконструкции служат записи, сохранившиеся на книгах, бытовавших на Печоре, с помощью которых иногда удается проследить, хотя бы пунктирно, путешествие книги по разным областям Руси, перемещение ее из одного собрания в другое. Изучение записей на старопечатных и рукописных книгах, привезенных из Усть-Цилемского района Республики Коми, позволило в целом ряде случаев не только выявить их владельцев и читателей из среды печорских крестьян, но отчасти реконструировать и «допечорский» этап в их «биографиях».

В большей степени поддаются реконструкции «биографии» старопечатных печорских книг, так как именно они служили, как правило, в качестве поминальных или благотворительных вкладов в церковные и монастырские библиотеки. Мы провели исследование записей на 22-х старопечатных книгах из собраний печорских крестьян, на которых сохранились записи, указывающие на принадлежность этих книг в прошлом церковным

---

¹⁵⁰ В данной главе мы опирались на материалы наших публикаций: *Волкова Т. Ф.*: 1. Книги из церковных и монастырских собраний...; 2. Книги из монастырских библиотек...

и монастырским библиотекам. В основном (за исключением нескольких книг) такими записями оказались снабжены книги из собрания Отдела редких книг Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета (ОРК НБ СПбГУ)¹⁵¹. Часть книг с сохранившимися на них интересными записями находится в составе Усть-Цилемского собрания старопечатных книг научной библиотеки Сыктывкарского университета (НБ СГУ, УЦ п.)¹⁵². Большинство записей (18) относятся к XVII в., причем только две не имеют точной датировки; 3 записи (две из которых точно датированы) относятся к XVIII в. Самая ранняя запись датирована 1500 г. (ИРЛИ, УЦ 361).

География бытования этих книг до появления на Печоре оказалась весьма разнообразной: несколько книг происходят из центральных районов России: из Москвы и Подмосковья (Октоих: ч. 1. М., 1631. ОРК 5734, Сав. 19; Минея служебная, октябрь. М., 1645. ОРК 5640, Сав. 35), из Рязани (Триодь постная. М., 1621. ОРК 5732, Сав. 10), Суздаля (Устав (Око церковное). М., 1633. ОРК 5641, Сав. 20; Димитрий Ростовский. Жития святых: т. 1 (сентябрь-ноябрь). Киев, 1689. ОРК 5646, Сав. 53), Нижегородского Арзамаса (Требник. М., 1625. ОРК 5185, Сав. 14), Костромы (НБ СГУ, УЦ п. 42); часть книг пришла на Печору из северных городов, имевших тесные связи с Коми краем: Великого Новгорода (Минея общая с праздничной. М., 1653. ОРК 6301, Сав. 48), Белозерска (Минея служебная, февраль. М., 1646. ОРК 5182, Сав. 36), Хлынова (Вятки) (Трефологион, первая четверть (сентябрь-ноябрь). Часть дополнительная. М., 1637. ОРК 5645., Сав. 23), Сольвычегодска (Евангелие учительное. Заблудов, 1965. ОРК 5192, Сав. 1; Минея общая. М., 1625. ОРК 5731,

---

¹⁵¹ См. описание этой коллекции: *Савельев А. А.* Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании научной библиотеки Санкт-Петербургского университета. В ссылках на это описание мы используем сокращение *Сав.*

¹⁵² Описание этого собрания составлено Т. Б. Парамоновой и М. В. Мелиховым, но пока не опубликовано.

Сав. 15), Кеми (Устав (Око церковное). М., 1633. ОРК 5641, Сав. 20). Есть несколько записей, представляющих для нас особый интерес, которые свидетельствуют о местном, связанном с самим Коми краем, начале церковного бытия печорских книг в XVII в. Они ведут нас в древнюю вотчину Вологодско-Пермских епископов – Усть-Вымь (Апостол. Львов, 1574. ОРК 5722, Сав. 2) и на саму Печору – в древнюю Усть-Цилемскую слободку (Апостол. М., 1606. ОРК 5187, Сав. 6; Триодь постная. М., 1650. ОРК 6298, Сав. 42). Многие из этих книг ведут свое происхождение из монастырских и церковных книжных собраний, куда они в ряде случаев попадали в качестве вкладов высших государственных лиц – первых царей династии Романовых Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и представителей княжеско-боярской знати XVII–XVIII вв., а также купцов, посадских людей и крестьян.

По своему репертуару рассматриваемые книги представляют собой по большей части основные типы наиболее активно используемых богослужебных книг: Минеи, общая и служебная, Октоих, Триоди (постная и цветная), Трефологион, Апостол, Требник, Устав. Они представлены в подавляющем большинстве (19 книг) изданиями Московского печатного двора 1618–1660 гг. Две книги являются известными изданиями XVI в. – Апостол (Львов, 1574. ОРК 5722, Сав. 2) и Учительное Евангелие (Заблудово, 1569. ОРК 5192, Сав. 1), одна книга напечатана в Киеве – Дмитрий Ростовский. Жития святых (сентябрь-ноябрь). Киев, 1689 (ОРК 5646, Сав. 53).

Записи, ставшие объектом нашего анализа, по своему типу в основном вкладные (14 записей), 7 записей сообщают о покупке книги для церкви или монастыря либо продаже ее из церковной библиотеки, 5 записей сообщают о принадлежности книги церкви или монастырю.

О принадлежности данных книг к той или иной печорской старообрядческой семейной библиотеке отчасти позволяют су-

дить имена их последних владельцев, зафиксированные археографами. Среди них такие известные печорские книжники, как Т. И. Ермолин, В. И. Лагеев, С. Н. Антонов и А. Е. Кириллов (потомки первых поселенцев на Пижме Кирилловых-Антоновых). На нескольких книгах сохранились владельческие и читательские записи известных печорских книжников XX в. – Ф. С. Бобрецова, И. А. Чупрова, К. М. Носова.

Значение этих записей XVII – нач. XVIII в. многоаспектно: они не только проливают свет на пути формирования печорских старообрядческих собраний, но зачастую содержат уникальные сведения по истории книжной культуры тех мест, где книга начинала функционировать, по ранней истории ряда старинных, зачастую давно не существующих храмов, их приходов, клира, по истории монастырей. В записях на рассматриваемых печорских книгах упоминается 21 храм и 4 монастыря. На данном этапе работы нам удалось идентифицировать по документальным источникам и исследовательской литературе все упоминаемые в записях монастыри и 10 из упоминаемых церквей, известных по источникам.

Рассмотрим более подробно историю некоторых, наиболее интересных по своей «биографии» книг, попавших на Нижнюю Печору из монастырских и церковных библиотек разных областей России. Среди них есть книги, происходящие из известных монастырских и церковных собраний, и книги из менее известных – как книжные центры – монастырей, давно не существующих храмов.

Наш обзор начнем с рукописи, созданной в стенах Троице-Сергиева монастыря, уже привлечшей в этой связи внимание исследовательницы его книжного фонда Р. П. Дмитриевой. Это Трिодь постная (ИРЛИ, УЦ 361)¹⁵³, найденная В. И. Малыше-

---

¹⁵³ Р. П. Дмитриева кратко упоминала об этой рукописи в числе 14 книг Троице-Сергиевой лавры, выявленных ею в других собраниях (см.: *Дмитрие-*

вым и Ф. А. Каликиным в 1955 г. в верховьях Пижмы, в маленькой деревушке Верховской, которая возникла в XIX в. как выселок из находящейся неподалеку д. Скитской¹⁵⁴, образовавшейся после закрытия в середине XIX в. известного по всей низовой Печоре старообрядческого Великопоженского скита¹⁵⁵. Имя последнего владельца рукописи в отчете об экспедиции не названо, однако записи на книге называют имена более ранних ее владельцев и ее создателя – монаха Троице-Сергиевой лавры Василия. На научную ценность писцовой записи, имеющейся в рукописи, впервые указал В. И. Малышев в своем отчете об экспедиции на Пижму, приведя полностью ее текст¹⁵⁶. Запись писца Василия не только указывает на точные сроки переписки рукописи – с 27 апреля по 6 июня 1500 г., но называет и имя организатора этой работы – игумена Серапиона¹⁵⁷: *«В лето 7008 (1500), месяца апреля в 27 день, и на память святого священномученика Симеона сродника Господня по плоти, почата бысть книга сия писати, глаголемая Треодь, в обители святых и живоначальных Троица Сергиева монастыря, при державе государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и при внуце его,*

ва Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек... С. 159, сн. 79, с. 161, сн. 86).

¹⁵⁴ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 470.

¹⁵⁵ О Великопоженском ските как центре собирания и переписывания рукописной старины см.: *Малышев. Сборники.* С. 10-11; *Великопоженский скит. 2021.*

¹⁵⁶ См.: *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 483–484. При цитировании записи ошибочно приведена дата написания рукописи – 7050 (1542) г. (вместо 7008 (1500) г.), позднее исправленная в составленном В. И. Малышевым «Описании церковно-служебных рукописей Усть-Цилемского собрания ИРЛИ» (Машинопись, хранится в Древлехранилище ИРЛИ). См. № 361.

¹⁵⁷ В этом качестве игумен Серапион выступает и в записи другого троицкого писца – Даниила, сделанной через два года после записи Василия, в 1502 г. на Троице-Сергиевом монастыре «повелением» игумена Серапиона (см.: *Флора Б. Н.* О реконструкции состава древнерусских библиотек; описание рукописи см.: *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... С. 337.

благородном великом князи Дмитрие Ивановиче всея Руси, и при освященном митрополите Симоне всея Руси, и по благословению Троицкого Сергиева монастыря господина игумена Серапиона, духовнаго настоятеля. А написана бысть книга сия месяца юня в 6 день и на память преподобнаго отца нашего Сысоа, а рукою многогрешнаго раба Божия Василиа» (л. 317 об.). На листах из нотно-крюковой рукописи XVI в., приклеенных к внутренней части переплета этой книги, сохранилась часть владельческой надписи: «*Серапиону*», свидетельствующая о том, что игумен Серапион был, по-видимому, не только вдохновителем книгописного труда писца Василия, но и владельцем рукописи¹⁵⁸.

Личность Серапиона, ставшего троицким игуменом в 1495 г., а через 11 лет – в 1506 г. – архиепископом Новгородским¹⁵⁹, привлекла к себе внимание исследователей политическим скандалом, вызвавшим большой резонанс в общественном мнении своего времени и отразившемся в целом ряде литературных сочинений. В основе его лежала ссора архиепископа Серапиона с Иосифом Волоцким, из-за которой Серапион на третьем году своего архиепископства в Новгороде был сведен с кафедры и заточен в Андрониковом монастыре. И только в 1511 г. после вмешательства Василия III митрополит Симон по его указу снял с Серапиона отлучение и разрешил ему вернуться в Троицкий монастырь, где Серапион и скончался в 1516 г. Эти события описаны в посвященном ему житии¹⁶⁰.

Таким образом, записи на двух Постных Триодях, переписанных в начале XVI в. в Троице-Сергиевой лавре (из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ и библиотеки Ф. А. Толстого),

---

¹⁵⁸ См.: *Мальшев. Отчеты. 1955* С. 484.

¹⁵⁹ *Строев П. М.* Списки иерархов ... Стлб. 138.

¹⁶⁰ См.: *Дмитриева Р. П.*: 1. Житие Серапиона ...; 2. Житие Новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в.; текст Жития Серапиона опубликован: *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона.

называющие игумена Серапиона как заказчика рукописных работ, добавляют еще один штрих к портрету известного троицкого игумена с трагической судьбой, свидетельствуя о его заинтересованности в пополнении книжного фонда монастыря, о руководстве им книгописными трудами троицких монахов.

Запись писца Василия на Триоди, найденной на Пижме, которая в прошлом, возможно, принадлежала библиотеке Великопоженского скита, а затем хранилась в семейных библиотеках пижемских крестьян, позволяет отнести эту книгу к числу тех 469 рукописей XVI в., которые, согласно исследованию Р. П. Дмитриевой, сохранились от книжного фонда Троице-Сергиевой лавры, каким он был в этом столетии¹⁶¹. В XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре уже существовало специально отведенное под книгохранилище помещение. Из описи 1642 г. явствует, что библиотека находилась при ризничной палате и обслуживалась особыми монахами, выполнявшими функции библиотекарей. В это время в библиотеке монастыря числилось 742 книги, большую часть из которых составляли рукописи¹⁶². Этот фонд, как показывают сохранившиеся описи, находился в постоянном движении: одни книги брались из библиотеки для службы в соборах самой Троице-Сергиевой лавры, другие отправлялись в Москву для разных нужд, третьи перемещались на время в монашеские кельи. В результате такого активного использования часть книг терялась. Одной из таких «потерянных» книг оказалась и Триодь постная с записью писца Василия. Каким образом эта рукопись покинула стены Троице-Сергиевой лавры, сейчас установить невозможно, но по записям на книге можно восстановить один из промежуточных этапов странствования книги по Руси: во второй половине XVII в. она находилась в распоряжении калужского священника Григория, кото-

---

¹⁶¹ *Дмитрива Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. С. 159.

¹⁶² Там же. С. 157.

рый на л. 318 об. оставил помету о ее продаже в 1672 г. Возможно, одним из ее владельцев в XVII в. был некий Амосов Федот, оставивший свою надпись-автограф на л. 1 скорописью XVII в. От последнего, печорского, периода бытия книги на ней осталась лишь поздняя помета некоего Панфилова Семена, сделанная на переплете рукописи.

Другой книгой, привлекающей наше внимание в связи с проблемой монастырских библиотек, является одна из «жемчужин» коллекции старопечатных книг, найденных на Печоре, хранящаяся сейчас в НБ СПбГУ (ОРК 5192, Сав. 1). Это знаменитое Евангелие учительное, изданное в 1569 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем во второй типографии, основанной московским первопечатником в Заблудове – имении гетмана великого княжества Литовского Г. А. Ходкевича¹⁶³. Как известно, оригинальность этого издания состоит в том, что помимо евангельского текста в него было включено «Слово Кирилла Туровского», ставшее первым опубликованным произведением древнерусской литературы. В настоящее время сохранилось всего около 30 экземпляров этого уникального издания¹⁶⁴.

Экземпляр Заблудовского Евангелия был найден на Печоре в 1965 г.¹⁶⁵ Последним владельцем Евангелия была устьцилёмка А. Я. Кислякова, книжное собрание которой каким-то образом связано с крестьянской библиотекой другого известного печорского рода – Чупровых: на книге сохранилась запись о принадлежности ее Ивану Абрамовичу Чупрову¹⁶⁶. Таким образом, старопечатное Евангелие, полученное от А. Я. Кисляковой, является частью крестьянской библиотеки, восходящей, по-

---

¹⁶³ См. о нем: *Немировский Е. Л.* Иван Федоров. С. 123–132.

¹⁶⁴ Книговедение: Энциклопедический словарь. С. 561.

¹⁶⁵ Книга приобретена совместной экспедицией Пушкинского Дома и Ленинградского университета. В ней принимали участие от ИРЛИ А. М. Панченко и И. П. Смирнов, от ЛГУ – А. Х. Горфункель и В. П. Бударагин.

¹⁶⁶ «Сия книга, глаголемая Евангелие толковое, крестьянина Ивана Абрамова Чупрова, подписал Е. Д. У» (об. нижн. форз.).

видимому, к основателю одной из ветвей печорского рода Чупровых – Абраму Чупрову, по имени которого, согласно топонимической легенде, названа д. Абрамовская на Пижме¹⁶⁷.

О допечорской «биографии» книги рассказывают записи XVII и нач. XVIII вв., сохранившиеся на ее страницах. В первой четверти XVIII в. книга принадлежала одному из Сольвычегодских монастырей. На начальных нумерованных листах книги (листы 2, 3, 5–8) читается запись нач. XVIII в.: «Сретенской новодевичь монастыря церковное казенное, а подписал того ж Сретенского приходу Новодевичь монастыря прихожанин Соли Вычегодской посацкой человек Иван Роздьяконов», а на л. 399 об. сделана запись скорописью: «Того ж Сретенского монастыря дьячек Федор Фофанов, 1719 году сентября 1 дня».

Согласно указанию В. В. Зверинского, Сольвычегодский Сретенский женский монастырь был основан именитыми гражданами Строгановыми¹⁶⁸ в XVII столетии; в 1764 г. был упразднен, превратившись в городскую приходскую церковь¹⁶⁹. Более подробное описание монастыря находим у сольвычегодского историка В. Попова в его известном сочинении «Сольвычегодская старина», созданном во второй половине XIX в. на основе различных документальных источников¹⁷⁰. Датой основания монастыря В. Попов называет – вслед за своим предшественником сольвычегодским краеведом А. Соскиным¹⁷¹ – 1645 год, предполагая, что Соскину были известны какие-то документы по истории монастыря, сгоревшие затем в пожаре 1819 г. Причастность Строгановых к созданию монастыря В. Попов объясняет их же-

---

¹⁶⁷ О роде Чупровых см.: *Вокуева Т. Д.* Чупровы в истории Усть-Цильмы ...; *Волкова Т. Ф.* К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях ... род Чупровых....

¹⁶⁸ О роде Строгановых см. исследование: *Мезенина Т. Г., Мосин А. Г., Мудрова Н. А., Неклюдов Е. Г.* Род Строгановых...

¹⁶⁹ *Зверинский. Материалы.* Вып. II. № 1203.

¹⁷⁰ *Власов А. Н., Савельев Ю. В.* «Сольвычегодская старина В. Попова»...

¹⁷¹ См. издание его сочинения: *Соскин А.* История города Соли Вычегодской.

ланием «иметь под руками женский монастырь для пострижения в нем членов этой фамилии женского полу»¹⁷². В. Попов приводит указание переписной книги 1710 г. (то есть современной записям на усть-цилемском Евангелии) о содержании обители за счет Строгановых, где сказано, что «оной монастырь и церкви Божии и келии (было 10 деревянных) строение и монахиням на пропитание хлеб и деньги даются из казны именитого человека Григорья Строганова»¹⁷³. Постройки монастыря в той же переписной книге описаны так: «Около монастыря ограда деревянная, в нем две церкви деревянные. Церковь неименная теплая во имя Сретения Господня, церковь холодная во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы с приделъ». Монахинь вместе с настоятельницей инокиней Екатериной было тогда в монастыре тридцать. Причт состоял из двух священников, дьякона, дьячка и пономаря. «Позднее об обители этой, – замечает В. Попов, – не имеется даже и скудных сведений, кроме того, что церкви... в 1819 году сгорели»¹⁷⁴.

В этой связи особую значимость приобретают владельческие записи Сольвычегодского Сретенского монастыря на Заблудовском Евангелии, сохраненном печорскими крестьянами: они позволяют рассматривать его как одну из книг практически не сохранившейся монастырской библиотеки. Однако об одном из источников ее формирования мы кое-что можем узнать из еще одной – более ранней (нач. XVII в.) – записи, сохранившейся на рассматриваемой книге. Она читается в начале Учительного Евангелия (л. 1–2) и указывает на предшествующего владельца книги – Сольвычегодский Благовещенский собор: «Сия книга Евангелие толковое церковная Благовещения Господня». Основанный в 1560 г. «именитым человеком» Аникеем Федоровичем

---

¹⁷² Попов В. Сольвычегодская старина.

¹⁷³ Там же. С. 100.

¹⁷⁴ Там же.

Строгановым при царе Федоре Иоанновиче¹⁷⁵, Сольвычегодский Благовещенский собор уже в XVI в. имел значительную по тем временам библиотеку, насчитывавшую по переписи конца XVI в. 157 книг¹⁷⁶. Библиотека эта «являла собой очень яркий тип книжного собрания в традиционном смысле. Почти все книги были вкладами прихожан (при этом 90 % составляли вклады Строгановых)»¹⁷⁷. В состав этого собрания входили практически все типы древнерусской книжности, сложившиеся к концу XVI в.: богослужебные и певческие книги, книги Священного Писания, учительная и житийная литература, книги по правоведению, древнерусская «естественнонаучная» литература, публицистика XVI в., сборники исторической тематики и др.¹⁷⁸

Судя по некоторым замечаниям писцов, сделанным на полях Описи библиотеки Благовещенского собора, книги из нее прихожане брали домой для чтения, ими могли пользоваться и священники других городских церквей и близлежащих к городу сел, некоторые книги передавались в сольвычегодские монастыри¹⁷⁹. По-видимому, и Евангелие, найденное на Печоре, из собрания Благовещенского собора было передано в Сретенский монастырь, где оно и хранилось в начале XVIII в., а затем попало на Печору. Возможно, основатель «абрамовской» ветви рода Чупровых – Абрам Чупров, потомки которого сохранили Евангелие из библиотеки строгановского Сретенского монастыря, был как-то связан с владениями Строгановых (может быть, по торговым делам), о чем свидетельствует тот факт, что в одной

---

¹⁷⁵ Там же. С. 75.

¹⁷⁶ См.: «Перепись книгам церковным... (опубликована по списку «Описи Сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г.»).

¹⁷⁷ **Власов А. Н.** Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска... С. 24.

¹⁷⁸ **Власов А. Н.** Там же; см. также Приложение 1, табл. 2 на с. 53.

¹⁷⁹ Об этом свидетельствует ряд записей на книгах Сольвычегодского Благовещенского собора. См., например: «Книга За всяко прошение: о бездожди и о гобине плодов земных, каноны с молитвами, в полдестъ <...> отодана в Веденский м-рь» (Там же. С. 24).

из рукописей, принадлежавших Абраму Чупрову – сборнике кон. XVII в. – перв. тр. XVIII в., содержащем Слова Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Алесандрийского и др. (ИРЛИ, УЦ 13)¹⁸⁰, к переплету был приклеен лист, содержащий начало черновика челобитной новоусольского крестьянина Ивана Одинцова известным представителям династии Строгановых – сыновьям Григория Дмитриевича Строганова «государям» Александру, Николаю и Сергею Григорьевичам (скоропись кон. XVII в.). По-видимому, уже в XVIII или самом начале XIX в. (до пожара 1819 г.) Заблудовское Евангелие покинуло стены Сре-тенского монастыря и, возможно, через посредников – сольвы-чегодских купцов или посадских людей – попало в руки одному из печорских Чупровых, а затем несколько поколений крестьян Чупровых в течение более чем ста лет сохраняли это старинное издание.

Другая крестьянская родовая библиотека – пижемских кре-стьян Кирилловых-Антоновых, первых засельников Пижмы, также сохранила книгу Сольвычегодского происхождения – из библиотеки Спасского Шидоровского мужского монастыря. Это Миняя общая (М., 1625), сейчас так же, как и Заблудовское Евангелие, хранящаяся в НБ СПбГУ (ОРК 5731; Сав. 15). Книга была получена в 1968 г. А. Х. Горфункелем у известного пи-жемского книжника, рыбака и охотника, старообрядческого наставника С. Н. Антонова из д. Скитской¹⁸¹, в течение ряда лет передававшего ценные рукописи и печатные книги ленинград-ским археографам. Миняя общая, поступившая от С. Н. Ан-тонова, судя по имеющейся на ней читательской записи 1862 г. Ивана Семеновича Кириллова¹⁸², дяди Сидора Ниловича, брата его отца – Нила Семеновича, известного пижемского наставника

---

¹⁸⁰ См. описание сборника: *Мальшев. Сборники*. С. 63–65.

¹⁸¹ См. о нем далее в этой главе.

¹⁸² «Сию книгу читал крестьянин Иван Кирилов Семенов 1862-го» (скоропись, подкл. нижн. кр-ки переплета).

и владельца большого книжного собрания¹⁸³, перешла к С. Н. Антонову из семейной библиотеки пижемцев Кирилловых, ведущих свое происхождение от Кириллова Семена Антоновича.

Принадлежность Минеи общей из собрания С. Н. Антонова в прошлом одному из Сольвычегодских монастырей устанавливается записью о покупке книги для Шидоровского монастыря его игуменом в 1626 г.: «*Лета 7134 (1626) марта в 4 день сия книга глаголемая Минея общая куплена ко всемилостивому Спасу в Шидоровский монастырь, дано на нее полтора рубля с полугривною, а купил ея игумен Антоний на монастырские деньги*» (л. 1–14).

Сведения об упомянутом в записи Шидоровском монастыре приводит В. В. Зверинский: Спасский-Сестринский (или Сефтринский) Шидоровский мужской монастырь находился на территории Афонасьевской волости Сольвычегодского уезда в 240 верстах к северо-западу от Сольвычегодска на правом берегу р. Двины. Монастырь известен по документам с 1612 г., когда в нем был игумен Ефрем, позднее был упразднен, а на его месте возник Сефтринский (Преображенский) погост¹⁸⁴. Игуменство Антония, купившего Минею для Шидоровского монастыря, относится к более позднему времени: его имя приведено П. М. Строевым в списке настоятелей монастыря под 1624–1630 гг.¹⁸⁵ Значит, книга была им куплена на третьем году его игуменства. При почти полном отсутствии каких-либо сведений о библиотеке этого монастыря¹⁸⁶ запись игумена Антония при-

---

¹⁸³ См. *Малышев. Сборники*. С. 25.

¹⁸⁴ *Зверинский. Материалы*. Вып. II. № 1199. С. 343.

¹⁸⁵ *Строев П. М.* Списки иерархов... С. 829.

¹⁸⁶ Мы выявили еще одну книгу из Шидоровского монастыря – в Архангельском собрании БАН (Арх. Д. 118). Это Триодь Цветная 60-х гг. XVI в. Источник поступления ее в академическую библиотеку не установлен (см.: *Описание. БАН*. Т. 8. Вып. 1. Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989. С. 138–139). На лл. 1–5 книги имеется вкладная запись: «*Лета 7111 (1603) году положил сию книгу Триодь цветную в дом Всемилоствому Спасу и Николаю чудотворцу в монастырь на Шидоровую священноинок Иоасаф Федоров сын,*

обретает особую ценность. Она не только позволяет выявить одну из книг монастырской библиотеки, но свидетельствует о том, что в середине XVII в. в монастыре имелись средства для покупки новых богослужебных книг – Минея была куплена на следующий год после ее издания в Москве. Цена книги, указанная в записи, – «*полтора рубля с полугривною*», по тем временам огромная (на эти деньги в 1628 г. можно было купить трех бычков¹⁸⁷), вполне вписывается в парадигму цен на продукцию Московского печатного двора в перв. пол. XVII в.: так, например, Минея месячная в 50-е гг. стоила 1 рубль, Пролог – 3 рубля, Евангелие толковое – 3 рубля, Маргарит – 2 руб. 50 коп.¹⁸⁸ При этом надо учитывать, что издания Печатного двора до середины 30-х гг. XVII в. продавались по себестоимости, а позднее правительство стало стремиться извлекать прибыль из работы типографии, и книги подорожали¹⁸⁹. Дальнейшее изучение монастырских архивов и записей на рукописных и старопечатных книгах XVII в., возможно, позволит выявить и другие книги из собрания Спасо-Сестринского Шидоровского монастыря.

Две другие старопечатные книги, найденные на Печоре, – Устав (Око церковное). М., 1633 (НБ СПбГУ, ОРК 5641; Сав. 20) и Трефологион, первая четверть (сентябрь-ноябрь). Часть дополнительная. М., 1637 (НБ СПбГУ, ОРК 5645; Сав. 23) – объединяет не только их происхождение из монастырских библиотек, но и то, как они оказались в составе монастырских собраний. Обе они являются вкладами первых Романовых в провинциальные монастыри: первая – Устав – вкладом Михаила

подписал Петрок Афанасиев сын в отца своего место Иоасафа»; на верхней крышке переплета читается: «*Сия книга, глаголемая Треодь, старца Адриана*» (XVII в.). Как видно из приведенной записи, книга попала в монастырь в самом начале XVII в. – в 1603 г. и, следовательно, запись содержит сведения, относящиеся ко времени, не освещенному в официальных источниках.

¹⁸⁷ *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. С. 60.

¹⁸⁸ Там же. С. 64.

¹⁸⁹ Там же. С. 55.

Федоровича в Суздальский Покровский женский монастырь; вторая – Трефологион – вкладом Алексея Михайловича в Хлыновский Преображенский Новодевичий монастырь.

К настоящему времени уже выявлен значительный комплекс книг XVII в., сохранивших вкладные записи первых представителей династии Романовых. География их вкладов обширна и простирается от кремлевских соборов к самым окраинам Руси. Таким образом, найденные на Печоре книги дополнили уже весьма значительный комплекс книг (около 150 единиц), выявленный к настоящему времени учеными в разных хранилищах страны¹⁹⁰, который зафиксировал активную деятельность новой династии по обеспечению провинциальных монастырей продукцией Московского Печатного двора¹⁹¹, что должно было укрепить авторитет новой династии в сфере провинциального духовенства. Наряду с целями благотворительности и традиционной душеспасительной назидательности они служили средством проведения Романовыми государственной политики в области официальной религии: способствовали дальнейшей унификации обрядовой практики и исправлению книг, пополнению и обновлению богослужебного книжного минимума в провинциальных монастырских центрах¹⁹². Практика вкладывания книг первыми Романовыми имела широкий размах и определенную систему. Рассылка богослужебных книг от имени царя по многим городам и селам центральной Руси и провинциальной глубинки, судя по датировке сохранившихся вкладных записей Романовых, осуществлялась почти непрерывно, без больших промежутков¹⁹³. Осуществляли ее различные московские приказы –

---

¹⁹⁰ См.: *Первалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 45.

¹⁹¹ Среди вкладов Романовых именно издания Московского Печатного двора составляют подавляющее большинство. (Там же).

¹⁹² *Первалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых... С. 45.

¹⁹³ *Первалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых... С. 45.

приказ государевых тайных дел, приказ Казанского дворца, приказ Большого дворца.

Одним из активных чиновников, занимавшихся оформлением царских вкладов, был подьячий приказа Большого дворца Георгий (Любим) Асманов, имя которого сохранилось на многих вкладных записях XVII в.¹⁹⁴ Его перу принадлежит и вкладная запись на Уставе 1633 г., оказавшемся после долгих странствий на Печоре: в середине XIX в. он уже находился в распоряжении Архангельской духовной консистории, откуда в сентябре 1862 г. был передан в Кемскую единоверческую церковь Иоанна Предтечи и лишь затем попал на Печору, пополнив собрание Усть-Цилемской единоверческой церкви¹⁹⁵. В середине XX в. книга находилась уже в одной из крестьянских домашних библиотек, где и была обнаружена В. И. Малышевым во время его поездки в Усть-Цильму в 1949 г., о чем он оставил свою помету на последнем листе книги¹⁹⁶. Позднее книга попала из

---

¹⁹⁴ См. об этом: **Поздеева И. В.**: 1. Записи на старопечатных книгах... С. 49; 2. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие...; **Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М.** Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки МГУ (№№ 127, 191, 235); Корпус записей на старопечатных книгах ... (№ 110).

¹⁹⁵ Об этом свидетельствуют записи на книге: «*Св. книга сия Кемской единоверческой церкви Иоанна Предтечи и Крестителя Господня ... Книга сия получена из Архангельской духовной консистории в сентябре месяце 1862 г. Священник Александр Алексеевский*» (нижн. форз.); «*Устьцилемской единоверческой церкви*» (л. 1).

¹⁹⁶ В ходе этой экспедиции основное внимание В. И. Малышева было сосредоточено на рукописях, поэтому он подробно не прокомментировал в своем отчете, какие именно старопечатные книги он обнаружил в той или иной крестьянской библиотеке, указав лишь, что всего им было взято на учет 700 старопечатных книг, и перечислив владельцев наиболее крупных книжных собраний (см.: **Малышев. Отчеты. 1949.** С. 469–480.). В одном из увиденных Малышевым собраний, по-видимому, тогда и находился Устав из Никольской единоверческой церкви.

Усть-Цильмы в д. Гареве, где ее и обнаружил в 1967 г. А. Х. Горфункель¹⁹⁷.

Запись, сообщающая о вкладе царя Михаила Федоровича, читается в Уставе по листам 2–34 второго счета, начало ее утрачено: «... книгу пожаловал государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси в Суздальский уезд в Куксинский девичь монастырь при игуменье Улье с сестрами лета 7143 (1635) году апреля в 20 день, а подписал сию книгу Приказу Большого Дворца подъячей Любим Асманов». Монастырь, названный в записи Любима Асманова, известен по документам как Покровский Кукоцкий женский монастырь. Как указывает В. В. Зверинский, он находился в 23 верстах к западу от Суздаля при речках Куксе и Ирмизе, по имени одной из которых и был назван. В кон. XIX в. на этом месте располагалось село Спас-Кукса (или Сербилово). Сам же монастырь был упразднен в 1764 г. О времени возникновения Куксинского монастыря исследователь пишет неопределенно, опираясь лишь на наиболее ранние сведения о его настоятельницах: монастырь «несомненно существовал в XVII столетии, так как в 1663 г. имел игуменью Петрониду, а в 1700 г. Марфу»¹⁹⁸. Еще более лаконичны указания П. М. Строева, который называет только игуменью Петрониду¹⁹⁹.

Однако изучение документальных источников, опубликованных примерно в то же время, в какое шла публикация материалов В. В. Зверинского, позволило найти дополнительные сведения о Покровском Куксинском монастыре, соотносящиеся с данными упомянутой выше вкладной записи Михаила Федоровича. В «Материалах для истории Владимирской епархии»²⁰⁰ опубликована грамота царя Михаила Федоровича от 29 января

---

¹⁹⁷ Последней владелицей книги была М. А. Хозяинова, передавшая А. Х. Горфункелю помимо старопечатного Устава еще одну книгу – Часовник. М., 1630-е гг. (НБ СПбГУ, ОРК 5638; Сав. 27).

¹⁹⁸ *Зверинский. Материалы* Вып. II. № 1070. С. 278.

¹⁹⁹ *Строев П. М.* Списки иерархов... С. 718. № 60.

²⁰⁰ Материалы для истории Владимирской епархии.

7128 (1620) г., направленная в Суздаль воеводе Богдану Семеновичу Сабурову с приказом организовать перепись населения и опись церквей и церковного имущества в сельце Новоселки Юрьевского уезда – вотчине Покровского монастыря. Из грамоты следует, что она была составлена в ответ на просьбу игуменьи монастыря Ульянеи подтвердить документально вотчинные права монастыря на это сельцо: «...били нам челом из Суздаля Покровского девича монастыря игуменья Ульянея, да келарь старица Великонида с сестрами, а сказали владел де их монастырскую вотчиною в Юрьевском уезде сельцом Новоселками... боярин наш князь Иван Васильевич Голицын, и они де о той вотчине о сельце о Новоселках нам били челом, и мы де их пожаловали тое их монастырскую вотчину сельцо Новоселки велели им отдати и им де тою вотчиною впред владети не по чему, и нам бы их пожаловати велети на ту вотчину на сельцо на Новоселки дати нашу грамоту...»²⁰¹.

Через несколько лет – в 1629 г. – царь встал на сторону монастыря в споре его на право владения тем же сельцом Новоселки со стольниками князьями Федором и Иваном – сыновьями князя Бориса Татеева, которые объявили это монастырское сельцо своею родовою вотчиною. Однако вотчина эта «по суду и по сыску объявилась купленная, а не родовая», и грамота Михаила Федоровича оставляла сельцо за монастырем²⁰².

---

²⁰¹ Юрьевского уезда Польского вотчинные, поместные, патриаршие, митрополичьи, монастырские и соборного духовенства вотчинные села, сельца, деревни и пустоши с их церквами и пустовыми церковными местами и землями XVI–XVII века. Стан Золоцкой. № XVII // Материалы для истории Владимирской епархии. С. 91–93.

²⁰² Материалы для истории Владимирской епархии. С. 93. В писцовых книгах за 1645–1647 гг., опубликованных там же, находим описание этого монастырского села «на речке на Дубенке»: Воскресенской церкви с приделом Иоанна Богослова и ее прихода во главе со священником Исайей Федоровым, а также другого монастырского села – Шипово «на речке на Ирмесе» с церковью Николая Чудотворца. В 1678 и 1679 г. в с. Новоселки и с. Шипово числятся за

Таким образом, книжному вкладу Михаила Федоровича в библиотеку суздальского Куксинского монастыря предшествовала активная политика монастырского руководства – игуменьи «Ульянеи» и старицы «Великониды» по законодательному оформлению монастырских вотчинных прав и их отстаиванию в территориальных спорах с представителями княжеско-боярской знати. Этот контекст бросает определенный отсвет и на факт появления московского Устава в монастыре в 1636 г., который мог быть инициирован не только общими задачами государственной политики в сфере монастырского строительства и попечительства, но отчасти и активностью самого монастыря, обратившего на себя внимание властей. Во всяком случае, упоминание в записи 1635 г. игуменьи «Ульи» в сочетании с упоминанием ее в документах 20-х гг. XVII в. создает уже некую биографию этой настоятельницы, имя которой не фигурирует в обобщающих энциклопедических трудах по истории монастырских владений и церковной иерархии.

Другая печорская книга, начавшая свою «биографию» как вклад второго Романова – Алексея Михайловича – на Вятку, в библиотеку Хлыновского Преображенского монастыря – Трефологион – была приобретена в том же 1967 г. А. Х. Горфункелем у известного усть-цилемского книжника В. И. Лагеева. Как и С. Н. Антонов, он передал в разные годы много рукописей и старопечатных книг ленинградским археографам²⁰³. Каких-либо записей, указывающих на бытование Трефологиона на Печоре, ее печорские владельцы и читатели не оставили. Сведениями о том, как книга попала к В. И. Лагееву, мы также не располагаем. Поэтому остается лишь предполагать, что меж-

---

монастырем 2 двора, указывается двор попа Федора Павлова в Новоселках (с. 93–94).

²⁰³. См.: *Малышев. Отчеты. 1956.* С. 398; кириллические книги от В. И. Лагеева хранятся в НБ СПбГУ: ОРК 5725 (Сав. 7), ОРК 5639 (Сав. 22), ОРК 5645 (Сав. 23), ОРК 6301 (Сав. 48), ОРК 5646 (Сав. 53), ОРК 5647 (Сав. 54), ОРК 5209 (Сав. 79).

ду Печорой и Вяткой как двумя северными старообрядческими центрами существовали тесные связи, благодаря которым старинная книга и попала в Усть-Цильму. Ее путешествие на Печору, судя по сохранившейся записи, сделанной еще в Вятке, предшествовало перемещение книги из библиотеки Хлыновского Преображенского монастыря в другое собрание, коллективный владелец которого в записи обозначен неопределенно: «Сия книга Трефолой летней части трех месяцев В...цкого сообщество Ефима Сколково с товарищи» (л. 29–41).

Запись на Трефологионе, сообщающая о вкладе Алексея Михайловича, сделанном в 1671 г. «ис приказу ево государственных тайных дел на Вятку в Преображенский девичь монастырь, что в городе Хлынове на посаде» (л. 1–28), уже неоднократно привлекала внимание исследователей²⁰⁴. Изучение истории книжности Вятского края показало, что династия Романовых имела разносторонние связи с Вяткой: еще в боярское время они покровительствовали игумену Трифону Вятскому, а свое воцарение отметили богатыми вкладами в хлыновский Никольский собор. В 1614 г. царь Михаил Федорович пожаловал «чудотворному образу святителя Николая священные сосуды, и кандила серебряные, и книги, и ризы и колокола...», причем одарил священников этого храма «выше прошения их», а в 1634 г. пожертвовал в придел Алексея человека Божия богато украшенное напестольное Евангелие и еще 12 книг и церковную утварь²⁰⁵. Эту политику, обусловленную особыми задачами христианизации Вятки как земли, издревле заселенной различными нехристианскими народами (удмуртами, марийцами, татарами)²⁰⁶, в дальнейшем продолжил и царь Алексей Михайло-

---

²⁰⁴ Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII вв. С. 34; *Мосин А. Г.* Библиотека Успенского Трифонова монастыря... С. 16; *Перевалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых на Вятку в XVII в. ... С. 47.

²⁰⁵ *Перевалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 46–47.

²⁰⁶ Там же. С. 46.

вич: в 1671/1672 и 1673 гг. царь пожаловал в хлыновские храмы – Никольский собор и церковь Благовещения – два напрестольных Евангелия и еще целый ряд богослужебных и четьих книг: две Триоди, Апостол, Шестоднев, Дьяконик, Пролог за март, Апостольские беседы, два Ирмология, Часослов, Общую Минею, «О священстве» Иоанна Златоуста²⁰⁷. В общей сложности Романовыми в XVII в. было вложено на Вятку более 30 книг²⁰⁸.

Не был обойден вниманием царя Алексея Михайловича и основанный в 1624 г. Преображенский Новодевичий женский монастырь. Согласно писцовой книге А. М. Толочанова (1628 г.), он находился на полном государственном обеспечении: «Да на посаде же в остроге Новодевичь монастырь, а в нем церковь теплая с трапезою Благовещения пр. Богородицы, а церковь и в церкви Божие милосердие, образы и книги, и ризы, и колокола – строение все государево; да на монастыре ж келья игуменья, 16 келей старицких, а игуменья с сестрами питаютца государевым жалованьем денежною ругою»²⁰⁹. Какие именно книги были в библиотеке монастыря, неизвестно, так как опись монастырских книг не сохранилась²¹⁰. Это придает особую значимость вкладной записи Алексея Михайловича на Трефологионе, сохраненном печорскими крестьянами, так как она позволяет выявить одну из книг, хранившихся в хлыновском Преображенском монастыре в 70-е годы XVII в. По своему составу и объему книжное собрание этого монастыря, по-видимому, может быть сопоставимо с библиотеками небольших вятских монастырей, которые в XVII в. имели гораздо более скромные книжные фонды, чем Успенский Трифонов монастырь. Так, например, описи Троицкого и Екатерининского монастырей

---

²⁰⁷ *Перевалов В. А.* Книжные вклады династии Романовых на Вятку... С. 47.

²⁰⁸ Там же. С. 46.

²⁰⁹ *Зверинский. Материалы.* Вып. II. С. 284. Публикацию Писцовой книги см.: Хлынов (Вятка). Писцовая книга 1628 года. С. 103.

²¹⁰ *Мосин А. Г.* Библиотека Успенского Трифонова монастыря... С. 16.

1629 г. показывают, что в них было соответственно 32 и 25 книг, при довольно высокой доле печатных изданий (43,8 % и 40,0 %) ²¹¹. Дальнейшие разыскания, возможно, позволят выявить и другие книги хлыновского Преображенского монастыря и составить о его библиотеке более точное представление.

Завершая наш обзор о монастырской предыстории печорских книг, упомянем еще об одной записи на книге печорского бытования, указывающей на ее монастырское происхождение. Это рукописная Минея служебная (март) из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ (№ 330), датируемая последней четвертью XVI в. ²¹² На л. 193 сохранилась помета игумена Кольского Печенского монастыря Геннадия Плотникова от 1764 г. ²¹³ В этой записи упомянут Троицкий Усть-Кольский, или Ново-Печенгский, мужской монастырь, основанный в первой половине XVI в. иеромонахом Феодоритом – распространителем христианства среди лопарей. Монастырь располагался на маленьком островке, находившемся в Кольском заливе напротив г. Колы. В 1590 г. обитель пополнилась переведенными сюда монахами Печенгского Троицкого Трифонова монастыря, основанного в 1533 г. преподобным Трифоном в 158 верстах к северо-западу от Колы при впадении рек Овечьей и Манной в р. Печенгу и разрушенного в 1590 г. шведами. Ново-Печенгский монастырь просуществовал до 1764 г., когда он был упразднен и превращен в кладбищенскую церковь ²¹⁴. Таким образом, помета на Усть-

---

²¹¹ *Мосин А. Г.* Библиотека Успенского Трифонова монастыря... С. 16.

²¹² Рукопись в 4-ку, на 235 л., написанная полууставом. Переплет: доски в тисненой коже, с медными и железными жуками, сохранилась одна медная заставка, заглавия и начальные буквы киншварные, первая строка начального заглавия написана вязью (см. машинописное описание богослужебных рукописей, составленное В. И. Малышевым и хранящееся в Древлехранилище ИРЛИ).

²¹³ *«Книга, глаголемая Минея мартъ. Подписалъ игуменъ Геннадий Плотниковъ Кольскаго Печенскаго монастыря 1764 года».*

²¹⁴ *Зверинский. Материалы.* Т. 1. С. 204. № 360; т. 2. С. 377. № 1284; П. М. Строев в своем кратком описании Печенгского Кольского монастыря

Цилемской Минее является автографом последнего игумена этого северного монастыря и сделана в последний год его существования. Предшествующий этап в биографии этой книги связан с Архангельском, где она хранилась (согласно записи-скрепе, сделанной скорописью XVII в. по полям рукописи) в Спасо-Преображенской церкви²¹⁵.

Перейдем к записям на книгах, найденных в Усть-Цилемском районе, которые содержат информацию о их принадлежности в прошлом отдельным церквям. Из «опознанных» нами храмов отметим в первую очередь наиболее древние. На Минее из собрания устьцилёма В. И. Лагеева (Минья общая с праздничной. М., 1653. – НБ СПбГУ, ОРК 6301; Сав. 48) по листам 1–24 второго счета читается запись о покупке книги *«православными христианами»* в церковь *«святому апостолу Христову Иакову брату Божию на Яковлеву улицу, что в Великом Нове городе на Яковлеве улице в большом деревянном городе»*. Запись датирована 17 марта 7171 (1663) г. О времени постройки упомянутой в записи церкви говорит Никоновская летопись под 6134 (1226) г.: *«Того же лета (6134/1226) в Новгороде создаша церковь камену святого Иакова в Неревском конце»*²¹⁶. Неревской конец, как показали археологические раскопки, это один из трех древнейших участков первоначального заселения Новгорода²¹⁷, составляющий северную часть Софийской стороны. Древняя Яковлева улица пролегла на севере Неревского конца, а находившаяся на ней церковь Якова входила в «куст» древней-

---

ошибочно соединил информацию о монастыре, основанном св. Трифоном, и Ново-Печенгском монастыре, основанном иереем Феодоритом (см.: *Строев П. М.* Списки иерархов... Стлб. 833, № 18).

²¹⁵ *«Книга сия Минья месяц мартъ всемилостиваго Спаса Преображенская казенная Архангелского города»* (л. 2 –80).

²¹⁶ ПСРЛ. Т. 10. Патриаршая или Никоновская летопись. С. 94.

²¹⁷ *Янин В. Л., Колчин Б. А.* Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М.: Наука, 1978. С. 43.

ших церквей наряду с храмами Козьмы и Дамиана на Холопской улице и Георгия на Борковой улице²¹⁸.

В другой печорской книге – Жития святых за сентябрь–ноябрь Дмитрия Ростовского (Том 1, Киев, 1689. НБ СПбГУ, ОРК 5738; Сав. 53) – также полученной от В. И. Лагеева, на листах 1–31 сохранилась запись дьячка суздальской Воскресенской церкви о продаже книги: *«1704 лета июля в 25 день города Суздаля Воскресения (церкви) дьячок Илия Артемьев сын Киприановых продал аз сию книгу князь Петра Михайловича Долгорукого человеку ево Василию Володимерову сыну Татариннову зачисто, того ради и подписал своею рукою»*. В конце книги на листах 605–619 читается еще одна запись, сделанная постановом XIX в., в которой упоминается другой суздальский храм – церковь Рождества Богородицы: *«Сия книга глаголемая Минея трех месяцев четверть сентяврии, ноябрии, октоврия церкви Рождества Пресвятей Богородицы крестьянина Тимофея Ильеча»*.

Первая из приведенных записей приоткрывает одну из страниц как в истории самой книги, так, возможно, и в истории книжного собрания суздальской Воскресенской церкви. Храм этот существовал уже в XVI в., судя по надписи 1592 г. на сохранившемся колоколе. Описание церкви содержится в описи города 1617 г.: *«Позади рядов церковь приходная Воскресения Христова, деревяна вверх...»*. В 1719 г. во время большого пожара церковь сгорела, но уже на следующий год была восстановлена²¹⁹. Продажа книги дьячком церкви, по-видимому, из церковного собрания произошла, таким образом, еще до пожара. Из записи не совсем ясно, в какой роли при покупке книги выступал «человек» князя Петра Михайловича Долгорукова – Василий Владимирович Татаринов: как посредник, действовавший

---

²¹⁸ Янин В. Л., Колчин Б. А. Итоги и перспективы новгородской археологии. С. 39.

²¹⁹ Варганов А. Д. Суздаль... С. 58.

по поручению князя, или как покупатель книги в свою личную библиотеку. Имя его по документам нам пока не известно. Что же касается князя П. М. Долгорукова, то это личность известная: потомок одной из ветвей древнего черниговского княжеского рода Долгоруковых (восходящей к Федору Владимировичу Большому), из которого вышли видные государственные деятели, полководцы и литераторы, он был комнатным стольником Петра I, участвовал в Азовских походах конца XVII в.²²⁰ Запись о покупке Миней «человеком» князя Петра Михайловича, возможно, свидетельствует о читательских интересах самого князя, который с целью пополнения своей библиотеки, по-видимому, поручал своим слугам покупку книг не только в Москве, но и в провинциальных городах.

Упомянутая во второй записи церковь Рождества Богородицы, прихожанином которой был новый владелец книги (уже в следующем столетии) – крестьянин Тимофей Ильич, еще более древняя по своему происхождению: первоначальное ее здание было построено еще в XI в. при Владимире Мономахе и епископе Ефреме²²¹.

Оказавшись на Печоре, суздальская Минейя в нач. XX в. попала в поле зрения известного печорского книжника, владельца большой библиотеки, книги которой были помечены владельческим штампом, – Клеона Мартыновича Носова²²², который оставил на ней свою читательскую запись: «1915 года месяца апреля 23 дня читал Клеон Мартынов Носов» (л. 76).

На Печоре была найдена еще одна старопечатная книга, также связанная с представителем княжеского рода Долгоруко-

---

²²⁰ **Иванов П. И.** Алфавитный указатель фамилий и лиц... С. 118; Дворянские роды Российской империи. С. 197.

²²¹ **Варганов А. Д.** Суздаль... С. 109.

²²² См. о нем: **Малышев. Сборники.** С. 22, 23; **Малышев. Отчеты. 1955.** С. 473; Штамп К. М. Носова имеется на рукописях: ИРЛИ УЦ 360, 417, УЦ н. 186; НБ СГУ, УЦ р. 43, Гагар. р. 9; на старопечатной книге НБ СПбГУ, ОРК 5744 (Сав. 70).

вых – Федором Федоровичем Долгоруковым. Это Минея общая, включающая праздничные службы (М., 1650. НБ СПбГУ, ОРК 6297; Сав. 41). На л. 631 об. сохранилась владельческая запись Ф. Ф. Долгорукова с краткой, но весьма выразительной «формулой проклятья», которой обычно заканчивались вкладные, реже владельческие записи: *«Книга глаголемая Минея околничева князь Федора Федоровича Долгорукова, а кто тое сию книгу акрадет, и тово человека Бог покарает, отсушит тому правую руку да левую ногу»*. Запись не имеет точной даты, но может быть отнесена в соответствии с датой смерти владельца книги – князя Ф. Ф. Долгорукова – ко времени не позднее 1644 г. Князь Федор был потомком одной из четырех ветвей рода Долгоруковых, восходящей к Семену Владимировичу – внуку родоначальника рода. Ф. Ф. Долгоруков – стольник с 1625 г., в 1655 г. упоминается в документах как окольничий. С 40-х гг. находился на воеводской службе сначала в Великих Луках, позднее – в Витебске, а незадолго до смерти – во Пскове. В 1654 г. во время похода в Польшу князь Федор был головой у дворян в государственном полку²²³.

В 1689 г. уже после смерти князя Федора Долгорукова его Минея, согласно другой сохранившейся записи на книге²²⁴, была куплена в Москве неким Владимиром Петровичем и передана в церковь Николая Чудотворца (скорее всего, имеется в виду усть-цилемская церковь, также посвященная Николаю Чудотворцу). В последние годы перед приобретением ее ленинградскими археографами Минея находилась, по-видимому, в составе библио-

---

²²³ *Иванов П. И.* Алфавитный указатель... С. 118; *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. С. 76; Дворянские роды Российской империи. С. 188.

²²⁴ *«7189 (1689) году месяца сентября в 1 день куплена сия книга Минея опция с праздницы господскими в царствующем великом граде Москве ... Володимера Петровича ... к церкви ево Николы чудотворца ... книге быть вечно, а буде кто ... божиш неразумием своим худым ... святых отец ...»* (л. 2–44; часть записи вырезана при реставрации).

теки печорского книжника В. И. Лагеева, о чем свидетельствует поздняя запись, упоминающая его имя и отчество: «*Сия Общая минея Василия Игнатъевича*» (подкл. нижней крышки переплета). Последним владельцем книги был усть-цилемский книжник Трифон Иванович Ермолин.

«Биография» другой печорской книги – Триоди Постной (М., 1621. – НБ СПбГУ, ОРК 5732; Сав. 10) приводит нас в Рязань 20-х гг. XVII в. На книге сохранилась запись (лл. 1–221) от 18 января 1624 г. пушкаря «*Логина Антипина сына*» из Переяславля Рязанского о вкладе книги «*в дом к великому чудотворцу Христову Николе да к великомученице Христове Прасковьеи нареченной Пянтице (так!) ... на память по своих родителей и по своей души*». Запись указывает местонахождение храма – «*в Переславли в Резанском на Выползове*» и завершается традиционной формулой запрета на вынос из храма и продажу книги: «*А кто сию книгу глаголемую Триодъ посную из церкви Божией вынесет и продаст или заложит или учнет учити по ней и не буди на нем милость Божия во веки веком. Аминь*». Церковь, упомянутая в записи переяславльского пушкаря, известна по документам как церковь «Николы Мокрого», находившаяся на берегу р. Трубежи при впадении ее в Оку в рыбной слободе. В письменных памятниках церковь Николы Мокрого впервые упоминается под 1626 г. в выписи с писцовых книг Мины Лыкова: «*За городом на посаде в слободке Выползове: церковь Николы чудотворца древяна клетуки да придел святые мученицы Парасковееи нареченные Пянтицы, а в церкви образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение мирское*»²²⁵. Таким обра-

---

²²⁵ *Добролюбов И.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. С. 44–45. Дальнейшая судьба этого храма такова: в 1678 г. рядом с ветхой деревянной церковью уже находился каменный храм, который в 1786 г. за ветхостью был упразднен, а прихожане его были переселены на новое место и причислены к Новоямской Никольской церкви, для строительства которой был употреблен материал, оставшийся от церкви Николы Мокрого (там же).

зом, запись на печорской книге²²⁶, датированная 1624 г., оказывается более ранним источником, упоминающим древнюю церковь Николы Мокрого, чем официальные документальные источники.

Еще одна запись XVII в. на печорской книге вовлекла в круг наших разысканий Петропавловскую церковь в г. Белозерске. На Служебной Минее за февраль (М., 1646. – НБ СПбГУ, ОРК 5182; Сав. 36) сохранилась запись посадского человека «белозерца» «Ивашки» Аксенова о покупке книги *«Лета 7191 (1683) году августа в 12 день... в дом святых верховных апостолов Петра и Павла и святителя Христова Иоанна Златоустаго»* посадскими людьми на церковные деньги (л. 1–119). В записи названо также имя священника этой церкви Дионисия Июдина, поручившего сделать запись о поступлении книги в церковную библиотеку одному из своих прихожан, и приведена традиционная «запретительная формула».

Петропавловский приход в г. Белозерске, согласно письменным источникам, существовал с 1620 г. Древний деревянный храм, находившийся «на несколько возвышенной местности, в недалеком расстоянии от белозерского обводного канала и торговой площади», просуществовал до 1770 г., когда на его месте был построен каменный собор, о чем сообщает храмозданная грамота епископа Вологодского и Белозерского Иосифа²²⁷. Народное предание относит существование этого храма еще ко времени Смуты и говорит, что враги, разоряя храмы в г. Белозерске, несколько раз подступали к церкви и за каждую дерзкую попытку бывали наказаны слепотою – такую чудодейственную силу имел образ первоверховных апостолов Петра

---

²²⁶ Последняя владелица книги – Чупрова Феодосия Васильевна (д. Боровская на Пижме).

²²⁷ **Богословский Н. Г.** Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии... С. 17.

и Павла, хранившийся в храме еще и в сер. XIX в.²²⁸ Имя посадского человека Ивашки Аксенова, сделавшего запись на купленной для Петропавловской церкви Минее, в письменных источниках нами пока не выявлено, однако в «Материалах для истории Белоозера, посада и уезда в XVII в.»²²⁹ имеется документ, современный записи (7188/1680 г.), излагающий судебное разбирательство, в котором в качестве официального лица фигурирует «площадной подъячей Митрошка Аксенов» – возможно, родственник автора нашей записи «Ивашки Аксенова».

Одна из попавших на Печору книг связана своей «биографией» с западными областями России и именами представителей княжеско-боярской знати XVII в. На Трефологионе за июнь-август (М., 1638. НБ СПбГУ, ОРК 5724; Сав. 24) сохранились две записи XVII в. Первая, краткая, свидетельствует о принадлежности книги князю Петру Ивановичу Пронскому («*Князя Петра Ивановича Пронского*» – л. 1–3). Вторая, датируемая 1658 г., сообщает о передаче книги его сыном – боярином Иваном Пронским в Преображенскую церковь села Молчанова – его виленского поместья: (л. 381–431).

Отец и сын Пронские, упомянутые в этих записях, – достаточно известные исторические лица, биографии которых вполне отчетливо вырисовываются из сохранившихся документов. Князь Петр Иванович Пронский впервые упоминается в 1608 г. в числе лиц, принимавших участие в брачной церемонии на свадьбе царя Василия Ивановича Шуйского. В 1613 г. при венчании на царство Михаила Романова он был одним из десяти стольников, шедших перед царем из царских палат в соборную церковь²³⁰. В одной из повестей XVII в., недавно открытой уче-

---

²²⁸ **Богословский Н. Г.** Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии... С. 17.

²²⁹ **Успенский Н. П.** Белоозерская старина... С. 59. № 54.

²³⁰ Пронский, князь Петр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 15. С. 58.

ными, в рассказе о земском соборе 1613 г., на котором состоялись выборы царя, П. И. Пронский упоминается в числе претендентов на Российский престол²³¹. В 1613–1616 гг. он воеводствовал в Холмогорах, отражая нападения польско-литовских отрядов и регулярно информируя царя на основе допросов пленных черкесов о численности и планах неприятеля. В 1616 г. он становится стольником. Далее следует самая драматическая страница в биографии князя Петра: во время польско-литовской войны в конце 1617 г. он попадает в опалу за бегство из Вязьмы, способствовавшее ее взятию королевичем Владиславом. В Москве Пронский был высечен кнутом и сослан в Сибирь в Туринский острог с конфискацией всего имущества. Однако ссылка его была недолгой, и в 1624–1625 гг. мы его уже находим воеводой в Брянске. В последующие годы военная служба в качестве воеводы забрасывает его в самые разные места России – из Путивля в Томск, затем в Вязьму, Псков, Тобольск. В 1647 г. Петр Иванович был пожалован в бояре и на свадьбе царя Алексея Михайловича с Марией Милославской в 1648 г. шел за царем²³².

После смерти князя Петра в 1652 г. принадлежавший ему Трефологион перешел к его сыну – боярину Ивану Петровичу Пронскому-Рыбину. Еще при жизни отца – в 30–40-е гг. Иван Петрович находился на дипломатической службе, затем служил воеводой в Вязьме, а потом – в Белгороде. В 1652 г. он становится боярином и уезжает воеводой в Астрахань. Во время войны царя Алексея Михайловича с польским королем Яном Казимиром в 1657 г. князь Иван Петрович Пронский был воеводой в Полоцке. Служба эта, судя по всему, вполне удовлетворила ца-

---

²³¹ *Морозов Б. Н.* Казаки избирают царя Михаила Романова; см. также: «Повесть о земском соборе 1613 г.».

²³² Пронский, князь Петр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 15. С. 58–59; *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. С. 207.

ря, так как 5 мая 1658 г. Алексей Михайлович пожаловал его «в комнату», затем назначил ему быть в дядьках у наследника престола – царевича Алексея Алексеевича, которому шел тогда пятый год. После внезапной смерти в 1670 г. царевича Алексея, едва достигшего шестнадцати лет, Иван Петрович возвращается к военной службе²³³.

Виленское поместье Молчаново, упомянутое в записи 1658 г. на усть-цилемском Трефологионе, было получено Иваном Петровичем, вероятно, когда он находился на посту Полоцкого воеводы. Отражение этого факта в документах нам пока неизвестно. Возможно, он получил его в дар от царя в связи с назначением его воспитателем наследника Алексея. Особое историко-культурное значение этой вкладной записи состоит в том, что она относится к тому непродолжительному времени, когда в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. Виленское воеводство перешло под власть Москвы, утраченную уже к 1660 г. Таким образом, запись на печорской книге, относящаяся к 1658 г., косвенно отразила процесс распределения только что завоеванных русскими земель между княжеско-боярской знатью, сопровождавшийся обычно такими актами культурно-просветительского характера, как книжные вклады в местные церкви и монастыри.

Есть в рассматриваемых записях и материал по истории московских церквей. Одна из печорских книг – Минея служебная за октябрь (М., 1645. НБ СПбГУ, ОРК 5640; Сав. 35) в XVII в. принадлежала церкви Космы и Дамиана, «что за Яузой в Тоганской слободе», о чем сообщает запись на л. 1–9: *«Лета 7168 (1660) году сия книга глаголемая месяц октябрь церкви Козмы и Домьяна, что за Яузой в Тоганской слободе»*. Речь в записи идет о церкви Космы и Дамиана Нового в Таганской

---

²³³ Пронский-Рыбин, князь Иван Петрович // Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. 15. С. 56–57; *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных... С. 207.

слободе²³⁴, которая существовала еще до Романовых, получала ругу и документально известна с 1625 г. В 1657 г. была деревянной. Каменная заложена 4 мая 1659 г., освящена 12 октября 1662 г., о чем сохранилась надпись в стене²³⁵. Соотнеся эти даты с датой записи, видим, что фиксация книги как церковной произошла в период создания нового каменного здания церкви между его закладкой и освящением храма (1657–1662). Возможно, в связи с переходом в новое здание храма и возникла необходимость навести порядок в церковном собрании и подписать принадлежащие церкви книги. В XVIII в. на книге оставил свой автограф некий «Козьма Анисимов» (л. 456 об.). Печорский период бытия книги в записях не отражен. В последние годы перед ее обнаружением археографами она хранилась у Василия Никаноровича Торопова, владельца собрания рукописных и старопечатных книг, из которых несколько он передал в хранилища Санкт-Петербурга. Книга к В. Н. Торопову, возможно, перешла от его родственников, отца и деда, известных печорских книжников. Торопов Никанор Ермолаевич, старообрядческий наставник, известен как писец рукописей и владелец собрания рукописных и старопечатных книг; его дед – Торопов Ермолай Максимович – оставил читательскую помету на известном рукописном сборнике И. С. Мяндина, содержащем ряд его переделок (ИРЛИ, УЦ 66). Брат В. Н. Торопова – Торопов Яков Никанорович – также известен как писец и владелец старинных книг²³⁶. Таким образом, печорская семья Тороповых сохранила Минею XVII в. из библиотеки московского храма и вместе с ней часть его истории.

---

²³⁴ Церковь находилась на месте современного дома № 20 по Гончарной улице на пересечении ее со 2-м Котельническим переулком (см.: Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов / Собрал Петр Паламарчук. М., 1994. Т. 2. С. 502, № 99).

²³⁵ Сорок сороков...

²³⁶ О книжниках семьи Тороповых см.: *Волкова Т. Ф.* Устьцилёмы Тороповы...

Возможно, с одной из московских церквей связан и найденный на Печоре в 1989 г. старопечатный Октоих (Ч. II. М., 1638. НБ СПбГУ, ОРК 5735; Сав. 25)²³⁷. Частично сохранившаяся на нем вкладная запись называет имя стольника Алексея Дмитриевича Плещеева, потомка некогда знатного и влиятельного рода²³⁸. Запись пострадала от реставрации XIX в., дата ее не сохранилась, но из текста ее явствует, что книгу Алексей Дмитриевич использовал как вклад *«по своих родителей»*²³⁹, завершив запись традиционной формулой, устрашающей потенциального похитителя книги²⁴⁰, что, впрочем, не помешало в 1670 г. попу церкви евангелиста Марка *«что на рву»*²⁴¹ Василию кому-то продать ее, засвидетельствовав это соответствующей записью: *«178-го (1670) июля в 13 день церкви святого апостола евангелиста Марка что на рву продал сию книгу Охтай... и подписал поп Василий своею рукою ...»* (л. 15 об. 3-го сч.).

В рамках истории книжной культуры Коми края особую историко-культурную ценность имеют записи о вкладах XVII в. в церкви Усть-Выми и близлежащих посадов, составлявших вот-

---

²³⁷ Последняя владелица книги – Чупрова Феодосия Васильевна.

²³⁸ А. Д. Плещеев как стольник неоднократно упоминается в дворцовых разрядах (См.: *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных... С. 192).

²³⁹ На Минее Службной (Сентябрь, М.: Печ. Василий Федорович Бурцов, 1636) из фондов Нижегородской областной библиотеки (Ц. 5295.2) сохранилась вкладная запись отца Алексея Дмитриевича – стольника Дмитрия Ивановича Плещеева, датируемая 1636/7 г.: *«...сию книгу Минеею месяц сентябрь положил в дому пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения и святаго праведнаго блаженнаго Василия Христа ради уродиваго московскаго чудотворца и преподобных отец Зосима и Саватия Соловецких чудотворцов в Луховском уезде в вотчине своей во храмах в с. Проксурникове положил государев столник Дмитрий Иванович Плещеев, а потписал Дмитрея Ивановича человек его Тимофей Сергеев сын Михайлов месяца ноября в 17 день»* (цит. по изд.: Книги кириллической печати XVI–XVII вв. в фондах Нижегородской областной библиотеки. С. 60, № 98).

²⁴⁰ *«... 7 ... года столник Алексей Дмитриевич Плещеев по своим родителям ... а хто сию книгу Охтай ... и ею завладеет ... человек не буди милость Божии и чудотворцы ...в сем веце и в будущем...»* (л. 1–21).

²⁴¹ Среди московских церквей данный храм нами пока не выявлен.

чину Пермских и Вологодских епископов. Возникновение Усть-Выми – села на правом берегу р. Выми, связано с именем святого Стефана Пермского²⁴². В 1383 г. Усть-Вымь становится центром основанной Стефаном Пермской епархии. В послестефановское время – до середины XV в. – резиденция Пермских епископов. Усть-Вымский архиерейский дом является главным центром книжной культуры края. Преемники епископа Стефана – Исакий (1397–1416), Герасим (1416–1443), Питирим (1443–1455), Филофей (1471–1501) – продолжили его миссионерскую и просветительскую деятельность. Два последних – Питирим и Филофей – известны как образованные люди, писатели и организаторы литературных работ. Епископ Питирим был автором агиографических сочинений и посланий, читал по-гречески и был незаурядным оратором; еп. Филофей – организатором летописных работ, составления исторических сборников²⁴³. В 1492 г. к Пермской епархии была присоединена Вологда, и Усть-Вымь в XVI в. становится центром обширной вотчины вологодского архиепископата до перевода в 1564 г. центра епархии в Вологду.

Записи на печорских книгах, происходящих из Усть-Выми, относятся к более позднему времени – началу и середине XVII в., когда значение Усть-Выми как центра епархии падает. Первая книга – Апостол (Львов, 1574. НБ СПбГУ, ОРК 5722; Сав. 2), во второй половине XIX в., судя по читательской записи известного пижемского книжника Ф. С. Бобрецов 1883 г.²⁴⁴, уже имела хождение среди пижемских крестьян²⁴⁵. Ее судьба прослеживается с начала XVII в.: согласно вкладной записи, книга была положена *«на Усть-Вым в дом Благовещению свя-*

---

²⁴² Жеребцов И. Л. Где ты живешь... С. 231.

²⁴³ Морозов Б. Н. К истории книжной культуры Коми края С. 96.

²⁴⁴ *«Читывал сей Апостол Степановой деревни Фотий Семенов Бобрецов в лето 7391 (1883) году, то есть от Адама, а по гражданьцкой летописи 1873 года 10 апреля»* (подкл. нижн. кр. пер-та).

²⁴⁵ Апостол был найден в 1968 г. на Пижме в д. Боровской. Последний владелец – Чупрова Феодосия Васильевна.

тии Богородицы и Стефану Пермскому чудотворцу». Запись называет и имя вкладчика – «архиепископль крестьянин Михаил Иванов сын Торлопов», и имя оформителя вкладной записи – «диако́н Тимофий Михайлов сын...», и дату вклада «Лета 7110 (1602) апреля в 30 день» (л. 6 нн.). Дальнейшая судьба книги вырисовывается из более поздней записи на л. 14 об.–15 (нн.): «160 (1652) году продал дяко́н Михайлище сию книгу Апостол старосте Фоке на Уст...(скорее всего, читалось: Усть-Вымь-Т. В.), а взял на Апостол рубль денег, а подписал своею рукою». Таким образом, через 50 лет книга, пришедшая из посада в церковную библиотеку, снова вернулась в «мир».

В первой из приведенных записей на львовском Апостоле упомянуты сразу два древнейших храма Усть-Выми. Первый – церковь Благовещенья – был основан еще Стефаном Пермским в 1384 г. на месте первого молитвенного дома. Это был большой деревянный собор, просуществовавший до середины XVIII в.: в 1734–1746 гг. взамен старой деревянной была построена каменная церковь²⁴⁶. В начале же XVII в., когда была сделана запись на Апостоле, в Усть-Вымском городище помимо древней Благовещенской церкви, согласно письменным источникам, находились «церковь Стефана Великопермсково чудотворца» (упомянутая в нашей записи) «древяна, клетцки, да на городище часовня, а в часовне лежат пермские епископы Герасим и Петерим и Иона...»²⁴⁷; несколько дворовых мест, где ранее были дворы епископа, осадные дворы и дворы епископских крестьян, «имян их не помнят» (сведения на 1608 г.)²⁴⁸. Однако по другим источникам имена эти известны, и среди них отыскивается имя вкладчика львовского Апостола – Михаила Торлопова: «На посаде же дворы крестьянские: ...во дворе Мишка Торлопов мо-

---

²⁴⁶ Жеребцов И. Л. Где ты живешь... С. 232–233.

²⁴⁷ Писцовая книга Яренского уезда... С. 292. № 103 – 1608 г.

²⁴⁸ Жеребцов И. Л. Где ты живешь... С. 232.

лотчей ...»²⁴⁹. Таким образом, помимо известного вклада в библиотеку Благовещенской церкви епископа Пермского Питирима (рукописный сборник, включающий сочинения Дионисия Ареопажита с толкованиями Максима Исповедника)²⁵⁰, нам теперь известен еще один вклад, сделанный человеком, находящимся на другом конце социальной иерархической лестницы – архиепископским крестьянином Михаилом Ивановым сыном Торлоповым²⁵¹. При скудности сведений по истории книжной культуры Усть-Выми начала XVII в.²⁵², запись на Печорской книге приобретает особое значение, свидетельствуя о конкретных фактах крестьянских вкладов в библиотеки местных церквей и восстанавливая усть-вымскую страницу в «биографии» дошедшей до нас – уже в составе старообрядческой библиотеки совсем другого, северного, региона – старопечатной книги.

---

²⁴⁹ Писцовая книга Яренского уезда ... С. 293.

²⁵⁰ **Морозов Б. Н.** К истории книжной культуры Коми края. С. 96–97. В настоящее время рукопись хранится в ГИМ (собр. Уварова, № 264) и была исследована Г. М. Прохоровым (см.: **Прохоров Г. М.** Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. С. 5–59).

²⁵¹ Через 10 лет (после даты вклада) фамилия крестьян Торлоповых фигурирует в источниках в связи с покупкой Усть-Вымским монастырем (вопреки соборному приговору 1580 г. о запрещении духовенству приобретать земли) селений и угодий у разорившихся усть-вымских крестьян: в 1614 г. монастырь приобрел за 25 рублей у Матрены и Маремьяны Торлоповых «*выть, пашни, пожни и сенокосные угодья*», десять лет спустя за 5 рублей и 6 гривен у «*младшего сына Федора Торлопова*» – «*пахотное поле и перелог*» (Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, д. 26, л. 102. См.: **Гагарин Ю. В.** История религии и атеизма народа Коми. С. 81).

²⁵² Исследователь этой проблемы Б. М. Морозов отмечает лишь появление в XVII в. довольно значительной прослойки зажиточных торговых крестьян и посадских людей (группировавшейся в основном вокруг Яренска), которые «могли приобретать и привозить не только списки традиционной четвѣй литературы, но и новинки исторических и литературных памятников» (**Морозов Б. Н.** К истории книжной культуры Коми края. С. 98). В качестве примера исследователь указывает на принадлежавший яренскому посадскому человеку один из самых ранних списков Хронографа редакции 1617 г., переписанный в 1640-х гг. (См.: **Попов А. Н.** Обзор хронографов русской редакции. С. 173–174).

В этом – историко-культурном – аспекте важное значение приобретает и вкладная запись на другой печорской книге усть-вымского происхождения – Минее общей с праздничной (М., 1645. НБ СПбГУ, ОРК 5181; Сав. 33). Эту книгу, согласно записи на л. 1–8 второго счета, *«положил... на Туре в дом Воскресению Христову и Покрову пресвятей Богородицы и святому пророку Илье Февитянину и святому чудотворцу Николе Мирликийскому раб божий Стахей Селиванов сын Минин по своей душе и по брате своем и по сыне»*. Запись, датированная 25 марта 7155 (1647) г., переносит нас в посад Турья на правом берегу р. Выми – одно из древнейших селений Коми края, существовавшее по археологическим данным с XII в.²⁵³ Первое упоминание Турьи в письменных источниках относится к 1480 г., когда *«почал князь Василий Вымской город на Выме над Турею строити»*, однако остается неизвестным, было ли закончено это строительство, так как *«посекли вымичи Василья князя насмерть»*²⁵⁴. В начале XVII в. (по Дозорной книге 1608 г.) Турья была довольно крупным по тем временам поселением и именовалась посадом. Однако, в отличие от обычных городских посадов, заселенных торговцами и ремесленниками, в Турье большинство населения занималось земледелием и относилось к крестьянам. К середине XVII в. население Турьи значительно сократилось. В 1646 г. здесь насчитывался только 51 двор (в том числе 13 пустых)²⁵⁵. В одном из них, согласно Переписной книге Яренского уезда 1646 г., и обитал со своей семьей автор записи на Минее, поступившей в 1648 г. в библиотеку Турьинской Воскресенской церкви: *«Посад Турья на р. Выми, во дворе Стахейко да Емельяно Селивановы дети Минины, у Стахейка сын Якунька»*²⁵⁶. Фамилия Мининых не встречается в более ранних

---

²⁵³ *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь... С. 223.

²⁵⁴ Там же. С. 223–224.

²⁵⁵ Там же. С. 224–225.

²⁵⁶ Документы по истории народа Коми... С. 133.

переписных книгах. Возможно, Минины переселились из какого-то другого района Коми края наряду с теми семьями, фамилии которых появляются только в Переписной книге 1646 г. взамен целого ряда старых местных фамилий, исчезнувших, видимо, по причине массовых смертей усть-вымских крестьян из-за сильного голода в 1630–1640-е гг. и бегства их в другие районы страны²⁵⁷. О церковных строениях посада Турья в середине XVII в. та же Переписная книга 1646 г. сообщает следующее: «...а на посаде церковь Воскресение Христова древена шатровая да церковь древена клетци во имя Николы чудотворца»²⁵⁸. Еще одна церковь, упомянутая в записи Стахея Минина, – Покрова пресвятой Богородицы – упоминается в Переписной книге 1678 г.: «На посаде у церкви Покрова пр. Богородицы...»²⁵⁹. Упоминание церкви Ильи пророка в Турьинском посаде в опубликованных документах нам пока не встретилось.

Столь же значимой для истории книжной культуры Коми края, касающейся уже непосредственно исследуемого нами района Нижней Печоры, представляется запись сер. XVII в. на Триоди постной (М., 1650. НБ СПбГУ, ОРК 6298; Сав. 42) из собрания устьцилемца Т. И. Ермолина, сообщающая о вкладе в устьцилемскую Никольскую церковь²⁶⁰ («в дом Николы чудотворцу на Усть-Цельмы»), который сделал «*Фома Лукьянов сын з братьями своими и родителем своим на памет во веки*». Запись на книге сделал их отец: «*а подписал Лука Ондреев сын Марков по их веленью*». Произошло это, согласно записи, в «7163 (1654) году декабря в 2 день» (лл. 2–88). Таким образом, перед нами редкое свидетельство о формировании за счет семейных вкладов

---

²⁵⁷ *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь... С. 255.

²⁵⁸ Документы по истории народа Коми... С. 133.

²⁵⁹ Там же. С. 274.

²⁶⁰ О Никольской церкви того времени и ее последующей истории рассказывал усть-цилемский церковный летописец, составленный местными священниками и сохранившийся только в пересказах ученых конца XIX – начала XX в. (см.: *Канева Т. С.* Церковный летописец и устная историческая проза Усть-Цильмы.

книжного собрания усть-цилемского храма в первые годы церковной реформы. Из местного церковного летописца о ранней истории усть-цилемской Никольской церкви известно лишь, что она была построена в Усть-Цилемской слободке в 1547 г. из лиственничного леса, при ней заведен причт и церковная утварь. До пожара 1745 г. служба в ней велась по дониконовским текстам и правилам. Не извлекается какая-либо информация об этом храме в XVII в. и из книжных маргиналий, так как основной их массив, относящийся к печорскому периоду, датируется XIX, реже – XVIII в. Все это делает запись на московской Триоди 1650 г. о вкладе ее семьей Марковых через пять лет после издания в усть-цилемскую церковь особенно ценной. Фамилия Марковых по другим записям на печорских книгах не встречается.

Подводя итоги анализа вкладных и владельческих записей на нескольких рукописных и старопечатных книгах, бытовавших на Нижней Печоре, отметим многоаспектное значение этих материалов. Прежде всего, они позволяют по-новому оценить вклад печорских крестьян в сохранение «золотого фонда» древнерусской книжности, который во многом обязан своим формированием библиотекам русских монастырей – первоначальным накопителям и хранителям книжных ценностей. Ведь целый ряд древнерусских произведений, созданных в более ранние времена, от этих лет не сохранились, а остались жить лишь в поздней печорской рукописной традиции. В этом важную роль сыграли семейные библиотеки крестьян-старообрядцев в таких «заповедниках» древнерусской книжности, как Усть-Цилемский район Республики Коми.

Однако значение рассмотренных записей далеко выходит за рамки проблем книжной культуры Нижней Печоры: во-первых, они вносят определенный вклад в изучение сложной и далеко еще не исчерпанной проблемы монастырского «книговладения», так как не только дополняют ранее выявленные исследователя-

ми источники для реконструкции состава известных монастырских книжных собраний, но содержат информацию и о малоизученных библиотеках провинциальных монастырей. Во-вторых, они дают дополнительный материал о книжных вкладах представителей новой правящей династии Романовых в различные периферийные монастыри и храмы, что в свою очередь может косвенно характеризовать не только их культурно-просветительские, но и политические интересы. Записи эти позволяют также выявить причастность к книжной культуре ряда ранее не рассматривавшихся в связи с этим представителей княжеско-боярской знати XVII – начала XVIII в. В-третьих, рассмотренные маргиналии содержат богатый материал о путях миграции древнерусских книг как в пределах XVII столетия, так и позднее – в XVIII–XX вв. Через личности вкладчиков и оформителей вкладов этот материал позволяет объединить книги, оказавшиеся по воле дарителей в разных регионах Руси, проследить их книжные судьбы вплоть до сегодняшнего дня.

Глава III

Переписчики рукописей, владельцы старинных книг и их читатели на Нижней Печоре

3.1. Книгописная деятельность печорских крестьян²⁶¹

Важнейшим источником формирования крестьянских книжных собраний на Нижней Печоре была книгописная деятельность местных крестьян. Истоки местной рукописной традиции впервые были прослежены В. И. Малышевым²⁶², который вскрыл большое значение в деле переписки старинных рукописей знаменитого Великопоженского старообрядческого скита на Пижме, где существовал свой скрипторий и закладывались основы своеобразного печорского полуустава. Но особенной активности переписывание книг на Печоре достигло в середине и конце XIX в. после закрытия старообрядческих скитов, когда потребность в рукописях возросла, а центры переписки перестали существовать. Именно тогда за переписку рукописей берутся многие грамотные крестьяне, некоторые из которых начинают переписывать книги не только для себя, но и на заказ. В. И. Малышев выявил значительную группу печорских писцов из числа крестьян-старообрядцев²⁶³.

---

²⁶¹ В данном разделе использован материал наших публикаций: *Волкова Т. Ф.*:

1. Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре...

2. Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре.

²⁶² *Малышев. Сборники.* С.4–31.

²⁶³ Там же. С.16–18.

Труд переписчика, как отмечает в своем исследовании В. И. Малышев, оценивался устьцилёмцами очень высоко. «Люди, занимавшиеся этим делом, окружались на Печоре особым почетом и уважением. Один переписчик иногда обслуживал целую волость, округу, был заметным лицом в этих местах. Некоторые писцы выступали учителями целого поколения»²⁶⁴.

Определяя значение рукописного наследия таких писцов, как И. С. Мяндин, А. М. Бажуков, Н. И. Носов, В. И. Малышев подчеркивает, что эти рукописи – неотъемлемая часть местной крестьянской письменности: «Основным достоинством всей этой продукции является то, что почти вся она плод местной переписи, наследие широкой деятельности усть-цилемских писцов»²⁶⁵, и тем самым рукописи эти заслуживают особого внимания исследователей.

Сам факт существования в том или ином районе, сохранившем старинную книжность, своих местных писцов можно рассматривать как свидетельство полноты и самобытности местной книжной традиции. Поэтому выявление и изучение рукописного наследия печорских книжников, занимавшихся перепиской рукописей, имеет особое значение для характеристики усть-цилемской рукописной традиции.

В своем исследовании деятельности печорских переписчиков рукописей мы попытались систематизировать с помощью электронной базы данных все выявленные нами к настоящему времени разнообразные источники информации о печорских писцах. К этим источникам относятся в первую очередь списки писцов, составленные и опубликованные В. И. Малышевым на основании его бесед с хранителями старинной книжности во время экспедиций на Печору, писцовых записей на исследован-

---

²⁶⁴ Малышев. *Сборники*. С. 18.

²⁶⁵ Малышев В. И. Возможны ли еще рукописные находки... С. 373.

ных ученым рукописях и некоторых документов²⁶⁶, называющих 91 имя²⁶⁷. Эти списки были пополнены нами материалом тех записей, которые не привлекались В. И. Малышевым (записи на рукописях Усть-Цилемского нового собр. ИРЛИ, Усть-Цилемского собр. НБ СГУ), а также благодаря привлечению таких источников, как записи устных рассказов родственников и односельчан печорских писцов, сделанные современными археографами и фольклористами, которые содержат сведения об их жизни и работе. Привлекли мы и рассказы самих современных переписчиков, передававших в дар ученым созданные ими рукописи. Учитывались нами и особенности почерка рукописи, позволяющие идентифицировать ее с другими рукописями того или иного известного писца. В качестве дополнительного источника нами привлекались и экспедиционные описания старинных книг, до сих пор хранящихся в печорских семьях, маргиналии которых содержат информацию о печорских книжниках²⁶⁸.

Соединенные вместе в компьютерной базе данных материалы разных печорских собраний, хранящихся в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре в разных государственных хранили-

---

²⁶⁶ Например, «Дело» о закрытии в 1847 г. молельни в доме И. С. Мяндина в Усть-Цильме (АОИА, ф. 29, оп. 3, № 3309) – см.: *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 455).

²⁶⁷ Первый список (*Малышев. Сборники.* С. 16–18) включает писцов XIX–перв. тр. XX в. (31 имя); второй (*Малышев. Переписка.* С. 455–457. Приложение 2, которое включает имена писцов и владельцев рукописных собраний XVIII–XIX вв. и дает более ранний по времени состав книжников, большинство из которых относится к первой половине и середине XIX в., тогда как в первом списке преобладали писцы второй половины XIX в. и начала XX в. (60 имен).

²⁶⁸ Так, например, в материалах дневников археографических экспедиций СГУ имеется описание печатной кириллической «Книги Никона Черногорца», находившейся в составе книжного собрания усть-цилемской наставницы Ф. Е. Чупровой; на книге сохранился ряд читательских записей (в частности, Антипина Александра Матвеевича – «разбойного корабля матроса и коневского мещанина»); в одной из них фигурирует и имя известного нерицкого переписчика рукописей А. М. Бажукова.

цах (ИРЛИ, БАН, НБ СПбГУ, НБ СГУ, Национальном музее Республики Коми) позволили увеличить списки печорских писцов, составленные В. И. Малышевым, на два десятка имен. Кроме того, благодаря базе данных имена многих названных ученых писцов (И. С. Мяндина, А. М. Бажукова, Ф. С. Бобрецова и его сына А. Ф. Бобрецова, С. А. Носова и многих других) могут теперь быть прокомментированы ссылками на конкретные рукописи с их шифровым «адресом», текстами писцовых записей, цитатами из устных рассказов печорцев об этих людях, записанными в ходе позднейших экспедиций. При этом характеристика писца обогащается дополнительными элементами, так как многие записи с упоминанием имени человека, известного как переписчик, касаются и других граней его личности: он фигурирует порой и как читатель, и как владелец той или иной книги, что позволяет реконструировать круг его читательских вкусов и интересов, его контакты с другими книжниками.

В настоящее время составленная нами база данных о печорских писцах, переплетчиках, рисовальщиках миниатюр, реставраторах насчитывает 319 документов, включающих сведения о 114 книжниках, причастных к процессу переписывания и оформления рукописных книг. Информация об этих лицах весьма не однородна по своему объему и характеру. Об одних книжниках известен только сам факт переписки ими старинных книг, примерное время его деятельности, место проживания. В других случаях удалось выявить конкретные рукописи, которые были переписаны этим книжником, а иногда – и обстоятельства их написания. Гораздо реже удавалось реконструировать биографию писца или хотя бы выявить какие-то отдельные факты его жизни, установить его родственные связи. Как правило, это относится к писцам, выработавшим свой характерный и достаточно легко узнаваемый почерк, таким как И. С. Мяндин, Н. И. Носов, А. М. Бажуков, С. А. Носов. Характерный почерк этих писцов позволил в ходе изучения печорских рукописей

признать некоторые из них полностью или частично рукописной продукцией одного из них. Таких рукописей, не имевших других свидетельств о их переписчиках кроме почерка, оказалось достаточно много, что позволило значительно расширить наши первоначальные знания о деятельности этих книжников.

Список известных к настоящему времени писцов включает книжников, причастность которых к переписке рукописей весьма неоднозначна: среди них есть и писцы-профессионалы, такие как И. С. Мяндин и А. М. Бажуков, переписывавшие рукописи по заказу, и те, кто переписывал их только для себя, но достаточно часто; вместе с тем наша база данных включает и имена тех книжников, которые, возможно, лишь несколько раз в жизни брались за перо по конкретным поводам: понравилось прочитанное произведение и захотелось оставить его у себя в библиотеке, захотелось сделать подарок своему родственнику или другу (часто объектом переписки в этих случаях становились духовные стихи, в конце которых появлялась дарственная запись с указанием адресата, кому предназначался рукописный подарок). Эти скромные одноразовые усилия тоже очень важны для понимания роли рукописной книги в жизни печорских крестьян: она не только наполняла духовным содержанием их многотрудную, полную тяжелых физических нагрузок жизнь, но и пробуждала элементы творчества, заставляла прикоснуться хотя бы однажды к не менее трудному книгописному делу.

Наиболее богатый материал, позволяющий более конкретно представить характер отношения печорских крестьян к переписке старинных книг, выявить побудительные причины обращения их к этой деятельности, содержится в записях на рукописях, которые оставили на них их переписчики или свидетели этого процесса. Записи эти весьма разнообразны по своей полноте и конкретности приводимых сведений – от лаконичной фиксации только факта переписки данной рукописи автором записи до микроновелл, рисующих отдельные драматические страницы

личной биографии переписчика²⁶⁹. Рассмотрим основные типы писцовых записей, которые мы выделили в ходе изучения собранного материала.

Самые краткие записи фиксируют только сам факт переписки рукописи или ее части («писал») и имя переписчика, иногда добавляется и дата записи. В этих случаях зачастую невозможно точно определить, является эта запись собственно писцовой или автографом читателя или владельца книги, в котором слово «писал» относится только к самой записи-помете. В подобных случаях уточнить тип записи позволяет либо почерк рукописи, либо другие записи того же лица, имеющиеся на книге, либо сведения об этом книжнике, имеющиеся в базе данных о писцах. Приведем один пример подобного типа проблемных записей. На рукописи перв. четв. XIX в. (ИРЛИ, УЦ н. 16, в 4-ку, 94 л.), содержащей апокрифические «Страсти Христовы», среди владельческих и читательских записей разных печорских книжников имеются две записи Торопова Федора, читающиеся в конце рукописи: «*Писаль Федоръ Тороповъ*» (л. 91 об.), «*Тетрадь Федорова*» (л. 93). Характер записей позволяет видеть в лице Ф. Торопова скорее всего владельца рукописи в какой-то период ее бытования на Печоре. Однако тот факт, что в списке печорских писцов и владельцев крупных собраний XVIII–XIX вв. В. И. Малышев называет устьцилемца Торопова Федора Михайловича²⁷⁰, позволяет допускать, что автор записи на рукописи УЦ н. 16 и книжник, названный В. И. Малышевым, – одно и то же лицо, являющееся не только владельцем «тетради» с известным апокрифом, но и ее создателем-писцом.

Другой краткий вариант писцовых записей, имеющих на печорских рукописных книгах, расширяет приведенную выше формулу датой записи и более определенно свидетельствует о роли книжника как писца. Так на рукописном сборнике «Вели-

---

²⁶⁹ См. об этом: *Волкова Т. Ф.* Владельческие записи печорских крестьян...

²⁷⁰ *Малышев. Переписка.* С. 456. № 49.

кое Зерцало» (ИРЛИ, УЦ 144, в лист, 269 л.), написанном полууставом, на л. 154 об. читается запись: «*Книга писана грѣшиною рукою. Григорей Федоровъ. 7326 (1817) году октября 30 дня*» (запись сделана тем же почерком и теми же чернилами, что и рукопись, после суженного в концовке текста), а на предшествующем л. 154 сделана тем же почерком приписка под текстом об источнике переписчика: «*Сии главы выписаны ис книги из Зерцала цареградскаго Великаго*»²⁷¹.

Иногда в составе сборных рукописей, содержащих разновременные части, поздние тексты местного печорского письма содержат писцовые записи, в которых помимо имени писавшего называется и непосредственный объект переписки – духовный стих, повесть, молитва и т. п. Так, например, в конце рукописи, содержащей духовный стих об Алексее человеке божьем (ИРЛИ, УЦ 238, в 8-ку. 8 л.), читается запись ее писца – «устыцилѣма» И. К. Ермолина²⁷²: «*Сей стихъ писалъ Иванъ Карповъ Ермолинъ, 1900 года, апреля 30 дня*» (л. 8 об., под текстом почерком рукописи). Пижемец Е. И. Чуркин из д. Степановской подарил в Пушкинский Дом свою рукопись (ИРЛИ, УЦ 262, в 8-ку, 7 л.), содержащую духовный стих о смерти, на л. 4 об. которой сделал запись: «*Чуркин Елифер написал стих 1927 года*». Его односельчанин – Ф. С. Бобрецов, известный писец и владелец рукописей, переписав целый сборник духовных стихов (ИРЛИ, УЦ 117, в 16-ю д. л., 72 л.), на нижней корке переплета полууставом сделал запись о своей писцовой работе, обозначив дату записи цифирью: «*Писалъ стихи Фотий Бобрецовъ, 7394 года, 7 апреля или 1886 года 7 апреля*», а на верхней корке попытался передать кратко содержание одного из стихов: «*А дело тако:*

---

²⁷¹ Другими сведениями о книжнике с подобными элементами имени мы не располагаем.

²⁷² И. К. Ермолин известен как переписчик рукописей и владелец значительного книжного собрания. См. о книжниках Ермолиных: **Волкова Т. Ф.** Ермолины-книжники ...

писаль стихъ: жили грешницы на вольномъ свету, жили, [и]мели жительство...»²⁷³.

Другой книжник – «устыцилём» А. А. Ермолин, также известный В. И. Малышеву как писец и владелец рукописей, переписав несколько тропарей (ИРЛИ, УЦ н. 98, в 8-ку. 6 л.), отметил это лаконичной датированной записью на внутренней стороне верхней крышки переплета: «*Сии тропари писал Устьцелемской слободки крестьянинъ Андрѣй Ермолинъ, 1834-го года, декабря 5-ого дня*». Известный писец – пижемец В. А. Осташов²⁷⁴, переписав несколько молитв, вошедших в сборную рукопись кон. XVIII – XIX вв. (ИРЛИ, УЦ 48, в 8-ку, 78 л.), не только обозначил себя как писца этой части рукописи, но назвал и имя человека, для которого эти молитвы переписывались: «*Молитвы писаль Василий Антонов Осташевъ. Руку п[р]иложилъ*» (л. 60, под текстом, красные чернила); «*Писаль Василий Антоновъ Осташевъ. Эта молитва Якову Трофимовичу*» (л. 69 под концовкой красными чернилами).

Мы выявили еще целый ряд записей, упоминающих людей, в дар которым или по их заказу составлялась рукописная книга. Так, духовный стих о памяти смертного часа (ИРЛИ, УЦ 251, в 8-ку, 6 л.) был переписан Кирилловым Иваном²⁷⁵, согласно записи на л. 4, для его «тетушки»: «*Стихъ умиления исполненъ. Сътихъ любѣ[з]но тетушѣки писаль Иванък Семс (!) Кириловъ сынъ. И. К. писаль сътихъ умиления исполненъ*». Е. И. Меньшаков составил свой сборничек духовных стихов (ИРЛИ, УЦ н. 359, в 8-ку, 6 л.) для некой Ирины Дементьевны, что также отмечено им в записи: «*Писаль Егоръ Игнатъевъ Меньшаковъ Ирине Дементъевне*» (л. 6 об.). А И. Г. Носов переписал стихи о

---

²⁷³ Образец почерка Ф. С. Бобрецова В. И. Малышев опубликовал в своей книге по этой рукописи (см. фотографию: *Малышев. Сборники*. С. 20).

²⁷⁴ О книжниках Осташовых см.: *Волкова Т. Ф.* Пижемцы Осташовы...

²⁷⁵ По-видимому, в записи называется пижемец Кириллов Иван Семенович, один из основателей пижемского рода Кирилловых-Антоновых.

страстях Христовых и о наставлении умирающей матери дочери (ИРЛИ, УЦ н. 110, в 8-ку, 7 л.) для какой-то своей родственницы – А. И. Носовой: «*Сии стихи писалъ Иванъ Григорьевъ Носовъ Анны Ивановъ Носовъ на пам[ять], 1909 г., декабря 26-го дня*» (л. 4 об., запись сделана по всему свободному от текста листу).

В целом ряде случаев краткая формула писцовой записи обростает пространственно-временными уточнениями: переписчики указывают не только дату создания рукописи, но часто и время суток, когда проходила работа, а также называют место своего тогдашнего проживания. Такова, например, запись, оставленная на л. 91 сборной рукописи посл. тр. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 32, в 4-ку, 137 л.) сыном цилемского переписчика А. М. Ларионова (д. Омелино), пользовавшегося известностью далеко за пределами Омелинского скита, куда он переселился с семьей из деревни Койниской Лепцкой волости Палащельского общества Мезенского уезда Архангельской губернии²⁷⁶: «*Сию повѣсть писалъ цылемскаго высѣлка крестьянинъ Антипъ Марковичъ Ларионовъ в министыры (!) за Онѣгой 1798 года июля 18 числа по вѣчеру. Подписалъ сынъ его Иванъ Ларионовъ*». «Повесть», упомянутая в записи, – Сказание о битве новгородцев с суздальцами, вторая по времени появления редакция Сказания Пахомия Логофета – «Воспоминание о знамении» от иконы Богородицы в Великом Новгороде²⁷⁷, читающаяся в рукописи на л. 88 об. – 91²⁷⁸.

Иногда в записях указывается даже возраст писца в момент переписки им рукописи, при этом запись о переписке рукописи

---

²⁷⁶ *Мальшев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* С. 569; 2. *Мальшев. Сборники.* С. 90.

²⁷⁷ См. о ней: *Дмитриев Л. А. Сказание о битве новгородцев с суздальцами* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2: Л–Я. С. 349.

²⁷⁸ Отметим, что эта же редакция Сказания была переписана и И. С. Мяндиным в составе его Торжественника (НБ СГУ УЦ р. 46, л. 13–115 об.). См. Также обзор повестей в печорских списках в томе 2 данной монографии.

может быть сделана писцом не на созданной им копии, а на оригинале, который послужил для него источником. Так «устыцилём» Е. Я. Носов записал в 1919 г. на рукописи поморского письма перв. тр. XIX в., содержащей сочинения об антихристе (ИРЛИ, УЦ 59, в 4-ку, 164 л.), что он ее переписал в 20 лет: *«Сию книгу читалъ и списалъ крестьянинъ села Устьцыльмы Евгений Яковлевъ Носовъ 20 лѣтъ отъ роду. Списалъ въ 1919-мъ году отъ Рождества Христова. 1919 года марта 6 дня»* (л. 163, полуустав, красные чернила). Эта созданная Е. Я. Носовым копия понравившейся ему книги нам пока неизвестна, однако запись, сделанная на оригинале, говорит об интересе двадцатилетнего юноши к эсхатологической теме и непосредственно свидетельствует о том, как интересное чтение стимулировало печорцев к переписке рукописей. О своем возрасте сообщает в записи на переписанной ею книге и «старица» Феоктиста Буторина: *«Сия с[вя]тая книга старицы Феоктисты Буториной саморучнаго ея писания и трудовъ, когда были 90 лѣтъ, тогда и писали, а подписана своей же моею рукою июня 26 1843 года»* (ИРЛИ, УЦ 16, л. 1). Учитывая, что книга, на которой сделана запись, представляет собой сборную рукопись кон. XVIII в. (в 4-ку, 149 л., полуустав и скоропись нескольких почерков)²⁷⁹, запись старицы Феоктисты, очевидно, относится лишь к одной из составляющих конволют частей, а стилистическое ее оформление и хронология заставляют предположить, что сделана она была в середине XIX в. другим человеком, не назвавшим своего имени, которому было хорошо известно, кем именно и в каком возрасте была написана рукопись, соединившаяся позднее с другими под одним переплетом. Можно также предположить, что в 90-летнем возрасте старица Феоктиста собственноручно

---

²⁷⁹ Сборник содержит Житие великомученика Никиты, духовные стихи, выписки из Звезды Пресветлой, Пчелы, слова и поучения Иоанна Златоуста и Иоанна Дамаскина, Службу Богородице, канон мученице Акилине и др. (см. описание: *Мальшев. Сборники*. С. 60–71).

сделала процитированную запись, а не переписала рукопись, работа над которой велась ею несколько десятилетий назад, еще в конце XVIII в. (о чем свидетельствуют филигранные пометы на бумаге рукописной книги). Однако при любом толковании записи ее формулировка («саморучнаго ея писания и трудовъ»), на наш взгляд, однозначно указывает на старицу Феокисту как на переписчицу рукописи и позволяет уточнить сведения о записях на книге, приведенные в описании В. И. Малышева²⁸⁰.

Иногда автор датированной записи подчеркивал, что он «писал ... первой рас», причем его роль, как и в приведенных выше примерах, не совсем ясна из использованной им формулировки: она может быть расценена и как указание на то, что данная рукопись – его первый опыт писца, и как признание, что ранее он никогда не делал записей на книгах: «1896 года февраля 20 дня во вторник писал Александр Иванов Мяндин первой рас» (НБ СГУ, УЦ р. 248. Сборник богослужебный. XIX в. (кон.), в 8-ку, 40 л. Запись на л. 40 об.). Наши сомнения отчасти помогает разрешить тот факт, что имя А. И. Мяндина приведено В. И. Малышевым в списке устьцилемцев, занимавшихся в последней трети XIX – нач. XX в. перепиской рукописей²⁸¹. Таким образом, приведенная выше запись, возможно, является ценным автобиографическим свидетельством о первой рукописи, написанной известным печорским переписчиком²⁸².

В других случаях в писцовых записях указываются конкретные произведения, выбранные автором записи для переписки в процессе чтения книги. Так, например, читая Поморский Торжественник (ИРЛИ, УЦ н. 3), И. И. Ермолин выписал из него «слова», посвященные празднику Рождества Христова, что и отметил в своей записи на этой книге: «Сию книгу случилось по-

---

²⁸⁰ Малышев. *Сборники*. С. 69: «Записи, пометы и надписи: 1. Старицы (90 лет) Феокисты Буториной, от 1843 г., владельческая...».

²⁸¹ Малышев. *Сборники*. С. 16.

²⁸² О книжниках из рода Мяндиных см.: Волкова Т. Ф. Мяндины...

читать Игнатью Иванову Ермолину 15 декабря 1900 года. Списывал слова на Рождество Христово» (л. 196 об.).

Часто печорские переписчики указывали в своих записях и источник переписки. В ряде случаев это были дониконовские печатные издания, которые копировались устьцилемцами для своих богослужебных или читательских нужд. Одна из таких записей сделана на рукописном Шестодневе (ИРЛИ, УЦ 383. 1794 г., в 4-ку, 368 л., полуустанов), переписанном, по-видимому, в Великопоженском ските (книга была найдена в д. Скитской на Пижме, образовавшейся на месте скита после его закрытия). Переписчик не назвал своего полного имени, ограничившись инициалами «К. Ф.», которые пока мы затрудняемся расшифровать. Запись точно указывает хронологические границы переписывания книги и ее печатный источник: *«Начата сия книга писати 7301 (1793), октября 9, окончена генваря 24 7302 (1794) годов. Писана с печатного Шестоднева, выходу державы царя, в 6 лето Алексея Михайловича, в 9 лето патриаршества святейшаго патриарха Иосифа, 7059 (1550) году декабря 12. Писец К.Ф.»* (л. 268).

Но чаще источником переписки для усть-цилемских книжников были рукописные сборники, хотя в записях они на это указывали редко, по-видимому, воспринимая рукописный источник как обычный и не нуждающийся в специальном упоминании. Однако для некоторых рукописей делались исключения. Так на л. 161 сборной рукописи перв. четв. – тр. четв. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 17, в 8-ку, 228 л.) после блока сочинений Аввакума (фрагменты из «Книги бесед», Послание Морозовой, Урусовой и Даниловой в Боровск²⁸³) следует запись: *«Списывано сия бесѣда с подлинной собьственной его руки Аввакума протопопа»*. Подобная запись сделана и на рукописи посл. четв. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 37, в 8-ку, 6 л.), содержащей выписки из разных со-

---

²⁸³ См. описание рукописи: *Мальшев. Сборники*. С. 71–72.

чинений Аввакума (Книги толкований и нравоучений, Послания сибирской «братии» и письма к царевне Ирине Михайловне)²⁸⁴, также после текста выписок²⁸⁵. Нам неизвестны переписчики этих рукописей, но благодаря их анонимным записям мы знаем, что они держали в руках автографы протопопа Аввакума и делали выписки из оригинала «Книги Бесед», «Книги толкований» и других произведений «огнепального» Аввакума. «Можно утверждать, – пишет В. И. Малышев, – что сочинения протопопа Аввакума долго бытовали в местах, в которых продолжительное время проходила его деятельность, при условии, конечно, что в этих местах крепко и долго держались старообрядчества»²⁸⁶.

Работа переписчика представлялась иногда некоторым печорским крестьянам, по-видимому, столь значимой, что они, переписав тот или иной текст, не ограничивались только писцовой записью на полях рукописи, но даже помещали под переписанным текстом свой автопортрет. Так в сборнике посл. четв. XIX в. (ИРЛИ, УЦ 75, в 8-ку, 93 л., печорский полуустав нескольких почерков) на л. 67 об. находится рисунок, изображающий человека, а справа от него – подпись: «*Сей человекъ стихи составил. Сий человекъ А[лексей]*». Автор рисунка и записи – известный печорский книжник кон. XIX в. из д. Рощинский Ручей Алексей Афанасьевич Вокуев, упомянутый В. И. Малышевым в списке писцов-устыцилемов²⁸⁷. В сборнике УЦ 75 его рукой переписаны листы 9–18, 42–45 об., 54–67, 76–91 об.²⁸⁸, на которых читаются Слово Нифонта Кипрского о еде, Слово Иоанна Златоуста о умилении души, выписки из правила о исповеди и чина исповедания, духовные стихи об Иоасафе царе-

---

²⁸⁴ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники*. С. 91.

²⁸⁵ На эти записи впервые обратил внимание В. И. Малышев – см.: *Малышев В. И. Сочинения Аввакума*... С. 322.

²⁸⁶ *Малышев В. И. Сочинения Аввакума*... С. 322.

²⁸⁷ *Малышев. Сборники*. С. 16.

²⁸⁸ Там же. С. 124.

виче, о умилении души и страшном суде, о втором пришествии Христове и др. Причастность А. А. Вокуева к переписке этих текстов подтверждается не только почерком, но и его писцовой записью на нижнем поле л. 45 об.: «Сию книгу писалъ Алексей Вокуевъ».

Некоторые из приведенных выше записей свидетельствуют о том, что запись о писце рукописи (или ее части) не всегда делал сам переписчик. В этой роли мог выступать кто-то из родственников (см. выше запись Ивана Ларионова о переписке его отцом – Антипом Марковичем – Повести о чудесах новгородской иконы Богородицы в сборнике ИРЛИ, УЦ 32). В такой же роли выступила и дочь самого известного на Печоре писца-профессионала И. С. Мяндина Елена Ивановна Ермолина. На л. 168 об. рукописного Цветника (сборник в 8-ку, 168 л.), содержавшего ряд литературных переработок И. С. Мяндина (Повести о царе Аггее, об Акире Премудром, о святом Григории чудотворце (одно из чудес Григория Неокесарийского) и ряд других текстов²⁸⁹), по словам Н. С. Демковой, сделавшей ряд выписок из этого сборника во время экспедиции в Усть-Цильму (см. ИРЛИ, УЦ н. 368), читалась запись, сделанная Е. И. Ермолиной: «Эту книгу писал Иван Степанович Мяндин»²⁹⁰. «По воспоминаниям владелицы рукописи (Ф. Е. Чупровой. – Т. В.), – отмечает Н. С. Демкова, – И. С. Мяндин писал сборник для ее деда (Ивана Родионовича Кислякова. – Т. В.), делая выборки из большого сборника (книга предназначалась для чтения в дороге, на покосе и т. п.)»²⁹¹

Иногда свидетельство о писце рукописи содержится во владельческой записи, сохранившейся на книге. Так на л. 34 об. сборника перв. тр. XI – нач. XX в. (ИРЛИ, УЦ 55, в 8-ку, 55 л.,

---

²⁸⁹ См. описание состава Цветника: Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору. С. 358.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

печорский полуустав) сохранилась запись, сделанная, по видимому И. С. Мяндиным: «*Принадлежит сия тетрадь крестьянину Устьцилемской волости Ивану Мяндину. Списаль Титъ Венедиктовъ с подлинного... списка...*». Упомянутый в записи И. С. Мяндина в качестве писца рукописи «Тить Венедиктовъ» – известный усть-цилемский книжник кон. XVII – перв. пол. XIX в. (ум. в 1846 г.) Антонов Тит Венедиктович, проживавший в Великопоженском ските (включен В. И. Малышевым в список писцов и владельцев заметных книжных собраний на Печоре²⁹²). Благодаря записи И. С. Мяндина мы можем составить сейчас представление о типе почерка Т. В. Антонова, его литературных интересах (рукопись включает выписку из жития Андрея Юродивого («Провидение о Цареграде первое»), Соборное поморское (выговское) установление о браках, «Стих плача преболезненна кафоликов», запретительную статью о картофеле (со ссылкой на Барония), старообрядческую компиляцию «О некрещеных умерших», старообрядческое сочинение «Поучение душеполезное о суетии и о окаянстве мирских попечений нынешних»²⁹³). Сведений о других реальных рукописях, переписанных Т. В. Антоновым, кроме записи И. Мяндина, пока не выявлено, что придает ей еще большую историко-культурную ценность.

Иногда в записях, содержащих сведения о переписчиках той или иной книги, сделанных земляками писца, отмечается не только сам факт переписки этой книги каким-то человеком, но и качество работы писца – красота его почерка. Например, П. П. Чупров сообщил в записи на упоминавшемся уже выше сборнике ИРЛИ, УЦ 75 о том, что эта книга принадлежит Никанору Ермолаевичу Торопову и он же является ее писцом, похвалив при этом красоту письма («*баско писалъ*»): «1897-го года 15

---

²⁹² См.: *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. С. 455.

²⁹³ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники.* С. 106–107.

мая Никоноръ Ерѣмалаевъ господинъ Тороповъ онъ писалъ книгу сию, принадлежитъ она ему и такъ онъ баско писалъ 1897-го года. Росписался туд же Пѣтръ Петровъ Чупровъ руку приложилъ ...» (л. 7 об. – 8). Как отмечает В. И. Малышев в описании рукописи, действительно, «л. 1–7 и л. 33–41 писаны одной рукой» и считает возможным, что переписчиком рукописи, согласно записи П. П. Чупрова, был Н. Е. Торопов²⁹⁴. Таким образом, как и в случае с Т. В. Антоновым, благодаря указанию П. П. Чупрова мы можем составить себе представление о почерке Н. Е. Торопова, так как других рукописей его письма пока не выявлено, существует лишь указание В. И. Малышева на его деятельность писца²⁹⁵. В сборнике Н. Е. Тороповым сделаны выписки из Пчелы, Мудрости Менаандра, поучения о злых женах, епитимийника о еде, блудодеянии, пьянстве, ворожбе²⁹⁶.

Автор другой записи рассматриваемого типа (к сожалению, не назвавший своего имени), не ограничился краткой похвалой «руки» переписчика, а попытался передать и собственное, и других читателей рукописи отношение к ее внешнему виду, почерку: «Сию книгу писалъ Иванъ Кириловъ. Хороша Ивана рука, цесъна, дорога, прият[н]ая людѣмъ. Хороша, кажетъ люди, почетати ...». Эта запись сделана на рукописном Ирмологии перв. четв. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 395, в 8-ку, 152 л., полуустав и скоропись) на свободном от текста л. 4 об. Названный в записи писец – по-видимому, Иван Семенович Кириллов, один из основателей пижемской династии Кирилловых-Антоновых, дядя последнего пижемского наставника Сидора Ниловича Антонова. Возможно, автор этой поздней записи, написанной подражающим печатному шрифту почерком, и заблуждался относительно писца этой рукописи, но он передал мнение своих земляков о

---

²⁹⁴ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники*. С. 124.

²⁹⁵ «Торопов Никанор Ермолаевич (с. Усть-Цильма), умер в 1937 г., наставник» (*Малышев. Сборники*. С. 16. Список писцов).

²⁹⁶ См.: *Малышев. Сборники*. С. 125.

некоем Иване Кириллове, который так хорошо писал, что люди хотели «по[х]валять и вѣличать его руку» и обращались к нему с заказами («Люди и [з]наютъ и люди писать посылать ему».

Особый интерес представляют такие писцовые записи печорских крестьян, которые запечатлели жизненный контекст, в котором совершалась работа по переписке рукописи. Так совершенно поразительна запись десятилетнего мальчика, только что потерявшего отца, который переписывает древнерусское слово на тему о греховности забвения близких: «Я писалъ – пупталсе: у м[е]ня отецъ мой умеръ, а все про его думаю, с ума не сходитъ. Если я описалсе или слова нѣ такъ написалъ, или нѣ дописалъ рѣчь, то я грѣшенъ, что описалсе, проститѣ миня грѣшиного. Писалъ при государи, великомъ царѣ Николае Елексадровиче, при еговой супругѣ Александры Феодровнѣ, при еговомъ великомъ князѣ Алексѣе Николаевиче. Писалъ 1913 года, мѣсѣца апрѣля 18-го числа, нидѣля послѣ Пасхи...» (ИРЛИ, УЦ 232. 1913 г., в 4-ку, 6 л, подражание печатному шрифту; запись сделана на внутр. стороне нижней обложки)²⁹⁷. Этот мальчик-писец не кто иной, как будущий старообрядческий писатель Степан Афиногенович Носов (он называет себя в начале записи: «Писалъ Степанъ Анхѣновичъ Носовъ»), составивший уже в зрелом возрасте более двадцати рукописных сборников и написавший свою автобиографию в духе старинных жизнеописаний и ряд сочинений о конце мира в жанре средневековых «видений»²⁹⁸. Приведенная выше запись интересна своим автобиографическим содержанием. «Отец С. А. Носова, Анфиноген Лукич Носов, уроженец д. Загривочной на р. Пижме, – пишет исследователь творчества С. А. Носова М. В. Мелихов, – служил в

---

²⁹⁷ Рукопись содержит «Слово из книги Измарагд-камень, глава 30, слово 93, о заподных, сиречь о забывших грешных», которое, по наблюдениям В. И. Малышева, в старообрядческом издании Измарагда (М., 1912) отсутствует и по содержанию «больше подходит к Синодику» (*Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* С. 595).

²⁹⁸ См. о нем: Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов... С. 3–54.

солдатах, по возвращении со службы женился. Основными занятиями Анфиногена Лукича были охота и животноводство. Отец погиб, когда Степану было 10 лет; в лесу на него упало дерево»²⁹⁹. Именно этот трагический момент в жизни семьи Носовых и отразился в писцовой записи юного переписчика, который, однако, несмотря на свою молодость, демонстрирует в этой записи хорошее знакомство с устойчивыми формулами писцовых записей, сложившимися еще в средневековой Руси, и как всякий ребенок не может удержаться даже в таком подавленном состоянии от «словесных игрушек», которыми часто пользовались и древнерусские писцы, и их последователи в более позднее время: *«Сего слова конецъ, получить златый венець, токмо конецъ»* (завершение записи С. А. Носова, приведенной выше).

Такие шуточные поговорки, связанные с работой писца, встречаются и в других записях С. А. Носова. Например, на рукописи посл. четв. XIX в. (ИРЛИ, УЦ 80, в 8-ку, 6 л., печорский полуустав), содержащей Стих о Заонежских девицах и Повесть о двенадцати пятницах, С. А. Носов приписал на свободном от текста месте в конце рукописи (л. 6 об.): *«Это кто писалъ? – Я. Это к стиху пишице: Стати писати, пера попытати. Не дрожит ле рука, не бежит ле перо, не болят ле бока, не хотят ле кнута, не чешище ле спина, не сверьбит ле жопа? Писаль Степанъ Анхеновъ»*. А в конце рукописи XX в. (до 1915 г.) ИРЛИ, УЦ 134 (в 4-ку, 12 л., подражание печатному шрифту), содержащей «Плач Иосифа Прекрасного», «Умиление матери своего чада», С. А. Носов сделал такую рифмованную приписку: *«[Уч]усь я от скуки, беру карандашь в руки, сажусь на с[тул] дубовый, беру лист [по]чтовый... пописавши Степанъ Анхъновичъ Носов 1916 года ...»* (л. 12 об.)

В том же духе сделана и запись некоего Федора Стефанова на сборнике кон. XVII – нач. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 12, в 4-ку,

---

²⁹⁹ Мелихов М. В. Архив печорского книжника С. А. Носова... С. 32.

211 л.), содержащем ряд житий и выписок летописного характера: «Мало пишу, много чело(м) бью», «Федо(р) Стефано(в) би(л) чело(м) и плака(л)се и по(д) подо(л) прятался» (л. 133 об.). Можно привести и несколько безымянных записей такого же рода, читающихся на печорских рукописях: «Стати писати, пера попытати, не тупо ли перо, не дрожит ли рука, не свербят ли бока, не хотят ли красного батога. Ай люли, ай люшенки мои – бойтесь Бога» (ИРЛИ, УЦ н. 180, л. 210); «Стати писати пера попытати, не тупо лѣ перо, нѣ дрожыт лѣ рука. 1859 года» (ИРЛИ, УЦ н. 185, л. 1 об.).

Оставлял шутливые записи на рукописях и И. С. Мяндин. Приведем одну из них, сделанную им, вероятно, еще в отроческом возрасте (если судить по почерку записи): «Обѣщался челоуѣкъ нѣкий не пить винца до смертнаго конца. А заповѣди Божия не исповѣдалъ, сталь да скончалъ, вино усѣ омочалъ. Охъ, согрѣшилъ, вино пить разрѣшилъ. Господин Иванъ Мяндинъ руку приложилъ. Иванъ Мяндинъ сие писалъ. Иванъ Богодоновъ Мяндинъ» (ИРЛИ, УЦ 49, на листах, вынутых из переплета книги, крупный полудетский почерк, скороп. черн.).

В заключение нашего обзора отметим особое значение писцовых записей, сделанных известными печорскими писцами-профессионалами. Количество их невелико, что делает их особенно ценными, так как они позволяют не только уточнить атрибуцию этих рукописей, сделанную по почерку, но и составить представление о способах фиксации этими книжниками факта своей работы по созданию данной рукописи, иногда даже о цене, которую они назначали за книгу. Так А. М. Бажуков на переписанном им сборнике канонов (ИРЛИ, УЦ 326, XIX в. (кон.), в 8-ку, 66 л.)³⁰⁰ приписал: «Милостивый государь Андрей Михайловъ Бажуковъ» (л. 30 об.); «Цена стоитъ 45 коп. сереб[ром]» (л. 13). Оставил он свою краткую писцовую помету и

---

³⁰⁰ «Почерк А. М. Бажукова» (л. 4, помета В. И. Малышева).

на рукописи ИРЛИ, УЦ н. 113 (XX в. (нач.), в 4-ку, 232 л.), содержащей чин крещения, 17-ю кафизму, псалмы «хвалитные», величания праздника, духовные стихи, чин панихиды по умершему, помянники печорских родов, правила пения канона за единоумершего: «*Сию книгу списывал сам Андрей Михайлович Бажуков*».

На рукописи ИРЛИ, УЦ 68 (XIX в., тр. четв., в 4-ку, 177 л.), содержащей сочинения инока Авраамия и дьякона Федора, сохранилась запись о ее переписке И. С. Мяндиным, сделанная, по-видимому, самим писцом скорописью: «*Эту книгу писалъ Иван Стѣпановичъ, господинъ Мянъдинъ, 1877 года*» (л. 1). На этой рукописи И. С. Мяндина сохранилась и читательская помета другого писца – А. М. Бажукова: «*Андрей Михайловъ Бажуковъ прочиталъ вельми полѣзно сию книгу чилобитно 7394 (1886) году генваря 19 дня*» (л. 177 об.).

Немногочисленность писцовых записей самых плодovitых переписчиков Нижней Печоры объясняется, по-видимому, большим объемом их работы, сделавшей ее привычным занятием. Писцовые же записи, приведенные нами выше, как правило, фиксировали единичные случаи обращения авторов этих записей к переписке книг, что, по-видимому, воспринималось ими как особое событие, нуждающееся в специальной отметке, которую они и делали после окончания работы на переписанной рукописи.

За рамками монографии остается особая тема, которой мы только коснулись в данной главе, – книгописная деятельность писцов-профессионалов из числа печорских крестьян. Она требует специального исследования, материал для которого содержится в созданной нами базе данных о печорских книжниках. Систематизация и осмысление этого материала – задача будущего. В данной главе мы лишь кратко остановимся на книгописной деятельности И. С. Мяндина, самого талантливого и плодovitого из печорских писцов, который оставил большое

рукописное наследие. Полный свод всех переписанных им текстов еще не опубликован.

3.1.1. Иван Степанович Мяндин – писец, реставратор, переплетчик

Иван Степанович Мяндин – уникальное явление не только в истории усть-цилемской рукописной традиции, но и в истории северно русской крестьянской письменности вообще. Он был не просто трудолюбивым переписчиком старинных рукописей, выработавшим свой особый легко узнаваемый полууставной почерк, но и настоящим крестьянским писателем, создавшим на основе древнерусских сюжетов свои оригинальные варианты, в которых иными, чем в оригинале, представляли и события, и герои³⁰¹. Но и его работа переписчика-профессионала заслуживает особого внимания.

В настоящее время нами составлена электронная база данных о всех известных материалах, связанных с личностью и книгописной деятельностью И. С. Мяндина. Она является частью банка данных о всех печорских книжниках – писцах, владельцах книжных собраний, читателях. База данных о И. С. Мяндине насчитывает в настоящее время 152 документа, включающих сведения о 147 рукописях, находящихся в государственных хранилищах, переписанных (полностью или частично) или реставрированных И. С. Мяндиным. Из этих материалов явствует, что И. С. Мяндин как книжник вел весьма разнообразную деятельность: был переписчиком ранее составленных сборников или их частей; составителем собственных сборников, реставратором дефектных рукописей, переплетчиком, владельцем значительного книжного собрания, покупателем и продавцом отдельных рукописных книг, составителем и адреса-

---

³⁰¹ О И. С. Мяндине как редакторе древнерусских и старообрядческих сочинений см.: *Волкова. Древнерусская литература* С. 61–94.

том писем и документов, автором рисунков, читателем старинных произведений и наконец писателем, редактором древнерусских и старообрядческих литературных и публицистических произведений³⁰².

Представим вкратце, какие материалы и в каком количестве имеются на данный момент в составленной нами базе данных о Мяндине как книжнике.

Рукописи, атрибутированные И. С. Мяндину по почерку

Большинство рукописей атрибутируется И. С. Мяндину только на основании его характерного почерка, выделяющегося из других печорских почерков своей аккуратностью, утончающимися к низу хвостиками букв «з», «р», специфическим написанием надстрочных знаков. Сам книжник, как правило, не сопровождал создаваемые им списки писцовыми записями, а свидетельства очевидцев работы Мяндина по созданию той или иной рукописи единичны. На данный момент нам известно 70 рукописей, в которых обнаружен характерный почерк И. С. Мяндина: ИРЛИ, УЦ, №№ 18, 49, 66, 67, 69, 70, 72, 77, 91, 207, 267, 314, 321, 324, 375, 381; ИРЛИ, УЦ н, №№ 2, 74, 75, 77, 99, 101, 105, 141, 143, 170, 204, 212-216, 274, 317-319, 321, 322, 325, 326, 328, 353, 354; НБ СыктГУ, УЦ р., №№ 29, 32, 35, 41, 46, 48, 50, 55, 70, 74, 75, 79, 81, 88, 93, 94, 99, 100, 102, 106, 132, 134, 145, 147, 149, 174, 179, 183-189, 204; НМРК, Р-85.

Этот список, вероятно, увеличится после проведения целенаправленной работы с печорскими рукописями для изучения местных списков и почерков³⁰³. Среди рукописей, переписанных И. С. Мяндиным, есть и литературные сборники, и рукописи

---

³⁰² Этот материал был нами рассмотрен в статье: *Волкова Т. Ф.* Усть-цилемский книжник И. С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия.

³⁰³ В течение многих лет картотеку мяндинских рукописей ведет В. П. Бударгин, нынешний заведующий Древлехранилищем им. В. И. Малышева, которого я искренне благодарю за помощь в атрибуции некоторых мяндинских списков, вызывавших у меня сомнения.

богослужебного характера: выписки из Устава и Требника (чин благодарения Бога перед принятием пищи, чин крещения, чин погребения мирян, чин исповедания и др.), сборники канонов и выписки из них (например, каноны за единоумершего, канон покаянный Андрея Критского и др.), сборники тропарей, службы на церковные праздники и отдельным святым. Неоднократно переписывал И. С. Мяндин духовные стихи, помянники, синодики, слова и поучения отцов церкви, делал выписки из Евангелия. Сохранились и переписанные им отдельные богослужебные книги (например, Минея праздничная – НБ СГУ, УЦ р. 145).

К сожалению, сохранилась только одна писцовая запись И. С. Мяндина. В большинстве случаев о Мяндине как писце рукописи мы узнаем, как было отмечено выше, по его почерку. Будучи профессиональным писцом, И. С. Мяндин обычно не ставил своего имени под переписанным текстом (так поступали, как правило, переписчики-«любители»), для которых это занятие было особым событием в их жизни, непривычным, запоминающимся, что уже было отмечено нами выше). Тем более драгоценна его запись, сделанная на рукописном сборнике ИРЛИ, УЦ 68 (сборник сочинений соузника Аввакума по пустозерской тюрьме – дьякона Федора и инока Авраамия): *«Эту книгу писал Иван Степанович, господин Мянъдин, 1874 года»* (л. 1, скоропись).

Содержание рукописей, созданных И. С. Мяндиным, еще предстоит исследовать и проанализировать. В ходе их выявления в составе печорских собраний появилась и одна проблема, затрудняющая эту работу. Дело в том, что в нач. XX в. у И. С. Мяндина появились подражатели, которые очень хорошо научились передавать особенности мяндинского почерка. Эти рукописи нуждаются в особом изучении. Пока в ряде случаев трудно определить, действительно ли это рука И. С. Мяндина или работа его подражателя. Почерк таких рукописей в научных описаниях обозначается обыч-

но как «печорский полуустав мяндинского типа»³⁰⁴. Но, возможно, это все же продукция самого И. С. Мяндина, так как он был очень трудолюбивым переписчиком и за время его деятельности как профессионального писца мог создать большое количество рукописей, необходимых устьцилемцам для домашнего богослужения и отправления основных треб.

Зачастую мяндинские списки составляют не весь сборник, а лишь его часть – иногда бóльшую, иногда – наоборот, всего несколько страниц, которые попали в состав сборника позже, при его новом переплетении или реставрации. Таких рукописей с мяндинскими вставками сейчас нам известно 9: ИРЛИ, УЦ 90 (л. 47 об.–56 об.), ИРЛИ, УЦ н. 5 (л. 1–79, 101–102, 106–106 об., 107 об.–108); УЦ н. 186 (л. 2–37 об., 52–66 об., 89–96 об.); ИРЛИ, ВП³⁰⁵ 2 (л. 267–268), РНБ, НСРК О.100 (л. 1–2 об., 8–180 об.); НБ СГУ, УЦ р. 4 (л. 147), 20 (л. 1–23, 64–113, 189–191, 225–232), 34 (л. 1–17, 23–62, 68–76), 87 (л. 15–33).

Среди печорских рукописей встречаются и такие, которые сохранили следы реставрации, проведенной И. С. Мяндиным. В эту группу мы выделили рукописи, имеющие небольшие разрозненные вставки мяндинским почерком, представляющие собой результат реставрационных работ И. С. Мяндина. Таких рукописей нам известно 19: ИРЛИ, ВП 2; ИРЛИ, УЦ 77, 355, 362; ИРЛИ, УЦ н. 54, 61, 65, 92, 96, 97, 118, 137, 177, 184, 186, 191, 193, 203, 216, БАН, Т. п. 105.

Рукописи, переплетенные И. С. Мяндиным

В рабочей комнате И. С. Мяндина, которую описал В. И. Малышеву во время одной из первых его поездок на Печору пижемец Т. М. Мяндин, побывавший в «кабинете»

---

³⁰⁴ Особенно много таких поздних рукописей в Усть-Цилемском собр. НБ СГУ, они в основном богослужебного содержания.

³⁰⁵ В Верхнепечорском собрании ИРЛИ есть несколько рукописей с Нижней Печоры.

И. С. Мяндина в пору своей молодости, наряду со столом, за которым он переписывал рукописи, находился и переплетный станок³⁰⁶. В описаниях печорских рукописных собраний мы нашли указания на переплетные работы И. С. Мяндина. Нам известны четыре сохранившиеся книги, переплетенные И. С. Мяндиным: ИРЛИ, УЦ н. 170 (литературный сборник XVII–XIX вв., содержащий Житие Николая Мирикийского с чудесами, новеллы из Великого Зерцала, слова из Пролога и патериков, Видение Антонина Галичанина, Повесть «Стефанит и Ихнилат» и др.); ИРЛИ, УЦ н. 183 (литературный сборник перв. тр. XVIII в., содержащий Житие Николая Мирикийского, Слова и поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Василия Великого и др. отцов церкви, Слово о злых и добрых женах, Слово Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном), богослужебные сборники: ИРЛИ, УЦ н. 184 (вт. четв. XVIII в.), УЦ н. 203 (XVIII–XIX вв.). Мы не случайно привели сведения о содержании переплетенных Мяндиным книг: любознательный книжник, без сомнения, был и их читателем, о чем свидетельствуют некоторые его собственные списки – новелл Великого Зерцала, Жития Николая Чудотворца, Сказания об Иосифе Прекрасном. Таким образом, книги, переплетенные И. С. Мяндиным, по-видимому, зачастую служили для него и источниками его писцовых трудов, пополняли его читательский опыт, обращали внимание на близкие ему по темам и идеям средневековые произведения. Безусловно, рукописей с переплетами И. С. Мяндина было гораздо больше, они, вероятно, имеются и среди дошедших до нашего времени книг, но относительно них не сохранилось указаний на переплетные работы И. С. Мяндина.

---

³⁰⁶ *Малышев. Усть-Цилемский книгописец*. С. 334.

Переписка И. С. Мяндина

В Усть-Цилемском собрании ИРЛИ хранится и несколько писем, в которых Мяндин выступает то как автор, то как адресат письма, то как участник описываемых событий³⁰⁷. Эти письма являются дополнительным материалом для изучения его рукописной деятельности. Они порой отражали важные, иногда трагические и драматические страницы жизни печорского книжника. Так, например, сохранилось письмо И. С. Мяндина от 5 ноября 1850 г. (ИРЛИ, УЦ 295), отправленное из Усть-Цильмы на Пижму в Великопоженский скит на имя Осташова Матвея Абрамовича, в котором Мяндин сообщает о смерти своей матери и просит о ее поминании в скиту и об уплате неким Вере Прокосьевне и Наталье Дементьевне по рублю. В другом письме, направленном в 1875 г. Санкт-Петербургскому оберполицмейстеру (ИРЛИ, УЦ 301), И. С. Мяндин просит помочь ему вернуть его рукописные книги, которые на время взял у него писатель С. В. Максимов во время его поездки на Печору и не возвратил. Интересно, что этими книгами были Хронограф и сборник повестей, поучений и житий. Возможно, именно они в свое время (до передачи их С. В. Максиму) послужили Мяндину источником для его сборника хронографических сказаний (ИРЛИ, УЦ 267), с которого он позднее копировал и переделывал отдельные сказания в другие свои сборники (ИРЛИ, УЦ 66, РНБ, НСРК О. 100), для ряда повестей и житий, дошедших в Мяндинских списках и редакциях. Представляет интерес и еще одно письмо Мяндина (ИРЛИ, УЦ 302), направленное в г. Мезень уполномоченному по крестьянским делам Мезенского уезда вскоре после 1882 г. В нем Мяндин пишет о несправедливых действиях старосты Чупрова и понятых при разделе общественной земли. Были у Мяндина, судя по сохранившемуся

---

³⁰⁷ Обзор писем печорских крестьян и их описание см.: *Мальшев. Переписка; Волкова Т. Ф.* Переписка насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами.

письму (ИРЛИ, УЦ 303), и личные контакты с помощником Архангельского епархиального миссионера С. В. Чураковым, который в письме от 12 мая 1886 г. приглашает Мяндина для личных переговоров. Эти письма свидетельствуют о социальной активности писца Мяндина.

Сохранились пометы и даже рисунки И. С. Мяндина на чужих письмах. Так на л. 2 об. письма некоего Федора Степанова Иллариону Сидоровичу от 9 декабря 1831 г. из Выголексинского общежительства в д. Сизябскую Ижемской Волости (ИРЛИ, УЦ 286) начерчен план и рисунок дома, снабженные подписью: «*Сей дом Демин, Устьцилемской волости. Иван Мяндин*»³⁰⁸.

Все приведенные материалы, объединенные именем И. С. Мяндина, ранее не рассматривались комплексно, все вместе, поэтому было необходимо остановиться на их анализе подробно. Они свидетельствуют о многогранности личности И. С. Мяндина, его трудолюбии и разносторонних интересах в области средневековой и старообрядческой литературы.

3.2. Владельцы старинной книжности на Нижней Печоре

3.2.1. Книжное собрание И. С. Мяндина

Рассмотрим материалы, позволяющие хотя бы отчасти реконструировать состав книжного собрания И. С. Мяндина. Нам известно 7 рукописей из печорских собраний ИРЛИ (УЦ 55, 266, 334, 366, 374, 404, УЦ н. 119), записи которых указывают на И. С. Мяндина как их владельца. Эти записи очень важны, так как они позволяют хотя бы частично составить представление о библиотеке усть-цилемского книжника, о возможных источниках его собственных рукописных трудов, может быть, не дошедших до нашего времени. По содержанию книги эти разные: среди них есть и литературные сборники, и богослужебные ру-

---

³⁰⁸ *Малышев. Переписка.* С. 449.

кописи еще дониконовского времени. Так, например, И. С. Мяндину принадлежал уже упоминавшийся выше, в разделе о печорских писцах, сборник-конволют кон. XVIII – пер. пол. XIX в. ИРЛИ, УЦ 55, содержащий выписку из Жития Андрея Юродивого, выговское постановление о браках, духовные стихи, старообрядческое поучение о суете мирских попечений. На л. 34 об. этого сборника читается запись скорописью XIX в.: *«Принадлежит сия тетрадь крестьянину Устьцилемской волости Ивану Мяндину»*.

Принадлежала И. С. Мяндину и рукопись, содержащая известное «Хождение Трифона Коробейникова» (ИРЛИ, УЦ 266, перв. десят. XIX в., в 8-ку, 89 л.). На л. 82 об. в конце рукописи полууставом написано: *«А писалъ Иванъ Мяндинъ 18...6(?)»*, а ниже читается другая запись: *«Сия книга Списокъ Иеросалимской хождѣние московскихъ купцовъ посланныхъ из Москвы, Ивана Мяндина»*. И далее следует указание на стоимость книги: *«цена 5 рублей»*.

Среди рукописей мяндинской библиотеки были и богослужебные книги XVI–XVII вв. Одна из них – Обиходник кон. XVII в. (ИРЛИ, УЦ 334, в 16 д. л., 215 л.). На л. 1. здесь читается владельческая запись И. С. Мяндина: *«Принадлежит сия книга крестьянину Устьцилемской слободки Ивану Мяндину. Подписал ... (далее подпись)»*. На л. 3 эта запись повторена с датой: *«Сия книга Уставъ принадлежитъ крестьянину Устьцилемской (Так!) Ивану Мяндину. Подписалъ своеручно 1841-го г. февраля 17»*. Эта запись восемнадцатилетнего юноши Мяндина свидетельствует о том, что формировать свою библиотеку И. С. Мяндин начал еще в юношеском возрасте.

Была в библиотеке И. С. Мяндина и другая ранняя рукопись – Четвероевангелие (ИРЛИ, УЦ 374, посл. тр. XVI в., в 4-ку, 275 л., полуустав нескольких почерков, заставки в красках). На л. 276 скорописью сделана запись: *«Лета 7401 (1893) поступила Ивану Мяндину 30 июля»*. Поставленная Мяндиным дата

также представляет интерес, так как сделана она книжником за год до кончины, что свидетельствует о том, что интерес к книге, стремление собрать в своей библиотеке интересные рукописи у Мяндина не угасали до конца жизни.

Есть владельческая запись И. С. Мяндина и на рукописном Октоихе тр. четв. XVII в. (ИРЛИ, УЦ 404, в 8-ку, 281 л., полуустав нескольких почерков, с заставками-рамками поморского стиля). На обклейке внутри верхней крышки переплета читается скорописная запись: *«Ивана Мьяндина книга, цена 10 рублей»*, а на обороте л. 1 еще одна запись: *«Засвидѣтельствовалъ оную книжицу крестьянинъ Устьцелемской волости Иванъ Мьяндинъ»*.

Сохранились и две особенные владельческие записи И. С. Мяндина, зафиксировавшие в одном случае факт продажи им рукописной книги, в другом – покупки рукописи. Так в 1839 г. 16-летний Иван Мяндин, уже «будучи в должности писца», купил замечательную рукопись – Устав (ИРЛИ, УЦ 366, посл. тр. XVI в., в 4-ку, 191 л., с киноварными заставками), содержащий литературные тексты, представляющие не только художественный, но и исторический интерес – Заздравную и Многолетие Ивану IV (их опубликовал В. И. Малышев, приобретший эту рукопись в Усть-Цильме³⁰⁹). На л. 190 этой книги И. С. Мяндин сделал запись о покупке: *«В должности писца подписал крестьянин Усть-Цилемской слободки Иван Мьяндин, 1839-го года мая (?) 10»*. На л. 191 об. читается еще одна запись о покупке этой книги, уже с указанием цены: *«Усть-Цилемской слободки, подписал крестьянин, 1839-го года. Цена дана 5 рублей 50 копеек»*. А ниже на том же листе Мяндин указывает и у кого куплен Устав: *«Сия книга Ивана Мьяндина. Купилъ у Матвея Абрамова Осташова. Подписал 1839 года, генваря дня»*. Одна рукопись кон. XVII в. (ИРЛИ, УЦ 214, в 4-ку, 539 л.), содер-

---

³⁰⁹ Малышев. *Отчеты. 1958.* С. 519–520.

жавшая известное старообрядческое сочинение «Поморские ответы», также была в библиотеке И. С. Мяндина, но он ее продал некоему Алексею, который отметил этот факт в конце книги на л. 538 об.: «1865 года июня 27 купил сию книгу у Ивана Мяндина за 4 руб. сереб[ром]. Алексей». Возможно, этот Алексей – не кто иной как Дуркин Алексей Игнатьевич, оставивший свои читательские записи на некоторых страницах этой рукописи, в том числе от 1878 г. – через 13 лет после покупки ее у И. С. Мяндина.

Имя И. С. Мяндина встречается и без каких-либо комментариев на страницах некоторых рукописей. Так, например, на обороте найденного в д. Филиппово на Цильме рукописного листа, содержащего Стих о кратковременности жизни и о покаянии, читаются многочисленные надписи типа «пробы пера», в одной из которых упоминается Иван Мяндин и стоит дата «1846 г.»³¹⁰.

Таков круг источников, позволяющих хотя бы частично реконструировать личную библиотеку известного печорского книжника. По материалам базы данных есть возможность частично реконструировать состав и всей родовой библиотеки Мяндиных³¹¹.

3.2.2. Родовые библиотеки печорских крестьян

Одной из важных проблем изучения книжного культурного центра на Нижней Печоре, где в домашних библиотеках крестьян-старообрядцев сохранилось большое количество старинных книг – рукописных и старопечатных, обозначается является выявление вклада отдельных печорских крестьянских родов в сохранение старинной книжности в регионе. Наши исследования показали, что старинная книжность в Усть-Цилемском районе была сосредоточена в домашних собраниях представителей не-

---

³¹⁰ Малышев. *Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* С. 598.

³¹¹ О роде Мяндиных см. исследования: *Вокуева Т. Д.* Родовые корни Мяндиных...; *Чурсанова М. И.* Потомки И. С. Мяндина.

скольких местных родов, переселившихся в начале XVIII в. из соседних северных областей, более всего – с Мезени на Печору, а потом на Пижму и Цильму – притоки Печоры. Эти крестьянские родовые объединения получили среди жителей Усть-Цилемского края свои «родовые» прозвища, чаще всего связанные с родоначальниками фамилий. Формирование родовых библиотек было сложным и длительным процессом. Некоторые из этих собраний возникли путем соединения домашних библиотек представителей разных местных родовых ветвей, создававших новую семью³¹².

Задача реконструкции крестьянских книжных собраний, их функционирования и состава не могла быть решена, пока не были выявлены по разным источникам имена местных писцов, владельцев старинных книг, их читателей – всех тех жителей Усть-Цилемского края, кто в той или иной степени был причастен к созданию и сохранению печорской рукописно-книжной традиции. Следующим шагом было создание электронной базы данных о книжной деятельности представителей отдельных печорских фамилий. В завершение предстояло соединить собранные в базе данных разноплановые сведения в целостный рассказ о вкладе книжников данного печорского рода в функционирование печорской рукописно-книжной традиции.

В ходе разысканий мы выделили 23 печорские фамилии, представители которых, согласно источникам, выступают как активные хранители и читатели старинной книжности. Приведу статистические данные о книжниках этих фамилий: **Чупровы** (выявлено 89 имен), **Носовы** (50 имен), **Дуркины** (46 имен), **Тороповы** (41 имя), **Кисляковы** (32 имени), **Мяндины** (25 имен), **Вокуевы** (25 имен), **Осташовы** (23 имени), **Бобрецовы** (22 имени), **Поздеевы** (20 имен), **Ермолины** (20 имен), **Кирилловы-Антоновы** (19 имен), **Тирановы** (14 имен), **Булыгины** (13 имен),

---

³¹² О семейных библиотеках печорцев см.: *Волкова Т. Ф.* Родовые библиотеки печорских крестьян...

Чуркины (11 имен), **Бабиковы** (9 имен), **Михеевы** (8 имен), **Палкины** (8 имен), **Поташовы** (8 имен), **Ларионовы** (7 имен), **Хозяиновы** (7 имен), **Шишеловы** (6 имен), **Поповы** (2 имени).

Каковы же источники, какими мы пользовались, составляя базу данных о печорских книжниках? Прежде всего, мы оттачивались от тех списков, которые составил В. И. Малышев, успевший получить во время своих первых экспедиций в Печорский край информацию о писцах и владельцах значительных собраний рукописных книг в Усть-Цилемском районе от пожилых устьцилемов, которые были лично знакомы с уже умершими к тому времени книжниками XIX в. Привлек В. И. Малышев и архивные документы (в основном Архангельского областного архива), содержащие сведения о старообрядцах этого региона. Однако только в нескольких случаях нам удалось к кратким сведениям этих списков (обычно в них приводятся фамилия, имя и отчество книжника, а также место его проживания) добавить дополнительную информацию о нем по другим источникам. В первую очередь к ним относятся записи и пометы, оставленные писцами, владельцами книг и их читателями на полях старинных книг. Работа с записями (мы проверили непосредственно по рукописям все маргиналии на печорских книгах и транслитерировали их по современным эдиционным правилам) также выявила ряд проблем. Зачастую автор записи указывал только свою фамилию, или, наоборот, только имя и отчество.

Однако в ходе создания базы данных нас ждал целый ряд трудностей. Во-первых, далеко не все печорские рукописи и кириллические книги были описаны с большой полнотой и давали точные сведения об отношении устьцилемов к этой старинной книге. Некоторые описания до сих пор остаются неопубликованными. Поэтому предстояла работа по просмотру всего фонда печорских книг и рукописей, имеющегося в руках исследователей, и транслитерации сохранившихся на них записей. Для базы данных мы использовали и сведения о тех старинных книгах,

которые мы видели в ходе экспедиций и зафиксировали имеющиеся на них записи с упоминанием имен печорских крестьян.

Еще одна проблема возникла при соотношении имен книжников с теми книгами, с которыми они в той или иной форме были связаны. В. И. Малышев приводил имена людей, от которых получал в дар рукописные книги, только в своих отчетах об экспедициях; в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» ученый указывает только место приобретения рукописи, не называя имени дарителя, что было связано с отношением советского государства и к старообрядцам, и к содержанию старинных рукописей, неразрывно связанному с христианскими идеями. После каждой экспедиции, публикуя отчет о ее ходе и результатах, В. И. Малышев в приложении приводил список приобретенных материалов, при этом также не называя их последних владельцев. Впоследствии эти описания уточнялись и получали окончательные шифры хранения в составе Усть-Цилемского собрания ИРЛИ. Поэтому при создании базы данных нам приходилось сначала отождествлять книги в предварительном списке с указаниями в отчете об обстоятельствах их приобретения, сведения о том, с кем встречались археографы, что получили от этих людей – с данными описания, а затем по основным сведениям описания (название рукописи, ее состав, датировка, формат и т. д.) отыскивать эту книгу уже в составе Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, выявляя ее шифр. Далеко не всегда эта работа приносила желаемые результаты, в этом случае упоминание рукописи в предварительном послеекспедиционном списке оставалось без указания на современный шифр ее хранения.

Проблемы создавало и то, что многие жители Усть-Цилемского района носят одну и ту же фамилию, а иногда у них совпадают имена и отчества. Поэтому иногда из источников неясно, о каком именно из однофамильцев идет речь. Помощь ока-

зывают в этом случае указания на место жительства человека, если они приводятся.

Помимо названных источников для создания базы данных мы использовали отчеты об археографических экспедициях в Усть-Цилемский район Республики Коми, экспедиционные полевые дневники, устные рассказы печорских крестьян, записанные археографами.

Создание базы данных позволило идентифицировать имена целого ряда книжников, восстановить их полные данные, так как в базе оказались рядом материалы разных источников, сопоставление которых и позволяло это сделать.

На новом этапе работы мы начали объединение разножанровых материалов базы данных о печорских книжниках в небольшие очерки, посвященные книжникам какого-то печорского рода. В этих очерках мы приводим владельческие и читательские записи представителей этой фамилии, оставленные ими на рукописных и печатных кириллических книгах, хранящихся сейчас в печорских собраниях Санкт-Петербурга и Сыктывкара, при этом кратко характеризуются и сами книги, попавшие в поле зрения представителей этой фамилии. Кроме того, в очерках обычно приводятся сведения о происхождении данного печорского рода и об истории отдельных его ветвей, основанные на архивных документах и устных источниках. Особый раздел составляет информация о последних владельцах рукописных и старопечатных книг книжников данной фамилии, которые передали археографам часть своих личных собраний, доставшихся им от их предков. Соединенные вместе материалы об отдельных книжниках данного рода дают более четкое представление о тех, кто внес свой вклад в сохранение ценнейших источников по истории старообрядческой книжной культуры. К настоящему времени нами опубликовано 12 таких очерков, об остальных в базе данных собран, но еще не обобщен материал. В дальнейшем эти очерки послужат непосредственным источником для

давно задуманного нами «Словаря книжников Нижней Печоры»³¹³.

Далее мы приводим наиболее интересные сведения о книгах из родовых собраний печорских книжников. Прежде всего мы исследовали материалы, связанные с книжниками из рода Мяндиных, к которому принадлежал И. С. Мяндин. Всего в печорских собраниях сохранилось 153 книги, связанные с представителями рода Мяндиных, из них 151 рукопись и 2 старопечатные книги, большая часть которых (129) – рукописи, переписанные полностью или частично И. С. Мяндиным. Владельческие записи на рукописных книгах (помимо записей И. С. Мяндина) оставили еще три книжника из числа Мяндиных: Мяндин Василий Евтихеевич, Мяндин Абрам Васильевич³¹⁴ и Мяндин Тимофей Михайлович³¹⁵.

На рукописи ИРЛИ, УЦ 35 имеется экслибрис Василия Евтихеевича Мяндина. Это Месяцеслов, переписанный в 1829 г. каким-то поморским писцом и художником, скрывшим свое имя за инициалами «Е. Н.». Он украшен четырьмя миниатюрами, изображающими осень, зиму, весну и лето, еще одна миниатюра изображает Епифания Кипрского. Все миниатюры выполнены золотом и красками. Кроме того, в книге имеется 14 заставок, 11 концовок и много инициалов, также выполненных золотом и красками. Сохранившиеся на этой рукописи записи читателей и владельцев позволяют установить, в какой другой родовой библиотеке находилась какое-то время эта интересная книга. На обороте переплетного листа фиолетовыми чернилами написано:

---

³¹³ Идея Словаря была нами впервые высказана в докладе на конференции «Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества», организованной Археографической лабораторией МГУ (см.: *Волкова Т. Ф.* «Словарь книжников Печоры» (задачи и проблемы издания).

³¹⁴ Владелец собрания рукописей (*Мальшев. Переписка.* С. 456, № 22).

³¹⁵ Наставник, писец (*Мальшев. Сборники.* С. 19, 28), владелец собрания рукописей (Там же. С. 25).

«*Святцы Григория Ивановича Чупрова*», на обороте л. 1 читается повторная запись «*Эти святцы Григорья Чупрова*», а на л. 40 об., по нижнему полю сделана печальная запись о смерти Ивана Григорьевича Чупрова, видимо, сына владельца рукописи. Таким образом, Месяцеслов поморского письма, оказавшийся в библиотеке одного из Мяндиных, какое-то время принадлежал другой семье – Чупровых. Как и когда оказался поморский Месяцеслов в собрании Василия Евтихеевича Мяндина, пока установить невозможно, но зато можно на основании приведенных записей отметить один из фактов «миграции» рукописных книг из одной родовой библиотеки в другую.

О связи этих двух семейств – Чупровых и Мяндиных – говорят записи другой книги – сборной рукописи ИРЛИ, УЦ 29 (тр. четв. XVIII – посл. четв. XIX в.), найденной В. И. Малышевым в 1956 г. в д. Скитской³¹⁶. Это небольшого формата (в 8-ку) и довольно объемистая рукопись на 313 л., написанная полууставом нескольких почерков, в дощатом, покрытом кожей, переплете, содержащая целый ряд старообрядческих сочинений выговского происхождения в жанре «видений», направленных против филипповцев, и различные каноны (кресту, св. Николаю, Владимирской иконе Богородицы, пророку Самуилу и др.)³¹⁷. В начале рукописи на л. III об. читается запись: «*Сия книга крестьянина Замеженского единства Ивана... (отчество написано неразборчиво. – Т. В.) Чупрова. Писал Василей Евтихеевич Мяндинъ*». В данном случае Василий Евтихеевич выступает как оформитель владельческой записи, указывая на принадлежность книги некоему Ивану Чупрову.

Абраму Васильевичу Мяндину, писцу, владельцу собрания рукописей, одному из наставников Великопоженского скита³¹⁸

---

³¹⁶ См.: *Малышев. Отчеты. 1958.* С. 402. № 16.

³¹⁷ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники.* С. 87–88.

³¹⁸ Сохранилось письмо, присланное А. В. Мяндину в Великопоженский скит от 26 апреля 1827 г. с просьбой получить деньги с некого Ивана Саввича и

(который приходился И. С. Мяндину дядей по матери), упомянутому В. И. Малышевым в одном из списков книжников, принадлежала сборная рукопись ИРЛИ, УЦ 30 (тр. четв. XVIII – перв. четв. XIX в., в 4-ку, поморский полуустав и скоропись нескольких почерков, на 80 л., в бумажном переплете, оклеенном тисненой кожей³¹⁹), содержащая Житие, чудеса и молитву Авраамия Смоленского, стих о пустыне, устав скитский о еде на все дни года, «душеполезную» Повесть «о Аммоние мнихе» (читается в ВМЧ под 14 янв.) и другие сочинения. Сборник был приобретен В. И. Малышевым во время его поездки на Печору и Пижму в 1955 г.³²⁰ На л. 45 об., под текстом, читается владельческая запись: «*Сия книга Авраама Мяньдина*». В собрании Авраама Мяндина (как он именуется в других записях) находился и очень интересный Октоих (ИРЛИ, УЦ 404, тр. четв. XVII в., в 8-ку, полуустав нескольких почерков, на 281 л.), украшенный заставками в поморском стиле, выполненными красками и золотом, киноварными инициалами с широкими листьями³²¹. Рукопись интересна и своим содержанием: в ее составе читаются стихиры евангельские, распетые Федором Крестьянином, певцом и распевщиком XVI в.³²² На принадлежность книги Абраму Васильевичу Мяндину указывает владельческая запись с указанием цены рукописи: «*Сия книжица на Великихъ лугахъ крестьянина Абрама Васильева Мяндина. Цена книги десять рублѣй*» (л. 281). Другие маргиналии этой рукописи указывают еще на одного хранителя книги из рода Мяндиных, который пять раз

разъяснить, грешно ли продавать мезенцам лошадей, а также с напоминанием о том, что у адресата остаются Псалтырь и Грамматика автора письма (ИРЛИ УЦ 285).

³¹⁹ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники*. С. 88–89.

³²⁰ См.: *Малышев. Отчеты*. 1956. С. 480 (№ 23).

³²¹ Описание рукописи сделано В. И. Малышевым (см. машинописное описание богослужебных книг Усть-Цилемского собр. ИРЛИ в Древлехранилище).

³²² См. об этой рукописи и о стихирах Федора Крестьянина: *Бражников М. В.* Известные произведения певца и распевщика XVI в. Федора Христианина.

отметил на листах рукописи, что он ее владелец («*Ивана Мяндына книга цена 10 рублей*») (внутри верх. кр-ки пер-та); «*Сия книга Ивана*» (л. 1); «*Засвидѣтельствоваць оную книжицу крестьянинъ Устьцелемской волости Иванъ Мяндынь*» (л. 1 об.) и т. п.). Какой из Иванов Мяндиных сделал эти записи, установить пока не представляется возможным (среди Мяндиных-книжников нами выявлены помимо Ивана Степановича Мяндына: Иван Васильевич (читательская запись – ИРЛИ, УЦ н. 3); Иван Егорович (читательская запись – НБ СГУ, УЦ р. 213); Иван Иванович (владельческая запись – ИРЛИ, УЦ 58). Для нас в данном случае важен сам факт хранения в семье Мяндиных этой интересной рукописи.

Владельцем собрания рукописей был и другой наставник из рода Мяндиных – **Тимофей Михайлович**³²³, живший в Замежной на Пижме. До нашего времени сохранилась одна рукописная книга из собрания Т. М. Мяндына с его владельческой записью – Часослов (ИРЛИ, УЦ 368, посл. четв. XVI в., в 8-ку, на 20 л. полуустав), содержащий только канон Богородице (из Повечерницы), заупокойные молитвы (из Полунощницы) и начало утрени³²⁴. На л. 7 об. читается полууставная запись XVI в., раскрывающая происхождение рукописи: «*Псалмы куплены у старца у Сергия у печеньскогого*», а на л. 7 – владельческая запись Т. М. Мяндына: «*Канонъ Тимофѣ[я] Мяндин[а]*». Первая запись указывает нам на Троицкий Усть-Кольский или Ново-Печенгский мужской монастырь, основанный в первой половине XVI в. иеромонахом Феодоритом – распространителем христианства среди лопарей. Он располагался на маленьком островке, находившемся в Кольском заливе напротив г. Колы³²⁵.

На одной из рукописей (ИРЛИ, УЦ 58) сохранилась и помета **Ивана Ивановича Мяндына**, сделанная скорописью кон.

---

³²³ *Мальшев. Сборники.* С. 25.

³²⁴ Описание рукописи сделано В. И. Мальшевым.

³²⁵ *Зверинский. Материалы.* Т. 1. С. 204, № 360; т. 2. С. 377. № 1284.

XIX в. (л. 35 об.). В ней, скорее всего, упомянут сын Ивана Степановича Мяндина, родившийся 16 июня 1882 г. Сборник УЦ 58 (перв. тр. XIX в., в 4-ку, на 184 л., скоропись трех почерков), содержит несколько новелл из Великого Зеркала, слова о воскресении Христове и о женах мироносицах, Слово Иоанна Златоуста о расслабленном, Житие Мелании «римляныни» (31 декабря), Житие и чудеса Григория, епископа Акрагантского (23 ноября), Житие и страдание Анастасии Узорешительницы из Четых-миней Димитрия Ростовского (22 декабря)³²⁶. Последнее сочинение представляет особый интерес, так как Житие св. Анастасии читается и в Торжественнике, составленном и переписанном И. С. Мяндиным (НБ СГУ, УЦ р. 46). Возможно, список Жития Анастасии Узорешительницы из рукописи УЦ 58, хранившийся в семье Мяндиных и может быть перешедший к И. И. Мяндину из библиотеки его отца, послужил источником для И. С. Мяндина при составлении им Торжественника.

Род Мяндиных соединился с родом Ермолиных, поскольку дочь Ивана Степановича Мяндина от первого брака Елена Ивановна Ермолина (1884 г. р.) вышла замуж за Ермолина Максима Яковлевича и родила 19 детей³²⁷. У Елены Ивановны было свое собрание рукописей³²⁸, состав которого пока не выяснен.

Среди книжников из этого рода, представители которого проживали в Усть-Цилемской слободке уже с 1679 г.³²⁹, есть известные книжники, которые объединяли в себе и писцов, и владельцев книжных собраний. Одним из таких книжников является Игнатий Иванович Ермолин из с. Усть-Цильма (умер в 1921 г.). Он упомянут В. И. Малышевым в списке писцов с пометой, что кроме переписки рукописей Игнатий Иванович зани-

---

³²⁶ См. описание рукописи: *Малышев. Сборники*. С. 107–108.

³²⁷ *Чурсанова М. И.* Потомки И. С. Мяндина. С. 35.

³²⁸ *Малышев. Отчеты. 1949*. С. 470.

³²⁹ *Вокуева Т. Д.* Древнерусское происхождение устьцилемов ...

мался и переплетными работами³³⁰. По-видимому, у Игнатия Ивановича была большая библиотека, так как сохранились рукописи с его владельческим штампом: «*Игнатий Иванович Ермолинъ*», который просматривается, например, на сборнике ИРЛИ, УЦ н. 209 (на л. 4 и 8), на печорской рукописи НБ СГУ УЦ р. 36 (на л. 5). Доступность для изучения этих рукописей позволяет составить представление о том, какие книги входили в его собрание. Так рукопись УЦ н. 209 представляет собой Псалтырь первой четверти XIX в. (в 4-ку, на 271 л., переплет – доски, покрытые кожей), написанную поморским полууставом, что свидетельствует о ее происхождении, скорее всего, из Выголексинского скита, с которым у устьцилемов были тесные связи, а сборник УЦ р. 36 – это тоненькая тетрадка нач. XX в. в 8-ку на 8 л., написанная карандашом и чернилами почерком, подражающим печатному шрифту, и скорописью. Тетрадь содержит выписки из Библии – из Книги Бытия (глава 4), Книги Ездры (глава 15) и из Апокалипсиса (из глав 14, 15, 19), а также из Книги о вере и Катехизиса. На ней имеются интересные записи, свидетельствующие об образованности автора записей, интересе его к истории: «*Разделение России на губернии в 1708 году. Указ о начале году с 1-го января в 1669 (!) году*», «*Первая перепись в России в 1869 году*» (л. 7 об.), «*Первые книги начали печатать при князе Василии Ивановиче отце Ивана Васильевича Грозного*» (л. 8). Рукописью интересовался и другой Ермолин – Алексей Иванович, оставивший на ней пометы-автографы на л. 7 об. Затем рукопись «переехала» в п. Медвежку Усть-Цилемского района, где она и была найдена в 1981 г. сыктывкарскими археологами, получившими ее от представительницы другой печорской фамилии – К. С. Осташовой.

Другой представитель рода Ермолиных – **Андрей Агафонович Ермолин** – упомянут в списке усть-цилемских писцов и

---

³³⁰ *Малышев. Сборники.* С. 16.

владельцев рукописных собраний XVIII–XIX вв., составленном В. И. Малышевым, в разделе «Усть-Цильма», под № 11. Его деятельность как книжника отнесена к середине XIX в.³³¹ На сборнике повестей из Великого Зеркала и Звезды Пресветлой (ИРЛИ, УЦ н. 351 (1851 г., в 4-ку, 6 л., скоропись, без обложки) в верхней части последнего листа (6 об.) читается владельческая запись Андрея Агафоновича: *«Сия богодухновенная книга Лѣствица духовная государственнаго крестьянина Архангельской губернии Мезенскаго уезда Устьцелемской волости и общества Андрея Агофонова Ермолина; подписалъ своеручно 24 (27?) апреля 1851 года»*.

Известен как хранитель старинной книжности и **Иван Карпович Ермолин** из с. Усть-Цильма. Он включен В. И. Малышевым в список владельцев наиболее заметных собраний рукописей на Нижней Печоре в этот же период³³², где его имя отмечено звездочкой как имя владельца крупного собрания, насчитывавшего несколько десятков рукописных и старопечатных книг.

Есть в составленной нами базе данных и информация о роли в книжной культуре Усть-Цилемского края **Ермолина Трифона Ивановича**. В. И. Малышев неоднократно упоминает Трифона Ивановича в своих исследованиях. Так, еще в 1949 г. он называет Т. И. Ермолина в числе владельцев наиболее интересных рукописных книг, одну из которых он назвал: «Пролог за вторую половину года (конец XVI в.)»³³³. В отчете об экспедиции 1958 г. В. И. Малышев снова называет Трифона Ивановича в числе тех владельцев древнерусских рукописей, которые не спешили сразу передавать их археографам: «В Усть-Цильме имеется несколько владельцев, которые открыто не захотели расстаться со своими рукописями. Это Т. И. Ермолин (имеет

---

³³¹ *Малышев. Переписка*. С. 456.

³³² *Малышев. Сборники*. С. 24.

³³³ *Малышев. Отчеты. 1949*. С. 473.

Пролог XVI в. и Поморские ответы, XVIII в.)³³⁴ В монографии 1960 г. «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» В. И. Малышев также включает Т. И. Ермолина в перечень владельцев рукописей³³⁵. Одну из них – рукописный Лавсаик – Т. И. Ермолин позднее передал в Пушкинский Дом (ИРЛИ, УЦ н. 1, нач. XIX в.). Он уже стал предметом нашего изучения³³⁶. Передал Трифон Иванович ленинградским археографам и интересный сборник ИРЛИ, УЦ н. 37. (рукопись разных десятилетий XIX в., в 8-ку, 168 л., полуустав разных почерков, переплет – доски, покрытые кожей, с одной застежкой). Рукопись содержит Часослов, вечернюю и утреннюю службы, полунощницу и др.). От Т. И. Ермолина, согласно картотеке Отдела редких книг НБ СПбГУ, получены и три старопечатные книги. Первая – Минея общая с праздничной. М., 1650, 2⁰ (НБ СПбГУ, ОРК 6297; Сав. 41). На книге сохранились интересные записи, из которых отчасти проясняется ее судьба (см. об этом в главе II, с. 73); Вторая книга – Триодь постная. М., 1650. 2⁰ (НБ СПбГУ, ОРК 6298; Сав. 42). На книге имеется ценная для истории книжной культуры Нижней Печоры вкладная запись, называющая имена вкладчиков середины XVII в. в усть-цилемскую церковь св. Николая (об этой записи см. в главе II, с. 94–96). Третья книга, полученная от Трифона Ивановича, – Минея служебная, декабрь. М., 1620. 2⁰ (НБ СПбГУ, ОРК 5642; Сав. 9). Запись XVII в. на листах 14–69 называет 62 имени людей, купивших в складчину эту книгу: *«Дал в сию книгу в Минею в месячную Степан Левонтьев сын 6 денег. Дал Иван Петров сын 2 деньги ...»*.

Одна из книг, полученных от Т. И. Ермолина, о которой мы писали выше – Минея служебная 1620 г., ранее принадлежала

---

³³⁴ Малышев. *Отчеты*. 1958. С. 517.

³³⁵ Малышев. *Сборники*. С. 40, сн. 1.

³³⁶ См. исследования некоторых новелл Лавсаика по этому списку: *Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н.* Сюжетно-композиционные особенности повествования в рассказе «Лавсаика» о Евлогии Каменотёсе; *Чупрова Е. Т.* Тема странноприимства в «Повести отца Даниила о Евлогии каменотёсе»...

другому книжнику из рода Ермолиных – **Ивану Павловичу Ермолину**, о чем свидетельствует его владельческий штамп «*Иван Павлович Ермолин. Усть-Цыльма*». Такой же штамп имеется и на двух рукописях из печорских собраний ИРЛИ: на «Поморских ответах» третьей четв. XVIII в. (ИРЛИ, УЦ 213, в 4-ку и 8-ку, на 123 л., полуустав двух почерков) и Прологе на сентябрь-март первой полов. XVII в. (ИРЛИ, УЦ н. 177, в лист, 378 л., полуустав). Как владелец собрания рукописей, Иван Павлович упомянут В. И. Малышевым в одном из опубликованных им списков владельцев рукописей в Усть-Цильме³³⁷.

Приведем имена тех Ермолиных, которые стали последними владельцами некоторых рукописей, передав их археографам. Помимо названного выше Т. И. Ермолина, к числу дарителей рукописных книг относятся **Варсонофий Никитич Ермолин** (от него получен фрагмент рукописного Требника XVII и XIX вв. – НБ СГУ, УЦ р. 200), **Аграфена Федоровна Ермолина** (подарила две рукописи сыктывкарским археографам: богослужебный сборник XX в. – НБ СГУ, УЦ р. 50 и Слово о поминании родителей из Измарагда XX в. – НБ СГУ, УЦ р. 51), **Агафья Павловна Ермолина** (передала в Древлехранилище ИРЛИ сборник канонов и тропарей XIX в. – ИРЛИ, УЦ н. 303; Канон за творящих милостыню XIX в. – ИРЛИ, УЦ н. 311), **Аграфена Федоровна Ермолина** (подарила в НБ СГУ Слово о поминании родителей XX в. – НБ СГУ, УЦ р. 51). Все эти рукописи – остатки некогда богатой рукописной библиотеки, хранившейся в разветвлённой семье Ермолиных³³⁸.

Приведем информацию о книжниках еще одной печорской семьи – Тороповых, среди которых были и владельцы значительных собраний старинных книг. В настоящее время фамилия Тороповы является одной из распространённых в Усть-Цильме.

---

³³⁷ *Малышев. Сборники.* С. 24.

³³⁸ О книжниках из рода Ермолиных см. подробнее: **Волкова Т. Ф.** Ермолины-книжники...

За разными ответвлениями этой фамилии закрепились разные родовые прозвища: Анисимовых, Боровских, Васькиных, Ераскиных, Карпухинцевых, Кокоричковых, Меркушиных, Никаноровых и др. О Тороповых-книжниках в нашей базе данных сохранилось довольно много материала.

Начну обзор с представителей семьи **Ермолая Максимовича Торопова**, о которых сохранилось более всего сведений.

Никанор Ермолаевич Торопов, сын Ермолая Максимовича, фигурирует в списках книжников, составленных В. И. Малышевым на основе устных расспросов печорцев во время его поездок в Усть-Цильму. Из этих списков известно, что умер Никанор Ермолаевич в 1937 году, был наставником, жил в с. Усть-Цильма, был владельцем старинных книг и их переписчиком³³⁹.

Меркурий Ермолаевич, по-видимому, брат Никанора Ермолаевича и сын Ермолая Максимовича, также упомянут В. И. Малышевым в списке владельцев значительных собраний рукописей из с. Усть-Цильма³⁴⁰. Ему принадлежала рукопись, написанная на бересте, как указал В. И. Малышев в своем отчете об экспедиции в Усть-Цильму 1955 года³⁴¹. Третье поколение семьи Ермолая Максимовича Торопова – это его внуки, сыновья Никанора Ермолаевича – Михаил, Яков и Василий. **Михаилу Никаноровичу Торопову**, вероятно, перешли какие-то книги из библиотеки отца, так как в 1968 г. он передал в НБ СПбГУ (ОРК 5721; Сав., 31) книгу XVII в. – «Службы и житие Николая Чудотворца» (М., 1643). В книге были утрачены листы в начале и конце кодекса. При реставрации книги в конце XVIII в. утраченные фрагменты были восстановлены от руки полууставом. В XIX в. книга принадлежала некоему Егору Кожеву, о чем он и сообщил владельческой записью на подклейке нижней крышки переплёта. Возможно, за инициалами одного из Тороповых, пе-

---

³³⁹ *Малышев. Сборники.* С. 16, 24.

³⁴⁰ Там же. С. 24; *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 463.

³⁴¹ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 463.

редавшего в ИРЛИ две рукописные книги – М. Н., не раскрытые в описании Усть-Цилемского нового собрания, скрывается Михаил Никанорович Торопов. Он подарил ленинградским археографам сборную рукопись первой четверти XIX в., в 8-ку, на 98 листах, написанную полууставом и скорописью разных почерков, в картонном переплете, покрытом кожей. Рукопись содержит вечерние службы в недели Пасхи и Четырдесятницы, тропари, кондаки, каноны (ИРЛИ, УЦ н. 32). Вторая рукопись содержит чин «на разлучение души от тела», написана в середине XIX в. полууставом на 65 листах. Рукопись маленького формата – в 16-ю долю листа, в картонном переплете (ИРЛИ УЦ н. 41).

Василий Никанорович Торопов, по всей видимости брат Якова Никаноровича и другой сын Никанора Ермолаевича, также был владельцем старинных книг. Восемь старопечатных книг из его собрания сейчас хранятся в НБ СПбГУ. Все книги изданы в XVII в. Самая ранняя из них – московский Апостол 1606 г. (НБ СПбГУ, ОРК 5187; Сав. 6). В конце XVIII – начале XIX в. книга была реставрирована, утраченные листы заменены рукописными (написаны полууставом, использована киноварь, инициалы, имеется заставка, подражающая печатной). Исследователи определили, что для реставрации Апостола 1606 года были использованы листы (274–288, 298–300) из более позднего Апостола 1697 г. (ОРК 5187; Сав. 5). Несколько книг из собрания Василия Никаноровича относятся к середине XVII в. Это Минея служебная на апрель (М., 1625), (ОРК 5191; Сав. 13, к которой приплетены рукописи XVIII в., содержащие Тропарь священномученику Антипе, службу новоявленным мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию, «иже в Литве пострадавших» (8 л.). От Василия Никаноровича в НБ СПбГУ в 1965 г. поступило и упомянутое выше Евангелие учительное из собрания Никанора Ермолаевича Торопова. Другая служебная минея – на октябрь (М., 1645) из собрания Василия Никаноровича, переданная архео-

графам в 1967 г. (ОРК 5640; Сав. 35), интересна своей записью-скрепой 1660 г.: *«Лета 7168 году сия книга глаголемая месяц октябрь церкви Козмы и Домьяна, что за Яузой в Тоганской слободе»* (л. 1–9). А через год – в 1968 г. – из того же собрания в СПбГУ поступила еще одна Миня – за январь (М., 1644), хранящаяся сейчас под шифром ОРК 5716 (Сав. 32). Была в собрании Василия Никаноровича и книга Поучения Ефрема Сирина и Аввы Дорофея (М., 1652), (ОРК 5038, Сав. 44), самых почитаемых на Печоре авторов. Интересная вкладная запись-скрепа сохранилась на Триоди постной (М., 1630), поступившей от Василия Никаноровича в 1965 г. (ОРК 5186; Сав. 18): *«Лета 7144 (1636) месяца марта в 11 день сию книгу глаголемую Триодь постную положили в дом Покрова пречистые Богородицы и великому во пророцех Ивану Предтечи и страстотерпцу Христоу Георгию и святому пророку Илии Сергей Борисов сын Поздеева да старуха Анна Гаврилова дочь по своих душах и по своих родителех в поминовение вечное, и из дому сию книгу пречистые Богородицы не имати никому, а хто учнет тою книгу властвовать, и да будет он под тяготою церковною, и хто будет у тое церкви священник или дьякон или кто от притча церковного или от прихожан сию книгу от церкви божие отлучить, и не буди на нем и на дому его милости божия от ныне и до века. Аминь»* (л. 4–59); а запись на л. 430 об. уже подтверждает, что книга стала церковной: *«Сия книга глаголемая Триодь постная церкви святого великомученика Георгия, а подписал ж церкви иерей Василий»*. Другая запись говорит уже о том, что через 30 лет книга, видимо, оказалась вне церкви, так как в 1690 г. храм, в которвй она поступила вкладом – Иоанна Предтечи – *«погоре ... месяца яннуария в 9 день»* (л. 510 об.). Эти старопечатные книги, по-видимому, происходят из библиотеки Никанора Ермолаевича – отца Василия Никаноровича.

Особенно интересная фигура среди книжников рода Тороповых – усть-цилемская наставница **Екатерина Ивановна То-**

ропова. Именно ей принадлежал тот самый Торжественник, составленный И. С. Мяндиным³⁴², который после долгих приключений попал наконец в нашу университетскую библиотеку и дал материал для целого ряда дипломных работ и статей³⁴³. Из этой рукописи Н. С. Демкова и Е. М. Шварц во время экспедиции в Усть-Цильму сделали ряд выписок (скопированы повести о царевне Персике, о царице Динаре, об образе Спаса, «иже на убрусе»), которые хранятся под одним шифром в Усть-Цилемском новом собрании ИРЛИ (№ 368).

Несколько рукописей Екатерина Ивановна передала ленинградским археографам. Это сборник середины XIX в. в 8-ку, на 29 листах, написанный скорописью, в картонном переплете (ИРЛИ, УЦ н. 7), содержащий Слово Евагрия мниха «о умилении души», Слово «на Преображение Господне», слово Нила «о бесстрастии души и тела», духовные стихи. Другой сборник, подаренный Екатериной Ивановной, конца XIX в. (ИРЛИ, УЦ н. 9, в 8-ку, на 26 листах, написанный скорописью разных почерков) содержит выписки из Поморских ответов, из Скитского патерика, из Пращицы, из сочинений Афанасия Александрийского и др. В рукописи ИРЛИ, УЦ н. 13 из собрания Е. И. Тороповой (второй полов. XVIII в., в 8-ку, на 26 листах, написанной скорописью) содержится список Повести о царице и львице, а в рукописи ИРЛИ, УЦ н. 15 (в 8-ку, на 19 листах, полуустав) – Житие Алексея, человека божия начала XIX в. Было в собрании Екатерины Ивановны и Слово Палладия мниха «о втором пришествии Христове и о страшнем суде» (ИРЛИ, УЦ н. 17, конец первой трети XIX в., в 8-ку, 49 л., переплет – картон, покрытый кожей), а под номером 21 в Усть-Цилемском новом собрании ИРЛИ сейчас хранится Сказание о лестовке конца

---

³⁴² *Волкова Т. Ф.* К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина ...

³⁴³ См.: *Волкова. Древнерусская литература.* С. 52–57.

XIX в., подаренное Е. И. Тороповой. Это один лист с рисунком лестовки и текстом, написанным полууставом.

Были получены старинные книги и от **Прасковьи Ивановны Тороповой**. Вот что о ней пишет В. И. Малышев: «П. И. Торопова (Усть-Цильма), наконец, передала нам поморский Торжественник (середина XVIII в.). В прошлые годы от нее всегда был один ответ: “Книга не продажная, книга каши не просит, пусть лежит. Вот умру, дети тогда пускай как хотят”»³⁴⁴. Сейчас эта рукопись хранится в Усть-Цилемском собрании ИРЛИ под № 151. Уточненная датировка ее – вторая четверть XVIII в. Рукопись в 4-ку, на 330 листах, переписана скорописью нескольких почерков. Переплет – доски, покрытые коричневой кожей с тиснением. Содержание рукописи составляют поучения и слова поморских (выговских) писателей на господские и богородичные праздники, а также слова на праздники отдельным святым (Иоанну Предтече, Иоанну Богослову, Николаю Мирликийскому, апостолам Петру и Павлу, Зосиме и Савватию соловецким), в неделю мясопустную, о посте, во святую пятидесятницу и др.³⁴⁵ На рукописи сохранились владельческие записи устьцилемца Артемия Никитича Тиронова от 1875, 1881, 1886 годов. От П. И. Тороповой в 1968 г. была получена и старопечатная книга – Минея служебная на февраль (М., 1622) с рукописными дополнениями XVIII в. полууставом – кондак св. Феодору (л. 94 об.), тропарь и кондак св. Василию (л. 254). Переплет: доски в коже, со следами двух застежек (НБ СПбГУ, ОРК 5717; Сав. 11).³⁴⁶

Достаточно много материала в нашей базе о книжниках из рода Осташовых³⁴⁷. В Усть-Цилемском районе фамилия Оста-

---

³⁴⁴ *Малышев. Отчеты. 1956.* С. 399.

³⁴⁵ *Малышев. Сборники.* С. 162–163.

³⁴⁶ Подробнее о книжниках Тороповых см.: *Волкова Т. Ф.* Устьцилемы Тороповы ...

³⁴⁷ См. о них: *Волкова Т. Ф.* Пижемцы Осташовы ...

шовых появляется одной из первых. Осташовы, согласно Переписной книге 1679 г., фигурируют уже с 1679 г.

В наших источниках мы обнаружили имя одного из родоначальников фамилии Осташовых. В одной из рукописей из Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ (УЦ н. 113. Сборник XX в. (начало), в 4-ку, 232 л., переписан полууставом известным нерицким книжником А. М. Бажуковым) наряду с духовными стихами приведены помянники печорских родов с указанием имен их родоначальников и среди них назван и **Осташов Назар Михайлович**.

С одним из книжников Осташовых был знаком В. И. Малышев. «Афонька Оськин», как пижемцы называли **Афанасия Осиповича** Осташова, в прошлом был авторитетным старообрядческим наставником, но в момент встречи с ним ленинградского археографа он уже перестал активно заниматься перепиской рукописей, но пижемцы по привычке несли к нему оставшиеся от родителей старинные книги, которые Афанасий Осипович хранил, но уже не читал, лишь иногда заглядывая в некоторые старопечатные издания³⁴⁸. Хозяин показал В. И. Малышеву свои рукописные книги, и ученый купил у него восемь наиболее интересных с научной точки зрения рукописей. Некоторые из них, опираясь на их датировку, место приобретения и некоторые другие палеографические и кодикологические приметы, приведенные в полевом описании находок этой экспедиции, удалось идентифицировать с хранящимися сейчас в Древлехранилище ИРЛИ рукописными книгами. К их числу относятся Александия (ИРЛИ, УЦ 193) первой четверти XVIII в. (в 8-ку, 149 л., полуустав), Стоглав (ИРЛИ, УЦ 264) третьей четверти XIX в. (в 4-ку, 375 л., полуустав; переплет – доски, покрытые тисненой кожей; на л. 15 об. заставка-рамка в красках, грубой работы, на л. 4 заставка чернилами; заглавия и началь-

---

³⁴⁸ Малышев. *Отчеты*. 1955. С. 471.

ные буквы киноварные; на л. 1 указана стоимость рукописи – 6 рублей, по листам владельческая запись тайнописью: «*деревни Марьецына Михаила Неплеева*»³⁴⁹); Повесть об отцах и страдальцах Соловецких Семена Денисова (ИРЛИ, УЦ 199) конца XVIII в. (в 4-ку, 52 л., полуустав³⁵⁰). Другие, приобретенные в день встречи В. И. Малышева с А. О. Осташовым рукописи не удалось идентифицировать с сейчас хранящимися в ИРЛИ, отчасти потому, что их предварительная датировка обычно впоследствии В. И. Малышевым уточнялась. Так, не удалось найти в описаниях Усть-Цилемского собрания ИРЛИ Златоуст XVI в., купленный у А. О. Осташова, а сборников старообрядческих стихов и песен XIX в. (один из которых также был куплен у А. О. Осташова), среди печорских рукописей много. Общение В. И. Малышева с Афанасием Осиповичем имело свое продолжение: побывавший у него на следующий день второй участник экспедиции Ф. А. Калинин приобрел еще две рукописные книги: старообрядческий полемический сборник XVIII в. и крюковую рукопись XVII в. Последняя скорее всего может быть идентифицирована с рукописью, описанной в списке приобретенных рукописей под № 61: Сборная нотно-крюковая рукопись, конца XVI в., в 8-ку, 184 л., полуустав, переплет дощатый, покрытый орнаментированной кожей, одновременный с рукописью. На л. 104 об. помета Соликамского посадского человека Ивана Свалова. На л. 138 большая (во весь лист), раскрашенная красками и чернилами буква «С» служит началом следующей записи: «*Сия тетрадь Александра Свалова сына Усольца*». Рукопись содержит Октоих, Стихирарь и другие служебно-певческие тексты³⁵¹. По приведенному описанию мы нашли этот сборник среди богослужебных рукописей Усть-Цилемского собрания

---

³⁴⁹ *Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* С. 582.

³⁵⁰ Там же. С. 581–582.

³⁵¹ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 484.

под № 412³⁵². Полемический же сборник XVIII в. за недостатком более точных указаний не удалось отождествить даже с рукописями полевого описания находок 1955 г. Более «повезло» рукописи, полученной В. И. Малышевым от А. О. Осташова, когда в день отъезда из Замежной археограф зашел к нему попрощаться. И Афанасий Осипович передал ему «только что найденную в чулане маленькую рукописную тетрадку XVIII века с “плачами” по Москве. Она отсырела и пахла плесенью. Он только что успел ее прочитать, но никак не мог припомнить, откуда эта интересная рукопись попала в его дом»³⁵³. Эту рукопись, благодаря содержащимся в ней плачам по Москве³⁵⁴, которые В. И. Малышев опубликовал³⁵⁵, мы легко нашли в составе Усть-Цилемского собрания ИРЛИ под № 191³⁵⁶. Пять рукописей без уточнения, каких именно, были приобретены у А. О. Осташова и в экспедиции 1956 г.³⁵⁷

Другой пижемский книжник из рода Осташовых – **Василий Андронович** – известен по источникам как владелец рукописей и старопечатных книг. На это указал В. И. Малышев, включивший В. А. Осташова в список владельцев крупных книжных собраний как жителя д. Загривочной³⁵⁸. У него был даже собственный владельческий штамп, который обнаружен на ряде рукописных и старопечатных книг. В библиотеке В. А. Осташова (согласно владельческому штампу) были: рукописное лицевое Житие Николая Мирликийского конца XVIII в. – ИРЛИ, УЦ 184 (в 4-ку, на 187 л., написано поморским полууставом); литературный сборник втор. полов. XVIII в. – ИРЛИ, УЦ 28 (в

---

³⁵² Описание богослужебных рукописей, найденных на Печоре, составленное В. И. Малышевым (машинопись).

³⁵³ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 471.

³⁵⁴ В рукописи находились два плача: «Плач странствующаго о погибели своего отечества смертоносней» и «Плач II о смертоносии преславнейшаго града».

³⁵⁵ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 488–491.

³⁵⁶ *Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв.* С. 581–582.

³⁵⁷ *Малышев. Отчеты. 1956.* С. 398.

³⁵⁸ *Малышев. Сборники.* С. 25.

8-ку, на 68 л., написан поморским полууставом и скорописью и содержащий «Повесть о житии и страдании раба божия Мемнона, пострадавшего за древлецерковное благочестие и сожженного на Холмогорах в лето 7206 (1698)» и сочинение в форме беседы старца с юношей о крестном знамении; выговский сборник посл. четверти XVIII в. – ИРЛИ, УЦ 41 (в 4-ку, на 240 л., написан поморским полууставом трех почерков и содержащий Житие Андрея Денисова, стих об иеромонахе Неофите, на крюках³⁵⁹, Плач о смерти Андрея Денисова, также на крюках; рукописный сборник XIX в. – НБ СГУ, УЦ р. 240 (в 8-ку, на 194 л), богослужебный сборник 1896 г. – НБ СГУ, УЦ. р. 248 (в 8-ку, на 40 л., написанный полууставом; а также печатные кириллические книги: Часовник. Яссы, 1790 (в 8-ку, на 216 л.) – НБ СГУ, УЦ п. 47; Псалтирь с воследованием. Почаев, 1781, 2⁰ – НБ СПбГУ, ОРК 5718 (Сав. 58).

Из книг, принадлежавших Василию Антоновичу Осташову, сохранились две: Житие Нифонта перв. трети XIX в. – НБ СГУ, УЦ р. 68, на л. 1 которой читается карандашная запись: *«Эта книга принадлежит Василию Антонову Осташову»*, и сборная рукопись XVIII–XIX вв. – ИРЛИ, УЦ н. 64 (в 8-ку, на 25 л., написана полууставом и скорописью, в картонном переплете с кожаным корешком), содержащая выписки из церковного устава о песнопениях на службах, Слово Иоанна Златоуста на Пасху, молитвы, тропари и стих о страстях Христовых; на л. 1 сохранилась запись скорописью: *«Сия к̄нига крест̄янина Устьцелемской волости Василья Асташева»*.

Еще один писец и владелец рукописных книг из рода Осташовых – **Матвей Абрамович** (1807 г. р.), был наставником Великопоженского скита³⁶⁰. Ему принадлежал, судя по записи, рукописный Устав посл. четв. XVI в. – ИРЛИ, УЦ 366 (в 4-ку, на 191 л., написан полууставом нескольких почерков, местами сби-

---

³⁵⁹ Стих издан: *Мальшев. Отчеты. 1958.* С. 520.

³⁶⁰ *Мальшев. Переписка.* С. 456.

вающимся на скоропись; переплет – доски, покрытые тисненой кожей³⁶¹). Благодаря записям мы знаем владельцев этой книги: сначала она принадлежала М. А. Осташову, затем в 1839 г. перешла в библиотеку Ивана Степановича Мяндина, который купил ее у Матвея Абрамовича за 5 рублей 50 копеек: «Сия книга Ивана Мяньдина. Купить у Матвея Абрамова Осташова. Подписал 1839 года, генваря дня» (л. 191 об.), «Усть-Цилемской слободки подписал крестьянин 1839-го года. Цена дана 5 рублей 50 копеек» (там же), «В должности писца подписал крестьянин Усть-Цилемской слободки Иван Мяндин, 1839-го года мая 10» (л. 190). Рукопись интересна своим содержанием: помимо уставных текстов в ней читались и литературные – Заздравная Ивану IV (л. 76 об.) и Многолетие ему, опубликованные В. И. Малышевым по этой рукописи³⁶². С И. С. Мяндиным Матвей Абрамович связывали, судя по сохранившимся письмам, близкие доверительные отношения. Так, в письме, отправленном в Великопоженский скит (ИРЛИ, УЦ 293) И. С. Мяндин называет его «любезный братец» и просит помочь ему в его финансовых затруднениях³⁶³. В другом письме – от 5 ноября 1850 г. (ИРЛИ, УЦ 295) И. С. Мяндин сообщает Матвею Абрамовичу в Великопоженский скит о смерти матери и просит его о ее поминании и об уплате старушкам Вере Прокопьевне и Наталье Дементьевне по рублю за ее поминание³⁶⁴. Эти письма свидетельствуют о тесной связи скита со старообрядцами, живущими за его пределами, о взаимопомощи наставников Скита и старообрядцев Усть-Цильмы и других сел по Печоре и Пижме.

Одна интересная рукопись, согласно записи, принадлежала еще одному Осташову – **Максиму**. Это сборная рукопись пер-

---

³⁶¹ Описание богослужебных рукописей, составленное В.И. Малышевым (машинопись).

³⁶² *Малышев. Отчеты. 1958.* С. 519–520.

³⁶³ Письмо опубликовано: *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 492.

³⁶⁴ *Малышев. Переписка.* С. 451.

вой половины XIX в. – ИРЛИ, УЦ 61 (в 8-ку, на 132 л., написана полууставом нескольких почерков). Рукопись содержит целый ряд литературных текстов: жития Марии Египетской, Алексея, человека Божия, Видение Григория, ученика Василия Нового, Чудеса Симеона Столпника, повесть из Пролога о старце Мартирии, «как Христа носил», Повесть отца Даниила об Андронике и жене его Афанасии из Скитского патерика, Повесть об отце Василии, спасшем отрока, давшего рукописание дьяволу из Великого Зерцала, Слово о смирении и гордости. На л. 133 сохранилась владельческая запись Максима Осташова. О его собрании рукописей и читательских интересах свидетельствует и письмо (ИРЛИ, УЦ н. 133), которое он послал в Великопоженский скит наставнику Ивану Стафеевичу Томилову, извещающее о получении Космографии и содержащее просьбу прислать Кормчую и Повесть об Александре Македонском (письмо датировано 10 марта 1810 г., написано скорописью на 2-х листах).

Целый ряд представителей рода Осташовых сохранили остатки семейных библиотек и передали некоторые рукописи ленинградским и сыктывкарским археографам. Так, **Осташов Виктор Иванович** из Усть-Цильмы подарил в Пушкинский Дом сборную рукопись 20–40-х гг. XIX в. (в 8-ку, на 213 л., написана поморским полууставом), содержащую канон Сретению Владимирской иконы Богородицы и Всемилоостивейшему Спасу, службу общую Иисусу Христу и др. **Осташов Ефим Иванович** передал в Научную библиотеку СГУ две рукописи: Сказание о кадиле (фрагмент XVIII–XIX вв. – НБ СГУ, УЦ р. 119³⁶⁵), Сказание о часах царских (фрагмент конца XVIII в. – НБ СГУ, УЦ р. 120³⁶⁶). **Осташова Феклинея Ефимовна** (вдова А. О. Осташова) передала в Древлехранилище ИРЛИ 7 рукописей: Сборник стихов десятых годов XX в. (в 8-ку, написанный А. О. Осташовым полууставом на 46 л. – ИРЛИ, УЦ 132), сбор-

---

³⁶⁵ См. описание: *Памятники письменности. Рукописные собрания СГУ*. С. 197.

³⁶⁶ Там же.

ник 60–70-х гг. XVIII в. (в 8-ку, на 296 л., полуустав нескольких почерков – ИРЛИ, УЦ н. 295), содержащий жития Александра Ошевенского, Ануфрия пустынноика, слова из Пролога, Старчества и Патерика, вопросы и ответы из Катехизиса, поучения отцов и учителей церкви; еще один сборник конца XVIII в. (в 8-ку, на 197 л., написанный поморским полууставом, – ИРЛИ, УЦ н. 299), содержащий отрывок из письма инока Авраамия боярыне Морозовой, выписки из Книги бесед протопопа Аввакума, слово Мефодия Патарского «О последнем времени», Пятую челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу и Житие Корнилия Выговского пахомьевской редакции с добавлением рассказов о патриархе Никоне; Часовник начала XIX в., – ИРЛИ, УЦ н. 301 (в 8-ку, на 139 л., написанный полууставом); сборную рукопись 20–30-х гг. XIX в. – ИРЛИ УЦ н. 305 (в 8-ку, на 235 л., написана полууставом нескольких почерков,), содержащую Ирмологий на крюках (глас первый), слова Иоанна Златоуста о лечащих болезни волхованием, о перенесении мощей Савватия Соловецкого, об огненном восхождении Ильи пророка, слово на воздвижение креста, выговское увещательное написание («списано с собственныя руки Андрея Дионисиевича»), Житие Марии Египетской, повесть об отце Георгии (из алфавитного патерика), Житие Иоанна Внифатьевича Кольского (выговского деятеля первой половины XVIII в., жившего на Канином носе), сказание об Иуде, выписки из Великого Зеркала и др.; Канонник третьей четв. XIX в. – ИРЛИ УЦ н. 314 (в 16-ю д. л., написанный почерком И. С. Мяндина на 406 л.); Сборник XIX в. (последняя четверть) – ИРЛИ, УЦ н. 322 (в 8-ку, на 63 л., полуустав И. С. Мяндина), содержащий мяндинские переработки новелл Великого Зеркала – две разные повести «о муже и жене, и о верности обоих»³⁶⁷, Слово о ленивом³⁶⁸, «Миробытную историю» – старообрядческое сочинение, стих о табаке, Газету из

---

³⁶⁷ См.: *Рыжова Е. А., Шучалина С. В.* К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина.

³⁶⁸ См.: *Волкова Т. Ф.* Поучения против лени...

ада, пророчество Кирилла философа о последнем времени и др. популярные в старообрядческой среде сочинения.

Последними владельцами семейных собраний Осташовых стали также **Анисья Григорьевна Осташова** (передала в ИРЛИ Псалтырь XVIII в. – УЦ н. 300), **В. И. Осташова** из с. Алехино (подарила сборник 1712 г. (в 16-ю д. л., написанный полууставом на 114 л., – ИРЛИ, УЦ н 247), содержащий каноны ангелу-хранителю, за единоумершаго, полунощницу и месяцеслов, и Каноны великомученику Георгию и мученице середины XIX в. (в 8-ку, на 33 л., полуустав двух почерков), **А. Я. Осташова** из Усть-Цильмы, передавшая небольшую рукопись на 20 л. «Чин пения 12 псалмов» конца XIX в. – ИРЛИ, УЦ н. 279; **Прасковья Афанасьевна Осташова** из Замежной, подарившая Канон и службу Зосиме и Савватию Соловецким 20-х гг. XIX в. (в 8-ку, 43 л., поморский полуустав – ИРЛИ, УЦ н. 349).

Мы привели в качестве примера материал нескольких очерков о родовых библиотеках печорских крестьян, чтобы показать возможности использования базы данных о печорских книжниках. Работа по составлению таких очерков продолжается и позволит в дальнейшем на их основе создать Словарь книжников Нижней Печоры.

3.2.3. Последние хранители старинной книжности на Печоре³⁶⁹

Круг хранителей старинной книжности на Печоре в 50-е годы выявился в ходе археографических экспедиций в Усть-Цилемский район Республики Коми В. И. Малышева. В это время в селах по Печоре, Пижме и Цильме еще сохранялся довольно значительный слой хранителей древнерусской книжности³⁷⁰.

---

³⁶⁹ В данном разделе использованы материалы нашей статьи: *Волкова Т. Ф.* Современные хранители древнерусской книжности на средней и Нижней Печоре...

³⁷⁰ *Малышев. Отчеты. 1949.* С. 470.

В. И. Малышев в своих отчетах об этих поездках назвал ряд имен владельцев значительных книжных собраний и дал краткие, но выразительные портреты некоторых из них.

В 60-е – начале 70-х гг., когда к археографической собирательской работе на низовой Печоре подключились коллеги В. И. Малышева по Пушкинскому Дому и студенты Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой, происходят существенные изменения в бытовании и распространении старинной книги в Усть-Цилемском крае, в составе ее хранителей. Литературные тексты, сохранившиеся в рукописях к этому времени, относятся в основном к кругу духовно-назидательного чтения (повести из Пролога, Великого Зеркала, Звезды Пресветлой, повести о табаке, «Газета из ада». Еще хранились в семьях печорских крестьян многочисленные синодики, некоторые из которых включали «поминание» печорских родов, сборники чтений по усопшим, каноны, тропари³⁷¹. В это время уже почти полностью отсутствуют в домашних библиотеках печорцев кириллические книги XVIII в., что свидетельствует, как замечает Н. С. Демкова, об оскудении прежних книжных богатств этого края³⁷². Но еще сохраняется в этот период в домах устьцилемов достаточно много рукописей местных мастеров книжного дела XIX–XX вв. – И. С. Мяндина, И. И. Ермолина, А. М. Бажукова, И. Я. Носова. Сохранились в некоторых семьях и ценные рукописи и редкие издания, такие как Торжественник и Цветник, переписанные И. С. Мяндным, поморские рукописи XVIII в., сборники апокрифов, редкий экземпляр Канонника (М., 1652), Кириллова книга (М., 1644) и др.³⁷³

В 70–80-х гг., когда археографическая поисковая работа перешла к филологам Сыктывкарского университета, произошли

---

³⁷¹ Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору. С. 357–358.

³⁷² Там же. С. 358.

³⁷³ Там же. С. 358–360.

еще большие изменения в судьбе старинной книжной культуры печорских сел: стал иным состав хранителей и читателей кириллической книжности, начала угасать рукописная традиция. Постепенно уходят из жизни многие носители старой книжной культуры, владельцы значительных книжных собраний – В. И. Лагеев, Г. В. Вокуев, Е. И. Торопова и др. Их библиотеки рассеиваются по региону, частично оставаясь в руках наследников, частично вливаясь в новые собрания активных читателей кириллической книги. В эти годы значительно увеличивается число хранителей старинной книги, не владеющих навыками чтения кириллического текста. Некоторые из них не только не допускали к своим собраниям односельчан, но зачастую тщательно скрывали само наличие книг в своем доме, пряча их даже от родственников.

Приведем некоторые наблюдения и факты о бытовании древнерусской книжности в Усть-Цилемском районе Республики Коми и Ненецком национальном округе, извлеченные из полевых дневников археографических экспедиций филологического факультета СГУ.

В 80-х гг. на Нижней Печоре сформировалось три типа хранителей старинной книжности. К первому можно отнести пожилых (за 70 лет) старообрядцев, унаследовавших свои книги от родителей или своих родственников, либо получивших их по духовному завещанию от односельчан или жителей соседних сел. Книги эти с той или иной степенью активности (в зависимости от здоровья и образованности их владельцев) читались или использовались в богослужении. Таких хранителей в те годы на Печоре оставалось очень мало (немногим более двадцати человек), и число их с каждым годом сокращалось. Некоторые из них были уже очень слабы здоровьем, не выходили из дома и не участвовали в общественных молениях. Другие были еще достаточно активны, занимались пополнением своих собраний: забирали книги у стариков, уже не могущих самостоятельно чи-

тать, прибирали на похоронах оставшиеся после умерших «грамотеев» рукописи и старопечатные издания.

Наиболее авторитетными из них у жителей Усть-Цилемского края в этот период были С. Н. Антонов (ум. в 1985 г.) из д. Скитской на Пижме и Ф. Е. Чупрова (ум. в мае 1999 г.), усть-цилемская наставница, в доме которой регулярно проходили моления. Им посвящены специальные разделы в данной главе (см. ниже).

Среди обладателей книжных собраний этой группы следует также выделить **Филата Васильевича Чупрова**, в 80-е гг. одиноко жившего в одной из примыкающих к Усть-Цильме деревень и выполнявшего функции наставника. До выхода на пенсию он служил в речном флоте, плавал по Печоре. История его обращения к аскетизму, религиозной жизни, по его собственному признанию, такова: «В молодости, помню, лежал как-то на полатах под вечер. Время идти на улицу, гулять с парнями, девчатами. На одном краю полатей лежала моя гармошка, а на другом – отцова Псалтырь. Потянулся к гармошке, да думаю: что взять-то – гармонь или Псалтырь, подумал и взял Псалтырь. С тех пор и держу»³⁷⁴. В книжном собрании Ф. В. Чупрова были только поздние печатные кириллические книги, в основном богослужебные.

Небольшим собранием рукописных и старопечатных книг обладала устьцилёмка **Агафья Евдокимовна Вокуева**, также пользовавшаяся авторитетом у многих односельчан. В последние годы жизни из-за слепоты она уже не могла сама читать, но книги берегла, хотя и давала «на подержание» внушающим доверие односельчанам. Несколько книг А. Е. Вокуева подарила ленинградским и сыктывкарским археографам³⁷⁵, когда была еще в силах, пела духовные стихи, исповедовала и крестила детей.

---

³⁷⁴ Из полевого дневника члена экспедиции 1987 г. Т. Украинской.

³⁷⁵ См.: ИРЛИ УЦ н. 346, НБ СыктГУ УЦ р. 132.

В этом ряду особо следует выделить **Осипа Ивановича Дуркина**, также жителя Усть-Цильмы. Человек светлого ума и открытого сердца, Осип Иванович являл собой тип крестьянина-интеллекта, общение с которым всегда доставляло радость, духовно обогащало. Почти после каждой встречи с Осипом Ивановичем наша коллекция рукописей и кириллических книг пополнялась новыми сборниками³⁷⁶, некоторые из них переписаны И. С. Мяндиным³⁷⁷.

Второй тип современных хранителей старинной книжности на Печоре представляли молодые и средних лет устьцильмы, получившие книги в наследство от родителей или других родственников, но не имевшие навыков чтения кириллического текста. Эта группа очень неоднородна – и по отношению этих людей к книге, и по их отношению к работе археографов. Были среди таких хранителей люди, понимавшие научную ценность доставшихся им книг и вступавшие в доброжелательный контакт с археографами. Не всегда удавалось убедить их передать книги на хранение в университет (хотя и такие случаи были), однако пользоваться книгами из таких собраний в ряде случаев удавалось беспрепятственно. Так, например, обстоит дело в доме В. Т. Вокуева, в который нас привел длительный поиск остатков книжного собрания известного на Печоре сказителя Г. В. Вокуева³⁷⁸. От его большой библиотеки, сгоревшей во время пожара, чудом уцелело несколько книг, в том числе рукописный старообрядческий сборник конца XVIII в. с подборкой эсхатологических сочинений, который сыктывкарские археографы благодаря доброжелательности его последнего владельца

---

³⁷⁶ См.: НБ СГУ УЦ р. 97, УЦ р. 113, УЦ п. 38.

³⁷⁷ НБ СГУ УЦ р. 70, УЦ р. 87.

³⁷⁸ Об устьцилемах – исполнителях былин см.: *Балашов Д. М.* Печора и ее сказители; *Красовская Ю. Е.* Сказители Печоры.

– В. Т. Вокуева – могли скопировать в ходе нескольких экспедиций³⁷⁹.

Такое же отношение к археографам проявила и Ф. С. Носова, а впоследствии и ее сын – А. Д. Носов, к которым перешел после смерти Е. И. Тороповой переписанный И. С. Мяндиным Торжественник, выявленный в ходе экспедиции Ленинградского университета, а затем переданный нашей библиотеке для исследований.

Есть среди устьцилемов – начинающих хранителей рукописных книг, которым они достались по наследству от умерших родственников, и люди, осознавшие свой духовный долг наследников только в процессе общения с археографами. В результате этого дальнейшая судьба книг становилась для наследника проблемой мучительных поисков, колебаний и даже причиной конфликта с родственниками. Так, например, случилось, когда мы после долгих поисков нашли остатки библиотеки старинного печорского рода Кисляковых. Она разошлась по разным ветвям этой большой семьи, и отдельные ее части мы находили в современных семьях, носящих эту и другие фамилии. Но целостный комплекс рукописных книг XVIII–XIX вв. мы обнаружили только в доме В. С. Кислякова, в те годы человека средних лет, достаточно образованного, любителя и коллекционера современной и классической литературы. После первых контактов с ним мы рассчитывали приобрести принадлежащую ему книжную коллекцию, насчитывавшую 10 рукописных книг. Однако через некоторое время владелец рукописей категорически отказался расставаться с ними, разрешив сделать их подробное описание. После долгих расспросов с нашей стороны В. С. Кисляков признался, что укоры родственников заставили

---

³⁷⁹ Состав и судьба этого сборника рассмотрены нами в статьях: *Волкова Т. Ф.* Эсхатологические сочинения в круге чтения Печорских крестьян; *Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н.* «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла»...

его иначе взглянуть на свою роль хранителя семейной библиотеки, осознать себя «отступником», нарушителем традиции, передававшейся из поколения в поколение – бережно хранить наследие предков. И он решил тоже хранить доставшуюся ему от матери библиотеку.

Среди хранителей этой группы есть и такие, к которым книги попали случайно. Неграмотные старушки зачастую прибирали оставшиеся от умершего владельца книги и берегли их, хотя и не читали. Такие хранители часто бывали готовы отдать археографам свои находки, но только с согласия местной наставницы или просто авторитетной личности из местной старообрядческой общины. С таким случаем мы столкнулись, например, в г. Нарьян-Маре. Авторитетная старушка, к счастью, не возражала, и мы обрели рукописный сборник канонов с многочисленными заставками необычного для Усть-Цильмы орнамента, в котором ощущается влияние северного декоративного искусства³⁸⁰. Некоторые из хранителей этой группы готовы были уступить археографам наиболее ценные книги за соответствующую плату при условии, что продажа останется втайне от родственников и односельчан.

Третий тип хранителей книжности в Усть-Цильме стал формироваться буквально на наших глазах – в последнее десятилетие нашей археографической работы на Нижней Печоре – в 80-е гг. XX в. Это были люди предпенсионного возраста или только что вышедшие на пенсию. Проведенный в ходе историко-этнографических экспедиций опрос информантов по специальной анкете³⁸¹ показал, что именно этот отрезок жизни осознавался устьцильмецами как наиболее подходящий для начала активного религиозного служения.

---

³⁸⁰ Сборник был приобретен для НБ СГУ О. Ю. Майоровой.

³⁸¹ Этноконфессиональное самосознание устьцилемов исследовалось Д. А. Несанелисом (см.: *Волкова Т. Ф., Несанелис Д. А.* Этноконфессиональное самосознание и круг чтения современных старообрядцев Средней Печоры.

У многих устьцилемов, вышедших на пенсию, с появлением свободного времени проснулся интерес к книгам, доставшимся от родителей. Как правило, это были люди, не умеющие разбирать кириллический текст и овладевавшие навыками чтения самостоятельно («самоуком») или с помощью авторитетных «грамотеев». Контингент таких новообращенных был достаточно разнообразен: среди них были и бывшие партийные работники, и учителя. У этой категории читателей сейчас, по-видимому, хранится то, что еще осталось на Печоре из рукописной и печатной старинной книжности. Они пользовались доверием у местных стариков, которые охотно давали им свои книги на длительный срок для чтения, в результате некоторые из этих книг не успели вернуться к хозяину при его жизни. Часть книг новообращенным дарили наставники и те владельцы рукописей, которые сами их не читали и не участвовали активно в религиозной жизни. Ведущую роль в этой группе хранителей кириллической книги играла Наталья Яковлевна Носова³⁸². Она в свое время закончила пединститут и до выхода на пенсию (в 1983 г.) учительствовала в Усть-Цильме. У ее матери – А. Д. Дуркиной – была хорошая библиотека. Дуркины имели свой владельческий книжный знак. Некоторые книги из этого собрания живы по сей день. Родительскую библиотеку Н. Я. Носова активно пополняла за счет собраний стариков-устьцилемов, уважение которых Н. Я. Носова снискала своей активной профессиональной деятельностью. В мае 1990 г. за ее подписью в Усть-Цилемский райисполком было направлено обращение старообрядцев региона с просьбой зарегистрировать в Усть-Цильме старообрядческую общину и представить помещение для молебельного дома.

В настоящее время у современных жителей Усть-Цилемского края заметно возрос интерес к старинной книге, работе местных переписчиков из числа представителей извест-

---

³⁸² См. о ней публикацию ее дочери – Татьяны Дмитриевны Вокуевой: *Вокуева Т. Д.* «Если не я, то больше некому...».

ных печорских фамилий. Об этом свидетельствуют публикации местных краеведов, их участие в научных конференциях, которые стали проводиться в Усть-Цильме в последние годы³⁸³. Некоторые потомки известных печорских книжников XIX – нач. XX в. обратились к изучению родовых корней своих фамилий, составлению генеалогических таблиц и обзоров³⁸⁴. Это свидетельствует о новом этапе в судьбе печорской рукописно-книжной традиции – этапе ее осмысления и изучения не только учеными, но и потомками создателей и хранителей этой традиции – устьцилёмцами XXI в.

Для изучения судеб севернорусского старообрядчества во второй половине XX в., региональных рукописно-книжных традиций немаловажное значение имеют исследования, посвященные духовным предводителям современных старообрядцев, ибо «культуру создают талантливые личности, и старообрядческая, народная культура особенно ярко подтверждает это правило»³⁸⁵. О старообрядческих наставниках Нижней Печоры XX в. написано пока немного³⁸⁶. Приводимые далее очерки о двух наиболее значительных фигурах среди печорских книжников середины – второй половины XX в. – пижемце С. Н. Антонове и устьцилемке Ф. Е. Чупровой, с которыми нам удалось непосредственно общаться в ходе экспедиционной работы в Усть-

---

³⁸³ См. сборники материалов этих конференций: Сельская Россия: прошлое и настоящее...; Староверие на Северо-Востоке европейской части России; Первые мяндинские чтения; Вторые Мяндинские чтения; Третьи Мяндинские чтения.

³⁸⁴ См., например, публикации Т. Д. Вокуевой, М. И. Чурсановой, В. П. Носовой, М. Н. Поздеевой в указанных выше сборниках.

³⁸⁵ **Покровский Н. Н.** Предисловие. С. 4.

³⁸⁶ Помимо известной статьи В. И. Мальшева («Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин»), см. публикацию о книжнике из Нарьян-Мара Ф. С. Носове: **Майорова О. Ю.** К вопросу о репертуаре крестьянских библиотек современных старообрядцев... О последнем печорском переписчике и наставнике из с. Верхнее Бугаево С. А. Носове ряд исследований опубликовал М. В. Мелихов (см. список литературы в конце тома).

Цилемском районе Республики Коми, отчасти восполняют эту лакуну.

3.2.4. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов

Сохранение рукописно-книжной старины на низовой Печоре уже в советское время – заслуга целого ряда любителей и знатоков старинной книги из числа старообрядческих наставников, не только бережно хранивших книжное наследство своих прямых предков, но и постоянно пополнявших свои собрания рукописными и старопечатными книгами, потерявшими своих прежних владельцев или ранее небрежно хранившимися. В таких крестьянских библиотеках сосредоточивалось порой до нескольких десятков старинных книг, наиболее ценные из которых они постепенно передавали ученым- археографам.

К числу таких хранителей книжной старины на Пижме относится и Сидор Нилович Антонов, охотник и рыбак из деревни Скитской, образовавшейся на месте Великопоженского скита, потомок первых поселенцев на Пижме – переселенцев с Мезени Антоновых. С. Н. Антонов прожил долгую и далеко не гладкую жизнь. Он родился 4 февраля 1892 г. и умер 21 ноября 1985 г. Вся жизнь его прошла в родной деревне на берегу Пижмы, откуда он время от времени по большой воде уезжал охотиться на р. Умбу (приток Пижмы), где у него была промысловая избушка.

Интересующиеся судьбой пижемского рукописного наследия впервые узнали о С. Н. Антонове из научных археографических отчетов В. И. Малышева, которые с начала 50-х гг. стали регулярно публиковаться в «Трудах отдела древнерусской литературы» Пушкинского Дома. В. И. Малышев познакомился с С. Н. Антоновым в 1949 г. в Усть-Цильме, заговорив с ним на улице³⁸⁷. К тому времени ученый был уже наслышан о его со-

---

³⁸⁷ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 469.

брании рукописных и старопечатных книг. Сидора Ниловича хорошо знали по всей Пижме как старообрядческого наставника и знатока старинной книги. В 1955 г., специально приехав на Пижму для изучения и собирания сохранившейся там древнерусской книжности, В. И. Малышев прежде всего навестил С. Н. Антонова. В те годы это был, как описывает ученый, «кряжистый старик лет 70-ти³⁸⁸, с широкой бородой и серыми подвижными и пронзительными глазами»³⁸⁹.

Сидор Нилович встретил ученого гостеприимно, узнал и показал не только те из книг, которые хранились в доме (это были в основном, издания старообрядческих типографий XVIII в.), но и рукописи, лежавшие много лет в берестяном кобуре на чердаке. Среди них оказались весьма ценные рукописные книги. Одна из них содержала список Жития Аввакума нач. XIX в., сопровождавшийся Пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу³⁹⁰. Дальнейшее изучение этой рукописи показало, что текст ее передает Житие в редакции А (по Барскову), а сама рукопись имеет интересную судьбу. Не менее ценной находкой оказался и Пролог XVI в. – один из нескольких рукописных Прологов этого периода, приобретенных в ходе экспедиции 1955 г.³⁹¹ В числе приобретенных у С. Н. Антонова в ту встречу с ним рукописей были также поморский синодик с прибавлением местных пижемских статей³⁹², Повесть об отцах и страдальцах Соловецких Семена Денисова³⁹³, сборники духовных стихов³⁹⁴, Повесть о табаке³⁹⁵. Все это С. Н. Антонов пере-

---

³⁸⁸ В 1955 г. С. Н. Антонову было 63 г.

³⁸⁹ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 469.

³⁹⁰ ИРЛИ УЦ 49 (см.: *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 470, 481. № 25).

³⁹¹ По краткому упоминанию В. И. Малышева в отчете об этой рукописи мы не смогли идентифицировать ее с каким-то из описанных в Приложении к отчету рукописных Прологов XVI в. и соответственно не можем указать ее современный шифр.

³⁹² *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 481 (№ 27); ИРЛИ УЦ 219.

³⁹³ Там же. С. 479 (№ 9); ИРЛИ УЦ 199.

³⁹⁴ Там же. С. 478–479 (№ 7); ИРЛИ УЦ 110.

дал Владимиру Ивановичу³⁹⁶. Между ними установились дружеские отношения, поддерживавшиеся на протяжении почти двадцати лет. В 1956 г. Сидор Нилович подарил Древлехранилищу Пушкинского Дома еще 12 рукописей³⁹⁷.

Между ученым и пижемским крестьянином завязалась переписка. Письма С. Н. Антонова к В. И. Малышеву сохранились в архиве ученого вместе с письмами других пижемских и печорских книжников³⁹⁸. Они свидетельствуют о том, с каким пониманием и заинтересованностью относился пижемский крестьянин к собирательской работе ленинградского археографа, о его стремлении помочь В. И. Малышеву в поисках ценных рукописей.

С. Н. Антонов отвечал на конкретные вопросы В. И. Малышева, связанные с книгами, неизменно приглашал в гости, на Пижму: *«О Мамаевом побоище у меня ничего не находится, а других книг много есть, может, что-нибудь выберете»* (с. 89). В 1958 г. по настоятельной просьбе В. И. Малышева С. Н. Антонов перевез в Скитскую часть рукописных книг, хранившихся в его промысловой избушке на р. Умбе, и передал их ученому. Этому предшествовали переговоры в письмах. *«Книги я представляю все домой, – писал Сидор Нилович, – привезу с Умбы, дайте ответ, когда приедете, чтобы мы находились дома»* (с. 89). А позже сообщал: *«У меня книги все дома, достал из лесной избушки»* (с. 89).

Сообщения о книгах перемежались краткими «отчетами» об успехах на охоте и рыбалке: *«Охотился я сей год по-среднему:*

---

³⁹⁵ *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 479 (№ 15); ИРЛИ УЦ 202.

³⁹⁶ Там же. С. 470.

³⁹⁷ *Малышев. Отчеты. 1956.* С. 398.

³⁹⁸ Впервые эта переписка была охарактеризована Г. В. Маркеловым в специальном докладе на «Малышевских чтениях» 1979 г., текст которого позднее был опубликован (см.: *Маркелов Г. В.* Письма усть-цилемских крестьян В. И. Малышеву. Далее текст писем С. Н. Антонова цитируется по этому изданию). См. также переиздание статьи в сборнике: Вторые Мяндинские чтения. С. 80–85.

три куницы застрелили и 50 штук белок – вот моя охота... Я похожу рыбачить на Умбу. Уже здесь прилетели утки» (с. 89). В ожидании приезда далекого гостя из Ленинграда Сидор Нилович в письмах обращался с самыми разнообразными житейскими просьбами, в которых просвечивает и многотрудная жизнь охотника, и семейный уклад, и старообрядческий быт: *«Владимир Иванович! Не сможете мне купить и привезти ружье калибр 20 или 16, двуствольное и с кило пороху, а моей хозяйке шаль тонкую летнюю зеленую или коричневую, какие в деревне носят, и еще ладану и свечки божьи»* (с. 89).

Среди приобретенных у С. Н. Антонова ценных рукописей необходимо упомянуть и список книг библиотеки Великопоженского скита, позднее опубликованный В. И. Малышевым³⁹⁹. В 60–70-е гг. Сидор Нилович передавал книги в древлехранилище Пушкинского Дома и другим ленинградским археографам⁴⁰⁰, всегда с теплотой вспоминая о своих встречах с Владимиром Ивановичем.

Выезжая в составе археографической экспедиции Сыктывкарского университета в Усть-Цилемский район и посещая Сидора Ниловича в его небольшом домике на берегу Пижмы, мы сами могли в этом убедиться. В свои без малого 90 лет он был еще бодр, много читал, любил комментировать прочитанное, рассказывать о своем охотничьем промысле. Однако в последние годы своей жизни Сидор Нилович стал более осторожен и о своем книжном собрании говорить не любил, ссылаясь на плохую память, ослабевшее зрение, переводил разговор на более «безопасные» бытовые темы.

Незадолго до смерти С. Н. Антонова основная часть его книжного собрания – хранившиеся в доме 28 рукописных и пе-

---

³⁹⁹ *Малышев. Сборники*. С. 194–195. Список переиздан в кн.: *Великопоженский скит*. 2021. С. 237–242.

⁴⁰⁰ См. отчеты в ТОДРЛ (Т. 27, 29, 30), а также машинописную опись Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ (№№ 266, 270, 286, 288).

чатных кириллических книг XVII–XX вв. – была куплена у него Национальным музеем Республики Коми⁴⁰¹. Остатки этой коллекции (в основном рукописные фрагменты и несколько старопечатных книг) летом 1986 г. были переданы наследниками С. Н. Антонова археографической экспедиции Сыктывкарского университета⁴⁰².

В настоящее время нет возможности составить точное представление о размерах и составе собранной С. Н. Антоновым за долгие годы жизни библиотеки рукописных и старопечатных книг: часть ее погибла еще при жизни Сидора Ниловича, часть разошлась среди пижемских книжников, часть влилась в Усть-Цилемское собрание ИРЛИ без помет о принадлежности их С. Н. Антонову. Однако на основании научных отчетов ленинградских археографов, коллекций НМРК и НБ СГУ есть возможность частично реконструировать состав этого книжного собрания.

Рукописные и старопечатные книги из собрания С. Н. Антонова интересны как часть большой крестьянской библиотеки, отражавшей литературные вкусы пижемских книжников, их интерес к истории старообрядчества, практические нужды ежедневного религиозно-культового обихода.

Изучение рукописной книжной коллекции С. Н. Антонова в НМРК позволило прийти к следующим наблюдениям. Среди 14 рукописей XVIII–XX вв. наибольшую группу составляют поздние богослужебные сборники XIX–XX вв., содержащие тексты, прежде всего необходимые в повседневном старообрядческом обиходе – каноны, чин исповедания и крещения, тексты погребальных служб.

---

⁴⁰¹ См.: *Памятники письменности. НМРК*. Рукописи Р-83–88, 93–96.

⁴⁰² НБ СГУ, УЦ р., №№ 166, 168, 176, 181, 190, 202–204. См. описание этих рукописей: *Памятники письменности. Рукописные собрания СГУ*. С. 226–229; 239–241.

Несколько рукописных книг из собрания С. Н. Антонова реставрированы и частично переписаны И. С. Мяндиным (сборник канонов – НМРК, Р-85; «Устав прежних отец поморских» – НМРК, Р-91), В «Уставе», сохраненном С. Н. Антоновым, содержится много мелких подробностей повседневной жизни старообрядческой крестьянской семьи, дающих представление о тех проблемах, которые вставали перед рядовыми членами старообрядческой общины⁴⁰³.

Литературных текстов в составе рукописных сборников из коллекции С. Н. Антонова, хранящихся в НМРК, почти нет. Можно назвать лишь «Слово Епифания Кипрского о погребении тела Иисуса Христа» в списке кон. XIX–XX вв. (НМРК, Р-86), встречающееся и в других поздних рукописях⁴⁰⁴.

Наибольший научный интерес в этой коллекции представляет старообрядческий синодик XIX–XX вв. (НМРК, Р-83). В его состав включены: общее поминание, составленное при патриархе Иове в 1597 г., основные статьи старообрядческой редакции синодика: «вселенские» – «большая» и «малая», заключающие общее поминание святых и верующих «от Адама до сего дня», и четыре статьи, включающие только лиц, признаваемых старообрядцами. Эта часть Синодика соотносится с текстом, опубликованным А. Н. Пыпиным в «Сводном старообрядческом синодике»⁴⁰⁵. Она переписана крупным широким полууставом на синей бумаге. Между этими статьями небрежным полууставом на бумаге Лальской фабрики переписан местный, пижемский синодик, включающий известный текст поминовения сгоревших 6 декабря 1743 г. обитателей Великопоженского

---

⁴⁰³ Это сочинение, по всей видимости, пользовалось популярностью и спросом среди печорских старообрядцев: текст его, также переписанный рукой И. С. Мяндина, можно прочесть, например, в рукописном сборнике ИРЛИ УЦ 213, содержащем свод церковно-канонических правил.

⁴⁰⁴ Есть списки этого произведения и в фонде НБ СГУ: УЦ р. 88, нач. XX в.; УЦ р. 12, кон. XIX в.

⁴⁰⁵ *Пыпин А. Н.* Сводный старообрядческий синодик.

скита⁴⁰⁶, а также ряд частных поминовений представителей различных местных – пижемских, усть-цилемских и печорских – родов. Среди них помещен и род Антоновых (в рукописи перечислено десять человек, к этим именам позднее были добавлены другие). Приводится и род основателя пижемской деревни Филипповской – Филиппа. Книга испещрена позднейшими поминальными записями, сделанными чернилами и карандашом. Часть из них была сделана, по-видимому, последним владельцем рукописи – Сидором Ниловичем. Его записью 1977 г. о смерти Агафьи Антоновой рукопись и заканчивается.

Проделанная нами работа по сопоставлению данного Синодика с уже известными списками из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ показала, что по своему составу они совпадают лишь частично. Пижемские синодики пока еще досконально не исследованы, поэтому сейчас трудно определить в полной мере информативную ценность списка Пижемского синодика из собрания С. Н. Антонова.

Кириллические книги из собрания С. Н. Антонова в основном, представлены поздними старообрядческими изданиями кон. XIX – нач. XX в. (Почаевской и Единоверческой типографий) четьего и богослужебного назначения. Среди них – Каноник, Скитское покаяние и Чин причащения, Златоуст, Пролог, Зонарь, Житие Василия Нового. Имеются два издания XVII в. – московский Апостол 1634 г. и Октоих, изданный в 1618 г. известным печатником Никитой Федоровичем Фофановым.

На печатных и рукописных книгах С. Н. Антонова сохранилось много читательских и владельческих записей, а также заметок фенологического характера. Приведем несколько наиболее интересных. На Октоихе Никиты Фофанова (НМРК, СП.

---

⁴⁰⁶ Текст помянника был впервые издан В. И. Малышевым по списку 10-х гг. XX в. (ИРЛИ. УЦ 225), сделанному пижемским переписчиком Т. М. Мяндиным, источником для которого послужил скитский синодик XVII в. (*Малышев. Сборники*. С. 191–192).

207) хорошо сохранилась запись-скрепа 1619 г.: *«Лета 7127-го положил сию книгу Охтай у Рождеству Христова в Ямкине Черноголовской волости крестьянин Мелетий Петров по своих родителей и по своей душе. И которой священник у Рождества Христова станет служить, и сему за меня Бога молити и родители мои поминати. А хитрости над сиею книгою никоторое не учинити, от Рождества Христова никуды не отнести. А учинит над сиею книгою хитрость которой священник, и мне будет с ним суд на фтором пришествие перед Христом»*. На полях старопечатного Апостола (НМРК, СП. 197) сохранились читательские и владельческие записи 60-х гг. XIX в. известных печорских книжников, владельцев книжных собраний – Прокопия Евлампиевича Чупрова⁴⁰⁷ и Нила Семеновича Кириллова (отца С. Н. Антонова), старообрядческого наставника и переписчика книг.

Оставил свои пометы на некоторых книгах, попавших в НМРК, и их последний владелец – С. Н. Антонов. Как и многие его земляки – пижемские и печорские рыбаки, нередко фиксировавшие на полях постоянно читаемых книг время разлива северных рек, вскрытия их ото льда, Сидор Нилович делал фенологические заметки на некоторых книгах своего собрания. Например, на печатном Прологе конца XVIII в. (НМРК, СП. 198) среди читательских записей есть и его помета: *«1941 года река шла 7 мая по-старому, по-новому 20»*; на рукописном сборнике канонов (НМРК, Р-85. Сборник кон. XVIII – вт. пол. XIX в., в 4-ку, на 152 л.), с которым Сидор Нилович, по-видимому, не расставался и во время выездов на далекую речку Умбу, где он охотился и рыбачил помногу месяцев, к записи, сделанной, по-видимому, кем-то из предшествующих владельцев *«Вербно во[скресенье] река шла 15-го апреля 1907 года»*

---

⁴⁰⁷ Он упомянут В. И. Малышевым в числе других устьцилемов – владельцев крупных книжных собраний, насчитывающих по несколько десятков книг и рукописей (*Малышев. Сборники. С. 24*).

(л. 1), добавил в 60-х годах свои наблюдения над поведением хорошо знакомой ему реки: «1963 году вышла 20 апреля» (л. 4 об., красный карандаш), «1965 году Умба вышла апреля 28 числа» (л. 4 об, простой карандаш), «1969–го Умба вышла 12 мая» (л. 5, химический карандаш).

Таковы остатки некогда большого родового книжного собрания Антоновых-Кирилловых. Возможно, часть его еще удастся реконструировать в составе имеющихся ныне собраний печорских рукописей при более глубоком комплексном их изучении, выявив отдельные входившие в эту семейную библиотеку книги⁴⁰⁸.

3.2.5. Усть-цилемская наставница Федосья Ефимовна Чупрова

Судьба Федосьи Ефимовны Чупровой (ум. 3 мая 1990 г.), с одной стороны, объединила в себе общие черты многих судеб усть-цилемских крестьян-старообрядцев середины XX в., с другой – является неповторимой судьбой умного, любознательного, противоречивого, темпераментного и сильного духом человека, оказавшего большое духовное влияние не только на своих односельчан, но и на многих членов печорской старообрядческой общины из других сел.

Ф. Е. Чупрова относится к той категории деятелей и создателей старообрядческой культуры, вклад которых в эту культуру трудно выразить конкретными фактами и цифрами: она не занималась сама перепиской рукописей: не вела дневник, который бы запечатлел конкретные события эпохи через призму ее индивидуального восприятия, не оставила записей или помет на книгах своей библиотеки. Ее книжные дары археографам весьма

---

⁴⁰⁸ О С. Н. Антонове см. наши публикации: *Волкова Т. Ф.*: 1. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов; 2. Последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре.

скромны⁴⁰⁹. Вместе с тем без Ф. Е. Чупровой невозможно представить духовной жизни усть-цилемской старообрядческой общины 60–80-х гг.

В ее доме по большим и малым праздникам регулярно происходили богослужения, собиравшие до десяти и более гостей, иногда приезжавших издалека. Федосья Ефимовна крестила детей по всей округе, была неизменной участницей всех погребальных служб, выезжая порой даже в весьма отдаленные печорские села. Она хорошо разбиралась в богослужебных книгах и помогала освоить службу своим менее грамотным подругам. Федосья Ефимовна поддерживала связь со всеми грамотными стариками в районе, регулярно обмениваясь с ними книгами, делясь новостями и бытовой, и религиозной жизни. Когда в деревне Скитской на Пижме в память о погибших во время «гари» 1743 г. обитателях Великопоженского скита был поставлен «обетный» крест, Федосья Ефимовна стала неизменным организатором и участником паломнических поездок туда усть-цилемских старообрядцев. Хорошо зная древнерусскую книгу, Федосья Ефимовна одно время выступала даже в роли консультанта-археографа, помогая молодой сотруднице усть-цилемского народного музея описывать хранившиеся там рукописные книги. Требовательная в вопросах религиозной жизни, немного «колючая» в общении Федосья Ефимовна отталкивала лишь тех, кто ее мало знал, но ее соседи и друзья в других печорских се-

---

⁴⁰⁹ В Усть-Цилемском новом собрании ИРЛИ хранятся две небольшие рукописи, подаренные Ф. Е. Чупровой: № 27 – Выговский Синодик конца XVIII в. (в 4-ку, 96 л., полуустав и скоропись разных почерков, картонный переплет, покрытый кожей); № 350 – Стих о покаянии («Взираи с прилежанием, тленный человече») вт. четв. XIX в. (в 8-ку, 1 л., полуустав); сыктывкарским археографам она подарила фрагмент печатной Азбуки (Московское издание нач. XX в. – НБ СГУ, УЦ п. 21) и рукопись кон. XIX в., содержащую «Слово Епифания Кипрского на погребение тела Господня» (в 4-ку, 36 л., печорский полуустав носовского типа – НБ СГУ, УЦ р. 213). Возможно, какие-то из приобретений В. И. Мальшева также связаны с именем Федосьи Ефимовны, но ссылок на это в публикациях ученого не сохранилось.

лах хорошо знали, что за этой внешней строгостью и ворчливостью пряталась добрая и отзывчивая душа.

Федосья Ефимовна была нужна очень многим людям. Это стало особенно ощутимо, когда ее не стало, и многие ее односельчане внезапно ощутили явную пустоту в духовном пространстве своей жизни. И для нас, археографов, Усть-Цильма после смерти Федосьи Ефимовны утратила что-то очень важное в своей духовной ауре, что еще нуждается в осмыслении.

Мы познакомились с Федосьей Ефимовной летом 1977 г. во время первой экспедиции СГУ на Нижнюю Печору. Образ ее у меня сложился первоначально под влиянием ярких рассказов Н. С. Демковой, которой надолго запомнились доброта, любознательность и непосредственность этой еще не старой 56-летней женщины (Федосья Ефимовна родилась в 1917 г.). Она оказала ленинградским археографам гостеприимство и приютила их в своем доме, что позволило им лучше узнать этого яркого и оригинального человека. Симпатии оказались взаимными – Федосья Ефимовна до конца своей жизни сохранила добрую память о своих ленинградских гостях, постоянно с пристрастием расспрашивая нас об их жизни, работе, личных делах во время каждой новой нашей поездки в Усть-Цильму⁴¹⁰.

Первая же встреча с Федосьей Ефимовной подтвердила многие из характеристик наших предшественников. Федосья Ефимовна оказалась очень живой, сухонькой, небольшого роста, стремительной в движениях женщиной с умным, острым взглядом небольших глаз, который проникал в самую глубину твоей души и ставил незримую преграду перед любой, даже самой невинной попыткой слукавить, быть не до конца искренним.

---

⁴¹⁰ О жизни ленинградцев в доме Ф.Е. Чупровой см. воспоминания: *Шварц Е. М.*: 1. Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 г.). С. 72; 2. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму 1973 г. С. 75–77.

Больше всего поражала впервые знакомящихся с Федосьей Ефимовной ее речь – такая же стремительная, как и ее движения. Насыщенная усть-цилемскими диалектизмами и характерной, неповторимой усть-цилемской интонацией, она вначале просто ошеломляла. Смысл стремительного монолога безнадежно ускользал от неподготовленного слушателя, но оставалось очарование человеческого темперамента и неповторимая музыка этой речи. Постепенно, по мере привыкания к ней, слушатель начинал понимать смысл произносимого все больше и больше, потом и вовсе эта речь становилась чем-то само собой разумеющимся, и представить Федосью Ефимовну говорящей иначе было просто невозможно.

Уже первая беседа с ней показала, как хорошо печорская наставница знает не только книжников своей родной Усть-Цильмы, но и многих «грамотеев» в других печорских, цилемских и пижемских селах. Она была живой энциклопедией печорских крестьянских родов и моментально набрасывала в связи с упоминанием какого-либо имени целый генеалогический очерк.

Сама Федосья Ефимовна была из рода Кисляковых, зажиточного, разветвленного и хорошо известного на Печоре. Ее дед – Иван Родионович Кисляков, выходец из архангельских крестьян, был очень грамотным человеком и известным на Печоре книжником. Он упомянут В. И. Малышевым в числе владельцев крупных книжных собраний, насчитывавших не один десяток книг⁴¹¹. Это подтверждается записями на некоторых книгах из библиотеки Ивана Родионовича. Так, например, в Усть-Цилемском собрании ИРЛИ хранится рукопись второй половины XVIII в. (УЦ 211), содержащая «Поморские ответы», на первом листе которой имеется владельческая запись И. Р. Кисля-

---

⁴¹¹ *Малышев. Сборники.* С. 24.

кова и его круглая печать-штамп, а также библиотечный номер «59» (по-видимому, порядковый номер в его собрании).

Дед Федосьи Ефимовны был, вероятно, дружен с одним из известных печорских переписчиков конца прошлого века – Игнатием Ивановичем Ермолиным, который переписывал для него некоторые рукописи. В 1899 г. он переписал «Слово Епифания Кипрского на погребение тела Господня» и взял за работу 1 рубль 50 коп. Рукопись эта (НБ СГУ, УЦ р. 213) пользовалась большой популярностью у устьцилемов, о чем свидетельствуют многочисленные записи на разных ее листах, сделанные в разные годы представителями разных печорских фамилий – Чуркиными, Овчинниковыми, Мяндиными, Носовыми, Дуркиными, Бобрецовыми.

Судьба И. Р. Кислякова сложилась трагично. В Усть-Цильме он имел семь домов и, конечно, был раскулачен в первых рядах. Мать Федосьи Ефимовны Мария Ивановна, выйдя замуж в село Трусово на Цильме, через три года вернулась с семьей в Усть-Цильму и поселилась в одном из родительских домов. Здесь они сначала погорели, а потом опять были раскулачены.

Мария Ивановна унаследовала, по-видимому, большую часть библиотеки отца. Она хорошо знала и любила духовные стихи, часто пела их своим детям перед сном. Именно от нее Федосья Ефимовна еще в детстве научилась исполнению многих духовных стихов и учила нас, археографов, «правильно» по-устьцилемски петь их. Отец Федосьи Ефимовны – Ефим Иванович Чупров, по-видимому, меньше интересовался книгами и в рассказах Федосьи Ефимовны, касавшихся старинных книг, обычно не фигурировал.

Федосья Ефимовна как старшая в семье рано стала работать – зимой в лесу, летом на сенокосе, осенью на картошке. Незадолго до войны Федосья Ефимовна уехала в Сыктывкар учиться на почтового работника. Училась она с удовольствием, по воз-

вращении в Усть-Цильму хотела работать по специальности – начальником почты, но жизнь распорядилась по-другому: место было занято, а семью надо было кормить, и Федосья Ефимовна снова отправилась на лесные работы, которые чуть не погубили ее – однажды вертолет доставил ее в Усть-Цильму в тяжелом состоянии, со многими переломами от упавшего на нее бревна.

Замуж Федосья Ефимовна вышла поздно, став уже далеко не первой женой Ф. В. Чупрова, впоследствии, как и она, наставника в Усть-Цильме (в последние годы он уединенно жил в д. Карпушовка близ Усть-Цильмы). Федосья Ефимовна воспитала трех его дочерей, своих детей не имела. В первые годы брака она плавала вместе с мужем по Печоре в качестве матроса на катере, где он был капитаном, позднее работала уборщицей в магазине, доставляла в него на санях хлеб; в последние годы работала в конторе «Сплав». В 1971 г. Федосья Ефимовна вышла на пенсию, у нее появилось больше свободного времени, которое она стала полностью отдавать наставнической деятельности, отправляя необходимые требы, организуя в своем доме регулярные богослужения. К этому времени они с Филатом Васильевичем уже стали жить врозь, так как (согласно объяснениям самой Федосьи Ефимовны) в быту он стал придерживаться более жестких ограничений, чем жена, и совместная жизнь стала для них затруднительна.

Сама Федосья Ефимовна, насколько мы могли наблюдать в ходе наших экспедиций, строго придерживалась постов и пользовалась только своей посудой, но для гостей-нестарообрядцев всегда находила угощение и участвовала в совместной трапезе. К современной бытовой технике относилась сдержанно, понимая ее необходимость и неизбежность в жизни своих односельчан более молодого поколения, в своем же доме (и то лишь после длительных колебаний) она завела только холодильник, оправдывая это приобретение тем, что он поможет ей решить проблемы с питанием во время постов, за что была сурово обли-

чена мужем во время его очередного посещения: услышав характерное «бульканье» мотора в холодильнике, Филат Васильевич приписал эти звуки поселившемуся в нем «шишку». Хотя об этой истории Федосья Ефимовна поведала нам не без юмора, однако вообще к существам народной мифологии она относилась серьезно. «Шишка» (или «доможилку»), как устьцилёмы называют домового, она прямо соотносила с дьяволом и часто рассказывала о нем многочисленные былички.

Из других «благ цивилизации» большое любопытство у Федосьи Ефимовны пробуждали фотоаппарат и магнитофон. Осознавая греховность для старообрядца фотографирования, она все же иногда разрешала себя сфотографировать с родственниками или участниками экспедиции, а однажды не утерпела и попробовала сама сфотографировать в праздничный день своих соседок.

Вообще любознательность Федосьи Ефимовны простиралась на самые разные сферы как современности, так и прошлого, запечатленного в письменных памятниках. Ее живой ум, не получивший в силу печальных обстоятельств ее личной судьбы (которая вместе с тем во многом типична для устьцилёмов ее поколения) должного развития, постоянно требовал духовной пищи. Ее интересовало буквально все в нашей далекой городской ученой жизни: наши отношения с университетским начальством, механизм организации защиты кандидатской и докторской диссертаций, организация хранения рукописей в нашей университетской библиотеке и в других хранилищах – Москвы, Ленинграда, Перми. Она могла часами выслушивать рассказы о моих иностранных друзьях, об их увлечениях и привычках, очень заинтересовалась японскими газетами и мечтала получить настоящую иностранную открытку из-за границы.

Ф. Е. Чупрова выделялась среди усть-цилемских старообрядцев своей начитанностью. Она знала многие повествовательные памятники древнерусской литературы, хорошо знала литур-

гическую книгу. Этому во многом способствовало то, что большая часть библиотеки ее деда И. Р. Кислякова перешла после смерти матери к ней. Федосья Ефимовна продолжала активно ее пополнять, проявляя себя в этом весьма изобретательным и удачливым археографом. Некоторые книги она получала в дар от грамотных стариков из разных сел, другие оставались у нее, когда владелец книги, давший ее почитать Федосье Ефимовне, умирал до возвращения книги в его библиотеку.

С другой стороны, Федосья Ефимовна не только постоянно пополняла свое собрание, но и использовала его как общественную библиотеку, давая многие книги «на подержание» своим односельчанам и в более дальние печорские, цилемские и пижемские села. Поэтому полного описания книжного собрания Федосьи Ефимовны мы так и не смогли сделать. Среди книг, которые у нее постоянно находились дома, преобладали печатные издания необходимых для богослужения книг, но были и четьи книги. Рукописей было значительно меньше. Во время экспедиции 1983 г. М. В. Мелихов составил краткую опись показанных ему Федосьей Ефимовной книг, включавшую 19 единиц. К сожалению, уточнить это предварительное описание позднее не представилось возможности, поэтому приводим сведения о библиотеке Ф. Е. Чупровой в самом общем виде.

В собрании Федосьи Ефимовны на момент его описания оказались следующие печатные издания: Часовник (Вильно, 1786), Трефологион с большим количеством (около 100 л.) рукописных вставок XIX в. (без выходных данных, по филиграням был отнесен М. В. Мелиховым к XVII в.); Минея общая (кон. XVII – нач. XVIII в.), Житие Василия Нового (издание Почаевской типографии кон. XIX в.) с читательскими пометами нескольких устьцилёмов: известного переписчика Игнатия Ивановича Ермолина, Ильи Федоровича Дуркина и Гаврилы Григорьевича Носова; лицевое Житие Петра и Февронии (Почаев, 1913); Тактикон Никона Черногорца (1795 г.); Житие Иоанна Богосло-

ва (нач. XIX в.); Житие соловецких старцев; Страсти Христовы и Каноник-семидесятник (все три книги – старообрядческие издания начала XX в.). Из чужих книг, взятых «на подержание», в это время у Ф. Е. Чупровой находилась Библия – московское издание 1914 г., полученная из с. Трусово на Цильме.

Кроме того, по славам владелицы, в ее библиотеке имелись Толковое Евангелие, Златоуст, Деяния апостолов, Часовник, однако посмотреть их во время составления описи не удалось, так как Федосья Ефимовна, убежденная, что понимает характер нашего интереса к кириллической книге, считала, что книги эти не представляют для нас интереса, и переубедить ее в этом не удалось. Из рукописей (помимо уже названного «Слова Епифания Кипрского») в собрании находились Ирмолой (в лист, нач. XX в.) с цветными заставками, Устав (кон. XVIII в.) и Цветник (в 8-ку, на 168 л.), составленный в 80-е гг. XIX в. для деда Федосьи Ефимовны И. С. Мяндиным, о чем свидетельствовала запись, сделанная на последнем листе рукописи его дочерью: *«Ету книгу писал Иван Степанович Мяндин»*. Создавая этот Цветник, И. С. Мяндин, по-видимому, делал выписки из какого-то большого сборника. Книга предназначалась для чтения в дороге, на покосе, в лесу⁴¹². Цветник содержал ряд повестей из патериков, «Старчества», Пролога, Фацеций: в том числе мяндинские редакции «Повести о гордом царе Аггее», «Об Акире Премудром», «О святом Григории, како крести идольского жерца» (повести из «Великого зеркала», редко встречающейся отдельно и представляющей собой одно из чудес Григория Неокесарийского), «Повести Августина епископа о обретенном старце» (одно из чудес Блаженного Августина). В 1973 г. участники археографической экспедиции ЛГУ сделали копии ряда литературных текстов из этого сборника, составивших четыре объемистых тетради (ИРЛИ, УЦ н. 368).

---

⁴¹² Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору. С. 358.

В библиотеке Ф. Е. Чупровой хранился еще один рукописный сборник XIX в., переписанный И. Я. Носовым, также известным печорским переписчиком, в составе которого, в частности, читался духовный стих об Алексее человеке Божьем, также скопированный ленинградскими археографами (ИРЛИ, УЦ н. 368). Подолгу находился в чтении у Федосьи Ефимовны и мяндинский Торжественник, принадлежавший ее соседке и, по видимому, духовной наставнице Федосьи Ефимовны Екатерине Ивановне Тороповой, владелице большого рукописного собрания.

Столь подробный перечень рукописных и старопечатных книг, которыми располагала Ф. Е. Чупрова, оправдан в данном очерке тем, что он косвенно характеризует уровень литературной образованности владелицы этого собрания. Наши долгие беседы с Федосьей Ефимовной показали, что она не просто хранила вышеназванные книги, но постоянно читала их, осмысляла, сопереживала героям древнерусских повестей и житий и иногда интересно комментировала прочитанное. Память сохранила совсем немного от многочасовых бесед с Федосьей Ефимовной о литературе. Она очень интересовалась личностью и судьбой Аввакума, жадно расспрашивала о нем, с удовольствием слушала наше чтение «Жития», размышляла о трудной судьбе Аввакума. Она неоднократно перечитывала «Повесть о Петре и Февронии Муромских» по их лицевому изданию, имевшемуся в ее библиотеке, хорошо знала сюжет о гордом Аггее и другие, переработанные И. С. Мяндиным повести.

Федосья Ефимовна была человеком очень наблюдательным и прекрасно разбиралась в людях, давая очень точные и меткие характеристики своим односельчанам. Но рядом с этой «бытовой» Федосьей Ефимовной всегда существовала совершенно другая. Когда Федосья Ефимовна надевала свой молитвенный наряд, без которого она никогда не вставала перед иконами, она поразительно преображалась. В ней было трудно узнать ту ма-

ленькую, неказистую на вид женщину, которая только что с тобой пила чай. Она как будто становилась выше ростом, распрямлялась и устремлялась куда-то ввысь, откуда-то брались силы на многочасовую службу, всю проводимую стоя, менялся и голос, и выражение лица. В эти минуты и часы духовного преобразования Федосья Ефимовна становилась удивительно красивой, одухотворенной. Такой она и запомнилась многим устьцилёмцам, кто неоднократно присутствовал на праздничных богослужениях и панихидах, которыми руководила Ф. Е. Чупрова⁴¹³.

3.3. Печорские крестьяне – читатели старинных рукописных сборников

Вопрос о читателях старинной книжности из числа печорских крестьян-старообрядцев неразрывно связан с вопросом о круге чтения устьцилёмов. В 50-е годы XX в., когда начал свою активную экспедиционную работу на Печоре В. И. Малышев, в селах Усть-Цилемского района еще сохранялся довольно значительный слой хранителей древнерусской книжности⁴¹⁴. Большинство из них были и активными читателями своих собраний, а если и расставались с теми или иными рукописями, отдавая их ленинградским археографам, то не от равнодушия к старинным книгам, а подчиняясь обаянию личности В. И. Малышева, его археографическому напору или совершив выгодный для них обмен. Но уже в те годы многие литературные сочинения Древней Руси, дошедшие в старинных рукописных сборниках, с трудом читались даже наиболее грамотными устьцилёмцами: И. У. Поташов из д. Загрявичной, А. О. Остахов из Замежной,

---

⁴¹³ Подробнее о Ф. Е. Чупровой см. в нашей статье: *Волкова Т. Ф.* К проблеме наставничества ...

⁴¹⁴ *Малышев. Отчеты. 1949.* С. 470.

С. Н. Антонов из Скитской отдавали предпочтение старопечатным книгам⁴¹⁵.

В 60–70-е гг. происходят, как мы показали в предшествующем разделе этой главы, существенные изменения в бытовании и распространении старинной книги в Усть-Цилемском крае, в составе ее хранителей. Постепенно уходят из жизни многие носители старой книжной культуры, владельцы значительных книжных собраний – В. И. Лагеев, Г. В. Вокуев, Е. И. Торопова и др. Их библиотеки рассеиваются по региону, частично оставаясь в руках наследников, частично вливаясь в новые собрания активных читателей кириллической книги. В эти годы значительно увеличивается число хранителей старинной книги, не владеющих навыками чтения кириллического текста. Некоторые из них не только не допускали к своим собраниям односельчан, но зачастую тщательно скрывали само наличие книг в своем доме, пряча их даже от родственников. Это приводило к тому, что значительная часть старинной усть-цилемской книжности выпадала из традиционного читательского круговорота. Именно эти книги по большей части перекочевали благодаря работе археографов – последователей В. И. Малышева – в государственные хранилища Санкт-Петербурга и Сыктывкара. Опрос жителей Усть-Цилемского района (и в первую очередь потомков старинных «книжных» семей) показал, что круг чтения традиционной для старообрядцев старинной литературы к этому времени еще более сузился. Одним из важнейших факторов, обусловивших этот процесс, было нарушение сложившейся в дореволюционные годы практики обучения молодых устьцилемов старославянскому языку, кириллическому письму, пению по крюкам, опиравшейся на странствующих сезонных учителей⁴¹⁶, а также

---

⁴¹⁵ См.: *Малышев. Отчеты. 1955.* С. 470.

⁴¹⁶ Имена некоторых из них, например, некоего «Амельяна» с Пижмы, еще сохранились в памяти усть-цилемских стариков, окруженные как легендарными, так и вполне реалистическими деталями.

старобрядческие обучающие центры в Москве. Молодое поколение либо вообще не приобщалось к чтению родительских книг, либо получало от не особенно грамотных родителей лишь начатки навыков чтения кириллического текста; некоторые, наиболее любознательные, получали эти навыки «самоуком». Все это приводило к постепенному снижению общей культуры кириллического чтения и письма, а вслед за этим – к сужению репертуара литературных памятников, доступных новому поколению печорских читателей. Постепенно из круга чтения печорских старообрядцев уходят произведения, пришедшие на Печору лишь в составе старинных рукописных сборников, так как скорописный текст, а зачастую и полууставной, становится труднодоступен для них. Рукописные сборники в практике повседневного чтения и богослужения постепенно начинают вытесняться старообрядческими изданиями XVIII – начала XX в., а в последние десятилетия XX в. к ним добавляется печатная продукция московского, рижского и вильнюсского старообрядческих центров.

Однако устойчивость сохраняющейся на Печоре религиозной традиции⁴¹⁷ приводила к тому, что на смену уходившим из жизни духовным учителям приходили новые «грамотеи» – люди среднего возраста, в которых глубокий интерес к старообрядческой книжной культуре соединялся со стремлением следовать всем требованиям религиозной старообрядческой практики. Они становились наставниками, а их книжные собрания, в одних случаях формировавшиеся на базе наследственных библиотек, в других – путем самостоятельной активной собирательской работы, становились новыми «очагами» книжной культуры в ре-

---

⁴¹⁷ Стабильность этноконфессионального самосознания печорских старообрядцев поддерживается, как показал Д. А. Несанелис, благодаря целому ряду этнических, исторических и религиозных факторов (см. об этом: *Волкова Т. Ф., Несанелис Д. А.* Этноконфессиональное самосознание и круг чтения старообрядцев средней Печоры...

гионе. В последние десятилетия XX в. такими духовными учителями печорских старообрядцев стали пижемец Степан Анфиногенович Носов, последние годы проживавший в с. Бугаево на Печоре (ум. в 1981 г.), устьцилёмка Федосья Ефимовна Чупрова (ум. в 1990 г.), Агафья Евдокимовна Вокуева (ум. в 1995 г.), наставник из Карпушовки (одна из деревень усть-цилемского куста) Филат Васильевич Чупров; Татьяна Леонтьевна Мяндина и Улита Ивановна Чупрова из Замежной, Фаттей Семенович Носов из Нарьян-Мара. Некоторые из них (С. А. Носов, Ф. С. Носов) своей книгописной деятельностью продолжили в 60–80-е гг. XX в. угасающую печорскую рукописную традицию. Переписанные ими небольшие сборники, включавшие, главным образом, старообрядческие сочинения нравственно-этического содержания, литургические тексты, а также собственные сочинения С. А. Носова, написанные в жанре видений, чудес, с использованием традиций древнерусской эсхатологии и агиографии, до сих пор рассеяны по небольшим книжным собраниям современных жителей Нижней Печоры и активно читаются членами местной старообрядческой общины.

Составить полное представление о круге чтения современных старообрядцев Усть-Цилемского региона в настоящее время достаточно трудно. Однако некоторая реконструкция его возможна на основании материалов археографических экспедиций и читательских записей 60–80-х гг., сделанных на рукописных и старопечатных книгах, попавших в поле зрения археографов. Анализ этого материала показывает, что из рукописной литературы активно используются до последнего времени, главным образом, тексты, необходимые для богослужения: Устав или выборки из него, сборники канонов, небольшие подборки, содержащие тексты погребальной службы, чина исповедания, скитского покаяния и т. п. Заметно активизировался в последние годы интерес к эсхатологическим сочинениям, которые всегда занимали важное место в круге чтения старообрядцев. Чтение

соответствующих «слов» из «Златоуста», «Паренесиса» Ефрема Сирина, печатные издания которых в небольшом количестве имеются в распоряжении усть-цилемской старообрядческой общины, а также отдельных произведений, дошедших в рукописных сборниках, как правило, сопровождается размышлениями, связывающими содержащиеся в этих сочинениях апокалипсические видения и предсказания с современной действительностью.

Не угасал в последние десятилетия и интерес печорцев к агиографической литературе. Сохранившиеся в регионе отдельные экземпляры печатного Пролога хорошо известны всем читающим устьцилемам, бережно хранятся, мигрируют из дома в дом, всегда возвращаясь к их владельцам. Интерес вызывают и некоторые севернорусские жития, сохранившиеся в рукописях (например, Житие Александра Свирского). Охотно читаются Цветники – в районе имеются экземпляры как печатного издания Цветника, так и рукописные извлечения из него в составе небольших поздних сборников. Активно читаются, как и в старину, духовные стихи. Традиция их живого исполнения не угасла, хотя число старообрядцев, владеющих мелодией и текстами, за последние десятилетия сильно сократилось. В 80-е гг. нам указывали на единственную исполнительницу, разбирающую крюковую нотацию, – Улиту Ивановну Чупрову из Замежной.

Такова история расцвета и угасания читательской культуры устьцилемов, извлекаемая из содержания печорских рукописей и полевых дневников археографических экспедиций. Другим источником наших знаний о читателях старинной книги на Печоре являются записи на рукописных и старопечатных книгах печорского бытования. В данном разделе мы попытались представить некоторую классификацию читательских записей, выявленных нами в ходе создания специальной базы данных о маргиналиях на печорских книгах (сейчас она насчитывает 106 имен печорских крестьян, оставивших свои читательские записи на рукописных и старопечатных книгах). Рассмотрим те из них,

которые являются в узком смысле «читательскими», то есть фиксируют в той или иной форме именно факт чтения данной книги автором записи, не привлекая большой массив владельческих записей, лишь косвенно свидетельствующих о чтении их владельцами и записей-«автографов», свидетельствующих лишь о самом факте обращения данного человека к книге. Сознвая искусственный характер подобного ограничения, мы хотели бы в данном разделе нашего исследования сосредоточить внимание на тех случаях, когда внетекстовое пространство книги донесло до нас особый «читательский импульс», побудивший того или иного жителя печорской глубинки оставить заметку на память – для себя или последующих читателей книги – о своем общении с ней⁴¹⁸.

Записи эти тоже весьма разнообразны и по своему объему, и по своему содержанию. Наиболее распространенный их тип – лаконичные пометы, отмечающие лишь сам факт (иногда время и место) чтения данной книги составителем записи: «*Эту книгу читал крестьянин села Устьцильмы Федор Филиппов Кисляков*» (НБ СПбГУ, ОРК 5183, Сав. 4, об. верх. форз.); «*Случилось почитать Мишкиных деревни крестьянина Ефима Ивановича Чупрова*» (ИРЛИ, УЦ н. 183, л. 1 об.); «*1935 года 7-го ноября читал сию книгу Никифор П. Дуркин*» (НБ СГУ, УЦ. п. 15, л. 225); «*Сию книгу читал Прокопий Чупров 1860-го май 3*» (НБ СПбГУ, ОРК 5742; Сав. 60, подкл. нижн. кр. пер-та) и т. п.

Иногда читатель книги указывает, кому она принадлежит (например: «*Сия глаголемя богодухновенная книга Житья святых отец принадлежит крестьянину Игнатию Иванову Тиранову. Читал и потписал Василий Степанов Палкин 1871 года, марта 20-го дня*» (ИРЛИ, УЦ н. 65, л. 144 об.) или кому передал

---

⁴¹⁸ О читателях старинных книг и рукописей из числа крестьян Усть-Цилемского района см. наши публикации: **Волкова Т. Ф.**: 1. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности ...; 2. Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг.

книгу после чтения: *«Книга Аввакума протопопа была книга Матвеева, а она была дана почитать Алексею Мироновичу. Алексей Миронович благословил Клевону Мартыновичу Ноеву (Носову), 1864 года, месяца февраля 20 дня»* (ИРЛИ, УЦ 49, л. 1 об.).

Однако наряду с такими маргиналиями, лишь фиксирующими сам факт чтения, на печорских книгах имеется достаточно много и более развернутых записей, позволяющих составить представление об обстоятельствах, характере и продолжительности чтения, отношении читателя к прочитанной книге. Например, из записи на сборнике последней четверти XIX в. (ИРЛИ, УЦ н. 322), содержащем выписки из Великого Зеркала, сатирический стих о табаке, «Газету из Ада», пророчество Кирилла Философа о последнем времени, мы узнаем, что *«сию книжицу читывал гражданин деревни Степановской Ананий Фотиевич Бобрецов 8-го апреля 7433 (1926) лето»*, а его *«слушали Анико Диомид и домашние очень похвально бысть»* (л. 63).

Многие записи рассказывают о степени усердия читателя в работе с книгой (прочел ли он ее «от доски до доски», «всю до конца», или осилил лишь «до половины»): *«Сию книгу читал крестьянин села Усть-Цильмы Павел Федорович Дуркин от доски до доски»* (НБ СПбГУ, ОРК 574; Сав. 62, л. I, 3-го сч.); *«Гаврил Григорьев Носов прочитал чудотворения преподобных вси до конца в лето 7412 (1904)-е месяца мая 23 день»* (ИРЛИ, УЦ н. 6, л. 173 об.); *«Сею гнигу читала Чупрова Лукерья Васильевна до половины 1949 года августа 15-го»* (НБ СГУ, УЦ п. 29, л. 169 об., 3-го сч.) и др.

Иногда печорские крестьяне отмечают и то, насколько регулярно они обращались к той или иной книге: читали ли ее каждый день, возвращались ли к ней повторно: *«Сию книжицу держал, читал каждый день Петр Васильевич Чупров»* (ИРЛИ, УЦ н. 94, л. 186 об.). О своем усердии в чтении «душеполезных книг» сообщают в записях на них не только взрослые, но и дети:

«Сию книгу случилось почитать крестьянским детям Ивану и Евгению Яковлевичам братьям Носовым, сыновьям крестьянина Якова Прокопьева Носова в Усть-Цильме. Читали с начала и до конца. Месяца мая 2-го дня 1913 года, от сотворения мира 7121. И. Носов» (ИРЛИ, УЦ н. 3, на вн. ст. кр-ки перепл.). Отмечается иногда и продолжительность пользования книгой. Например, крестьянин Осип Степанов записал на сборнике XVII–XVIII вв. (ИРЛИ, УЦ 12), содержащем разнообразные литературные тексты, что он «держал» эту рукопись с апреля по ноябрь (л. 210).

Особый интерес представляют записи, раскрывающие отношение устьцилёмов к прочитанному, так как они позволяют заглянуть в мир литературных вкусов печорских крестьян. В записях подобного рода устьцилёмы использовали и традиционные формулы, почерпнутые из старинных рукописей («вельми добра есть»), и более современные их эквиваленты («Книга хороша», «В книге есть хорошие слова»), а иногда находили для прочитанного произведения и вполне оригинальные, выразительные определения (например: *«Повесть сия мглиста»* – ИРЛИ, УЦ н. 13, л. 3 (на правом поле, написано сверху вниз).

Иногда книга доставляла читателю настолько большую духовную радость, что в своей записи он благодарил владельца книги за возможность ею насладиться: *«Спасибо Григорию Чупрову за книжку и писал Гаврил»*; *«Спасибо Григорей Чупров за книжку до пола и да неба. В книжке есть хороши слова. Книжка Григория Чупрова. Руку приложил»* (ИРЛИ, УЦ н. 94, сборник, содержащий молитвы, каноны, жития, Слова и поучения, Сказание об образе Христа в куполе новгородской церкви св. Софии и др., л. 186 об. и на вн. ст. нижн. кр-ки перепл.).

Отмечали печорские крестьяне, которым зачастую не хватало грамотности, чтобы осилить сложный рукописный текст, и трудности, возникавшие при чтении, наводившие их порой на грустные размышления о недостатке своего образования. Так,

крестьянин Иван Анкудинович Тиронов 21 октября 1901 г. записал на сборнике XIX в., содержащем «Исповедь» Ивана Филиппова и Повесть о самосожжении на Пижме: «*Читал, да мало понимал, мало учен грамоту, надо учица тому грамоту*» (ИРЛИ, УЦ 73, л. 42 об.).

Записи печорских крестьян показывают, как они размышляли над жанром прочитанной книги, обращали внимание не только на ее содержание, но и на оформление, отмечали особенности почерка, узнавали традиционные типы северного кириллического письма («*Списано заонескаго письма*» – ИРЛИ, УЦ 30 (верх. кр. пер-та), оставляли кодикологические пометы, указывающие на объем книги, пропуски листов и т. п. Чтение книги вызывало иногда ассоциации с ранее прочитанным, и тогда появлялись «библиографические» пометы, отсылающие читателя к другим сочинениям, соотносящимся с данным произведением по теме. Встречаются записи и в виде цитат из богослужебных текстов, различных книг Священного Писания, а также записи пословиц, поговорок, загадок (например: «*Прилепляется печать к мяхкому воску, такождь и ученью ко младом детем*»; «*Стоит виноград зелен, да не сладок, млад ум, да не крепок*» – ИРЛИ, УЦ 34, на верхн. корке перепл., скороп. XVIII в.; «*Стоит человек в воде по горло, пить просит, а напиться не может*» – НБ СПбГУ, ОРК 5185; Сав. 14, л. 23 об.).

Таков основной круг читательских записей на устьцилемских книгах. Укажем еще на одну важную функцию читательских записей – они свидетельствуют о передвижениях книг из одной родовой библиотеки в другую, об использовании книг представителями разных печорских фамилий.

Так, например, сборная рукопись тр. четв. XVI в. ИРЛИ, УЦ 2, дополненная листами новейшего письма, в которой читаются разные по жанрам и по темам произведения (выписки из поморского (Выговского) устава об исповеди, о поклонах, налагаемых за общение с иноверными, Повесть о Темир-Аксаке, ряд

произведений эсхатологического характера, выписки из Старчества (о вреде винопития), из Духовной Иосифа Волоцкого, фрагмент Сказания о битве новгородцев с суздальцами и др.), буквально испещрен записями представителей нескольких печорских семей: Дуркиных, Булыгиных, Ермолиных, Мяндиных. О связи семей Тироновых, Бобрецовых, Ермолиных, Носовых, Дуркиных свидетельствует Цветник перв. тр. XIX в. (ИРЛИ, УЦ 59), содержащий Слова Андрея Денисова, повесть о происхождении табака, Житие Ефросина, псковского чудотворца, выписки из Киево-Печерского патерика, сочинение об антихристе. Его страницы сохранили более 20 записей представителей этих фамилий. Обменивались книгами и семейства Вокуевых, Кисляковых, Тороповых. Например, на рукописи ИРЛИ, УЦ н. 16 («Страсти Христовы», перв. четв. XIX в.), принадлежавшей в разное время, согласно владельческим записям, крестьянам Петру Вокуеву и Федору Торопову, читательские записи оставил и представитель рода Кисляковых – Кисляков Василий. Цветником XVIII в. (НБ СГУ, УЦ р. 211) из семейного собрания Тороповых (о чем свидетельствуют записи о рождении детей в этой семье, читательская запись Василия Максимовича Торопова) пользовались Василий Осташов, Матвей Ефимович Носов, Прокопий и Михаил Чупровы.

Особый интерес представляет судьба рукописных сборников, составленных известными печорскими книжниками И. С. Мяндиным и С. А. Носовым, после их создания. Сборники И. С. Мяндина, содержащие его литературные переработки, судя по записям на них печорских крестьян, передавались из рук в руки, попадая в разные семейные собрания. Так, на листах самой известной мяндинской рукописи ИРЛИ, УЦ 66 сохранились читательские записи целого ряда представителей известных печорских фамилий – Тироновых, Тороповых, Дуркиных, Мяндиных: Тиронова Федора (л. 478), Тиронова Артемия Никитича, 1874 г. (л. 478), Торопова Ермолая Максимовича, 1874 г.

(л. 478), Мяндина Василия Евграфовича, 1884 г. (л. 470 об.), Дуркина Федора Ивановича, кон. XIX в. (л. 478 об). Другой известный сборник Мяндина ИРЛИ, УЦ 67 побывал в руках Кисляковой Прасковьи Михайловны, Тиროнова Артемия Никитича, Чупровой Лукерьи Васильевны, в 1934 г. его читала дочь И. С. Мяндина Ермолина Елена Ивановна, прочитал его и известный нерицкий переписчик Андрей Михайлович Бажуков.

Активно читали устьцилёмы и сборники, составленные С. А. Носовым. Так, например, на сборнике стихов ИРЛИ, УЦ 134, по свидетельству Ф. В. Чупровой⁴¹⁹, написанном этим печорским книжником XX в., на л. 5–12 имеются многочисленные надписи и детские рисунки боровчанина Ивана Елизаровича Чупрова, пометы Прокопия Тимофеевича Поташова (1915–1916 гг.), Чупрова Леонтия Ивановича, Чупрова Прокопия. Этот материал нуждается в специальном изучении, которое, возможно, позволит более четко представить, как шел книгообмен между владельцами разных родовых собраний.

Дальнейшее изучение всех видов маргиналий на печорских рукописях и кириллических книгах позволит более емко и точно представить читательскую культуру печорских крестьян.

---

⁴¹⁹ *Мальшев. Сборники.* С. 154.

Заключение

Мы рассмотрели историю формирования рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре и ее изучения. Она прослеживается на протяжении веков с момента появления в XVI в. первых административных центров в крае – Пустозерского острога и поселения Усть-Цильма на Печоре, в месте впадения в нее речек Пижмы и Цильмы. Сюда попадали и оседали в собраниях местного населения привозимые государственными чиновниками и купцами из разных районов Руси старопечатные и рукописные книги. Расцвет ее приходится на вторую половину XVII–XVIII вв. и связан с появлением на Печоре переселенцев-старообрядцев, возникновением старообрядческих скитов на Пижме и Цильме – Великопоженского и Омелинского, насельники которых не только накапливали старинные книги из центральных районов России, но и сами занимались перепиской заинтересовавших их книг. Постепенно старинные книги стали наполнять родовые собрания печорских крестьян-старообрядцев, среди которых были и переписчики рукописей, и их читатели. Зачастую книги переходили из одной родовой библиотеки в другую, о чем свидетельствуют оставленные на них владельческие записи. В XIX в. активизировалась работа местных переписчиков рукописей, выработавших свой особый почерк – печорский полуустав. Самым активным переписчиком старинных рукописей стал Иван Степанович Мяндин, не ограничивавшийся их копированием, но создававший свои редакции и варианты древнерусских и старообрядческих сочинений. Большой пласт сохранных печорскими крестьянами старинных рукописных и старопечатных книг к концу XX в. благодаря археографическим

экспедициям на Печору попал в государственные хранилища Ленинграда и Сыктывкара. Начало этой большой работы было положено выдающимся ленинградским археографом В. И. Малышевым, собравшим около тысячи рукописей, бытовавших на Нижней Печоре, и продолжено его последователями – сотрудниками Пушкинского Дома и Научной библиотеки Ленинградского университета, а также студентами-филологами ЛГУ во главе Н. С. Демковой и студентами Сыктывкарского университета под руководством Т. Ф. Волковой. В результате сформировалось несколько собраний печорских рукописных книг – Усть-Цилемское и Усть-Цилемское новое собрания Пушкинского Дома, собрание БАН и Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки СГУ. Появление такой обширной источниковой базы дало толчок к активному исследованию печорских рукописей, которое велось в нескольких направлениях. Продолжено, хотя и в меньших масштабах археографическое обследование Усть-Цилемского района Республики Коми сотрудниками Научно-исследовательской лаборатории СГУ, изданы описания рукописей Усть-Цилемского собрания НБ СГУ, коллекции печорских рукописей Национального музея Республики Коми, рукописей печорского бытования в фондах БАН, собрания старопечатных книг, собранных на Печоре, НБ ЛГУ. Изучены записи на печорских рукописях и старопечатных книгах, что позволило выявить имена хранителей старинной книжности на Нижней Печоре, переписчиков рукописей и их активных читателей. Исследован жанровый состав печорских рукописных сборников. Оказалось, что печорским крестьянам были доступны для чтения произведения почти всех основных жанров, сложившихся в средневековой и старообрядческой литературе. Исследованы большим кругом ученых-медиевистов печорские списки многих литературных и публицистических произведений, составивших содержание печорских рукописных сборников, и местные их редакции. Итоги изучения печорской руко-

писно-книжной традиции подводились в докладах на трех научных конференциях, названных по имени замечательного устьцилемского книжника Ивана Степановича Мяндина «Мяндинскими чтениями».

Проделанная трудами многих ученых работа позволяет считать район Нижней Печоры – Усть-Цилемский район Республики Коми – уникальным центром старинной книжности, не только сохранившим многие ценные рукописи и старопечатные книги XVI–XVIII вв., содержащие огромное количество памятников древнерусской и старообрядческой литературы разных жанров, но и создавшим свои местные переработки старинных произведений.

Однако исследование печорской рукописной традиции еще далеко от завершения: не изданы описания Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ, старопечатных книг НБ СГУ, не охарактеризованы некоторые представленные в печорских рукописях жанры средневековой литературы, ждут изучения многие памятники древнерусской и старообрядческой литературы по их печорским спискам. Созрела возможность для подготовки «Словаря книжников Нижней Печоры» после исследования ряда родовых крестьянских библиотек устьцилемов, еще к настоящему времени нами не охарактеризованных. Таковы, на наш взгляд, основные задачи дальнейшего изучения печорской рукописно-книжной традиции.

Список литературы

1. Азбука о голом и небогатом человеке / Подг. текста В. И. Малышева // Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов). М.; Л.: Наука, 1965. С. 184–186.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. Т. 5. 580 с.
3. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Издание подготовили М. И Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. М.; Л.: Наука, 1965. 270 с. (Литературные памятники).
4. **Бабалык М. Г.** Апокриф «Беседа трех святителей» в списках книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 5 (110) С. 63–69.
5. **Балашов Д. М.** Печора и ее сказители // Север. 1965. № 3.
6. **Бахрушин С. В.** Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири 16–17 вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в 16–17 вв. 376 с.
7. **Белоброва О. А.** Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1972. 112 с.
8. **Беспалова Л. В.** Археографическая экспедиция 1973 года в Республику Коми на Нижнюю Печору в письмах и воспоминаниях // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 80–84.
9. **Богословский Н. Г.** Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описаний приходов и волостей. Белозерский уезд // Новгородский сборник. Новгород: Тип. Сухова и Классона, 1865. Вып. 1. С. 3–298.
10. **Бончук А. Н.** «Печорские списки Повести об Акире премудром (вопросы поэтики и текстологии)» / научный руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2010.
11. **Бражников М. В.** Неизвестные произведения певца и роспевщика XVI в. Федора Христианина // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 14. С. 605–607.
12. **Бубнов Н. Ю.** Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // Рукописное наследие Древней Руси. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 92–114.
13. **Варганов А. Д.** Суздаль: очерки по истории и архитектуре. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1971. 184 с.

14. **Власов А. Н.** Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI–XVII веках: учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: РИО Сыктывкарского ун-та, 1991. Гл. 2. Церковная книжность Устюжского края XVI–XVII вв. С. 19–28.

15. **Власов А. Н., Савельев Ю. В.** «Сольвычегодская старина В. Попова» в истории изучения культуры города // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар: ИПО СГУ, 1994. С. 55–57.

16. **Вокуева Т. Д.** Древнерусское происхождение устьцилёмов, вытекающее из сохранившихся родовых прозвищ/фамилий // Родовые предания устьцилём : материалы районной научно-практической конференции к 465-летию Усть-Цильмы. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 28 февраля 2007 г.). Усть-Цильма: Полиграф-плюс, 2007. Из серии: «Усть-Цильма – шкатулка русской культуры». С. 58–71.

17. **Вокуева Т. Д.** «Если не я, то больше некому...» // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар: РИО СыктГУ, 2006. С. 184–197.

18. **Вокуева Т. Д.** Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита и его семья // Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., Мелихов М. В., Прокуратова Е. В. Книжные центры Республики Коми. Великопоженский скит: монография / отв. ред. и сост. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий). С. 357–362.

19. **Вокуева Т. Д.** Родовые корни Мяндиных и происхождение фамилии // Первые мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 21–32.

20. **Вокуева Т. Д.** Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.) М.; Сыктывкар: Типография Полиграф-сервис, 2006. С. 355–361.

21. **Волкова Т. Ф.** Библейские сюжеты в осмыслении печорского книжника XIX в. И. С. Мяндина // Евангельский текст в русской литературе: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 92–111.

22. **Волкова Т. Ф.** Библейский сюжет о Самсоне и Далиде в обработке печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина // Старообрядчество. История. Культура. Современность : материалы: в 2 т. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2014. Т. 2. С. 35–48.

23. **Волкова Т. Ф.** Вклад крестьян Поташовых в сохранение Печорской рукописно-книжной традиции // Рябининские чтения 2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 500–502.

24. **Волкова Т. Ф.** Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах (По материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

25. **Волкова Т. Ф.** Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.

26. **Волкова Т. Ф.** Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 236–271.

27. **Волкова Т. Ф.** Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. 308 с.

28. **Волкова Т. Ф.** Древнерусские повести в составе печорских рукописных сборников (библиографический указатель) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. Т. 2. С. 373–413.

29. **Волкова Т. Ф.** Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды IV Международной научной конференции (Мир старообрядчества. Вып. 10) / сост. Ю. С. Белянкин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М.: Изд-во МГУ, 2019. (Труды историче-

ского факультета МГУ: Вып. XXX. Сер. II: Исторические исследования, XX). С. 39–52.

30. **Волкова Т. Ф.** Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

31. **Волкова Т. Ф.** Житие святителя Николая и его чудеса в круге чтения печорских крестьян // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве : материалы и исследования. М.: Сканрус, 2007. С. 48–52.

32. **Волкова Т. Ф.** Записи на усть-цилемских рукописных и старопечатных книгах как источник по истории духовной культуры Нижней Печоры // Духовная культура: проблемы и тенденции развития : Всероссийская научная конференция : тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1994. Ч. 2. Филология. С. 5–8.

33. **Волкова Т. Ф.** «Золотой фонд» печорской книжности (самые ценные находки археографов в Усть-Цилемском районе республики коми) // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2017. № 5. С. 70–85.

34. **Волкова Т. Ф.** Историческая литература в составе усть-цилемских рукописных сборников: К характеристике исторического сознания печорских крестьян-старообрядцев // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2002. № 9. С. 184–198.

35. **Волкова Т. Ф.** К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых. (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1(7). Екатеринбург, 2014. С. 193–205.

36. **Волкова Т. Ф.** К вопросу о месте древнерусской эсхатологии в круге чтения печорских старообрядцев // Традиционная народная культура населения Урала : материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский обл. Краеведческий музей, 1997. С. 169–172.

37. **Волкова Т. Ф.** К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы международной научно-практической конференции 8–11

декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 163–170.

38. **Волкова Т. Ф.** К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 399–418.

39. **Волкова Т. Ф.** К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино: Старообрядческое изд-во «Бородулино», 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161–172.

40. **Волкова Т. Ф.** Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб.: Старообрядческое изд-во «Бородулино», 2001. С. 199–217.

41. **Волкова Т. Ф.** Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник. История. Культура. религия. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. госун-та, 1999. С. 68–81.

42. **Волкова Т. Ф.** Книжники из печорского рода Палкиных // Двадцать шестая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина : Февральские чтения, посвященные 130-летию со дня рождения П.А. Сорокина. Национальная конференция : сборник материалов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 18–23.

43. **Волкова Т. Ф.** Книжники из печорского рода Тирановых // Acta Neophilologica, Олыштын. 2020. Вып. 2 (XXII). С. 235–245.

44. **Волкова Т. Ф.** Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2021. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 40). С. 99–115.

45. **Волкова Т. Ф.** Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых // Acta Neophilologica. 2019. Т. XXI (2). С. 243–252.

46. **Волкова Т. Ф.** Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Филологические науки, исторические науки, психологические науки, социологические науки, политические науки, культурология, журналистика. 2019. Вып. 2 (10). С. 30–38.

47. **Волкова Т. Ф.** Книжный культурный центр на низовой Печоре в XVIII–XIX вв. // Acta Universitatis Iodzensis. Folia Litteraria, 32. Kultura literacka Dawnej Rusi. Lodz, 1992. С. 135–147.

48. **Волкова Т. Ф.** Мяндины – переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: в 2 т. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2010. Т. 1. С. 86–98.

49. **Волкова Т. Ф.** Неизданные литературные переработки устьцилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилямский район : сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 19–116.

50. **Волкова Т. Ф.** «Неполезное чтение» печорских крестьян // Acta Universitatis Iodzensis. Folia Litteraria rossica. Łodz: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. С. 253–260.

51. **Волкова Т. Ф.** Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилямский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1979. Т. 34. С. 375–376.

52. **Волкова Т. Ф.** Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург: Научно-производственное многопрофильное предприятие (НППМ) «Волот», 2005. С. 103–138.

53. **Волкова Т. Ф.** Переписка насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами // Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., Мелихов М. В., Прокуратова Е. В. Книжные центры Республики Коми. Великопоженский скит : монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. С. 67–79.

54. **Волкова Т. Ф.** Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сб. науч. ст. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, ГПНТБ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 1029–1048 (Серия «Книга и литература»)

55. **Волкова Т. Ф.** Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. госун-та, 1998. Вып. 2. С. 42–51.

56. **Волкова Т. Ф.** Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг // История русского читателя : сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. Вып. 5. С. 19–42.

57. **Волкова Т. Ф.** Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2009. С. 36–49.

58. **Волкова Т. Ф.** Печорские списки Повести о новгородском посаднике Щиле // О древней и новой русской литературе : сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 184–205.

59. **Волкова Т. Ф.** Печорские списки сказания об Александре Македонском // Вестник СыктГУ. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2014. № 3. С. 297–318.

60. **Волкова Т. Ф.** Печорский старообрядческий род Хозяиновых в истории книжной культуры Усть-Цилемского края // Семнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании : материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 222–228

61. **Волкова Т. Ф.** Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: б.и., 1989. С. 22–31.

62. **Волкова Т. Ф.** Пижемцы Осташовы и их вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции // Старообрядчество: история, культура, современность» : материалы конференции, 21–22 ноября 2019 г. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2019. С. 32–37.

63. **Волкова Т. Ф.** Повесть о Тимофее Владимирском в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. 2001. С. 4–21.

64. **Волкова Т. Ф.** Последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 103–109.

65. **Волкова Т. Ф.** Поучения против лени в кругу чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. № 10. С. 55–79

66. **Волкова Т. Ф.** Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрие Басарге // Человек и общество в информационном измерении: материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 февраля – 1 марта 2001 г.). Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 2001. С. 96–104.

67. **Волкова Т. Ф.** Родовые библиотеки печорских крестьян: итоги изучения и задачи создания Словаря книжников нижней Печоры // Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Финальная часть цикла «Родословные земляческие чтения», посвященного 95-летию Республики Коми. Москва, 19 ноября 2016 года. М.: б.и., 2016. С. 59–65.

68. **Волкова Т. Ф.** Севернорусские жития святых в составе печорских сборников // Святые и святые Обонежья: материалы Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения–2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерья (2–4 сентября 2013 года). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 74–83.

69. **Волкова Т. Ф.** Синодики и помянники в рукописных сборниках из Усть-Цилемского собрания научной библиотеки Сыктывкарского университета // Двадцать третья годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 196–202.

70. **Волкова Т. Ф.** Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Староверие на Северо-Востоке европейской части России / ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар: б. и., 2006. С. 52–91.

71. **Волкова Т. Ф.** «Словарь книжников Печоры» (задачи и проблемы издания) // Мир старообрядчества: сборник научных трудов. М.: Изд-во МГУ, 1998. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества: материалы международной научной конференции (М.: МГУ, 21–24 ноября 1995 г.). С. 116–122.

72. **Волкова Т. Ф.** Сказания о библейских героях в рукописном наследии печорского книжника-старообрядца И. С. Мяндина // Староверие на Северо-Востоке европейской части России / ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар: б. и., 2006. С. 52–91.

73. **Волкова Т. Ф.** Современные хранители древнерусской книжности на средней и Нижней Печоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета 1977–1990 гг.) // Боровский краевед. Боровск: б.и., 1991. Вып. 3. Старообрядчество: история и культура: Материалы и сообщения. С. 28–34.

74. **Волкова Т. Ф.** Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре (Некоторые итоги и проблемы создания банка данных «Печорская книжность») // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III Международной научно-практической конференции 26–28 июня, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 309–314.

75. **Волкова Т. Ф.** «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 421–428.

76. **Волкова Т. Ф.** Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 44–48.

77. **Волкова Т. Ф.** Средневековые сказания об Александре Македонском (списки печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина) // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 7: Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей) : в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. Т. 2. С. 175–180.

78. **Волкова Т. Ф.** Усть-цилемский книжник И. С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 52–66.

79. **Волкова Т. Ф.** Устьцилемы Тороповы и их вклад в создание и сохранение рукописно-книжной традиции Усть-Цильмы // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 24–33.

80. **Волкова Т. Ф.** Хранители старинной книжности на Печоре (по материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

81. **Волкова Т. Ф.** Эсхатологические образы «Слова» Палладия мниха. (К вопросу о круге чтения печорских крестьян-старообрядцев) // Acta Neophilologica, XX (1), Олыштын: UWM, 2018. С. 41–50.

82. **Волкова Т. Ф.** Эсхатологические сочинения в круге чтения Печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 5. С. 279–288.

83. **Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И.** Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. : сборник науч. ст. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2002. С. 26–47.

84. **Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д.** Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 258–268.

85. **Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н.** «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М.: Академиздатцентр «Наука» РАН, 2013. С. 133–152.

86. **Волкова Т. Ф., Карманова Н. А.** Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // От средневековья к новому времени : сборник статей к 80-летию О. А. Белобровой. М.: Индик, 2006. С. 324–346.

87. **Волкова Т. Ф., Кириченко М. Н.** Сюжетно-композиционные особенности повествования в рассказе «Лавсаика» о Евлогии Каменотёсе // Двадцать третья годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 203–206.

88. **Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р.** Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 4. С. 38–48.

89. **Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С.** «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы» и его печорский список // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 80–90.

90. **Волкова Т. Ф., Мелихов М. В.** Книгописная деятельность и литературное творчество печорских крестьян-старообрядцев (XVIII–XX вв.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 3 (52). С. 147–161.

91. **Волкова Т. Ф., Михайлова М. В.** Сказание об Иосифе Прекрасном в обработке печорского книжника И. С. Мяндина // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2003. Т. 60. С. 529–555.

92. **Волкова Т. Ф., Несанелис Д. А.** Этноконфессиональное самосознание и круг чтения старообрядцев средней Печоры // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1992. С. 191–196.

93. **Волкова Т. Ф., Попова К. А.** Рассказы Пролога в круге чтения печорских крестьян // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 10–17.

94. **Волкова Т. Ф., Прокуратова Е. В.** «Повесть о купце и о жене его лукавой» по усть-цилемскому списку // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования : материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2002. С. 218–239.

95. **Волкова Т. Ф., Сошникова Т. А.** Сюжетно-композиционная организация «Жития Марии Египетской» // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1997. С. 56–66.

96. **Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А.** Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 73–78.

97. **Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А.** Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологи-

ческие исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия : сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. С. 330–334.

98. **Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В.** К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Научно-издательский центр Объединенного института геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ) СО РАН, 1999. С. 16–25.

99. Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма : в 2 т. Сыктывкар: Издательство «Кола», 2011. Т. 1. 360 с.

100. **Газарин Ю. В.** История религии и атеизма народа Коми. М.: Наука, 1978. 326 с.

101. **Газарин Ю. В.** Старообрядцы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 144 с.

102. **Гаева Е. П.** Апокрифы «Хождение Агапия в рай» и «Деяние апостола Фомы» в печорской рукописной традиции / научн. руковод. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2007.

103. **Голицын Н. Н.** Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб.: Императорская Археографическая комиссия, 1912. [4], 323 с.

104. **Голоскова Н. А.** Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 18–25.

105. **Горинов Р. А.** Печорские списки «Сказания об Александре Македонском» / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2004.

106. Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. СПб.: НПК «Вести», 1993. 343 с.

107. **Демкова Н. С.** Житие протопопы Аввакума. (Творческая история произведения) / под общ. ред. Н. К. Гудзия, вступ. статья В. Е. Гусева. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 167 с.

108. **Демкова Н. С.** Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. Т. 30. С. 357–360.

109. **Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф.** «Повесть об убогом человеке, како от диавола произведен царем» и ее усть-цилемская обра-

ботка // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965. Т. 21. С. 252–258.

110. *Дмитриев Л. А.* Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2: Л–Я. С. 347–351.

111. *Дмитриева Р. П.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 364–374.

112. *Дмитриева Р. П.* Житие Серапиона, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть. 1: А–К. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1988. С. 324–330.

113. *Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1968. Т. 23. Литературные связи древних славян. С. 140–170.

114. *Добролюбов И. В.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Зарайск: типография А. Н. Титовой, 1884. Т. 1. 363, V с.

115. Документы по истории народа Коми. Писцовые и переписные книги Яренского уезда. XVII в.: [сборник] / сост.: Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар: б.и., 1985. 168 с.

116. Древлехранилище Пушкинского Дома. (Литература 1965–1974 гг.) / сост. В. И. Малышев. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1978. 136 с.

117. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов) / сост. В. И. Малышев. М.; Л.: Наука., 1965. 230 с.

118. *Есипов Г.* Самосожигатели // Отечественные записки. СПб., 1863. № 2. С. 620–627.

119. *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 272 с.

120. *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890–1897.

121. **Иванов А. И.** Литературное наследие Максима Грека. Л.: Наука, 1969. 248 с.

122. **Иванов П. И.** Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в первом отделении Московского архива Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М.: Тип. С. Селивановского, 1853. [6], VI, 501 с.

123. **Исакова О. Ю.** Древнерусские повести в печорской рукописной традиции: дипломная работа / научный руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2001.

124. **Исмаилова Д. М.** Библейские сказания в редакциях печорского книжника И. С. Мяндина (Сказания об Иудифи, Эсфири и Далиде) / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2009.

125. **Исмаилова Д. М.** Библейские сказания в редакциях печорского книжника И. С. Мяндина (Сказания об Иудифи, Эсфири и Далиде) / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2009.

126. Исследователи Коми края. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1984. 94 с.

127. **Истомин Ф. М.** Поездка в Печорский край летом 1889 года // Известия Русского географического общества. СПб., 1890. Т. 26. Вып. 2. С. 142–170.

128. **Истомин Ф. М.** Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 г. // Известия Русского географического общества. СПб., 1890. Т. 26. Вып. 2. С. 448–449; Вып. 6. С. 432–459.

129. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 2: XIX–XX века. 398 с.

130. **Калайдович К. Ф., Строев П. М.** Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова / Издали К. Калайдович и П. Строев; С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. Москва: В типографии С. Селивановского, 1825. LXVII, [3], 811, [7] с.

131. **Канева Т. С.** Усть-цилемская церковная летопись: реконструкция текста и комментарии // Исследования по истории книжной и

традиционной народной культуры Севера : межвуз. сбор. научн тр. / Сыктывкарский гос. университет. Сыктывкар: б.и., 1997. С. 20–31.

132. **Канева Т. С.** Церковный летописец и устная историческая проза Усть-Цильмы // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1995. Т. 2. С. 102–108.

133. **Карманова Н. А.** Новелла «Великого Зеркала» «О славе небесней» в обработке печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2005. Т. 2. С. 190–200.

134. **Карманова Н. А.** Новеллы «Великого Зеркала» в обработке печорского писателя С. А. Носова (по материалам фонда отдела рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета) // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.) М.; Сыктывкар: Типография полиграф-Сервис, 2006. С. 423–428.

135. **Карманова Н. А.** Печорские списки новеллы о нечестивых монахах из Великого зеркала // Первые мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 66–81.

136. **Карманова Н. А.** Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин – переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала» // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2006. Вып. 11. С. 90–110.

137. **Карманова Н. А.** Старообрядческий писатель С. А. Носов – переписчик и редактор новелл «Великого Зеркала» (по материалам фонда ОРК НБ СыктГУ) // Староверие на Северо-Востоке европейской части России / ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар: б.и., 2006. С. 91–112.

138. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII вв.: [Из собрания Научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета] / сост. А. Х. Горфункель. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. 96 с.

139. «Книга для памяти записывания морского путишества с 1893 года 17 мая по 1899 год» матроса-старообрядца с Печоры А. Ф. Боб-

рецова / подг. текста и вступ. ст. М. В. Мелихова // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2005. С. 393–449.

140. Книги кириллической печати XVI–XVII вв. в фондах Нижегородской областной библиотеки: каталог / сост. И. М. Грицевская. Нижний Новгород: б.и., 1992. 157 с.

141. Книговедение: Энцикл. слов / гл. ред. Н. М. Сикорский. М.: Сов. энцикл., 1982. 664 с., 12 л. ил.

142. Корпус записей на старопечатных книгах / сост. Л. И. Киселева. СПб.: БАН, 1992. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. 220 с.

143. *Костунова Ю. П.* Проблемы воспитания детей в памятниках древнерусской дидактической литературы: дипломная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1997.

144. *Красовская Ю. Е.* Сказители Печоры. М.: Советский композитор, 1969. 59 с.

145. *Кувев К. М.* Черноризец Храбър. София: Българската Академия наук, 1967. 453 с.

146. *Кузьмина Т. Г.* Северорусские жития в печорской рукописной традиции. Житие Варлаама Хутынского и его усть-цилемская обработка / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2007.

147. *Ладанова В. А.* Древнерусские поучения в кругу чтения печорских крестьян: дипломная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2004.

148. *Латкин В. Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах : [в 2 ч.] // Записки имп. Географического общества. СПб.: в тип. Имп. Акад. наук, 1853. Кн. 7, ч. 2. С. 1–143.

149. *Лашук Л. П.* Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. 196 с.

150. *Лебедев Ю. Б.* Сергей Васильевич Максимов // Максимов С. В. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. С. 13–14.

151. *Лихачева О. П.* Особая редакция древнерусской повести «Стефанит и Ихнилат» // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1972. С. 144–173.

152. *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1970. 224 с.
153. *Майорова О. Ю.* К вопросу о репертуаре крестьянских библиотек современных старообрядцев (по материалам археографических экспедиций в Ненецкий национальный округ) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа : тезисы докладов. Сыктывкар: б.и., 1990. Ч. 2. Археография и книжность. Лингвистическое изучение Европейского севера. С. 47–48.
154. *Максимов С. В.* Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 605 с.
155. *Максимов С. В.* Собрание сочинений. СПб., б/г. Т. 9: Год на Севере.
156. *Малышев В. И.* Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 11. С. 425–439.
157. *Малышев В. И.* Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР? // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. Т. 24. Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. С. 370–374.
158. *Малышев В. И.* Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 16. С. 513–521.
159. *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 442–457.
160. *Малышев В. И.* Сведения о собраниях рукописей и старопечатных книг в некоторых городах северных областей // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 4. С. 217–253.
161. *Малышев В. И.* Сочинения Аввакума в собрании Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. Т. 23. Литературные связи древних славян. С. 321–327.
162. *Малышев В. И.* Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Вып. 1. С. 326–337.
163. *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.

164. **Малышев В. И.** Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1960. 214 с.

165. **Малышев В. И.** Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1985. С. 323–337.

166. **Маркелов Г. В.** Новые пополнения Печорского собрания // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. Т. 27. С. 441–443.

167. **Маркелов Г. В.** Письма усть-цилемских крестьян В. И. Малышеву // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера / Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б.и., 1997. С. 86–90.

168. **Мартынов С. В.** Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное С. В. Мартыновым. СПб., 1905. Ч. 2. 219 с.

169. Материалы для истории Владимирской епархии. Владимир: Типо-лит. В. А. Паркова, 1896. Вып. 4. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель-[Ш], 170, XIII с.

170. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф. В. Панченко (отв. ред.), О. С. Сапожникова. СПб.: БАН, 2020. С. 81–113 (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»).

171. **Махновец Т. А., Пиотровская Е. К. Ярошенко Л. В.** Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29. С. 351–352.

172. **Мезенина Т. Г., Мосин А. Г., Мудрова Н. А., Неклюдов Е. Г.** Род Строгановых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007. 256 с.

173. **Мелихов М. В.** Авторские сборники С. А. Носова: читательские приоритеты писателя-старообрядца XX в. // Мудрость книжной культуры в век цифровых технологий : сборник материалов международной научно-практической конференции, 7–8 ноября 2007 г. Сыктывкар: Нац. библиотека Республики Коми, 2008. С. 36–44.

174. **Мелихов М. В.** Архив печорского книжника С. А. Носова в фондах научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные

и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: б.и., 1989. С. 31–40.

175. **Мелихов М. В.** Видения Анхеныча // Мѣра: литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. 1994. № 4. С. 40–51; 1995. № 1. С. 50–61.

176. **Мелихов М. В.** «Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 232–241.

177. **Милюков П. Н.** Древнейшая разрядная книга официальной редакции : (По 1565 г.). М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1901]. Университетская типография, 1901. VIII, 268 с.

178. **Михайлова М. В.** Библейский сюжет о царе Соломоне в хронографической и печорской редакциях // Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев (к 20-летию отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2009. С. 72–82.

179. **Моисеева Г. Н.** Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука. Изд-во АН СССР, 1965. Т. 21. Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. С. 147–165.

180. **Морозов Б. Н.** К истории книжной культуры Коми края // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. К 10-летию научной деятельности проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета : материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.) Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2002. С. 95–110.

181. **Морозов Б. Н.** Казаки избирают царя Михаила Романова // Слово: Санкт-Петербургская еженедельная газета. 1993, № 14, 22–28 апреля.

182. **Мосин А. Г.** Библиотека Успенского Трифонова монастыря и церковно-монастырская книжность Вятского края в XVI–XVIII вв. // От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI–XVII вв. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1994. С. 7–32.

183. **Немировский Е. Л.** Иван Федоров, около 1510–1583. М.: Наука, 1985. 318 с.
184. Несколько рассказов из усть-цилемского Лавсаика / подгот. текста М. Н. Кириченко и Т. Ф. Волковой // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 33–38
185. **Новиков А. В.** Цилемский скит: исторический очерк. Архангельск: Поморский университет, 2009. 218 с.
186. **Новосельцев А. Н.** На Низовьях Печоры // Известия Русского географического общества. 1901. Т. 37. Вып. 2. С. 132–155.
187. **Носов С. А.** Видения / изд. подг. М. В. Мелихов // Арт (Лад): республиканский литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал. Сыктывкар, 1998. № 1. С. 131–158.
188. **Носова О. С.** Сказание об Иверской иконе Богородицы в составе печорских рукописных сборников // Первые мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 81–100.
189. **Носова-Ермолина О. С.** «Повесть об огненной туче» (из Жития Прокопия Устюжского) в печорской рукописно-книжной традиции // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма) : в 2 т. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2011. Т. 1. С. 114–120.
190. **Овсянников О. В.** Возвращение к Пустозерску // Правда Севера. Архангельск, 1987. 22, 24 и 27 октября.
191. **Ончуков Н. Е.** О расколе на Низовой Печоре // Живая старина. 1901. Вып. 3/4. С. 432–452.
192. **Ончуков Н. Е.** Печорская старина: рукописи и церковные архивы на Низовой Печоре // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 339–363.
193. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР : в 8 т. М.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1959–1989.
194. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 288 с.

195. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми / сост. А. А. Амосов, А. Н. Власов, Т. Ф. Волкова, М. Н. Кириченко, О. П. Лихачева, Б. Н. Морозов (отв. ред.), Л. А. Петрова. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. 489 с., 12 ил.

196. Первые мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. 176 с.

197. **Перевалов В. А.** Книжные вклады династии Романовых на Вятку в XVII в.: (Региональный аспект проблемы) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: к 450-летию преподоб. Грифона, Вят. чудотворца) : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. Киров: Киров. обл. науч. б-ка, 1996. Т. 2. С. 45–48.

198. «Перепись книгам церковным четым дестевым и певчим и т. д.» // Савваитов П. И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них: С приложением Соборной описи 1579 года. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1886. С. 41–54.

199. Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 422 с.

200. **Пигин А. В.** Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. 52. С. 225–292.

201. **Пигин А. В.** Повесть о бесе Зерефере в обработке И. С. Мяндина // Русская литература. СПб., 2000. № 1. С. 159–166.

202. **Пигин А. В.** Усть-цилемская редакция древнерусской повести о бесе Зерефере // Духовная культура Севера: Итоги и перспективы исследования : материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2002. С. 232–235.

203. **Пигин А. В.** Усть-цилемская редакция древнерусской повести о бесе Зерефере // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера : доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения–99». Петрозаводск: б.и., 2000. С. 426–429.

204. **Пигин А. В., Бабалык М. Г.** О некоторых древнерусских произведениях в сборнике И. С. Мяндина ИРЛИ, Усть-Цилемское со-

брание, № 67 // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2011. С. 99–114.

205. Писцовая книга Яренского уезда, письма и дозору Василия Ларионова и подьячего Андрея Горохова 7116 г. // Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г. / собрал и редактировал А. М. Гневушев. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. XVIII, 421 с.

206. *Плеханов С. Н.* Литературная экспедиция // Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. С. 5–19.

207. *Плехова С. Е.* Агиографические сочинения о святом Николае Чудотворце в печорской рукописной традиции: дипломная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2008.

208. Повесть о Дмитриии Басарге и о сыне его Борзомысле / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); исследование и подготовка текстов М. О. Скрипиля. Л.: Наука, 1969. 218 с.

209. «Повесть о земском соборе 1613 г.» / подгот. к печати А. Л. Станиславского и Б. Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89–96.

210. Повесть о Петре и Февронии / подгот. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 340 с.

211. *Погосян О. Ж.* Эсхатологическая тема в старообрядческой литературе: Диплоинная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1990.

212. *Поздеева И. В.* Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения: Читатель и книга. 1976. М.: ГБЛ, 1978. С. 39–54.

213. *Поздеева И. В.* Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие. (Судьбы книжные) // Книга: Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1987. Сб. 55. С. 200–203.

214. *Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М.* Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки МГУ. М.: Изд-во Моек, ун-та, 1980. 360 с.

215. *Покровский Н. Н.* Духовный мир русского старообрядчества // Личность. Книга. Традиция. Мир старообрядчества. М.; СПб.: Хрограф, 1992. Вып.1. С. 3–4.

216. **Полетаева Е. А.** «Выписки из «Жития св. Нифонта» в древнерусских сборниках» // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. 2011. Т. 10. Вып. 2: Филология. С. 88–97.

217. **Полетаева Е. А.** К вопросу о славянском переводе и бытовании памятника византийской агиографии – Жития Нифонта // V Уральские Археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции : тезисы докладов научной конференции (Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г.). Екатеринбург: б.и., 1998. С. 53–55.

218. **Полетаева Е. А.** «Книга, глаголемая Нифонт» и ее бытование на Руси (некоторые аспекты изучения памятника) // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сборник научных статей. Новосибирск, 2011. С. 517–534.

219. **Поньрко Н. В.** Выговское силлабическое стихотворство // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29. С. 274–290.

220. **Поньрко Н. В.** Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29. С. 154–169.

221. **Попов А. Н.** Обзор хронографов русской редакции. Вып. 1–2. М.,; тип. Лазаревск. ин-та, 1866–1869. Ч. 2. М., 1869. 293 с.

222. **Попов В.** Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина : материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар: б.и., 1994. С. 99–100.

223. **Попова К. А.** Древнерусский Пролог в печорской рукописной традиции: вопросы поэтики и текстологии : дис. магистра филол. наук. Сыктывкар, 2015.

224. **Порошкина Е. А.** Житие Нифонта Констанцкого (Проблемы изучения славянского текста памятника) // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера : межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: б.и., 1989. С. 46–61.

225. **Прокуратова Е. В.** Новые источники изучения книжной традиции низовой Печоры (по материалам фольклорно-археографических экспедиций 2005–2018 гг.) // Рябининские чтения–2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 522–525.

226. **Прохоров Г. М.** Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. Л.: Наука, 1987. 290 с.

227. ПСРЛ. Т. 10. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965.

228. **Пыпин А. Н.** Сводный старообрядческий синодик. 2-е издание Синодика по четырем рукописям XVIII–XIX вв. СПб.: Тип. Добродеева, 1883. (ПДПИ. Вып. 44). 168 с.

229. **Рождественская М. В.** Автографы выговского писателя Мануила Петрова // Рукописное наследие Древней Руси. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 295–305.

230. **Ромодановская Е. К.** Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. / отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск: Наука, 1985. 384 с.

231. Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. / вступит. статья, подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. 2-е изд. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1970. (Библиотека поэта. Большая серия). 424 с.

232. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. Т. 15: Притвиц – Рейс. [2], 560 с.

233. **Рыжова Е. А.** Описание печорских рукописей из фондов Библиотеки Российской академии наук // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2). С. 230–285.

234. **Рыжова Е. А.** Печорская редакция «Азбуки о голом и небогатом» // V Уральские археографические чтения. К 25-етию Уральской объединенной археографической экспедиции: тезисы докладов науч. конф. Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург: б.и., 1998. С. 60–62.

235. **Рыжова Е. А., Шучалина С. В.** К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1997. С. 45–56.

236. **Савельев А. А.** Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной

культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1997. С. 66–85.

237. *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.): исторический очерк по архивным документам. М.: Унив. тип., 1891. 170 с.

238. Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.; Сыктывкар: б.и., 2006. 480 с.

239. *Сичкарь И. В.* Слово Палладия мниха о втором пришествии Христа в контексте эпидейктических эсхатологических сочинений : дипломная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2001.

240. Сказания об Иосифе прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина / подгот. текста и коммент. Т.Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. XVIII–XX века. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 24–34; статья и коммент. С. 262–269.

241. *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII в. Киев: тип. А. И. Гроссман, 1919. Т. 1. Вып. 2. Количество и движение населения. [2], 356, [1] с.

242. Сорок сороков : краткая иллюстрированная история всех московских храмов: в 4 вып. / собрал П. Г. Паламарчук, фот. П. Паламарчука, А. Демченко. М.: А.О. «КРОМ», 1994. Т. 2. Москва в границах Садового кольца: Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье. 645 с.

243. *Соскин А.* История города Соли Вычегодской / подгот. текста А. Н. Власова; отв. ред. А. А. Амосов. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 1997. 189 с.

244. *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения БАН. СПб.: Изд-во Акад. наук СССР, 1910–1915. Т. 1–2.

245. Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар: б. и., 2006. 244 с.

246. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / сост. из достовер. источников П. Строев. СПб.: Археогр. комис., 1877. X, 1064, 68 стб. Алф. указ. монастырей / сост. М. Семевский.

247. *Творогов О. В.* Притчи Варлаама в собрании древнерусских рукописей Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние,

1969. Т. 24. Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. С. 380–383.

248. **Творогов О. В.** Троянская история в переработках усть-цилемских книжников // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома) : сборник статей к 60-летию В. И. Малышева. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 228–241.

249. **Титова Л. В.** Поездка на Печору в 1972 г. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 65–68.

250. Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 226 с.

251. **Троицкая Т. С.** Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского дома) : сборник науч. тр. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 36–47.

252. **Успенский Н. П.** Белозерская старина. Материалы для истории Белоозера, посада и уезда в XVII в. : [С публ. актов XVII в.] // Памятная книжка Новгородской губернии на 1894 г. Новгород, 1893. С. 1–94. (прилож.).

253. Усть-цилемские предания об Иване / подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб., 1999. Вып. 3. С. 93–99.

254. **Флоря Б. Н.** О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972. С. 52–59.

255. Хлынов (Вятка). Писцовая книга 1628 года // Труды Вятской губ. ученой архивной комиссии за 1913 год. Вятка, 1913. Вып. 3–4. Отд. III.

256. **Чурпова Е. Т.** Тема странноприимства в «Повести отца Даниила о Евлогии каменотесце» из Лавсаика // Двадцать вторая годовая сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 151–155.

257. **Чурова Е. Т.** Темы и сюжеты усть-цилемского Лавсаика // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 29–33.

258. **Чурсанова М. И.** Потомки И. С. Мяндина // Первые Мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 33–52.

259. **Шварц Е. М.** Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 75–79.

260. **Шварц Е. М.** Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. Т. 34. Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 341–350.

261. **Шварц Е. М.** Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 года) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 69–74.

262. **Шеболкина В. А.** Памятники переводной агиографии в круге чтения печорских крестьян (Житие Алексея, человека Божия и житие Евстафия Плакиды) : дипломная работа / научн. руков. Т.Ф. Волкова. Сыктывкар, 2006.

263. **Шебунова Е. В.** Киево-Печерский патерик в круге чтения севернорусского крестьянства : дипломная работа / научн. руков. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2004.

264. **Янин В. Л., Колчин Б. А.** Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М.: Наука, 1978. С. 5–56.

265. **Grammey R. O.** The old believers and the world of antichrist. The Vyg community and the Russian state. 1694–1855. Madison, Milwaukee and London, 1970. 258 p.

Указатель имён

- Авва Дорофей, преподобный, христианский святой – 142.
- Аввакум, протопоп, идеолог старообрядчества, писатель – 16, 24, 39, 108, 109, 119, 151, 162, 178, 185.
- Августин Блаженный, епископ, святой, писатель – 36, 177.
- Авраамий, инок, деят. раннего старообрядчества, писатель – 116, 119, 151.
- Авраамий Смоленский, русский православный святой – 133.
- Агапий, лит. персонаж – 13, 42.
- Аггей, царь, лит. персонаж – 13, 110, 177, 178.
- Адам, первый человек, сотворенный Богом – 42, 166.
- Акилина, мученица, святая – 106.
- Акир Премудрый, лит. персонаж – 13, 110, 177.
- Аксенов И., посадский человек, белозерец – 84, 85.
- Аксенов М, площадной подъячий – 85.
- Александр Македонский, полководец, царь древней Македонии – 36, 150.
- Александр Ошевенский, подвижник, преподобный, основатель Ошевенского монастыря – 151.
- Александр Свирский, святой, преподобный, игумен – 183.
- Алексей, человек божий, христианский святой, аскет – 41, 76, 103, 143, 150, 178.
- Алексей Миронович, устьцилём, читатель рукописных книг – 185.
- Аммоний мних, монах, лит. персонаж – 133.
- Амосов А. А., иссл., археограф – 7, 32.
- Амосов Ф., один из владельцев Триоди постной (XVI в.) – 64.
- Анастасия Узорешительница, святая, великомученица – 135.
- Андрей Критский, христианский богослов, гимнаграф – 119.
- Андрей Юродивый, константинопольский юродивый, блаженный – 111, 124.
- Андроник, святой, преподобный – 150.
- Анико Диомид, слушатель старинных книг – 185.
- Анисимов К., читатель Миней Служебной – 88.
- Анкидинов И., старообрядец, первый наставник Великопоженского скита – 25.
- Антипа Пергамский, священномученик, ученик Иоанна Богослова – 141.
- Антипин А. М., матрос разбойного корабля, мещанин – 99.
- Антоний Виленский, святой, мученик – 141.

Антоний Галичанин, старец – 121.
Антоний, игумен Шидоровского монастыря – 69.
Антонов С. Н., старообрядец, пижемский наставник, владелец рукописных книг – 38, 56, 60, 68, 69, 75, 112, 155, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 180.
Антонов Т. В., печорский книжник, писец – 111, 112.
Антонова А., родственница С. Н. Антонова – 167.
Ануфрий пустынный, преподобный, святой – 151.
Асманов Г. (Любим), подъячий приказа Большого Дворца – 72, 73.
Афанасий Александрийский, святой, отец церкви – 143.
Афанасия, святая, преподобная – 150.
Афродитиан, лит. персонаж – 13.
Бабалык М. Г., иссл. – 34.
Бажуков А. М., нерицкий наставник, переписчик рукописей – 52, 98, 100, 101, 115, 116, 145, 153, 189.
Бароний Ц., католический историк – 111.
Барсков Я. Л., иссл. – 162.
Басарга Д., купец, лит. персонаж – 13, 35.
Белоброва О. А., иссл. – 33, 34.
Бобрецов А. Ф., старообрядческий писатель – 33, 100, 185.
Бобрецов Ф. С., печорский книжник – 60, 90, 100, 103.
Богородица, дева Мария, мать Иисуса Христа – 36, 66, 77, 80, 81, 91, 93, 94, 105, 110, 134, 142, 150.
Большой Ф. В., князь, основатель рода Долгоруковых – 81.
Бражников М. В., иссл., музыковед – 33.
Бубнов Н. Ю., иссл., археограф – 8, 33, 52.
Бударагин В. П., иссл., археограф – 118.
Буторина Ф., старица – 106.
Варлаам, пустынный, лит. персонаж – 33.
Варлаам Хутынский, святой, основатель и игумен Спасо-Преображенского Хутынского монастыря – 41.
Варсонофий, епископ Архангельский – 25.
Василий, иерей церкви великомученика Георгия – 142.
Василий, лит. персонаж – 150.
Василий, поп церкви евангелиста Марка – 89.

Василий Великий, архиепископ Кесарийский, святой, писатель, богослов – 121, 144.

Василий III, великий князь владимирский и московский – 62, 136.

Василий, монах Троице-Сергиевой лавры, писец – 61, 62, 63.

Василий Вымский, князь – 93.

Василий Новый, православный святой – 150, 167, 176.

Великонида, старица, келарь Покровского девичья монастыря – 74, 75.

Вера Прокопьевна, упоминается в письме – 122, 149.

Веселовский А. Н., иссл., литературовед – 8.

Владимир Мономах, великий князь киевский – 81.

Владимир Петрович, покупатель книги – 82.

Власов А. Н., иссл., филолог, археограф – 8.

Вокуев А. А., печорский книжник – 109, 110.

Вокуев В. Т., устьцилём, хранитель старинных книг – 156, 157.

Вокуев Г. В., устьцилём, исполнитель былин, книжник – 42, 154, 156, 180.

Вокуев П., крестьянин, читатель – 188.

Вокуева А. Е., устьцилёмка, хранительница старинных книг – 155, 182.

Гаврилова А., вкладчица книг – 142.

Гагарин Ю. В., иссл., историк, этнограф – 56.

Георгий Победоносец, великомученик, христианский святой – 35, 41, 80, 142, 152.

Герасим, епископ Пермский – 90, 91.

Годунов Б. Ф., русский царь – 22.

Голицин И. В., боярин – 74.

Голоскова (Петренко) Н. А., иссл., археограф – 36.

Горфункель А. Х., иссл., археограф – 32, 68, 73, 75.

Григорий, епископ Акрагантский, святитель – 135.

Григорий, калужский священник – 63.

Григорий Неокесарийский, чудотворец, святитель, богослов – 110, 177.

Григорий, ученик Василия Нового – 150.

Дамиан, святой-бессребреник, брат святого Козьмы – 80, 87.

Демкова Н.С., иссл., филолог, археограф – 13, 32, 33, 34, 50, 52, 110, 143, 153, 171, 191.

Даниил, монах Троице-Сергиевой лавры, писец – 61.

Даниил, пресвитер скитский, писатель – 150.

Данилова М., старообрядка – 108.

Денисов А., старообрядец, писатель, Выголексинское общежитительство – 148, 151, 188.

Денисов С., старообрядец, писатель, Выголексинское общежитительство – 146, 162.

Дергачёва-Скоп Е. И., иссл., археограф – 7.

Динара, грузинская царица, святая – 13, 143.

Дионисий Ареопагит, христианский святой, мыслитель – 92.

Диодор Юрьегорский, преподобный, основатель Юрьегорской Демьяновой пустыни – 36.

Дмитриев Л. А., иссл. – 34.

Дмитриева Р. П., иссл. – 33, 60, 63.

Дмитрий Ростовский, епископ, митрополит Ростовский и Ярославский, писатель – 58, 59, 80, 135.

Долгоруков П. М., князь – 80, 81.

Долгоруков С. В., князь – 82.

Долгоруков Ф. Ф., князь – 82, 83.

Дробленкова Н. Ф., иссл., археограф – 34.

Дуркин А. И., владелец сочинения «Поморские ответы» – 125.

Дуркин И. Ф., устьцилём, книжник – 176.

Дуркин О. И., крестьянин, устьцилём, хранитель старинных книг – 156.

Дуркин Н. П., крестьянин, устьцилём – 184.

Дуркин П. Ф., устьцилём, читатель старинных книг – 185.

Дуркин Ф. И., устьцилём, читатель старинных книг – 189.

Дуркина А. Д., устьцилёмка, хранительница старинных книг – 159.

Е. Н., поморский писец и художник – 131.

Евагрий мних, писатель – 143.

Евстафий Виленский, святой, мученик – 141.

Евстафий Плакида, христианский святой, великомученик – 41.

Епифаний Кипрский, отец церкви, писатель – 131, 166, 170, 173, 177.

Ермолин А. А., печорский книжник – 104, 136, 137.

Ермолин А. И., печорский книжник – 136.

Ермолин В. Н., печорский книжник – 139.

Ермолин И. И., печорский книжник, писец – 51, 107, 108, 135, 136, 153, 173, 176.

Ермолин И. К., печорский писец – 103, 137.
Ермолин И. П., печорский книжник – 139.
Ермолин М. Я., муж Е. И. Ермолиной, зять И. С. Мяндина – 135.
Ермолин Т. И., печорский книжник – 60, 83, 94, 137, 138, 139.
Ермолина А. П., печорская книжница – 139.
Ермолина А. Ф., печорская книжница – 139.
Ермолина Е. И., дочь И. С. Мяндина – 110, 135, 189.
Ефрем, епископ Суздальский – 81.
Ефрем, игумен Шидоровского монастыря – 69.
Ефрем Сирийский, христианский святой, богослов, писатель – 42, 68, 121, 142, 183.
Ефросин Псковский, преподобный, основатель Спасо-Елеазаровского монастыря – 188.
Жирмунский В. М., исслед., литературовед – 8.
Заболоцкий В., воевода, основатель Пустозерска – 20.
Зверинский В. В., иссл. – 65, 69, 73.
Зосима Соловецкий, святой, чудотворец – 89, 144, 152.
Иаков, апостол – 79.
Иван IV Грозный, русский царь – 10, 21, 30, 125, 136, 149.
Иисус Христос, Сын Божий – 42, 80, 83, 84, 89, 93, 94, 102, 105, 106, 107, 108, 110, 135, 142, 143, 148, 150, 166, 168, 177, 186, 188.
Илия, пророк – 94, 142, 151.
Илларион Сидорович, адресат письма – 123.
Илья Фесвитянин, ветхозаветный пророк – 93.
Иоанн Богослов, апостол – 74, 144.
Иоанн Виленский, святой, мученик – 141.
Иоанн Дамаскин, христианский святой, богослов, философ, писатель – 106.
Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, богослов, писатель – 36, 68, 77, 84, 106, 109, 121, 135, 148, 151,
Иоанн Предтеча, святой, креститель Иисуса Христа – 72, 142, 144.
Иона, епископ Пермский – 91.
Иоасаф, царевич, преподобный – 109.
Иов, первый патриарх Московский, святой – 166.
Иосиф Волоцкий, православный святой, богослов, обществ. деятель – 62, 188.
Иосиф, епископ Вологодский и Белозерский – 84.
Иосиф Прекрасный, персонаж Пятикнижия – 35, 114, 121.

- Ипполит, папа Римский, богослов, писатель – 42.
- Ирина Дементьевна, адресат сборника духовных стихов – 104.
- Исакий, епископ Пермский – 90.
- Истомин Ф. М., иссл., этнограф, фольклорист – 46.
- Иуда, апостол, ученик, предавший Иисуса Христа – 151.
- Июдин Д, священник Петропавловской церкви в г. Белозерске – 84.
- К. Ф., писец – 108.
- Каликин Ф. А., иссл., этнограф, археограф – 61, 146.
- Канева Т. С., иссл., фольклорист – 8.
- Кейзерлинг А. А., иссл., геолог – 45.
- Киприанов И. А., дьячок суздальской Воскресенской церкви – 80.
- Кирилл II, святитель, митрополит Ростовский – 42.
- Кирилл Александрийский, архиепископ, писатель – 68.
- Кирилл Белозерский, преподобный, основатель Кирилло-Белозерского монастыря – 35.
- Кирилл Иерусалимский, отец церкви, епископ Иерусалимский, проповедник – 153.
- Кирилл Туровский, епископ, богослов, писатель – 64.
- Кирилл Философ, святой, равноапостольный, византийский миссионер – 152, 185.
- Кириллов А.Е., печорский книжник – 60.
- Кириллов И. С., пижемец, старообрядец, читатель древнерусских книг, писец – 68, 104, 112, 113.
- Кириллов С. А., старообрядец, основатель пижемского рода Кирилловых – 69.
- Кириллов Н. С., старообрядческий наставник, переписчик книг, отец С. Н. Антонова – 168.
- Кисляков В. С., хранитель старинных книг, представитель рода Кисляковых – 157, 188.
- Кисляков И. Р., устьцилём, владелец крупного собрания рукописей, дед Ф. Е. Чупровой – 110, 172, 173, 176.
- Кисляков Ф. Ф., крестьянин, устьцилём – 184.
- Кислякова А. Я., устьцилёмка, хранительница древнерусских книг – 64.
- Кислякова М. И., дочь И. Р. Кислякова, наследница его книжного собрания, мать усть-цилемской наставницы Ф. Е. Чупровой – 156, 157.
- Кислякова П. М., читательница старинных книг – 189.
- Клокотов П. М., старообрядец, основатель Великопоженского скита – 25.

Кожев Е., владелец старинных книг – 140.
Козьма, святой-бессребреник, брат святого Дамиана – 80, 87, 142.
Колесов В. В., иссл., лингвист – 34.
Кольский И. В., выговский деятель – 151.
Корнилий Выговский, религ. деят., один из идеологов старообрядчества, Выголексинское общежитие – 11, 31, 35, 151.
Крузенштерн П. И., иссл., географ – 45.
Куев К. М., иссл., болгарский филолог – 33.
Курбский С., воевода, основатель Пустозерска – 20.
Лагеев В. И., печорский книжник – 60, 75, 79, 80, 83, 154, 180.
Ларионов А. М., цилемский переписчик – 105, 110.
Ларионов И. А., писец, сын А. М. Ларионова – 105, 110.
Ластка И. Д., новгородский кречатник, основатель Усть-Цильмы – 21, 22, 45.
Латкин В. Н., путешественник, промышленник, этнограф – 45.
Лихачева О. П., иссл., археограф – 33.
Логин, Антипин сын, пушкарь из Переяславля Рязанского – 83.
Лотман Ю. М., иссл., литературовед – 8.
Лыков М., писец – 83.
Майорова О. Ю., иссл., археограф – 158, 160.
Максим Исповедник, монах, богослов, философ – 92.
Максимов С. В., писатель, этнограф – 21, 45, 46, 48, 122.
Мальшев В. И., иссл., археограф – 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 16, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 48, 49, 51, 61, 72, 78, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 107, 109, 111, 112, 113, 120, 125, 128, 129, 132, 133, 135, 137, 138, 139, 140, 144, 145, 146, 147, 149, 152, 153, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 170, 172, 179, 180, 191.
Мария Египетская, преподобная, христианская святая – 41, 150, 151.
Марк, евангелист – 89.
Марков Л. О., вкладчик книг – 94.
Марков Ф. Л., вкладчик книг – 94.
Мартирий, старец – 150.
Мартынов С. В., иссл., экономист – 47.
Марфа, игуменья Куксинского монастыря – 73.
Мелания Римляныня, святая, преподобная – 135.
Мелихов М. В., иссл., филолог, археограф – 33, 38, 58, 114, 176.
Мемнон, раб божий, лит. персонаж – 148.

Менандр, древнегреческий драматург – 112.
Меньшаков Е. И., писец – 104.
Мефодий Патарский, христианский богослов – 151.
Милославская М., царица, супруга А. М. Романова – 86.
Минин С. С., вкладчик книг – 93, 94.
Минин Е. С., вкладчик книг – 93.
Минин Я., сын С. С. Минина – 94.
Михайлище, дьякон церкви в Усть-Выми – 91.
Михайлов Т. С., человек стольника Д. И. Плещеева – 89.
Михайлова М. В., иссл., филолог – 37.
Морозова Ф. П., боярыня, деят. русского старообрядчества – 108, 151.
Мосин А. Г., иссл., археограф – 7.
Мстиславец П., русский книгопечатник – 64.
Мяндин А. В., владелец собрания рукописей, писец, старообрядческий наставник – 131, 132, 133.
Мяндин А. И., печорский писец – 107.
Мяндин В. Е., печорский книжник, владелец старинных книг – 131, 132, 189.
Мяндин И. В., печорский книжник – 134.
Мяндин. И. Е., печорский книжник – 134.
Мяндин И. И., печорский книжник, сын И. С. Мяндина – 134, 135.
Мяндин И. С., писец, редактор Древнерусских повестей, старообрядческий писатель – 4, 5, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 51, 54, 88, 98, 99, 100, 101, 110, 111, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 131, 133, 134, 135, 143, 149, 151, 153, 156, 157, 166, 177, 178, 188, 189, 190, 192.
Мяндин Т. М., пижемец, наставник, писец – 121, 131, 134.
Мяндина Т. Л., книжница, хранительница старинных книг – 182.
Наталья Дементьевна, упоминается в письме И. С. Мяндина – 122, 149.
Неофит, иеромонах – 10, 31, 148.
Неплеев М., владелец Стоглава – 146.
Никита, великомученик, христианский святой – 106.
Николай II, российский император, последний царь династии Романовых – 113.
Николай Чудотворец, святой, святитель Мир Ликийских – 35, 41, 74, 76, 82, 83, 94, 121, 138, 140, 147.
Никон, патриарх – 16, 23, 151.
Никон Черногорец, монах, христианский писатель – 176.

- Нил Анкирский, святой – 143.
- Нифонт Кипрский (Констанцкий), преподобный, епископ г. Констанца – 41, 109, 148.
- Носов А. Д., устьцилём, хранитель древнерусских книг – 157.
- Носов А. Л., устьцилём, отец С. А. Носова – 113.
- Носов Г. Г., крестьянин, устьцилём – 176, 185.
- Носов Е. Я., писец – 106, 186.
- Носов И. Г., писец – 104, 105.
- Носов И. Я., писец – 52, 153, 178, 186.
- Носов К.М., печорский книжник – 60, 81, 184.
- Носов М. Е., крестьянин, читатель – 188.
- Носов Н. И., печорский книжник – 98, 100.
- Носов С. А., старообрядческий писатель – 33, 38, 52, 54, 100, 113, 114, 182, 188, 189.
- Носов Ф. С., печорский книжник – 182.
- Носов Я. П., печорский книжник – 169.
- Носова А. И., родственница И. Г. Носова – 105.
- Носова Н. Я., устьцилёмка, хранительница старинных книг, – 159.
- Носова Ф. С., устьцилёмка, хранительница старинных книг – 157.
- Одинцов И., новоусольский крестьянин – 68.
- Ончуков Н. Е., иссл., фольклорист, этнограф – 47, 48, 56.
- Осташов А. О., старообрядческий наставник, книжник – 145, 146, 147, 150, 179.
- Осташов В. А., пижемец, книжник, писец – 104, 147, 148, 188.
- Осташов В. И., пижемец, книжник – 150.
- Осташов Е. И., пижемец, книжник – 150.
- Осташов М. А., книжник, наставник Великопоженского скита, один из адресатов писем И. С. Мяндина – 122, 125, 148, 149.
- Осташов М. П., старообрядец, наставник Великопоженского скита – 25, 149, 150.
- Осташов Н. М., родоначальник рода Осташовых – 145.
- Осташова А. Г., пижемская книжница – 152.
- Осташова А. Я., пижемская книжница – 152.
- Осташова В. И., пижемская книжница – 152.
- Осташова К. С., пижемка, хранительница старинных книг – 136.
- Осташова П. А., пижемская книжница – 152.

Осташова Ф. Е., пижемская книжница – 150.
Отец Георгий, лит. персонаж – 151.
Павел, апостол – 42, 84, 85, 144.
Панфилов С., читатель старинной книги – 64.
Палкин В. С., устьцилём, читатель старинных книг – 184.
Палладий мних, писатель, автор эсхатологического сочинения – 42, 143.
Пахомий Логофет, иеромонах, писатель – 105.
Персика, царевна, лит. персонаж – 11, 13, 31, 35, 143.
Петр, апостол – 84, 85, 144.
Петр I, российский император – 81.
Петр Муромский, святой – 33, 176, 178.
Петров М., крестьянин, вкладчик книг – 168.
Петронида, игуменья Куксинского монастыря – 73.
Пигин А. В., иссл., филолог – 8, 34.
Питирим, епископ Пермский – 90, 92.
Плещеев А. Д., стольник – 89.
Плещеев Д. И., стольник, отец Д. А. Плещеева – 89.
Поздеев С. Б., вкладчик книг – 142.
Покровский Н. Н., академик, историк – 7.
Понырко Н. В., иссл., археограф – 33.
Попов В., иссл., сольвычегодский историк – 65, 66.
Поташов И. И., писец – 10, 30.
Поташов И. У., устьцилём, читатель рукописных книг – 179.
Поташов П. Т., читатель старинных книг – 189.
Прокопий Устюжский, блаженный чудотворец, православный святой – 41.
Прокуратова Е. В., иссл., филолог, археограф – 8, 53, 54.
Пронский-Рыбин И. П., боярин, сын П. И. Пронского – 85, 86, 87.
Пронский П. И., князь – 85, 86.
Прохоров Г. М., иссл., филолог – 52.
Пыпин А. Н., иссл., литературовед – 166.
Роздьяконов И., посадский человек, прихожанин Сретенского Новодевичья монастыря – 65.
Романов А. А., царевич, сын А. М. Романова и М. Мстиславской – 87.
Романов А. М., второй русский царь из династии Романовых – 59, 71, 75, 76, 77, 86, 87, 108, 151, 162.

Романов А. Н., цесаревич, великий князь, сын Николая II – 113.
Романов М. Ф., первый русский царь из династии Романовых – 22, 59, 71, 73, 74, 75, 76, 85.
Романова А. Ф., императрица, жена Николая II – 113.
Романова И. М., царица, дочь царя М. Ф. Романова – 109.
Ромодановская Е.К., иссл., филолог, археограф – 34.
Рыжова Е. А., иссл., филолог, археограф – 8, 36.
Сабуров Б. С., воевода царя М. Ф. Романова – 74.
Савватий Соловецкий, святой, чудотворец – 144, 151, 152.
Савельев А. А., иссл., археограф – 8.
Савельева Н. В., иссл., филолог, археограф – 8.
Самуил, библейский пророк – 118.
Свалов А., усалец – 146.
Свалов И., соликамский посадский человек – 146.
Серапион, игумен Троице-Сергиевой лавры, архиепископ Новгородский – 61, 62, 63.
Сергий, старец печенгский – 134.
Симеон, апостол, великомученик – 61.
Симеон Столпник, сирийский христианский монах, основоположник аскезы столпничества – 150.
Симон, митрополит – 62.
Сисой Великий, христианский святой – 62.
Сколков Е., читатель старинных книг – 76.
Соболева Л. С., иссл., филолог, археограф – 7.
Соломон, еврейский царь, библейский персонаж – 37.
Соскин. А., иссл., сольвычегодский краевед – 65.
Стефан Пермский, епископ, святитель, миссионер – 20, 90, 91.
Степанов О., крестьянин, читатель – 186.
Степанов Ф., адресант письма – 123.
Стефанов Ф., писец, владелец старинных книг – 115.
Строганов А. Г., солепромышленник, сын Г. Д. Строганова – 68.
Строганов А. Ф., предприниматель, гос. деятель – 66, 67.
Строганов Г. Д., промышленник, финансист, полит. деятель – 66, 68.
Строганов Н. Г., крупный промышленник, сын Г. Д. Строганова – 68.
Строганов С. Г., гос. деятель, археолог, сын Г. Д. Строганова – 68.

- Строев П. М., иссл., историк, археограф – 69, 73.
- Татаринов В. В., слуга князя П. М. Долгорукого – 80.
- Татев Б., князь, стольник, гос. деятель – 74.
- Татев И. Б., князь, стольник, сын Б. Татева – 74.
- Татев Ф. Б., князь, стольник, сын Б. Татева – 74.
- Творогов О. В., иссл., филолог – 33, 34.
- Темир-Аксак, Тамерлан, полководец, основатель империи Тимуридов – 187.
- Терентьева О. Е., устьцилёмка, хранительница рукописных книг – 54.
- Тимофей Владимирский, священник, лит. персонаж – 35.
- Тимофей Ильич, крестьянин, прихожанин церкви Рождества пресвятой Богородицы – 80, 81.
- Тимофей, Михайлов сын, дьякон церкви Благовещенья в Усть-Выми – 91.
- Тионов А. Н., устьцилём, владелец старинных книг – 144, 188, 189.
- Тионов И. А., печорский крестьянин, читатель – 187.
- Тионов И. И, устьцилём, владелец старинных книг – 184.
- Тионов Ф., читатель старинных книг – 188.
- Томилов И. С., наставник Великопоженского скита – 150.
- Толочанов А. М., дворянин, стольник – 77.
- Толстой Ф. А., библиофил, собиратель рукописей – 62.
- Торлопов М. И., архиепископ церкви Благовещенья в Усть-Выми – 91, 92.
- Торопов В. М., печорский крестьянин, читатель – 188.
- Торопов В. Н., владелец собрания рукописных и старопечатных книг – 88, 140, 141.
- Торопов Е. М., старообрядческий наставник, переписчик рукописей, хранитель книг – 88, 140, 188.
- Торопов М. Е., печорский книжник – 140.
- Торопов М. Н., печорский книжник – 140, 141.
- Торопов Н. Е., старообрядческий наставник, писец – 88, 111, 112, 140, 141.
- Торопов Ф. М., печорский книжник – 102, 188.
- Торопов Я. Н., писец, владелец старинных книг – 88, 140.
- Торопова Е. И., устьцилёмка, старообрядческая наставница, хранительница старинных книг – 142, 143, 144, 154, 157, 178.
- Торопова П. И, устьцилёмка, хранительница старинных книг – 144.
- Трифон, игумен Вятский – 76.
- Трифон преподобный, основатель Печенгского Троицкого монастыря – 78.

Трифон Коробейников, русский писатель, паломник и путешественник – 124.
Троицкая Т. С, иссл. – 34.
Ульяния, игуменья Покровского девичья монастыря – 73, 74, 75.
Урусова Е. П., княгиня, старообрядка – 108.
Успенский Б. А., иссл., лингвист – 8.
Ушаков А. П., управляющий Архангельской казенной палатой – 46.
Ушаков П., воевода, основатель Пустозерска – 20.
Феврония Муромская, святая – 33, 176, 178.
Федор, дьякон, деят. раннего старообрядчества, писатель – 116, 119.
Федор Иоаннович, русский царь – 67.
Федор Крестьянин (Христианин), певец, композитор, распевщик – 133.
Федоров Г., печорский книжник, писец – 103.
Федоров И., первый русский книгопечатник – 64.
Федоров Я., старообрядец, один из руководителей выступлений астраханского казачества – 24.
Феодор, святой, великомученик – 144.
Феодорит, иеромонах, основатель Троицкого Усть-Кольского монастыря – 78, 134.
Филипп, основатель нижемской деревни Филипповской – 167.
Филиппов И., писатель и историк старообрядчества, киновиарх Выговской пустыни – 10, 31, 53, 187.
Филофей, епископ Пермский – 90.
Фома, апостол – 13, 42.
Фофанов Н. Ф., печатник – 167.
Фофанов Ф., дьячок Сретенского Новодевичья монастыря – 65.
Ходкевич В. А., гетман великого княжества Литовского – 64.
Черноризец Храбр, болгарский монах, писатель – 33.
Чистов К. В., иссл., фольклорист – 8.
Чупров, сельский староста, упоминается в одном из писем И. С. Мяндина – 122.
Чупров А., основатель одной из ветвей печорского рода Чупровых, владелец книжного собрания – 65, 67, 68.
Чупров Г. И., владелец старинных книг – 132, 186.
Чупров Е. И., отец Ф. Е. Чупровой – 173.
Чупров И, владелец старинных книг – 132.

- Чупров И. А., печорский книжник – 60, 64.
Чупров И. Г., сын Г. И. Чупрова – 132.
Чупров И. Е., читатель старинных книг – 184, 189.
Чупров Л. И., читатель старинных книг – 189.
Чупров М., читатель старинных книг – 188.
Чупров П., читатель старинных книг – 184, 188, 189.
Чупров П. В., читатель – 185.
Чупров П. Е., печорский книжник – 168.
Чупров П. П., устьцилём, читатель старинных книг – 111, 112.
Чупров Ф. В., старообрядческий наставник, книжник – 155, 182.
Чупрова Л. В., читательница старинных книг – 185, 189.
Чупрова У. И., книжница, исполнительница духовных стихов – 182, 183.
Чупрова Ф. В., пижемка, владелица рукописных книг – 84, 89, 90, 189.
Чупрова Ф. Е., устьцилёмка, старообрядческая наставница – 38, 99, 110, 155, 160, 169, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 182.
Чураков С. В., помощник архангельского епархиального миссионера – 123.
Чуркин Е. И., пижемец, писец – 103.
Шахаиши, царь, лит. персонаж – 36.
Шварц Е. М., иссл., археограф – 13, 34, 52, 143.
Шуйский В. И., русский царь – 22, 85.
Щил, новгородский посадник, лит. герой – 35.
Юрьев П., старообрядец, один из руководителей выступлений астраханского казачества – 24.
Юхименко Е. М., иссл., филолог, археограф – 8, 33.
Яков Трофимович, упомянут в рукописи – 104.
Яковлев В., колонизатор печорских земель – 21.
Ян Казимир, польский король – 86.

Указатель названий произведений (Т. 1)

- Азбука – 170
Азбука о голом и небогатом человеке – 11, 30, 31, 37, 193, 216
Александрия (Роман об Александре Македонском) – 33, 145, 193
Апокалипсис – 136
Апокриф об апостоле Фоме (Деяния Фомы апостола) – 13, 42
Апостол – 59, 77, 90–91, 141, 167–168
Апостольские беседы – 77
Беседа трех святителей – 34, 193
Беседы старца с юношей о крестном знамении – 148
Библия – 136, 177
Великие Миней-Четьи – 133, 237
Великое Зерцало – 35, 37, 42, 102–103, 121, 135, 137, 151, 153, 177, 202, 207
Великое Зерцало. О муже и жене, и о верности обоих – 151
Великое Зерцало. О нечестивых монахах – 207
Великое Зерцало. О славе небесней – 42, 207
Великое Зерцало. О царе, научившем приближенных бояться суда Божия – 35
Великое Зерцало. Об отце Василии, спасшем отрока, давшего рукописание дьяволу – 150
Видение Антония Галичанина – 121
Видение апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии – 42, 157, 202
Видение Григория, ученика Василия Нового – 150
Видения С.А. Носова (Видения Анхеныча) – 33, 211, 212
Газета из ада – 151–152, 153, 185
Грамматика – 133
Деяния апостолов – 177
Дневник Василия Николаевича Латкина – 21, 208
Духовная грамота Иосифа Волоцкого – 188
Духовный стих об Алексее человеке Божиим – 103
Дьяконник – 77
Духовный стих об Алексее, человеке Божиим – 103
Евангелие – 76, 77, 119, 124
Евангелие толковое – 64, 66, 70, 177
Евангелие учительное – 58, 59, 64, 66, 67, 68, 141
Житие Александра Ошевенского – 151
Житие Александра Свирского – 183
Житие Алексея человека Божия – 41, 143, 150, 219
Житие Андрея Денисова – 148
Житие Андрея Юродивого – 111, 124

Житие Ануфрия Пустынника – 151
Житие Варлаама Хутынского – 41, 208
Житие Василия Нового – 167, 176
Житие Великомученика Никиты – 106
Житие Георгия Победоносца – 35, 41, 199
Житие Диодора Юрьегорского – 36, 204
Житие Евстафия Плакиды – 41
Житие Ефросина, псковского чудотворца – 188
Житие Зосимы и Савватия соловецких – 176
Житие и страдание Анастасии Узорешительницы – 135
Житие и чудеса Григория, епископа Акрагантского – 135
Житие инока Епифания – 33
Житие Иоанна Богослова – 176
Житие Иоанна Внифатьевича Кольского – 151
Житие Кирилла Белозерского – 35, 196
Житие Корнилия Выговского – 11, 31, 35, 151
Житие Марии Египетской – 41, 150, 151, 203
Житие Мелании «римляныни» – 135
Житие Николая Мирликийского (Николая чудотворца) – 35, 41, 121, 147, 196, 214
Житие Нифонта Кипрского (Константского) – 41, 148, 215
Житие Прокопия Устюжского – 41
Житие протопопа Аввакума – 33, 162, 178, 204
Житие Серапиона, епископа Новгородского – 62, 205, 211
Житие, чудеса и молитва Авраамия Смоленского – 133
Заздравная Ивану IV – 10, 30, 125, 149
Звезда Пресветлая – 106, 137, 153
Златоуст – 146, 166, 177
Зонарь – 151, 166
Измарагд – 113
Измарагд. Слово о поминании родителей – 139
Ирмологий – 77, 136, 151, 177
История Выговской пустыни – 53
История города Соливычегодской А. Соскина – 65, 217
Канон за творящих милостыню – 139
Канон и служба Зосиме и Савватию Соловецким – 152
Канон мученице Акилине – 106
Канон покаянный Андрея Критского – 119
Канон Сретению Владимирской иконы Богородицы и Всемиловивейшему Спасу – 150
Канонник – 53, 151, 153, 166

Каноны Ангелу-хранителю – 151
Каноны великомученику Георгию – 152
Каноны за единоумершего – 119
Катехизис – 136, 151
Киево-печерский патерик – 41, 188, 219
Кипрский цикл – 33, 193
Кирилло–Епифаниевский житийный цикл – 33, 215
Книга бесед протопопа Аввакума – 108–109, 151
Книга Бытия – 136
Книга для памяти (Книга для памяти записывания морского путешествия с 1893 года с 17 мая по 1899 год) – 33
Книга житий святых Дмитрия Ростовского – 58, 59, 80, 135
Книги Ездры – 136
Книги Никола Черногорца (Пандекты и Тактикон) – 99
Книги о вере – 136
Книга толкований и нравоучений протопопа Аввакума – 109
Кондак – 144
Кормчая – 150
Космография – 150
Лавсаик – 41, 202, 212, 218–219, 138
Лавсаик. Повесть отца Даниила о Евлогии Каменотесе – 41, 202, 218, 138
Маргарит – 70
Месяцеслов – 132
Миня – 80–81, 142
Миня месячная – 70
Миня общая – 58, 59, 68, 69, 77, 79, 82, 176
Миня общая с праздничной – 58, 81–83, 93
Миня праздничная – 119
Миня служебная – 58, 59, 78–79, 84–85, 87–88, 89, 141, 144
Миробытная история – 151
Многолетье Ивану IV – 10, 30, 125, 149
Наказание отца духовного детям – 42
О некрещеных умерших – 111
О священстве Иоанна Златоуста – 77
Обиходник – 98
Октоих – 58, 59, 89, 125, 133, 146, 166–167
Патерик – 136, 151
Патриаршая (Никоновская) летопись – 216
Переписная книга 1646 – 94
Письмо Аввакума царевне Ирине Михайловне Романовой – 109
Письмо благодетелю Михаилу Григорьевичу – 53

Письмо инока Авраамия боярыне Ф.П. Морозовой – 151
Плач II о смертоносии преславнейшаго града – 147
Плач Иосифа Прекрасного – 114
Плач о смерти Андрея Денисова – 148
Плач странствующаго о погибели своего отечества смертоносней – 147
Плачи по Москве (Плач о пленении и конечном разорении Московского государства) – 10, 30, 147
Повечерница – 134
Повесть Августина епископа о обретенном старце – 177
Повесть о Аммоние мнихе – 133
Повесть о бесе Зерефере – 34, 213
Повесть о бражнике – 42
Повесть о быке (Повесть святого Николы, чудо еже о быке) – 10, 31
Повесть о видении Антония Галичанина – 34, 213
Повесть о гордом царе Аггее – 13, 110, 177, 178, 216
Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце – 34, 110, 177, 219
Повесть о двенадцати пятницах – 114
Повесть о двух снохах и священнике – 11, 31
Повесть о Дмитриии Басарге (*Повесть о Басарге* и о сыне его Борзосмысле) – 13, 34, 35, 200, 214
Повесть о житии и страдании раба божия Мемнона, пострадавшего за древлецерковное благочестие и сожженного на Холмогорах в лето 1698 г. – 148
Повесть о земском соборе 1613 г. – 214
Повесть о купце и жене его лукавой – 43, 203
Повесть о новгородском посаднике Щиле – 35, 199
Повесть о Петре и Февронии – 33, 176, 178, 214
Повесть о происхождении винокурения – 43, 203
Повесть о происхождении табака – 13, 153, 162, 188
Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. – 10, 31, 33
Повесть о Темир-Аксаке – 171, 187
Повесть о Тимофее Владимирском – 35, 199
Повесть о хмеле – 43
Повесть о царевне Персике – 11, 13, 31, 35, 143, 204, 209
Повесть о царице Динаре – 13, 34, 143, 218
Повесть о царице и львице – 11, 13, 31, 143
Повесть о чудесах новгородской иконы Богоматери – 110
Повесть об Акире Премудром – 13, 36, 110, 177, 193
Повесть об Александре Македонском – 150
Повесть об образе Спаса, иже на убрусе – 143
Повесть об огненной туче – 41, 212
Повесть об отцах и страдальцах соловецких – 146, 162

Повесть об отце Георгии – 151
Повесть об убогом человеке, како от диавола произведен царем – 34, 204
Повесть отца Даниила об Андронике и жене его Афанасии – 150
Полунощница – 134
Поморские ответы – 125, 139, 143, 172
Поморский торжественник – 33
Помянник – 53
Послание боярыне Ф.П. Морозовой, Е.П. Урусовой и М.Г. Даниловой – 108
Послания сибирской братии – 109
Постановление (выговское) о браках – 124
Поучение душеполезное о суетии и о окаянъстве мирских попечений нынешних – 111
Поучение к царям и князям, к епископом и попам, и ко всем христианам, еже не упиватися – 43
Поучение отца к сыну о премудрости – 43
Поучение отца к сыну о христианском житии – 43
Поучение отца некоего к своему сыну – 43
Поучение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии – 42
Пращица – 143
Притчи Варлаама – 33, 217
Провидение о Цареграде первое – 98
Пролог – 41, 70, 77, 121, 137, 139, 151, 153, 162, 167, 168, 177, 183, 203, 215
Пролог. Повесть о старце Мартирии, как Христа носил – 150
Пророчество Кирилла Философа о последнем времени – 152
Псалтырь – 53, 54, 133, 135, 148, 152, 153
Пчела – 43, 106
Пятая челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу – 136, 147, 151, 162
Святцы – 132
Синодик Выговский – 153, 170
Синодики – 113, 166, 200
Сказание Афродитиана – 13
Сказание о битве новгородцев с суздальцами – 41, 105, 188, 205
Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши – 36, 202
Сказание о кадиле – 150
Сказание о лестовке – 143
Сказание о Мамаевом побоище – 163
Сказание о Самсоне и Далиле – 36, 195, 206
Сказание о часах царских – 150
Сказание о Юдифи – 36, 206
Сказание об Александре Македонском – 36, 199, 201, 204

Сказание об Иверской иконе Богоматери – 41, 212
Сказание об Иуде – 151
Сказание об образе Христа в куполе новгородской церкви св. Софии – 186
Сказание об Эсфири – 36, 206
Сказания о царе Соломоне – 36, 37, 211
Сказания об Иосифе Прекрасном – 35, 36, 121, 203, 217
Сказания Черноризца Храбра – 33
Скитский патерик – 143, 150
Скитское покаяние – 151, 166
Слова Андрея Денисова - 188
Слова Афанасия Александрийского – 143
Слова Василия Великого – 121
Слова и поучения Иоанна Златоуста – 68, 106, 121
Слова Иоанна Дамаскина – 106
Слова Кирилла Александрийского – 68
Слова Кирилла Туровского – 64
Слова Кирилла, епископа Ростовского – 42, 157, 202
Словеса избранные из книги Пчелы – 43
Слово Евагрия мниха о умирении души – 143
Слово Епифания Кипрского на погребение тела Господня – 150, 153, 166, 170, 173, 177
Слово Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном – 121
Слово Иоанна Златоуста о лечащих болезни волхованием - 151
Слово Иоанна Златоуста о расслабленном – 135
Слово Иоанна Златоуста о умирении души – 109
Слова Ефрема Сирина – 119
Слово Ипполита Папы Римского в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа – 42
Слово Мефодия Патарского о последнем времени – 136, 151
Слово на Благовещение пресвятой Богородицы – 36, 203
Слово на воздвижение креста – 151
Слово на Преображение Господне – 143
Слово Нила о бесстрастии души и тела – 143
Слово о воскресении Христове и о женах мироносицах – 135
Слово о злых и добрых женах – 121
Слово о ленивых – 35, 151
Слово о перенесении мощей Савватия Соловецкого – 151
Слово о поминании родителей – 139
Слово о смирении и гордости – 150
Слово об огненном восхождении Ильи пророка – 151

Слово Палладия мниха о втором пришествии Христе и о Страшном суде – 42, 143, 217
Слово святого Ефрема Сирина о втором пришествии Христе и о воздаянии суда – 42
Служба и житие Николая Чудотворца – 126, 140
Служба новым явленным мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию, иже в Литве пострадавших – 141
Соборное поморское (выговское) установление о браках – 111
Сольвычегодская старина В. Попова – 215
Сочинения Дионисия Ареопагита – 92
Старообрядческое поучение о суете мирских попечений – 124
Старчество – 136, 151, 177, 188
Стефанит и Ихнилат – 33, 121, 208
Стих о втором пришествии Христе – 110
Стих о Заонежских девицах – 114
Стих о наставлении умирающей матери дочери (Стих об умилении матери своего чада) – 105, 114
Стих о нищей братии – 10, 30
Стих о памяти смертного часа – 104
Стих о покаянии – 170
Стих о пустыне – 133
Стих о смерти – 103
Стих о страстях Христовых – 104–105, 148
Стих о табаке – 151
Стих о умилении души и Страшном суде – 110
Стих об Алексее человеке Божиим – 103, 177
Стих об иеромонахе Неофите – 10, 30–31, 148
Стих об Иоасафе царевице – 109–110
Стих плача преболезненна кафоликов – 111
Стихирарь – 146
Стоглав – 145
Страсти Христовы – 102, 171, 177
Страсти Христовы – 188
Тактикон Никона Черногорца – 176
Толкования Максима Исповедника – 92
Торжественник печорский – 13, 35, 42, 135, 143, 153, 157, 195, 196
Торжественник поморский – 107, 144
Требник – 58, 59, 139
Трефологион – 58, 59, 70, 71, 75–76, 77, 86–87, 176
Триодь – 59, 63, 77
Триодь постная – 58, 59, 61, 62, 63, 94, 142

Триодь цветная – 69
Тропарь – 53, 104, 144
Тропарь священномученику Антипе – 141
Троянские сказания – 33, 34, 36, 197, 218
Увещательное написание Андрея Дионисова – 151
Устав (Око церковное) – 10, 30, 58, 59, 70, 71, 72, 73, 75, 148, 177
Устав прежних отец поморских – 150, 166
Устав скитский – 133
Усть-цилемская церковная летопись (Усть-цилемский церковный летописец) – 94–95, 206–207
Усть-цилемские предания об Иване – 218
Фацеции – 177
Хождение Агапия в рай – 13, 42, 204
Хождение Трифона Коробейникова – 124
Хронограф – 14, 92, 122, 211, 215
Цветник – 110, 153, 177, 183, 188
Часовник – 54, 73, 148, 151, 176, 177
Часослов – 77, 134, 138
Челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу – 33, 193
Чин пения 12 псалмов – 152
Чин причащения – 167
Чудеса Симеона Столпника – 150
Чудо святого Августина об обретенном старце – 36
Шестоднев – 77, 108

Список сокращений

БАН – Библиотека Академии наук России.

БАН, Т. п. – Собрание текущих поступлений Библиотеки Академии наук.

БЛДР – Библиотека литературы древней Руси.

БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук.

ВМЧ – Великие минеи четы Митрополита Макария.

Великопоженский скит. 2021. – Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., Мелихов М. В., Прокуратова Е. В. Книжные центры Республики Коми. Великопоженский скит: монография / отв. ред. и сост. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. 440 с. (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

Волкова. Древнерусская литература. – Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. 308 с.

Вторые Мяндинские чтения. – Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г. – Сыктывкар: «ООО Издательство. Кола». 360 с.

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

Зверинский. Материалы. – Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890–1897.

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.

ИРЛИ, ВП – Верхнепечорское собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).

ИРЛИ, УЦ – Усть-Цилемское собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).

ИРЛИ, УЦ н. – Усть-Цилемское новое собрание Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом).

КарНЦ РАН – Карельский научный центр Российской Академии наук.

Книжные центры. Усть-Цилемский район. – Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 355 с. (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2).

Малышев. Отчеты. 1949. – Малышев В. И. Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 7. С. 469–480.

Малышев. Отчеты. 1954. – Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 11. С. 425–439.

Малышев. Отчеты. 1955. – Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 12. С. 461–493.

Малышев. Отчеты. 1956. – Малышев В. И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15. С. 398–408.

Малышев. Отчеты. 1958. – Малышев В. И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 16. С. 513–521.

Малышев. Переписка. – Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 18. С. 442–457.

Малышев. Сборники. – Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1960. 214 с.

Малышев. Сведения. – Малышев В. И. Сведения о собраниях рукописей и старопечатных книг в некоторых городах северных областей // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 4. С. 217–253.

Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. – Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.

Малышев. Усть-Цилемский книгописец. – Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1985. С. 323–337.

НБ ЛГУ – Научная библиотека Ленинградского государственного университета.

НБ СГУ – Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

НБ СГУ, УЦ п. – Усть-Цилемское собрание старопечатных книг Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

НБ СГУ, УЦ р. – Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

НБ СПбГУ – Научная библиотека Санкт-Петербургского университета.

НБ УрГУ – Научная библиотека Уральского государственного университета.

НМРК – Национальный музей Республики Коми.

Описание. БАН. – Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР : в 8 т. М.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1959–1989.

ОРК НБ СПбГУ – Отдел редких книг Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета.

Памятники письменности. Рукописные собрания СГУ – Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1989. 288 с.

Памятники письменности. НМРК. – Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми / сост. А. А. Амосов, А. Н. Власов, Т. Ф. Волкова, М. Н. Кириченко, О. П. Лихачева, Б. Н. Морозов (отв. редактор), Л. А. Петрова. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. 489 с., 12 ил.

ПЛДР – Памятники литературы древней Руси.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

РНБ НСРК – Новое собрание рукописной книги Российской национальной библиотеки.

Сав. – Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 1997. С. 66–85.

СГУ – Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.

СПбГУКИ – Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Субботин. Материалы. – Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита: [т. 1–9] / под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1875–[1895]. Т. 5: Историко- и догматико-полемиические сочинения первых расколоучителей. Ч. 2. Сочинения бывшего юрьевоцкого протопопа Аввакума Петрова. М., 1879. XXXII, 388, [3] с.

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

Юхименко. Выговская старообрядческая пустынь. – Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духов. жизнь и литература: в 2 т. / научн. ред. Н. В. Поньрко. М.: Яз. славян. культуры, 2002. – (Studia historica). Т. 1. 544 с.; Т. 2. 480 с.

Научное издание

Татьяна Федоровна Волкова

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО КРАЯ**

В двух частях

Часть 1

**Создатели и хранители рукописно-книжной традиции
на Печоре**

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Редактор *Е. М. Насирова*

Верстка и компьютерный макет *Н. Н. Шергина*

Техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,0 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 12.12.2024.

Заказ № 108. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина

167000. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б

Тел. (8212) 390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Оглавление](#)

*Волкова Татьяна
Фёдоровна*, доктор
филологических наук,
профессор кафедры русской
филологии Сыктывкарского
государственного
университета им. Питирима
Сорокина. После окончания в
1971 г. Ленинградского
университета четыре года
работала в Отделе редких книг
Пермской областной
библиотеки им. М. Горького.

С 1976 г. работает в Сыктывкарском государственном университете. В 1982 г. защитила канд. диссертацию, посвященную поэтике и текстологии «Казанской истории».

С 1977 по 1990 г. руководила археографическими экспедициями университета на Нижнюю Печору.

В 1988 г. возглавила Проблемную лабораторию фольклорно-археографических исследований.

В 2012 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.)».

С 2019 г. является руководителем Научно-исследовательской лаборатории при Институте гуманитарных наук «Филологические исследования духовной культуры Севера».

В течение многих лет руководит курсовыми и дипломными работами студентов, магистрантов и аспирантов, посвященными печорской книжности и литературе. Автор свыше 240 научных публикаций, в том числе трех монографий.